

ТЕРЕХОВ РОМАН

ЧЁРНЫЕ ПЕСКИ

Annotation

Герой оказался в другом мире, где обрел магические способности. По воле местного божества ему суждено влиться в ряды защитников этого мира от нашествия демонов. Но для начала необходимо выжить во враждебных руинах древнего города.

Резким, как молния прыжком, мускулистое тело ушло вверх. Взмах гигантских крыльев поднял тучи пыли, я едва успел прикрыть запястьем глаза от волны мелкого песка. Существо, что минуту назад бросило меня на каменную плиту, выглядело весьма впечатляюще. Едва я, ошалевший от полета, осознал, что эта жуткая тварина приволокла меня незнамо куда, сердце рванулось из груди в направлении задницы, но запуталось в кишках. Скатился с черного шестигранника, чтобы «сделать ноги». Сделал! Матерясь, сплясал на раскаленном песке всем папуасам на зависть. Вскочив обратно на удивительно прохладную каменную поверхность, по очереди обул ошпаренные ноги в сандалии на деревянной подошве. Демон, горгулья, нет, скорей, антропоморфный дракон удалялся, размеренно работая крыльями. Передумал меня жрать? Оставил на потом, на солнышке подвялиться?

Прижимая к груди холщовый мешок с пожитками, огляделся. Хотелось завывать. От боли в обожженных ногах, ушибленном при падении на камни правом полужоппии, тоски и безнадеги. Нужно было немедленно уходить. Но куда? Вокруг, сколько позволяло разглядеть зрение, простирался одинаковый пейзаж: песчаные холмы, переходящие в кучи камней, а между ними стелились поросшие кустарником и травой низины. То тут, то там между фрагментов каменных стен и обломков колонн росли редкие деревья. Сильного шока увиденное не вызывало, да после жуткой твари уже и не могло. Тоскливая безнадега недолго царила в моей душе, быстро сдав позиции бравурному «прорвемся-разберемся!».

Первая действительно ценная находка подвернулась через полчаса после выброски. Изрядно попетляв между холмов и развалин, вышел к крупному островку густого кустарника. Полузанесенный песком, щербато оскалился человеческий череп. Из выбеленного солнцем расколотого затылка торчало тонкое древко маленького копья. Точнее, дротика. Чтобы освободить древко, пришлось долбануть по кости увесистым камнем. Против ожидания с оружием в руке я не почувствовал себя увереннее. Трудно ощущать себя героем, когда находишься неизвестно где в драных шортах на голое тело. И короткое, несерьезное копышко, только что извлеченное из останков неизвестного, если чего и добавило, то только штрих к колоритному внешнему виду. Голый мужик с чреслами, прикрытыми панталонами из мешковины, обутый в деревянные сандалии. За спиной — тощий мешок на веревочных лямках, а наискосок через торс подвесная из толстой веревки. На которой меня и принес сюда крылатый ужас, чтобы не порвать кожу когтями. А теперь еще и дротик с граненым черным острием заимел.

Недолго я оставался самым красивым среди песчаных барханов, древних руин и экзотической растительности. Ветки ближайшего кустарника шелхнулись, осыпались мелкие камешки, и перед моим взором появилась женщина. Наряд незнакомки состоял из сандалий и юбки, изготовленной из пучков травы и веточек. Обнаженную грудь она прикрывала скрещенными руками. Гостья перехватила мой слишком внимательный взгляд.

— Чего смотришь?! Отвернись! — потребовала по-русски «дриада» вместо «здрасьте».

— Еще чего! — сделал шаг назад и огляделся. На всякий случай. Роста среднего, симпатичная, стеснительная. Такая же жертва чьей-то идиотской шутки или нанятая актриса в этом балагане?

— У тебя вода есть? — попросила незнакомка неожиданно приятным голосом, сдувая

лезущую в глаз рыжую челку. Под самодельной юбкой у нее болтался лоскут ткани, имитируя бикини. Не так уж плохи ее дела в плане одежды.

Вместо ответа достал из вещмешка почти полную емкость, выпиленную из толстого колена бамбука. Такую вот интересную флягу обнаружил в мешке в числе прочего добра. На Земле мне случалось угощать девиц напитками. Порой, это заканчивалось приятными моментами, но сейчас, увы, обстановка не располагала к романтическим отношениям. Еще ни одна дама не принимала от меня обычную воду с такой благодарностью в глазах. Сделав несколько глотков, она с сожалением вернула тару. Экономная. Или, скорей, расчётливая? Не хочет оказаться в долгу. Мелькнула и пропала мысль, что вечеру за глоток воды она согласится на что угодно. Но сначала неплохо бы познакомиться. Высказал эту идею вслух.

— Даша, — представилась шатенка. Общую ситуацию портил нос картошкой, а так весьма миленькое лицо.

— Боря, — протянул ладонь для рукопожатия, но она оставила обе руки прикрывать свои прелести. Во время манипуляций с флягой девушка отворачивалась, но приятный размер округлостей создавал ей нештучные проблемы.

— Что ж, будем знакомы, — и поинтересовался действительно важным: — Где твои вещи? Или ты налегке гуляешь?

Если мне выдали вещмешок, флягу, немного еды и шорты, значит, и ей положен «стартовый набор»?

— Прикинь, опять багаж в аэропорту вместо Анталы в Анадырь отправили... — улыбнулась Даша. Шутит, это хорошо, это правильно. В нашем положении нужно шутить, чтобы крыша не съехала.

— Наверное, там все осталось.

Она неопределенно пожала плечами, бросила взгляд назад и снова изобразила недоумение. На крупном черном песке осталась цепочка следов, позволяющая проследить ее маршрут до исходной точки.

Местность до ужаса незнакомая, но определенная картина мира в мозгу уже начала формироваться. Ориентиры здесь один памятнее другого. А еще вездесущий запах смерти предупреждает, куда ходить точно не следует.

— Нам нужно вернуться, — озвучил свое решение.

— Ни за что! — воспротивилась девушка, — Там эта тварь! Дракон! С вот такими зубищами. Вонючий, просто ужас! Сел на камень и смотрел на меня. Думала, сожрет!

Позволил ей выговориться. Потом рассказал, что меня тоже сюда доставила подобная зверюга. Улетевшая сразу, едва я очнулся. Дракон — не дракон, конечно, а гибрид крылатого ящера, горгульи или даже демона. Хорошо запомнилась пасть, полная острых зубов, тощее мускулистое тело, облитое черной кожей, огромные кожистые крылья и жуткие когти, не оставившие, впрочем, заметных следов на мне. Сомнительно, что такая тварь в нормальных условиях способна летать. А тем более, таскать здорового мужика. Еще металлический ошейник, почти скрытый складками кожи — тоже любопытная деталь. Значит, зверюга не сама по себе, а чья-то собственность. И принесла меня, не в гнездо — детишек кормить, а на черную шестигранную поверхность. Очень похожую на жертвенный алтарь.

— Отведи меня туда.

Она молча покрутила головой. Слишком напугана. Понимаю, но здесь встречаются вещи пострашнее драконов. Например, обелиск из черепов, от которого веет просто запредельным ужасом.

— Сам не люблю возвращаться, но нам здесь без воды не выжить.

До нашей встречи достаточно побродил по усыпанной отесанными камнями и людскими останками местности, вокруг одиноких колонн и диковинного вида деревьев. Боролся с букетом нахлынувших эмоций: удивлением, страхом, любопытством. Думал, что предпринять, попутно собирая различные предметы. Подобрал широкий лоскут ткани, немедленно приспособив его как бандану на голову. Солнышко начинало припекать, намекая, что пощады светлокожему пришельцу ждать не следует. А кроме воды, нам необходима одежда, чтобы не сгореть до волдырей. И не замерзнуть этой ночью, если я что-то понимаю в пустынном климате.

С третьей попытки уговорил ее вернуться, пообещав, что сначала понаблюдаю издалека. Если тварь сидит на месте, то и пусть себе сидит. А если нет, хватаем вещички и идем искать живых людей.

По пути мы успели обсудить ситуацию, в которой оказались, но Дарья понимала в происходящем еще меньше меня. Пока все выглядело абсолютной дичью: «драконы», назовем их для краткости так, принесли и выбросили парочку людей в пустынном месте с редкой и необычной растительностью. Нас не забыли снабдить минимальным набором вещей, чего не скажешь об информации. Как мы очутились в этом чужом мире, ни я, ни она не помнили совершенно.

Унылый пейзаж немного разнообразили высокохудожественные руины. Древние настолько, что непонятно, был ли это богатый район античного полиса или задний двор строймаркета, куда стащили на вечное хранение нераспроданные колонны, статуи «под старину», арки и запас тесаных камней. А потом покинутое место затянуло песочком и растительностью, населила дикая во всех смыслах живность. А еще здесь регулярно одни люди убивают других. Причем, жертвы все как на подбор — редкостные голодранцы. Вопросы множились: почему мы попали именно сюда? Что здесь происходит? Как нам выжить?

Говорили по моей просьбе в полголоса, поскольку местность оказалась богата жизнью: грелись на песке ящерицы разного калибра, шныряли кролики, кормились на побегах нереально большие белые личинки, а в небе кружили крупные птицы. Если здесь гусеницы длиной с мужскую ладонь, то какие тут пауки-скорпионы и прочие «членыстоногие»? А змеи? В песчаных наносах хватало следов крупных животных. Следовательно, напороться на опасного для нас хищника проще простого.

Крылатого демона-дракона, как я и предполагал, давно след простыл. Инверсионный, хе-хе, и тот бы уже развеялся. На месте появления Дарьи нас поджидал хищник двуногий. С виду — редкостный уродец. Жалкая пародия на человека или вовсе даже мутант. Низкорослый, закутанный в невообразимое тряпье, из которого торчала огромная голова с гипертрофированными чертами лица. Тонкие загорелые до черна ручки-ножки и впалая грудь контрастировали с огромным вздутым брюхом. Словно рахитичный дистрофик недавно дорвался до обильной еды, а она все никак не заканчивалась.

Мародер по-хозяйски закинул мешок с чужими вещами за спину и теперь сидел на краю черной шестигранной плиты, легкомысленно постукивая пятками кривых ножек по камню. При этом пожирал нечто, зажатое в узких ладошках. Рядом с ним валялась длинная суковатая палка.

Наше появление он не заметил даже с двадцати шагов. Дарья отличилась — окликнула

мерзкого недоростка, требуя вернуть свои вещи. Тот взрыкнул, схватил четырёхпальными ручонками неказистую дубинку и бросился в атаку.

— Остынь, придурок! — безуспешно попытался предостеречь странного аборигена от необдуманного поступка. Куда этому мозгляку драться с крепким сибирским парнем? Я вдвое выше его и справился бы одними кулаками. Но фортуна сыграла с агрессивным доходягой злую шутку, у меня в руках оказалось копье.

Уклонился от примитивного, но мощного удара дубиной в голову. В ответ с силой пнул недоноска в задницу. Пролетев несколько шагов, тот рухнул мордой в песок. Завизжав, как раненая свинья, выродок вскочил и вновь ринулся в драку. Но уже на девушку, она попала в поле зрения придурка, когда тот прочистил глаза от песка. Дарья резво, насколько позволяла дурацкая обувь, рванула прочь и, сделав петлю, спряталась от агрессора за меня.

В этот раз он махнул дубьем в горизонтальной плоскости. Я отпрыгнул, пропустив примитивное орудие перед собой. И сразу же шагнул вперед, стремительно ударив дротиком в широкое изуродованное лицо. Очень мне не понравилось, что необоснованно дерзкий тип собирался меня избить вот так сразу, без разговоров. Граненый наконечник пробил выпученный глаз, кость и бестолковый наполнитель черепа. Противник грузно осел на песок, вырвав мое оружие из рук. Рефлекторно дернул ногами, обутыми в подобие кожаных мокасин, и, напоследок громко клацнув зубами, затих.

За секунду до моего удара единственный выпученный глаз уроды налился янтарным цветом, поселив в моей груди холодок. Но скорая смерть забрала странный морок вместе с душой нападавшего.

Выдохнул. Под громкие и частые удары своего сердца вытащил копье, автоматически вытер наконечник о рыхлый песок. Второй глаз, судя по отметинам когтей, он потерял в драке с диким животным. Тоже штришок, учтем. Отдышался, стараясь унять нервы. Но легче не стало, чуть не задохнулся от зловония, исходящего от убитого. Что ж у него была возможность подумать и разойтись, как говорится, краями, но он выбрал глупую смерть.

Глаза меня не обманули. Ладони моего противника состояли из четырех пальцев. Причем от природы — никаких следов ампутации или травмы я не разглядел.

Перевернул тельце ногой и стянул с него мешок и холщовую сумку, висевшую через плечо. Отошел в сторонку. Мешок с припасами вернул законной владелице, а содержимое сумки вывернул на землю. В трофеях обнаружилась точная копия бамбуковой фляги, но сильно потасканная, вся в царапинах и пятнах от частого соседства со всяким разным. Сегодня компанию ей составляли три чуть подвявших плода странного вида, толстая белая гусеница, несколько металлических изделий и горсть мусора. Загрузил обратно в сумку флягу, ромбовидные плоды размером чуть меньше моего кулака на толстых измочаленных покойным собирателем ножках. Диковинные фрукты пахли интригующе и явно годились в пищу. Из еды неизвестные доброжелатели снабдили меня на старте только парой черствых лепешек и горстью орехов, так что попробуем и эти дары природы. Тем более, организм намекал, что вскоре не на шутку проголодается.

Живую, свернувшуюся кольцом, личинку насекомого, толщиной в два пальца брезгливо отодвинул древком копья. Взгляд наткнулся на недоеденную половину, брошенную уродцем при нашем появлении, и все сразу встало на свои места. С едой тут, похоже, беда. Аборигены червяков жрут.

Найденные металлические изделия оказались намного интереснее остального. Разглядывая, скидывал их обратно в сумку, которую повесил на плечо. Обломок лезвия ножа,

две потертых медных монеты с круглыми отверстиями по центру, бронзовый кулон, изображающий солнце, три чешуйки от доспеха, тронутые ржавчиной наконечники стрел и большой кованый гвоздь. Находки подкинули пищи для размышлений, но сейчас необходимо действовать. Не потому, что из-за ближайшей груды камней вот-вот появится наряд полиции и, заковав убийцу малолетнего хулигана в наручники, начнет рутинно оформлять протокол. На такой исход дела я и не надеялся. Вот соплеменники потерпевшего могут устроить нам проблемы. Или хищник покрупнее на запах крови пожалует.

Кстати, насчет крови. Ее из развороченной глазницы вытекло совсем мало, и до песка вязкая струйка не добралась. Темная смолистая жидкость понемногу испарялась, формируя над лицом убитого рой черных точек.

Меня привлекло «пончо» из мешковины, даже телесная вонь не отпугнула. Похоже, уродец тупо распорол вещевые мешки, аналогичные нашим, сделал в полученных прямоугольниках ткани вырез под голову и напялил на себя несколько штук подряд, обмотавшись кушаком из различного ношенного тряпья. И холщовых панталон на нем три пары. Это сколько людей он ограбил? Получается, мы здесь не первые? Ну, конечно, не первые, Борис! В округе полно обглоданных костей и потемневших тел!

Уверен, этот хитровыделанный местный утеплялся не просто так. Чтобы сберечь спину от ожогов, а ночью не околеть, мне придется последовать его примеру. Задержав дыхание, взялся за край ткани и тот же миг резко одернул руку. Кисть и предплечье обожгло — сотни мелких иголок разом впились. Будто в заросли крапивы рукой залез. Боль быстро прошла, уступив неприятному ощущению в пораженном месте. Передернуло от омерзительного ощущения, словно крапива еще и нечистая, выросшая на помойке, напитанная мерзкой дрянью. Нет, пришло понимание, не простой дрянью — скверной! Единственный источник одежды бросать не хотелось, но и совать руку в «осиное гнездо» непонятной природы — тоже.

— Лучше отойдем, — предложила Дарья, пережившая стычку и убийство человекообразного существа без истерик. Она с настороженным интересом рассматривала крохотное облачко хаотически мечущихся частичек и предложила смыть налипшую на кожу пакость водой. Универсальное средство.

Расходовать свою водичку на процедуру не позволил здравый смысл. Откупорил флягу из сумки урода. Содержимое немного отдавало болотом, но открытых ран на моей руке контакт со скверной не оставил и риск подхватить заразу минимален. Вода образовала на коже грязные маслянистые разводы, и это точно была не пыль. А гораздо более въедливая дрянь. Дарья вызвалась полить, чтобы помочь смыть с ладони прилипчивую пленку. Лила аккуратно, но точно. Вся вода из чужой фляги ушла на процедуру, но с напастью удалось справиться!

От идеи содрать с убитого наряд из мешковины пришлось отказаться. Обидно, мне бы очень кстати прилась эта немудреная деталь туалета. Я бы и верхние шорты с покойника снял, если бы он не обгадился жидко из природной вредности. Не для себя, для Дарьи. Хотя и сомневался, что спутница согласится одевать на себя что-либо из снятых с мертвеца обносков. Дама попалась разборчивая, одно строгое выражение лица чего стоит. Явно не одобряет превышение пределов необходимой самообороны.

Поднялся на «стартовую» плиту, чтобы осмотреться по сторонам. Мало ли кого привлекла наша возня? Из-под ног взметнулась мельчайшая пыль, по какой-то неведомой причине еще несдутая ветрами. Из серой россыпи выглянула крошечная бусина. Станный

артефакт буквально сам попросился в руки. находка удивительным образом вошла в мое тело и наделила навыком «Мастер Башни». Пришло понимание, что со временем смогу превратить это шестигранное основание в высокое и безопасное здание. Для чего потребуется строительный материал в виде черного песка и камней, а также прорва маны. Маны? Значит, я — маг? И что же я могу?

На вершине соседнего бархана заметил движение. Над фрагментом стены появилась верхушка дубинки, затем грязный тюрбан. Присев, спрыгнул с плиты, делая девушке знак пригнуться.

— Уходим!

Нас укрыли заросли колючего бурьяна высотой по пояс. Трава в этих местах росла неравномерно, попадалось много каменисто-песчаных пропешин, но именно здесь растительность щедро взяла свое. Глубоко забираться не стали, опасаясь змей или кого покрупнее юрких ящериц и жирных личинок, бодро перетирающих челюстями волокнистую зелень.

Новый, возникший как из-под земли, оборванец беспечно отложил испачканную бурыми сгустками дубину, свою внушительную ношу и склонился над покойным собратом. Пусть с такого расстояния я не видел, но мог бы поручиться, что поредевший под лучами солнца рой черных точек втянулся в нового носителя.

Игнорируя наши свежие следы, пришелец не торопясь раздел покойного, сортируя наряды. Дарья сунула мне в руки свой мешок с настоятельной просьбой изготовить ей топик. Флягу и скудный запас еды пришлось переложить в мой ситор.

Сжав зубы, наблюдал сквозь колышущиеся метелки трав, как урод напялил на себя дополнительные шорты и «пончо» посвежее, фактически присвоив мои трофеи! Лохмотья были б мои, если бы не эта агрессивная дрянь, вылезшая из мертвеца! Не теряя времени, распорол трофейным обломком лезвия грубый шов мешка. Девушка показала пальцем, где проделать отверстия под завязки. На которые пошли расплетенные на шнурки веревочные лямки. Модель «пончо» она забраковала, пожелав обернуться мешковиной поперек тела со шнуровкой на спине. Так ее изящные плечи останутся без защиты от солнца, но желание дамы — закон.

Отбросив «стесняшки», Даша активно помогала в работе над обновкой. Двигавшиеся в волнующей близости от моих глаз холмики грудей придавали творческому процессу пикантности.

— Посмотри, что он делает, — Даша попыталась переключить мое внимание на потенциального врага, — Боже, меня сейчас вырвет!

Порыв сухого ветра донес до нас новую струю смрада, усилившую царившее повсюду зловоние. Закончив с переодеванием, живой урод неумело вскрыл объемистое брюхо покойнику. Вырезал огромный кусок плоти, видимо, печень, попутно выпустив на песок вздутые синеватые кишки. Половину добытого ливера сложил в принесенное с собой кожаное ведерко, а остальное принялся рвать зубами.

Я же увидел главное — нож! Как говорится, кто с ножом, тот с мясом. Вовремя придержал язык. В текущий момент фраза прозвучала бы крайне неоднозначно. Доказывай Даше потом, что не собираюсь брать пример с местного населения.

С радостным клекотом с верхушки раскидистого дерева на распотрошенный труп спикировал падальщик, поразительно похожий на птеродактиля. Кожистые крылья с когтистыми пальцами, зубастая башка с наростом и в целом строение тела ископаемого, чем привычных пернатых. Следом к халявному угощению, раззявив широкую пасть, на задних лапах рванул геккон приличных размеров.

Для продолжения трапезы, каннибал удалился от трупа и улегся под раскидистым деревом на полпути к нам. Предварительно выгнав парочку вездесущих ящериц камнями. Скинул свой багаж, сбил лежавшую здесь кучу соломы в подобие ложа, расстелил принесенную с собой циновку, а под голову подложил самый объемный из своих мешков. С

комфортом устроился, скотина!

Расстояние сократилось, позволив разглядеть врага в подробностях. Этот выглядел и крупнее, и успешнее первой жертвы. Отожрался, насобирал добра — увешался сумками как бывалый мародер. Но в остальном все такой же физически недоразвитый дикарь. Пожалуй, на толкового аборигена он не тянул. Ни наших следов, ни нас самих до сих пор не заметил. Даже мысли не появилось, откуда здесь труп собрата по разуму образовался. Очень странное поведение. Или покойники здесь привычная деталь пейзажа?

Выждал, пока урод доест и беспечно погрузится в сиесту.

— Не ходи! — попросила девушка, прочитав мои кровожадные намерения. Ну как не ходить-то? У трупоеда столько нужных вещей! Еще за нами увяжется, а на кой хрен нам такая компания? Я ж местной мовы не понимаю, послать его в пещее эротическое не смогу. Лучше сразу раздавить гниду и дело с концом.

Сняв гремящие по камням неудобные сандалии, без особого шума пробежался босиком два десятка шагов по горячей земле. Осоловевший от кровавого пиршества гуманоид, среагировал на мое появление слишком медленно. В такую здоровенную башку сложно промазать и гладкий бульжник прилетел точно в широкое уродливое лицо. Хрустнул нос, чавкнули мягкие ткани, с покатога черепа свалилось «гнездо» из тряпок. Поднявшийся, было, враг со стоном упал навзничь, но каким-то чудом не потерял связь с реальностью. Повернулся на правый бок и попытался подняться. В четырехпалой, покрытой слоями кровавой грязи лапе, он сжимал ржавую окровавленную полоску железа.

Предчувствуя финал жизненного пути, урод жалобно взвизгнул. Но вместо сочувствия получил серию ударов своей же дубиной по затылку. Кости хрустнули, на землю из ноздрей брызнула темная кровяная жижа. Тонкие конечности, торчащие из грязного вороха тряпья, сотрясла конвульсия. Пока процесс выделения скверны не набрал обороты, стряхнул «клиента» с циновки и оттащил подальше за ногу. Жертва запоздавшего аборта воняла просто отвратительно. Твердо решил, что с тела ничего не возьму.

— Зачем было этого убивать? — подошла Дарья с брезгливой гримасой. Ее колотило сильнее, чем меня, девушка едва сдерживала тошноту. Второй труп дался мне легче, почти не колбасило, а вовсе даже наоборот. Что-то вроде душевного подъема испытал, обнулив ходячую мерзость.

— Сама посуди, мог бы хрючить своих червей, а он выбрал печень собрата. И все эти кости вокруг не сами по себе появились. Со следами зубов.

Дарья обернулась на звуки грызни падальщиков и выругалась на выдохе. Поверила, наконец, что это все не сон, не глупый розыгрыш. И что теперь нам предстоит ежедневная жестокая борьба за жизнь. В которой нет места слабости.

Опрокинул толстой подошвой сандалия мятое ведро, вывалив на пыльную землю бордово-сизый кусок требухи и белые толстые кольца, шевелящие многочисленными лапами. Личинки уже не выглядели так отвратительно, как при первом знакомстве, а напоминали сырые колбаски для пикника. Вот если их выпотрошить, насадить на веточку и хорошенько поджарить на костре? Не конкретно этих, на них с печени натекло, а кровь того говнюка — порченная...

— Ты меня пугаешь! Брось каку и пойдём отсюда! — потребовала Даша дрожащим голосом.

— Ты что, мысли читаешь? — подыграл я спутнице.

Та наградила меня укоряющим взглядом.

— Боря, не грехи! Не называй этот мутный поток охренительных идей мыслями.

— Не буду, — согласился с улыбкой. Хорошо поддела, качественно. Пришла в себя, значит.

В четыре руки оттащили и разобрали узлы и мешки с добычей. Дарья обновила свой гардероб плетеной конической шляпой, почти чистыми шортами, накидкой и тонким кожаным ремешком с медной застежкой. Девушке досталась небольшая парусиновая торба, в которую она переложила полную флягу воды и пару хлебных лепешек прямо из стандартного вещмешка очередного бедолаги. Урод его даже не открывал, просто запихал в свой объемистый «хабарник» сверху. Добавил ей в поклажу парочку уже знакомых плодов посвежее. Остаток места она забила свернутыми лоскутами ткани из распотрошенного узла.

Мне достался грубый и ржавый нож с вытертой до белизны деревянной ручкой, пришлось его тщательно почистить от поганой крови. Заточка оказалась никуда не годной, но дал себе обещание поправить это безобразие на первом привале. Пометил себе поискать в пути подходящий камень.

Сам вещмешок — мечта мародера, в два раза больше по объему драконьего «подарка». В нем лежали три полупустых фляги, свернутая узкая циновка и хорошо выделанная шкурка животного размером с половину стандартного туристического коврика. Почти треть его заполняли ромбовидные плоды, срезанные с запасом стебля, а не открученные с плодоножек, как у первого. Есть разница! На самом дне образовались залежи из сухарей, гороха, ореховой и яичной скорлупы, а также заплесневевшей трухи. Непонятно, зачем урод таскал с собой человеческий хлеб, если не ел его. На черный день? По себе знаю, вдали от цивилизации хлеба хочется сильнее всего, а у местных не тот уровень развития, чтобы регулярно вкушать «наш насущный». Опять концы с концами не сходятся, опять непонятное. Выловил самые крупные куски сухарей, остальное вытряс под деревом. В мусоре попался разный металл: позеленевшие крупные медяки, ржавые гнутые гвозди, звенья цепи, одежные застежки, тонкий браслет, крупная свинцовая пуля и вовсе неопределяемые обломки. Зачем-то они этот металлолом таскают, вот и я прибрал. Будет тяжело — выброшу.

Еще уродец владел обычным или точнее стандартным мешком попаданца и сумкой на ремне. В них тоже оказались бамбуковые фляги, каменно-твердые лепешки, арахис в скорлупе. Как он это все таскал? Устал, наверное, бедолага? Ничего, теперь полежит, отдохнет!

Годы успешной игры в тетрис и продолжительных пеших прогулок позволили упаковать все награбленное добро в большой «рюкзак». Сомнительную воду перелил в одну флягу для гигиены. Лишний мешок немедленно превратил в пончо и напялил на себя. От солнечного ожога плечи спасти уже не удастся, но хотя бы не ухудшить состояние. И то — хорошо.

— Куда мы идем? — довольная обновками Дарья захотела обсудить план дальнейших действий.

— К месту моего появления, — и предвосхищая град вопросов, продолжил, — На твоей плите получил способность построить башню. Не могу объяснить — пока сам до конца не разобрался... с новостями.

Дарья видела, как я поднял «большой кусок ничего» по ее словам. И только. Находка продолжала «распаковывать архивы», забивая мозги потоками новой информации. Было бы лучше отдохнуть где-нибудь в теничке, но я понимал, что сейчас наше спасение в постоянном движении.

— На кой нам башня? — рассуждала девушка, — Мы же собирались людей искать?

— Ночевать в безопасности, например, — я не забывал вертеть головой в тщетной попытке стряхнуть чей-то недобрый взгляд, «сверливший» затылок.

— Переночуем, и сразу домой? — без особой надежды спросила девушка.

— К тебе или ко мне?

Даша подавила вырвавшийся смех и шутку не продолжила. Сверился со своим новым багажом знаний и продолжил:

— Нет, построить башню к вечеру невозможно. Это дело долгое. И да, не построить, а создать. Здесь есть магия.

— Стоп, какая еще магия? — Дарье захотелось подробностей, которые я как раз пытался осмыслить. Поэтому замолчал и остановился.

В этот момент ребра изнутри «пощекотал» слабый разряд электричества — вот такая пришла на ум ближайшая аналогия. словно теперь у меня внутри жил своей таинственной жизнью огромный шар с множеством тоненьких ярко-синих молний, непрерывно рождавшихся в центре из крошечной точки.

— Не разобрался еще какая. Кстати, ты же чувствуешь себя по-другому после переноса?

Дарья беззаботно рассмеялась.

— Я минимум лет пятнадцать сбросила. Сама в шоке!

— Зашибись! — и немедленно использовал новую информацию, чтобы продолжить подкатывать, — А что? Мне всегда нравились женщины постарше!

— Ты кого женщиной назвал, орясина? Постарше? — притворно возмутилась она, — Сам сколько годков сбросил? Давай, признавайся!

— Десятку. Килограммов. Но да, чувствую себя бодрее. На подвиги постоянно тянет. Сам себя не узнаю.

Слово за слово и спутница призналась, что ощущает внутри себя странную пульсацию. И это не ребенок, а нечто совсем другое. Вроде «стеклянного шара» с электроразрядами. Бинго! Озвучила тот же образ, что породила моя головушка.

Возвращались к отправной точке моего путешествия по кратчайшей траектории. Пришлось обойти гору человеческих костей на голой — ни травинки — площадке. У Даши сработала интуиция, что нам туда точно не надо. Не глупый страх перед следами множества давних смертей, а чувство реальной опасности. Эту приметную пародию на картину Верещагина «Апофеоз войны» уже видел с другой стороны. Пустые глазницы смотрели на нас злобно-равнодушно. Мол, ваше время увеличить эту гору обязательно придет, а пока копошитесь, черви, оттягивайте неизбежное...

Моя стартовая локация не принесла никаких сюрпризов и новых умений. Еще один загадочный предмет на плите не появился. Взаимодействовать с самой каменюкой я никак не мог, не хватало уровня развития навыка и особого инструмента. Пришло понимание, что до настоящего Мастера Башни мне как до Пекина раком.

Внимательно исследовали все вокруг — без результата. Много отпечатков мелких босых ног, старые сгустки крови на камнях. Ветер принес мощный запах мертвечины, а солнце жарило всюю. Находиться у плиты стало невозможно и совершенно незачем.

Поднялись на ближайший холм, чтобы осмотреться. По общему решению, срочно требовалось найти убежище от зноя. И, как ни странно, перекусить в спокойной обстановке. Запах гниющей плоти и жара не отбивали аппетит, организм настойчиво требовал свое.

Найденное древко еще одного дротика без наконечника отдал Даше вместо походного

посоха. Отгонять крупных назойливых жуков. Тех, как магнитом манили гниющие останки людей и животных, разбросанные повсюду. Если принять во внимание все виденные нами кости, настоящее поле смерти окружало черную плиту. Точнее, скопление «стартовых» плит на территории размером с микрорайон современного города.

Смотрел на окрестности с беспокойством, что от меня ускользала важная часть информации, отчего я не понимал: что происходит, зачем и почему. Дарья тоже не видела в происходящем логики и предположила, что мы случайно оказались не в том месте в неудачное время. Тупо не повезло. Такие дела.

Полуденное солнце разогнало мелкое зверье по норам. В поисках надежного укрытия от жары и пыльного сухого ветра мы блуждали по полузасыпанным руинам, бегло исследуя местность глазами. Двигались от одного дерева до другого, укрываясь от палящего зноя. Из крупногабаритной флоры встречались кипарисы, сосны, акации, туя, драцены, пальмы — растения я определял приблизительно, выживая из памяти о земной жизни подходящие образы. Обросшие юбками из сухих ветвей пальмы плодоносили гроздьями мелких фиников. С ветвей акаций свисали огромные черные стручки, а невысокие колючие кусты соблазняли гроздьями красных ягод, но, честно говоря, нам не было дела до дикоросов. Растительный мир оказался не так скуден, как показалось на первый взгляд. Даже наоборот, сошлись с Дарьей во мнении, что это цветущий в прошлом город-сад постепенно превращается в пустыню. А все потому, что среди песчаных наносов хватало мертвых, оголенных стволов...

Старые деревья с раскидистыми кронами встречались все чаще и чаще, словно мы вошли на территорию бывшего городского парка. И я уже собирался объявить привал под одним из зеленеющих гигантов, но тут Дарья заметила высокое круглое здание, окруженное двумя рядами круглых колонн. Спутница назвала свою находку храмом, поскольку больше всего строение походило на культовое сооружение. Крыша сохранилась плохо, но крепкие на вид каменные стены обещали нам долгожданное убежище.

Понаблюдали за входом с безопасного расстояния. Осторожность оказалась излишней, никто из местных тварей не облюбовал огромную постройку под логово. Зверье обходило ее по дуге. По отсутствию следов на заметенных песком ступенях, можно было предположить, что никто не входил и не выходил внутрь довольно давно. Дашино чутье на паранормальную опасность промолчало.

— Есть кто дома? — сжимая дротик в руке, поднялся по старым, выветренным ступеням.

Правилами хорошего тона пришлось пренебречь: вошел в помещение первым, хорошенько осмотрелся, а уже потом пригласил девушку.

— Выбирай местечко поуютнее, располагайся, — перенес наш багаж внутрь и смахнул со лба пот.

Сразу отметил, толстые каменные стены отлично противостояли палящему солнцу и жаркой духоте. Несмотря на узкие окна-бойницы и проломленную крышу, внутри ощутимо легче дышалось.

— Дом, милый дом, — проходя в циклопическую арку входа, объявила Даша. Тем самым подведя итог поисков приюта для двух скитальцев. Широкий проход сужало грубое нагромождение камней с обеих сторон. Рядом на куче наметенного песка стояла прислоненная к стене решетка из трех толстых бамбуковых бревен и множества палок потоньше. Вот такая затейливая замена ворот!

С первых же шагов по огромному залу стало понятно — здесь уже неоднократно останавливались до нас: тяжелую каменную чашу-жаровню приспособили под очаг. На треноге из палок даже висел мятый закопченный медный котелок литра на три. Дым уходил в огромную дыру в потолке, о чем говорили закопченные кирпичи вокруг нее. Я положил рядом вязанку дров, дальновидно собранных в пути.

Вдоль стен с осыпавшейся штукатуркой выстроились каркасы шалашей и навесов с

лежанками из травы и веток. Кто-то не поленился и даже выгородил себе отдельную комнату, сложив на сухую из тесаных камней невысокую стенку напротив несущей. И накрыл это дело добротной крышей из палок, плоских камней и кусков черепицы. В таких «апартаментах», наверное, в самую жару комфортно. Тем более, проникающие сквозь дыру в куполе солнечные лучи нагревали в основном стены, добираясь до пола только в полдень. У противоположной от входа стены разместилась прямоугольная деревянная клетка из толстых пожелтевших стволов бамбука, перевязанных кожаными ремнями и толстыми веревками. С боков клетку подпирали тяжелые каменные блоки. Конструкция предназначалась точно не для содержания животных, а напоминала орудие пытки для преступников или рабов. Стоять в полный рост в ней совершенно невозможно, только сидеть. Зачем она здесь?

Но самый интересный объект находился по центру помещения — трехгранный молочно-белый обелиск вдвое выше человеческого роста. С каждой стороны монолита на нас смотрела вырезанная в камне театральная маска античных времен.

— Первый раз за весь день чувствую себя в безопасности. — Даша уложила полупустую флягу в свою торбу и подошла к обелиску. Место действительно умиротворяло. Наконец-то исчезло ощущение чужого недоброго взгляда в спину, преследовавшее меня пару часов.

Здесь не валялись растасканные животными человеческие кости, обошлось даже без бытового мусора и нечистот. Если бы не вездесущий песок и беспорядочно разбросанные вещи, можно было бы принять за чье-то временное жилище. Прежние постояльцы покинули стоянку в спешке и налегке, оставив различное ненужное имущество: керамическую и бамбуковую посуду, плетеную корзину, ношенную одежду, пустые мешки, старые циновки и дрова. Кое-что из этого нам обязательно пригодится уже этой ночью. Страхнул пыль с подобранной безрукавки, осмотрел и понюхал самодельный наряд из плотной ткани вроде парусины. Признав его достойным, сменил свое убогое пончо. На голое тело, конечно, натрет обожжённую кожу, но что поделать, если магазинов тут не предвидится?

Ровная поверхность обелиска отреагировала на приближение девушки ровными строчками светящихся символов, похожих на изящную письменность. Прежде, чем я успел предостеречь Дашу, та прикоснулась ладонью к необычному камню и замерла на несколько секунд с широко распахнутыми глазами. Свет от надписи собрался в крошечную золотую искорку, которая погрузилась в ее лоб. Даша испуганно вскрикнула, отдернув руку.

— Ты как?

Спутница потерла виски и, встряхнув прилипшую на мгновение к таинственному камню ладонь, убедилась, что та никак не пострадала.

— Вау! Я понимаю, что здесь написано! — она показала пальцем на светящиеся символы на монументе, продолжая восторгаться собой, — Ну мать, ты даешь! Научилась читать на здешнем, прикинь!

Немедленно поинтересовался, что же нам пишут древние цивилизации?

— Это религиозный текст: узрите дела его! Услышьте слово его! Примите благодать его! Пригубите из источника мудрости Тысячеликого бога! — всю фразу Дарья озвучила, словно впадшая в экстаз телевизионная проповедница.

— Круто тебя забрало! У тебя во фляге точно водичка?

Долг платежом красен.

— Просто в школе пятерка по выразительному чтению всегда была. Хотя-я, ты, пожалуй, прав. Торкнуло меня.

Даша отступила от обелиска, сняла плетеную шапку, обхватила голову ладонями и

взъерошила рыжие волосы.

— Сама как? Волнуюсь за тебя. А ну как решишь меня в жертву этому камнелицему принести?

Пустые глазницы «масок» с обелиска словно следили за нами. Ответ прозвучал даже слишком серьезно:

— Многоликому богу людей в жертву не приносят. Он последняя надежда мира.

— Даша, посмотри на меня! — перехватил ее осмысленный взгляд, — Это камень тебе сейчас подсказывает?

— Можно и так сказать, — ее указательный палец прочертил воздух слева направо напротив соседней грани, — Вот, здесь написано: Тысячеликий — последняя надежда мира людей.

Меня напугала идея интерактивного алтаря неизвестного божества. Новые знания — это, конечно, полезно, но есть опасность оказаться под влиянием могущественной сущности, для которой жизни пришельцев с Земли ничего не значат.

— Так, отойди от этой штуковины подальше.

— Да, пожалуйста! — отмахнулась девушка, зевая, — Я бы поела и прилегла. Просто дикая пустота внутри. Отдала свою энергию в оплату за знания, похоже.

Дарья выбрала наименее пыльный лежак под уцелевшим навесом и принялась обустроить себе место для отдыха. Стряхнула песок с циновки, положила еще одну, подстелила свою накидку. Села по-турецки и жадно набросилась на лепешку, запивая водой из фляги. Мой желудок настойчиво напомнил о себе, пришлось придавить чувство голода усилием воли.

Пожелав девушке приятного аппетита, выбрался наружу отлить. Не забыл перекрыть за собой вход тяжелой решеткой и предварительно осмотреть окрестности, укрывшись за резной колонной.

На обратной дороге прихватил топлива. Длинные голые стволы прошлогоднего бурьяна и несколько засохших лиан. Ночь длинная и, подозреваю, холодная. Разделил их на удобные в переноске куски ударами острой грани каменного обломка. Трофейный нож, ржавый кусок железа, небрежно сработанный криворуким кузнецом, с заготовкой этого топлива бы не справился. А вот нарезать сухой травы для подстилки с его помощью получилось вполне. Нагруженный двумя вязанками, вернулся в наше убежище.

Во время «лесозаготовок» снова ощутил чужое внимание. Какая-то местная тварь присматривалась ко мне издали с плотоядными намерениями. Поэтому по возвращении более тщательно забаррикадировал вход. Каменная кладка внутренней арки имела ступень на высоте груди. На нее и опиралось массивное бревно, державшее на себе всю конструкцию «ворот». Подпер края бревна увесистыми каменными блоками, а саму решетку палками и другими камнями, сложенными кучкой внутри как раз для этой цели. Вломиться к нам теперь будет непросто.

Перекусил вяленой рыбой и хлебом. Напрасно ожидал непривычного вкуса пищи, рецепторы не возмутились. Другой мир не подарил гастрономических открытий, увы. Зато наелся совсем скромным количеством пищи. И это было странно. Обычно стресс пробуждал во мне сильный голод, которому приходилось приносить обильные жертвы. Муки голода подзуживали сожрать буквально все, что есть с собой, но злокозненные чары развеяла жалкая рыбешка и лепешка!

За едой посматривал на белый монолит, раздумывая, зачем мне умение читать в

разрушенном городе. Время и поколения вандалов не пощадили ни вывесок, ни указателей, а газетных киосков, где можно было бы отыскать туристический путеводитель, здесь отродясь не имелось. Не тот уровень развития. Сохранились разве что нацарапанные на стенах неприличные надписи, да имена героев на пьедесталах памятников, но и те давно занесло песком вместе с первыми этажами зданий.

Переключился на размышления насчет ситуации в целом. Первый шок остался далеко позади, настала пора трезво обдумать, как нам быть и что делать. Декорации и недавние события четко давали понять — это не Земля, а другой мир с непонятной магией, каннибалами, своей флорой и фауной. Здесь нам предстоит жить дальше, точнее — выживать. Лучше, конечно, найти мирных людей, которые помогут или хотя бы дадут расклад по местным реалиям. Но пока мы на пару неплохо справляемся.

Выложил на плоский камень все железки, добытые у местных. И рассмотрев внимательнее, всерьез задумался, куда же нас занесло. Среди медных монет не нашлось ни одной полной копии, каждая рознилась в деталях. Выглядевшие новее остальных, имели ровный гладкий гурт и могли похвастаться прекрасным качеством чеканки. Еще эти отверстия внутри! Неужели их гирляндами на шнурках носят? Гвозди и пластины явно кованые, причем их покрывал слой ржавчины, словно сработаны из плохого железа или побывали в пожаре. Браслет из медной проволоки и кольцо. Литая пряжка из неизвестного сплава. Кусок стального лезвия. Ни одну из найденных сегодня вещей нельзя было отнести к фабричному производству. Мешки, фляги, шорты — да, все однотипное, но сделано вручную.

Белый, подозрительно чистый — ни пылинки — монолит с масками манил, обещая ответы на переполнявшие меня вопросы. Или их часть. Оттягивая неизбежный контакт с божественным артефактом, на плоском камне очистил от ржавчины и заточил нож — свое основное оружие и рабочий инструмент. Даже отошел подальше, чтобы не разбудить спутницу шорохом металла.

Обошел по кругу помещение, собирая разбросанные вещи: одежду, упавшие с навесов вязанки тростника, бамбуковый коврик, деревянные сандалии, глиняную посуду и тому подобное. Сплошные народные промыслы, но не для туристов делано, а для повседневного обихода. Потенциально полезные вещи сложил под ближайшим навесом. Посуду составил на плоский камень у очага. Самой ценной находкой оказался кожаный кошель с огнивом, осколком кремня и пучком сухих распущенных нитей. Я уж думал, что замучаюсь добывать огонь трением...

Для предстоящей ночевки выбрал каменную постройку, как самое защищенное от насекомых место. Перекладывая покрывающую пол соломенную подстилку, нашел приземистую керамическую бутылку, заткнутую деревянной пробкой. Подняв за круглую ручку, потряс сосуд над ухом. Оказалось, что внутри не жидкость, а перекачивается мелкий камешек. Выдернул пробку и за привязанную к ней нитку вытащил свернутый рулончиком кусок тонкой кожи. Чуть глаза не выпали! У меня в руках оказалась грубо исполненная карта местности с пометками на русском языке! На лоскуте размером в полторы ладони неизвестный картограф сначала нарисовал, а затем процарапал острым инструментом и втер в бороздки краску на основе известки. Наше убежище значилось как Храм и являлось основным понятным мне ориентиром, находясь в центре известного пространства, названного Черными Песками. Дополнительными указателями выступали Сад, через который, вероятно, мы прошли, и россыпь «стартовых» плит, где начались наши

приключения. Кроме Храма насчитал еще два десятка мест, подписанных как Роща, Раскопки, Логово, Башня. Некоторые повторялись по два-три раза. Пометки Источник, Колодец и Оазис внушали оптимизм: от жажды не умрем. Рисунок плотно покрывали значки опасности, символизирующие, по всей видимости, нежить — черепа. Это и так понятно, не в сказку попал. Попали, то есть. Вниз, в сторону юга вела стрелка, лаконично подписанная словом «Спасение — 1 д.п.».

Назвав это поделие картой, я немного польстил творцу. Скорее, это неполное собрание местных ориентиров. Да, стороны света обозначены, «как у взрослых». Заменой масштаба служили обозначения в днях пути. От плит до Храма значилось 1/3 д.п., что соответствовало действительности. Что ж, спасибо тебе, добрый человек, кто бы ты ни был, но изучение местности пока отложим.

Обелиск Тысячеликого наделил меня способностью к Очистительной медитации. Как начинающий маг, понял суть произошедшего: то, что я ощущал как периодическую щекотку под ребрами, по началу списывая эффект на нервы, действительно оказалось внутренним резервом магической энергии. Львиную долю своего запаса только что пожертвовал местному божеству в обмен на специфическую практику для борьбы со скверной. Той самой загадочной хренью, напавшей на мой организм роем черных частиц. Незримо присутствующей в виде миазмов во многих местах, где мы старались не задерживаться. Однако, скверна прилипчива. Способна накапливаться и со временем превратить меня в одержимого зловредными духами безумца. А только что усвоенная медитация поможет понизить «уровень заражения» и держать коварную напасть под контролем. Этот дар обелиска гораздо полезней, чем Дарьино чтение древних религиозных текстов. К слову, на обнаруженной мной карте хватало мест с надписью «Скверна».

Никакой слабости и желания отдохнуть я не ощутил. Наоборот, меня переполняла жажда деятельности. Девушка рывком села на своей стопке циновок.

— Ого! Ты видишь, тоже, что и я? — поинтересовалась Дарья, поднимаясь на ноги.

С вершины трехгранника улетали ввысь крошечные золотые искорки.

— Красиво. Мана.

— Орфир. Златосвет. Божественное дыхание, — поправила меня «начитанная» и сообразительная девушка. — Что получил хоть?

Рассказал во всех подробностях. Она прислушалась к своим ощущениям и резюмировала:

— Думаю, к утру накоплю еще на одну покупку. Хорошо бы эту самую медитацию получить...

Верное решение. Скверна разлита в этих местах повсюду. Слепая стихия непрерывно ищет себе сосуды в виде беспечных людишек. Незаметно разъедает душу, ослабляет и туманит сознание, снимая барьер для враждебных сущностей из Бездны. А уж те веселятся по полной, окончательно выжигая разум и душу, переделывая твое тело в кровожадного монстра. Врагу не пожелаешь этот гибрид мутагена с безумием.

— Опаньки. А ты уверена, что можно второй подход сделать? — спросил и сам понял, что буду дураком, если завтра не потрогаю обелиск снова. Попытка ведь не пытка.

— Стела не выглядит одноразовой. Мы тут не первые, значит, есть постоянный спрос. А учить нас нужно многому. Иначе, какой смысл?

— Верно. Похоже, мы тут задержимся, — передал девушке найденную карту, — Вот

еще причина.

— А мы не первые русские тут, да? — в ее словах мне послышалась надежда.

— То, что не первые попаданцы — это факт, — повторил вслух очевидную мысль, —
Надо искать других людей. Нормальных людей, а не этих выроdkов.

— Ого, сколько тут всего! А с виду настоящее захолустье! — Дарья разглядывала карту, читая пометки вслух, — Надо проверить Источник, у нас мало воды. Вот и планы на завтра появились.

В целом, Дарья оказалась толковой спутницей и даже слишком рациональной для женщины, оказавшейся черти где, пусть и в компании с надежным, как советский железобетон Борисом. Днем она внимательно смотрела по сторонам, не кричала из-за каждой змеи или жучка-паучка, не лезла в неприятности и говорила строго по делу. Понимала меня с полуслова и подмечала многие вещи первой. Удивительная девушка.

— Ох, Дарья, нелегко тебе в жизни, наверное. И умная, и красивая.

— И не говори, — согласилась она с моим комплиментом, — Но ты можешь мою нелегкую ношу облегчить. Умной и красивой приспичило в кустики. Посторожишь?

На роль «кустиков» отлично подошли колонны с правой стороны храма. Близился вечер, и чем быстрее спадала жара, тем больше руины наполнялись звуками жизни. Непривычными и пугающими. Следившая за нами из развалин стоя четвероногих хищников, перекрикивалась, перемещалась, но напасть так не решилась. Вряд ли тому причиной служил мой устрашающий вид. Возможно, обелиск Тысячеликого создавал безопасное пространство, непреодолимое для местной фауны.

Первым делом снова забаррикадировал вход. Затем занялся оружием — переставил железный наконечник с дротика на более длинное древко. На удивление выбор прямых крепких палок нужной длины оказался неплохой. Разобрал самый красивый навес и вот, пожалуйста. Хвостовик наконечника загнал в толстую, ударную часть древка. Прочной веревкой примотал два самых крупных из найденных в мешках гвоздей. Получилась своего рода пародия на годедаг и клевец. Теперь у меня появилось более надежное оружие для ближних дистанций, превосходящее по длине дубинки одержимых дикарей.

Мысль остаться в полной темноте внутри древнего культового сооружения меня здорово напугала. Костер в каменной чаше не даст необходимого освещения. Сделал пару факелов. Остаток светлого времени мы с Дашей потратили на шитье. В ход пошли тряпки, найденные здесь, в храме, и лоскуты, отобранные у врагов и подобранные по дороге. К слову, вокруг здания из песка торчало немало разного тряпья. И во время вылазок не раз замечал застрявшие в кустах обрывки буквально по всей округе.

Распустили грубую холстину на нитки. Ткань пробивали заранее срезанными древесными колючками, проталкивали обратной стороной «иглоком» в отверстия толстую нитку, связывали концы нити узлом. Не работа, а сущее мучение. Результат на вид получился ужасней, чем моя учеба в школе. Дарья с меньшим расходом сил и крепких выражений изготовила себе длинную юбку. Я же кое-как сконструировал короткую накидку-одеяло. На первое время сойдет, а там найду, кого раздеть. Из найденного мешка выкроил капюшон. Примерил и нашел, что ткань слишком грубая, закрывать ей лицо от пыли и царивших здесь запахов некомфортно. Пока сойдет, но лучше найти отрез ткани помягче для шейного платка.

С розжигом костра при помощи огнива провозился меньше, чем предполагал. Сухая как порох трава занялась с третьей искры. Наблюдая за пляской язычков пламени, произвольно

погрузился в медитативное состояние. Новое знание руководило мной. Полностью расслабившись, достиг отрешенности. Постепенно все объекты реального мира потеряли четкость, зато проступил серебристый кокон из потоков тонких энергий, окружающий физическое тело. Участок ауры напротив правой руки покрывала россыпь красно-черных пятен мерзости, словно колонии паразитов, присосались к моему эфирному телу. Когда только успел нацеплять столько?

Хуже всего было то, что мельчайшие частицы черноты циркулировали во мне по кровотоку. Осознание это факта едва не разрушило безмятежное состояние.

Повинуясь пришедшему на помощь знанию, силой воли направил ману из внутреннего резерва в защитный кокон. Нематериальная серебристая «ткань» уплотнилась, а под грязными пятнами начала излучать свет. Некоторое время ничего не менялось, затем область поражения скверной начала медленно сокращаться.

Огонь и вода — две стихии, союзные человеку в борьбе со скверной. Воду следовало экономить, поэтому мне помог огонь. Запустив процесс гигиены эфирного тела, протянул ладони к пламени костра. На подушечках пальцев выступил темный липкий пот. Трением их друг о друга превратил выделения организма в катышки, которые бросил в костер. Повторил процедуру трижды.

— Борь, что это было? — возглас Даши вернул меня в реальность. — Сначала ты слегка засветился изнутри. А потом кидал в костер грязь, которая чадила. Жуть!

Поделился всем, что смог для себя сформулировать на понятном языке. После рассказа о скверне, Дарья приуныла. Каннибалы, дикое зверье, угроза жажды, а теперь еще это.

— В общем, ритуал тебе тоже необходим.

— Прорвемся, Борь! — больше для себя заявила спутница.

Ночью нас спасли дрова и брошенные прежними обитателями тряпки. Вот ни разу не пожалел, что насобираю хвороста и соломы. С приходом темноты, окружающая температура постепенно упала и раскаленные днем камни — остыли.

На ночевку устроились в построенной внутри храма хижине, куда перетащили все циновки, уложив их поверх слоя сена. Все-таки привычка вторая натура. Для спокойного сна мне просто необходимо ограниченное пространство, потолок и стены пусть даже из палаточной ткани. И не только мне одному. Это строение внутри храма еще одно доказательство присутствия здесь землян.

Внутри домика соорудил небольшой каменный очаг, который очень выручил под утро. Когда я, в очередной раз разбуженный воплями хищников, не смог больше заснуть от холода.

Засыпали спина к спине, без всяких «передних» мыслей. Да, мне хотелось женского тела. С одной стороны обстановка не располагала, а с другой пережитый стресс требовал выхода. Но Дарья еще на стадии обустройства лежанок твердо дала понять, чтобы на секс не рассчитывал. Я ее спас, напоил-накормил-спать уложил. Но это же главная обязанность любого порядочного мужика, разве нет? Выгнать эгоистичную бабу из укрытия рука не поднялась. Сейчас важнее выжить, а для этого мне необходима союзница, вторая пара глаз и рук. А чтобы мы не сильно скучали от отсутствия половой жизни, местная фауна устроила «веселую» ночку.

Насекомые дождались вечера и объявились во множестве — мотыльки, мухи, кровососы и прочая дрянь слеталась на запахи тел, свет и тепло. Садилась на кожу, лезли в лицо, больно кусались, непрерывно жужжали над ухом. Пришлось зарыться с головой в грязные

тряпки. Чертовы насекомые убрались обратно в ад только с приходом сильной прохлады.

Всю ночь под стенами Храма выли, орали, лаяли с десятков звериных глоток. А ближе к утру кого-то порвали с дикими визгами. Никогда бы не подумал, что буду вспоминать с ностальгией полуночные гонки московских «стритвысеров» под лезгинку из динамиков... Без преувеличения, это была худшая ночь в моей жизни.

Утренняя прохлада задержалась чуть дольше, чем испарилась роса. Солнце поднималось на небосклон неохотно, первые лучи почти не грели. Вскочил бодрячком, прекрасно зная, что долго это состояние не продлится. Следовательно, нужно использовать время с умом.

Накрыл дремлющую Дарью тряпками и принялся собираться в путь. Таскать все свое с собой — так себе решение. Еще вчера вещи разделил на две неравные части — самое необходимое для выживания в ближайшие сутки и все остальное. Храм прослужит нам базой несколько дней, поэтому лишнее барахло побудет здесь. Мешок с продуктами повесил повыше — от вредителей. Металлолом завернул в тряпицу и спрятал в щели между камнями. Подготовил все пригодные фляги — нужно сегодня добыть как можно больше воды.

Жутко чесались полученные ночью укусы насекомых — старался не думать о личинках под кожей и смертельных болезнях. Теперь стало понятно, откуда на телах вчерашних уродов взялись огромные волдыри. И такая лютая злоба к окружающим.

Обелиск вырвал меня из суеты, напомнив о себе в своей манере. Стоило мне пройти мимо, как на белой поверхности проступили светящиеся знаки. Прислушался к внутренним ощущениям. Резерв энергии наполнен чуть больше половины.

В этот раз прикосновение к божественной мудрости прошло просто и обыденно, оставив после себя слабое чувство внутренней пустоты. Процесс получения новых знаний не сопровождался каким-то текстом перед глазами или голосовым объявлением. Это походило на припоминание выученного урока или пересказ некогда прочитанного текста по памяти своими словами.

Сегодня артефакт Тысячеликого наделил меня умением «Собиратель мань». «Чего, блядь?» — аж хлебушком поперхнулся. Но все же вник в суть приобретения. Теперь я мог собирать магическую энергию из окружающего пространства. Орфир, он же златосвет проявлял себя в материальном мире в виде свободно парящих облачков дымного цвета или золотистых искорок. Еще он встречается у источников, а также содержится внутри разумных существ. Например, мой внутренний резерв постепенно заполнялся сам собой. Вчера это получалось неосознанно и медленно, но навык способен совершенствоваться в процессе использования. Чем дальше, тем больше смогу аккумулировать магической энергии!

— Мог бы и бесплатно научить. В твоих же интересах! — проворчал себе под нос. Ха-ха, еще пару подходов к чудо-обелиску и огонек из пальца наколдовать смогу. Чтобы дать врагам прикурить! Вчерашний день показал: здесь важны боевые навыки. Хотя в определенной логике этому терминалу по обмену знаний на энергию не откажешь. Прежде чем тратить ману, ее следует накопить. Или собрать.

К слову, за ночь вчерашние базы знаний полностью усвоились. Следить за состоянием эфирного тела и уровнем скверны в организме получалось лучше. Судя по концентрации дряни в моем богатом внутреннем мире, еще одна очистительная медитация не повредит, но решил провести процедуру после похода к источнику. Как раз перед полуденной сиестой. Опять же для ритуала необходимо накопить магической энергии.

А еще теперь представлял себе процесс возведения так называемой башни, и смутно, какие дополнительные возможности мне недвижимость подарит. Классика жанра, башня здесь служит убежищем для мага. Жильем, рабочим кабинетом, мастерской, местом

проживания слуг, кладовой припасов, сокровищницей и далее по списку. Кроме очевидных — комфорта и безопасности, здание имеет целый список полезных функций. И с каждой предстояло основательно разобраться. Вот, к примеру, в ней можно будет разместить свой собственный обелиск с активной защитой от скверны и местной нечисти. Но и ресурсов даже самая простая башня потребует столько, что одной пары рук явно не хватит...

Пережевывая хлебную лепешку, подошел к решетке, поискать глазами затаившихся в руинах хищников, но то, что я увидел, мне понравилось еще меньше. По нашему вчерашнему следу пришел натуральный неупокоенный мертвец. Прежде это был мужик ростом пониже меня, но в плечах шире. Мне удалось его хорошо рассмотреть, поскольку изгой из преисподней занял позицию перед лестницей, ведущей в наше убежище. И бродил туда-сюда-обратно двадцать шагов по прямой. Периодически ходячий мертвец застывал, устремляя «взгляд» расклеванных глазниц на перекрытый вход. Из одежды на нем оказался только медальон. В подробностях рассмотрел серую кожу с черной «сеткой» кровеносных сосудов, вздутый живот и отсутствие какой-либо растительности на голове и теле. В отличие от вчерашних четырехпалых знакомцев у этого на руках росло по пять пальцев, переходящих в острые когти. Дальше изучать это противоестественное создание у меня не было ни малейшего желания. Против ожиданий, мертвечиной тварь воняла умеренно. Что удивительно для подобного состояния. Не мог же я за вчерашний день привыкнуть?

— Накрылся наш поход к источнику! — с досадой прокомментировал свои наблюдения.

Зевающая Дарья подошла и вскрикнула. Реагируя на звуки, мертвец остановился и безошибочно повернул морду к нам, оскалив заметные клыки. Но на лестницу не пошел. Похоже, моя догадка насчет безопасной зоны оказалась верной — сила Тысячеликого бога не пускала нежить дальше. Чтобы побороть новую напасть, придется выходить наружу. А этого мне не хотелось всей душой.

Мертвец успел пройти туда и обратно вдоль нижних ступенек лестницы еще несколько раз. И вот из руин появились четвероногие «друзья», судя по очертаниям, те самые, что караулили нас со вчера. И помешавшие нам выспаться. Даже не знаю, за кого болеть в предстоящей драке!

Три крупные ящерицы окружили мертвяка с разных сторон. Тот поднял обломок камня и медленно обернулся к падальщикам.

Дальше произошло странное. Самый дерзкий звероящер резким броском сблизился, рванул мертвеца за икроножную мышцу и так же стремительно отскочил. Неупокоенный не отреагировал никак, даже равновесие не потерял. Похоже, что глубокая рваная рана его не беспокоила совсем. Хищники перетаптывались на месте, играя хвостами, разевали зубастые пасти и перекрикивались, координируя следующую атаку. В этот раз на ходячего устремились с двух сторон. Но тот не сплеховал. Взлетел и опустился камень, едва челюсти первой твари сомкнулись на правой ноге. Череп ящерицы обильно брызнул красным. Другая впиалась в бедро мертвеца, но чуть позже и убегала не так стремительно. Окровавленный камень догнал ее, повредив заднюю лапу. Из руин к падальщикам подоспело подкрепление в количестве двух рыл и сходу бросилось на боевитого упыря. С этими, как более мелкими, он расправился голыми руками. Одну тушку схватил в полете и свернул зубастую голову. Другую стащил с себя и приложил со всей дури трижды о камни. Хруст костей пробивался сквозь жалобные хрипы уничтожаемой твари. Мертвец же хранил молчание.

Самый крупный падальщик, не участвовавший в схватке, попятился. Одновременно на сцене появились новые действующие лица. Мои вчерашние жертвы в образе восставших из

мертвых. Перекрыв остаткам стаи неудачников кратчайший путь к отступлению, ожившие уродцы обрушили на вожака град ударов дубинами. Тот в долгу не остался, но что ходячим мертвецам эти укусы? Рычащая нежить вцепилась в покалеченного хищника мертвой хваткой и принялась заживо его рвать зубами.

Тем временем первый мертвец догнал и забил когтями раненую ящерицу. И тоже принялся лакомиться свежатиной. Пусть она еще дрыгала лапами.

— Хрена себе у тебя тут «В мире животных». — подошедшая на шум Дарья изо всех сил пыталась удержать в себе завтрак.

— Неси попкорн, это еще не финал.

В обнимку с пожираемыми тушами ящериц все три умертвия собрались у лестницы. Причем первый упырь не дал перейти незримую границу двум остальным. Едва они нацелились на меня, он раззявил окровавленную пасть на каждого по очереди и те послушно остановились по обе стороны от лидера.

Моих вчерашних противников неплохо обработали падальщики. Но все раны, даже распоротый живот первого убитого сейчас покрывала черная корка. Внутренности не свисали наружу, как того следовало ожидать. Это не походило на исцеление, а, скорей, на попытку грубого ремонта. Раны закрыты, функциональность боевой единицы восстановлена и только. Предводитель упырей где-то потерял глаза, в глубине черепа влажно поблескивала черная смола, придавая еще большей жути образу. Но находить и убивать врагов это ему не мешало. Свежие раны от зубов на телах нежити уже заполнились темной жижей. Угу, «кровопотеря» минимальная, на телесные повреждения им плевать. Надеюсь, старый добрый удар в голову здесь работает безотказно?

— Чего это они собрались? — удивилась моя соседка. Ее заметно потряхивало. Я и сам не обоссался чудом, тем более мочевого пузырь интенсивно звал прогуляться.

— Да вот интересуются пацаны, Боря выйдет?

— А ты не ходи, — робко предложила девушка.

— Спасибо, «мамуля». Но сидеть на жопе ровно не вариант. Особенно сейчас...

Сильные, сообразительные и довольно быстрые — эти умертвия выбивались из образа киношных зомби. Сходиться с ними в драке не хотелось, но сегодня необходимо найти обозначенный на карте источник. Иначе завтра мы начнем страдать от жажды. Определенную надежду на победу давала догадка, что вокруг храма протянулась незримая грань, за которую нежити ходу нет. Потихоньку начал разбирать баррикаду, отслеживая реакцию неупокойников. Если что поставлю решетку обратно и надаю по лезущим сквозь нее рукам дубьем с гвоздями.

Понаблюдав за жующими «зомби», Дарья с перекошенным от отвращения лицом ушла к обелиску.

— Борь, ты какой талант получил сегодня?

— Собиратель маны.

— Ясно. Надо бы нам вести статистику. Записывать.

Да, это ты верно заметила, подруга. Здесь, в отличие от виртуальной игрушки, нельзя вызвать в любой момент табличку с характеристиками персонажа. Пытался бессонной ночью проверить бредовую версию с попаданием в игровой мир. И заодно выйти из него, вернуться в свою реальность. Нетрудно догадаться — безуспешно.

Дарья замерла у обелиска и с надеждой протянула ладонь.

Делегация нежити с истинной выдержкой покойников ждала, пока неторопливо

спущусь по лестнице. Я человек не сентиментальный, порою, вовсе даже грубый. Нет бы, обнять старых знакомых! Принялся бросаться камнями с безопасной дистанции. С третьей попытки угодил булыжником в голову своей первой вчерашней жертве. Падая, мертвец звучно стукнулся черепушкой о камни. И больше не встал. Так, лежа на спине, беспорядочно шевелил ручонками. То есть попадание в голову сработало, только нужно быть убедительнее. Но, увы, подходящие камни в зоне досягаемости закончились. Двое на одного? Что ж, с этим уже можно работать.

Нежить по-прежнему не бросалась на меня, очевидно, не в силах преодолеть незримый защитный барьер. Этот факт вдохновил меня на дальнейшие подвиги. Перехватив обеими руками годентаг, спустился и приложил «боевого упыря» в лоб. В последний момент тот дернулся и удар прошел по касательной, разворотив серую кожу от виска до уха. Ходячий едва не отобрал у меня оружие, окровавленные когти и древко разминулись на секунду. Резкий рывок когтистой пятерни сыграл на моих натянутых нервах. Но я собрался, крикнул и ткнул, куда следует. Второй удар получился точнее. Но острие дротика застряло в хрустнувшем черепе твари. Перехватив дубину, замахнулся на стоящего с железякой в башке зомби. Все же не зря вчера примотал гвозди в палец длиной...

— погоди, — сзади подошла Дарья.

— Борус е сонсуз дайхамме! — нараспев выкрикнула она третьему противнику из-за моей спины. Тело каннибала с изуродованной мордой безвольно осело на землю.

— Сработало! — Дарья прыгала на месте, а с нею и обе ее груди как мячики. — Сработало! Сработало!

Над руинами разнесся радостный крик суперженщины. Из ран и рта поверженного уroda брызнули потоки черных частиц, хаотически метавшихся над упокоенным, пока не истаяли под действием солнечного света. Еще раньше труп начал медленно чадить и распадаться, обращаясь в груды костей, присыпанных мелкой пылью. Одежка же осталась на месте.

— Это было круто, но причём тут я?

— Не причём. Борус на староимперском — мир.

— Мир и вечный покой! — пришла очередь боевого упыря, которого не успокоила железяка во лбу. В этот раз Дарьино колдовство подействовало не сразу, но не потому, что она произнесла заклинание на русском. Просто попался весьма мощный гад. Мертвеца перекобочило и вырвало на нас сгустком скверны. Мы успели отскочить, но только потому, что черная клякса зависла в воздухе, расплескавшись по защитному барьеру и «загорелась» без языков пламени и выделения тепла.

Дарья вновь произнесла формулу упокоения и в этот раз успешно. Голова твари развалилась, выпуская на свободу облако антрацитовых спор. Летучая пакость рванула к нам, но тоже осела на защитном поле Храма. Мы не успели испугаться, как по глазам резануло вспышкой, которая выжгла мерзость без остатка. Ага, вот почему через барьер беспокойным мертвецам ходу нет.

— Фух! Ну, теперь этого, — указал древком на сраженного камнем урода, который и встать не мог и окончательно подохнуть все никак не собирался.

— Не могу! Пустая!

Стоящий на коленях главупырь с треском и грязным дымом развалился на части, а те быстро «окислились» в сероватую труху и фрагменты костей. Оставив после себя наконечник дротика, блестящий медальон и кое-что необычное.

— Да-аш, ты это видишь?

В пыли дрожала мелкая, с половину ногтя мизинца величиной стеклянная бусина. Едва заметная в мешанине костей и пепла.

— Теперь вижу. Это лут! А лут надо брать.

Не сводя взгляда с «поломанного» мертвяка, шагнул за границу безопасной зоны и подобрал добычу. Медальон оказался такой же медной «монеткой», какие мне попались в вещах уродцев, только новой и блестящей. По крайней мере, теперь понятно, откуда они тут взялись и зачем им отверстие по центру. И возможно, это и не монеты вовсе, а солдатские жетоны, например. Или амулеты.

А вот сфера содержала навык «Собиратель маны». Никаких всплывающих текстовых подсказок перед глазами не возникло, просто пришло понимание, когда взял ее в руку. Словно раньше уже имел дело с подобными вещами...

— Говоришь, у тебя этот навык уже есть? — рациональная до мозга костей Дарья требовательно протянула ладонь. Едва услышала от меня, что за трофеей подобрал. Навык усвоился, а невесомый прозрачный шарик остался в ее руке щепоткой мелкого песка. Прежде, чем я успел открыть рот, девушка беспечно стряхнула остатки сферы с ладони на землю.

— Крутяк! А в ней мана была! — прокомментировала она результат обучения. И следом провела ритуал упокоения недобитого мертвеца. Еще один улетел в небеса вонючим черным дымом, оставив нам на память скелет дистрофика.

— Дальше что? — девушка проследила за тем, как я срезал провонявший разложением шнурок и закинул медный кругляш в свою тревожную сумку, с которой не расставался. Острие обернул тряпкой и кое-как приладил обратно к древку.

— Дальше по плану.

Дарья прутиком поковырялась в останках слабых упырей, но без малейшего успеха. Очень хотелось найти еще одну сферу, но и мне удача не улыбнулась.

Пока таскал погрызенных падальщиков подальше от нашего убежища, само собой рассмотрел зверюг во всех подробностях. Эдакие вараны размером с некрупную дворовую собаку. Тела казались длиннее не только за счет хвоста, само расстояние между передними и задними лапами у этих существ получалось непропорционально большим. Вместо шерсти туши покрывала чешуя разного размера, шипы и костяные бляшки. Голова на длинной шее завершалась здоровенной пастью с двумя рядами острых зубов, когти на лапах «сухопутных крокодилов» росли вполне убедительные. Лучше всего близкого знакомства нам со всем этим арсеналом избегать.

Укус-другой такой пасти выведет меня из строя с гарантией. Боль не даст активно сопротивляться, а там и кровопотеря ослабит. На этом и строилась тактика нападения, которую я недавно наблюдал. Столкнувшись с поднятыми скверной мертвецами, тупые твари не считали нужным менять ее.

Даже если у них нет ядовитых желез, укус падальщика для живого человека — это смерть без вариантов. И весьма мучительная.

Пока ворочал вонючие туши ящерогиен, оттаскивая прочь и, присыпая песком, Дарья сходила за своей сумкой и шляпкой. Принесла мой заплечный мешок с пустыми флягами. Древко от дротика тоже не забыла, я его вчера заострил ножом и обжег на костре для крепости. Затем перегородил вход в храм, и мы отправились на поиски приключений. То есть, конечно же, воды. Просто приключения в этом мире шли к ней обязательным

дополнением.

Двигались по бывшей улице, а сейчас широкой впадине между двумя прерывистыми линиями холмов. Из наметенного по обеим сторонам песка, покрытого тощим кустарником и клочками сухой травы, поднимались фрагменты каменных и кирпичных стен, высились горы обломков, истуканами стояли мертвые деревья, обросшие лианами с поникшими листьями. Судя по растрескавшейся глине в низинах, дожди здесь случались, но последний прошел очень давно.

Еще раньше обратил внимание на непривычный облик местных пальм. В целом отличий от земных аналогов я не заметил. Их стволы скрывали наслоения сухих веток от зеленой верхушки почти до самой земли. Просто здесь некому было ухаживать за деревьями или собирать топливо.

Мы углубились в заметенные песками руины на полтора километра. Удивительное дело, нас не беспокоили ни хищные твари, ни мертвецы, ни одержимые уродцы с дубинками. А ночью мне показалось, что храм взяли в плотную осаду десятки опасных тварей. И где они все? Уходят с наступлением светлого дня в свои мрачные логовища?

Днем Мертвый город тоже жил полной жизнью. Всевозможные ящерицы ловили насекомых, грызунов и рептилий поменьше. Хватало здесь змей, точнее их следов на песке. В небе парили птицы, на деревьях и колоннах сидели птеродактили, переваривая результаты утренней охоты. Продвигались мы осторожно, внимательно глядя по сторонам и прислушиваясь. И оттого медленно.

Не сразу понял, что изменилось в окружающем мире со вчерашнего дня. Оказалось, это мое зрение! Теперь, двигаясь по руинам древнего города, глаза видели все немного иначе. То и дело попадались полустертые временем следы боевых заклятий на уцелевших стенах. Разрушения и выбоины в кладке видел и вчера, но вот понимание, что это такое, обрел только после усвоения Собирателя. Дарья тоже получила новую возможность, по поводу чего не могла скрыть своего изумления. А в прилегающем к Храму квартале было на что посмотреть. Идеально обработанные поверхности каменных мегалитов, причудливая кладка, словно камень на время становился пластичным, стеклянная мозаика удивительных цветов и прочности, сохранившиеся на фасадах каменные узоры и остатки скульптур.

— Следы магии здесь повсюду! — поразилась моя спутница своему открытию. — Они строили дома и дороги, используя невероятные технологии.

— И разрушали их при помощи магии, — меня озарило, что весь этот разноцветный песок не что иное, как перемолотые боевыми заклинаниями многоэтажные здания из различного камня и кирпича. Здесь шла долгая война, уничтожившая крупный город почти до основания. Мой взгляд соскользнул на Дарью, сфокусировался и залип на ней.

— Куда ты смотришь? — недовольный голос вернул меня в реальность, — Эй, хватит пялиться на меня! Лучшего времени не нашел?

— Это потрясающе! — вырвалось против моей воли, — Я вижу твое средоточие. В небольшой, размером с теннисный мяч голубоватой сфере извивались десятки крошечных разрядов, рождавшихся из одной точки-искорки. Средоточие наполняло тело девушки и ее ауру магической энергией.

— Чего? А, ты про «шаровую молнию» внутри? Твое выглядит как размытое пятно. Очевидно, магические способности Дарьи заметно уступали моим.

— Да? И на что это похоже? — девушка проявила любопытство.

— На пятно магического фона, — без колебаний соврал я. Увиденное было непросто описать, тем более, пока от меня ускользала ключевая информация. Вопросов ожидается много и сейчас не лучшее время для разговоров.

Внезапно ощутил странное. Едва уловимый отголосок мощи и силы, словно, рядом «дремала» боевая машина. Сам удивился необычному сравнению. Не только зрение изменилось, но и мое средоточие магии теперь ощущало наличие энергии поблизости.

Остановились у раскопок, на карте необозначенных. Прямо на дороге высилась куча тесаных камней и обломков, извлеченных из узкой глубокой ямы, что прорезала завал вдоль большого здания.

— Там что-то есть, — вырвалось у меня. Все мое внимание приковали руины соседнего дома, точнее, скрытый под грудой камней и наносами песка подвал здания. Чтобы не маячить посреди улицы, ушли за развалины дома. Здесь меня настиг еще один импульс излучения мощного артефакта.

Раскоп частично обнажил ведущую в подвал каменную лестницу, на ступеньках которой мирно лежал обтянутый тканью человеческий скелет, полузасыпанный песочком. Жестом попросил встревоженную «магическим шумом» Дашу смотреть в оба и полез проверять находку.

Достаточно давно кто-то раздробил землекопу голову и бросил тело здесь. Убийцы зачем-то оставили весьма приличную одежду: рубаху, прочные длинные штаны и кожаный жилет. Обувь мертвеца скрывала осыпь, рядом из кучки песка торчала деревянная рукоятка какого-то инструмента. Поворочал, достал. Моим трофеем оказалась киркомотыга на коротком черенке. Железное рубило покрывала засохшая кровь и ржавчина. Вот и орудие убийства. Видимо, из-за отсутствия черепа он не восстал, но почему его падальщики не тронули? Порылся узким лезвием в пыли вокруг костяка и зацепил лямки холщового мешка. Моя догадка оказалась верной. Если погибшему археологу оставили добротную одежду и инструмент, значит, все случилось в спешке и остальное имущество тоже на месте.

Жадный песок не желал отдавать мою добычу легко — жирная на ощупь ткань при натяжении разошлась. Пришлось поработать руками, отгребая наносы. Извлек на свет массивный стеклянный сосуд, являвший собой гибрид бутылки и кувшина. Пузатая емкость литра на полтора или два с широким горлом и ручкой, на которой прочной веревочкой крепилась пробка. Тара оказалась, увы, пустая. Но находка очень в тему, мы же за водой собрались!

Еще внутри обнаружили два стеклянных светильника очень похожих на лабораторные спиртовки. Один оказался вдребезги разбит, это его масло пропитало ткань, а второй вполне функционален и, судя по весу, даже заправлен топливом. Отличная находка, берем!

Туесок из древесной коры с огнивом, свернутый в клубок запасной фитиль, нам все пригодится. Уложив находки в свой мародерский рюкзак к пустым бамбуковым флягам, уделил немного внимания покойнику. Как и предполагал, самое ценное тот носил на себе. Под жилеткой на веревке обнаружилась пластина из серебра продолговато-овальной формы. Символы напоминали те, что появлялись на обелиске Тысячеликого, хоть и оставались для меня китайской грамотой. Да и в целом вещица выглядела как монгольская пайцза из учебника истории. Любят здесь таскать на шее всякое разное. Вряд ли это разрешение на земляные работы в зоне повышенного риска, пусть Дарья разбирается, не зря же она на местном читать умеет.

Артефакт в дюжине шагов за стеной забивал все вокруг своими колебаниями, начиная

действовать на нервы, но все же я почувствовал крупницы магии прямо под ногами. Мне пришлось повернуть костяк. На ремне справа висел кожаный кошелек. Содержимое меня удивило: несколько крупных серебряных монет и маленькая прозрачная склянка, наполовину заполненная знакомым серебристым песочком.

Внезапная догадка не дала мне уйти, хотя Дарья позвала — ей померещилось движение в соседнем доме. Подождет! Рыться в костях не пришлось. Когда снимал кошелек, в районе таза откликнулись на зов моей «электросферы» три крошечные бусины. Небольшое усилие и они подлетели сквозь прореху в одежде. Перебрал каждую: Собиратель маны, Мастер башни и Телекинез. Сунул их в кошелек, игнорируя источаемый ими слабый запах гнили и положил в сумку.

Облизал пересохшие губы. Так, это все хорошо, но мы топали за водой! Артефакт за толстой стеной в подвале дома вновь дал о себе знать. Мне вдруг стало тревожно. Непонятная штукавина пыталась сосать из окружающего пространства магическую энергию. Сквозь каменную толщу, не делая различий между атмосферой и моим организмом. Моя мана мне самому нужна! Вот же дурацкая затея откапывать непонятную и потенциально опасную вещь. Хорошо, что до входа в сам подвал покойный археолог не пробился.

Выбросил из ямы кирку, следом вылез сам с добычей и вовремя. Дарья занималась тем, что пыталась поймать руками медленно летящее облачко, словно состоящее из тончайших золотых пылинок. Казалось бы, бред, галлюцинация! Однако заряженный новыми знаниями мозг тут же прояснил ситуацию — к нам, точнее на призыв погребенного в подвале артефакта, пожаловал флюид сырой маны. Вот чего девушка меня звала. Поспешил присоединиться, чтобы заполнить неприятную пустоту во внутреннем резерве.

Дело двигалось отлично — минут за десять удалось заполнить треть объема. Я не позволял приятному чувству насыщения завладеть собой полностью. И не забывал вертеть по сторонам головой, прислушиваясь к обстановке. Дрейфующий в направлении подвала флюид распался на частички неуловимые ни руками, ни глазом. Лишь крохи магической энергии достались жадной штукавине под землей.

С источником вышел жестокий — до зубного скрежета — облом. Мы надеялись отыскать колодец, родник, подземный ручей, цистерну с осадками, небольшое озеро... Да любой доступный запас воды. А получили нечто совсем, совсем иное. На указанном картой месте среди тенистых деревьев возвышалась белокаменная платформа, окруженная высокими колоннами. Эдакая миниатюрная беседка в классическом стиле. Вокруг строения пролегла узкая дорожка из белого камня, на которой царящее здесь запустение не оставило ни опавшего листочка, ни песчинки. В самом центре этого святилища на наших глазах рождался новый крошечный флюид орфира.

В голове внезапно возникла догадка или чья-то подсказка: «источник старый, скорее всего, истощен, либо засорился без ухода». Нам, сильно начинающим магам, близко к «роднику» сырой маны подходить нельзя. Для чего, собственно, каменная разметка и уложена.

Вокруг «беседки» хватало следов человеческой деятельности. Старое кострище, лоскуты тканей и, само собой, кости. Место опасное, в самый раз для засады на чудом выживших в первый день. А вот признаков доступной воды — не наблюдалось.

Долго ждать не пришлось — в центре колоннады флюид сформировался и полетел параллельно земле в направлении подвального артефакта. Дарья резво рванула на перехват. Прекрасное зрелище, ситуация страшная. Вместо питьевой воды мы обнаружили источник магической энергии. Солнышко жарило во всю мощь, во фляжках оставались жалкие капли.

— Мы адресом не ошиблись? — Дарья поймала облачко и, поглощая энергию, активно прочесывала одичавший парк глазами. Все же островок растительности посреди песков и руин мог питаться подземным водоносным слоем. Есть ли смысл лазить по руинам в поисках колодца, либо цистерны или же картограф имел в виду источник магической природы?

Начиная злиться на себя, в десятый раз повертел головой и сверился с кожаным лоскутом.

— Нет. По всем ориентирам, мы у ближайшего источника. Вот здесь.

— Что будем делать?

— Собирать, — и показал на группу фруктовых деревьев, чьи ветви клонились к земле под весом оранжевых сливовидных плодов. — Ману тоже. Но потом.

— А ты уверен, что их можно есть? — неудача разозлила девушку и она скептически отнеслась к идее перейти на дары природы.

Местная растительность до этого меня интересовала как поставщик топлива, тени или угрозы со стороны хищников. Рассматривать здешние деревья, как возможный источник пищи и влаги, не позволяла природная осторожность. Да мне и раньше попадались на глаза деревья с незнакомыми плодами и ягодами. Поди знай, можно их есть человеку или нет? Тут же ситуация иная. Скорее всего, раньше на этом месте располагался городской сад. Мой прошлый опыт подсказывал, что разумные люди высаживают рядом с жильем либо съедобное, либо просто красивое с приятным запахом. Или то и другое сразу. И уж точно не ядовитое. А уж как на урожай повлияла близость магического источника, проверим на себе.

Над слоем опавших плодов, источавших запахи сладости и гниения, гудела орда насекомых. Унизительно конкурировать с какими-то мухами за пищевые ресурсы, но сейчас

у нас не было иного выхода. Одичавшие деревья и кусты принесли хороший урожай. Кроме оранжевых слив здесь росли инжир, финики и груши. Последние, правда, еще только-только готовились созреть. Поэтому мы сделали акцент на крупные сливы и инжир. Пришлось сначала разогнать стайку ярких ящериц, лакомящихся то ли упавшими фруктами, то ли вьющимися над ними насекомыми. По методу вчерашнего уродца — забросал непуганую живность камнями. Брали плоды помягче и потемнее, которые легче отрывались от ветвей. Торопились, поскольку назойливые крупные мухи сразу же переключились на нас.

— Как бомжи в помойке... — ворчала Дарья. Ночью ее тоже покусали местные кровопийцы, но битва за урожай получилась еще более жестокой. Какая-то тварь ужалила ее в щеку и правый глаз стремительно заплыл. На удивление, ей хватило выдержки не вопить на всю округу...

Чтобы единственная низкорослая пальма поделилась с нами увесистой гроздью фиников, пришлось посадить Дарью себе на шею и вручить нож. Девушка заявила сверху, что ей здесь удобно и слезать совершенно не хочется. В каждой шутке есть доля шутки. Но больше меня печалило, что от близкого контакта не случилось любовной магии. Нет, организм был готов совершать половые подвиги, но мозг всерьез задался вопросом: вот на хрена?

Запущенный сад обрамляли тучные заросли высоких, выше человеческого роста побегов с ромбовидными плодами. Мы их так и не попробовали вчера, вот и сегодня собирать не стали. Но заметку на будущее я себе поставил.

Долго позаниматься в кустах собирательством нам не позволили. Ветер донес громкий треск рвущегося гигантского паруса, а затем серию громких и частых хлопков. Немного в стороне от нас в небе мелькнул быстрый и большой объект. Дремавшие на ветках деревьев и колоннах птеродактили заполошно брызнули в стороны. Прочих птичек и след простыл.

— Драко-он! — выдохнула Дарья, с трудом сдерживая панику.

Расправив перепончатые крылья, тварюга заложила вираж над районом. Круги становились все меньше и меньше, дракон нацелился на площадь рядом с бывшим парком. Заметил нас? Удалось разглядеть, что крылатый ужас нес человеческое тело, вцепившись лапами в веревочные лямки. Взмахи огромных крыльев подняли тучи пыли, из которой «горгуля» стремительно рванула вверх. Но уже без лишнего груза.

Прикрыв нос и рот ладонями, мы выбрались из-под деревьев, движимые любопытством, кого же нам подбросила местная служба доставки «попаданцев». В очередной раз убедившись, что летающего демона мы с гастрономической точки зрения не интересуем, Дарья смело пошла за мной. На тропинке сидел подросток, кашляя от пыли. Рядом лежало копьцо и большой, туго набитый заплечный мешок с притороченными к нему по бокам скатками циновки и одеяла.

— Эй, привет! Помощь нужна?

Подросток услышал меня, вскочил и попытался убежать, запнувшись на старте. Ноги запутались в веревках подвесной системы...

Внезапно, дракон прошел над нами на бреющем полете, разевавая страшную пасть. Под визги двух глоток я как подкошенный рухнул на песок. Не то сам, не то сбитый воздушной волной. Звук вошедших в плоть когтей и жуткий вой выморозили кровь в жилах. На секунду мне показалось, что демон схватил Дарью. Но нет, в десяти шагах от меня горгуля в облаке пыли рвала на тряпки какое-то другое существо. Из прокушенной шеи брызнула кровь и

дикий вопль оборвался. А задница моей напарницы уже мелькала среди спасительных деревьев. Я же встал, сжимая в руках дубинку и кирку, вдыхая острый запах крылатого зверя. Никак не мог сообразить: свалить самому за девушкой или помочь подняться запутавшемуся в ремнях подростку и уже тогда бежать вместе с ним. Стряхнув липкую кровь с когтей, горгуля подпрыгнула на мускулистых ногах и ударила по воздуху крыльями. Слепящее солнце помешало проследить за полетом. Чуть позже повторился грохот и треск, отразившийся эхом от затихших развалин...

А произошло вот что. Пользуясь тем, что все внимание двух отважных исследователей занимало эффектное прибытие нового обитателя древних руин, к нам подобралась местная хищная тварь. Горгуля с высоты обнаружила крадущегося охотника, и поохотилась сама. Да, крылатому почтальону тоже досталось в этой драке. Кривые острые когти пропахали глубокие кровавые борозды на мускулистом бедре. Не знаю, напала горгуля на опасную тварь осознанно или движимая лишь охотничьим инстинктом, тем не менее, она спасла наши жизни.

В оседающей пыли агонизировала человекообразная гиена с наполовину оторванной головой. Без участия скверны при создании мутанта не обошлось — глубокие раны кипели черной жижей, выпуская в воздух струйки мелких спор, хаотично мечущихся под палящим солнцем.

То-то я удивлялся, что нас никто не беспокоил! Еще бы, эта зверюга порвала бы любое из прежде виденных мной созданий. Когти куда больше, чем у боевого упыря. Клыки, скорость, и маскировка на основе магии. Сверхъестественную составляющую сейчас, когда тварь погибла, почувствовал совершенно точно. Полагаю, что просто не увидел бы, откуда пришла моя смерть...

Дарья не растерялась, подбежала к туше мерзкого порождения и выкрикнула испытанную не раз формулу изгнания скверны. Шкура мутанта обуглилась, появились мерзкие проплешины, а раны исторгли мощные потоки мерзкой дряни. Девушка полностью вошла в роль экзорциста и с третьей попытки спалила-таки жуткое существо ко всем чертям. Хлопья сажи покрыли песок, едкая вонь атаковала обоняние. Пришлось отойти прочь, чтобы не нацеплять опасной дряни.

Нашумели тут и чадным костром обозначились, но твердо решил дождаться, пока исторгнутая останками животного скверна рассеется. Дарья молчаливо одобрила. Тоже просчитала, что такая тварь должна подарить нам редкий и ценный трофей.

Выпавший из поля зрения подросток больше не стремился удрать, а наоборот, подошел поближе к нам.

— Опа, пацан, а ты че не сбежал?

— Это девка! — уточнила принципиальный момент Даша.

Я пригляделся к чумазому лицу и щуплой фигуре внимательнее и признал правоту спутницы.

— Логично. Девки меня любят!

Новенькая напряженно молчала, переводя большие черные глаза с нас на чадящую пададь и обратно. Темные волосы, смуглая кожа, побитая редкими оспинами и прыщами, необычные черты лица, вроде восточные, но с широкими по-европейски глазами. Правый, увы, немного косил. Надеюсь, они такие у нее от природы, а не от испуга, иначе совсем беда. Подробности тщедушного тела мешал разглядеть мешковатый наряд из рубахи и штанов. Кто

она такая? Почему оказалась здесь? Стоит ли нам ее опасаться?

— Сходи, вроде это дерьмо развеялось, — распорядилась Дарья. После пережитого ее заметно колотило.

Мне приказной тон соратницы не понравился. Хотя, кому как не мне работать в опасной близости с непонятной дрянью? Спорить не стал, сам собирался поискать добычу в груди серого пепла. И убраться отсюда побыстрее. Кто знает, может грохот, с которым улетают горгульи, для местной фауны звучит обеденным сигналом?

Впрочем, Дарья тоже не скучала без дела. Вернулась к месту высадки вместе с новенькой, помогла той навьючить рюкзак, нахлобучила плетеную шляпу, подобрала подвесную систему и обменяла свой заточенный кол на копье. Мол, тебе пока не по чину иметь такое оружие. Новенькая не протестовала.

Мне не пришлось рыться в останках человекогиены. С трех шагов мое средоточие определило крупный улов. Не сферу с необычным талантом, нет. Над кучкой пепла воспарила крошечная искра в прозрачном радужном шаре. Из глубин сознания вынырнула радостная мысль о невероятной удаче. Но что нужно делать с находкой, не понял. И не успел ничего предпринять, как сгусток магической энергии рванул в мою сторону и влился в центр грудной клетки.

Резко перехватило дыхание и потемнело в глазах. Тело переполнило чистой силой, волнами расходящейся от искры, хаотически мечущейся в моем вместилище маны. Внутренняя борьба с новой напастью далась нелегко — сознание балансировало на грани, тело отказывалось подчиняться.

Девчонки подбежали ко мне, но я остановил их жестом. На нетвердых ногах поднялся и вышел из отравленной миазмами скверны зоны. И сразу свалился мешком прямо на каменистую землю. Очнулся мгновенно под Дарьин шелест.

— Боря, у нее есть вода. Две баклажки. До завтра продержимся, ты только не умри, а?

— Тогда в хра-ам, — простонал я.

Как известно, дома и стены помогают. Пусть меня колотила дрожь и руки-ноги слушались неохотно, умирать я не собирался. Скинул немного избыточной энергии в эфирное тело, но без медитации получилось чуть лучше, чем никак. Если бы мог, слил бы корезившую меня энергию в окружающий мир. Но увы, иного способа избавиться от распирающих меня излишков, кроме божественного обелиска я не знал.

Руины провожали нас шумно, как говорится, всем миром. Как из-под земли с разных сторон появились огромные вараны, скалили зубье, били хвостами. Пугать-пугали, но на группу вооруженных людей хищники нападать остерегались. С пронзительными криками кружили над головами птерозавры. словно материли нас за то, что горгулья их напугала до усрачки, а поживы не досталось.

Буквально в двух шагах от Храма на нас с боевым рыком наскочил полуголый одержимый с высоко поднятой дубиной. К сожалению, я едва мог стоять на ногах, картинка перед глазами плыла. Выставил годентаг, вдруг сам напорется? Ведь умом уродцы не отличаются.

Девчонки не сплеховали. Дарья удачно приняла тщедушное тело уродца на короткое копье, но получив дубинкой по запястью, отскочила. Распаленный урод почувствовал засевшее меж ребер оружие, когда основательно насадился на упершееся в обломки древко. Новенькая, громко визжа, подскакивала к дрыгающему конечностями противнику и резко

тыкала дарьиной «зубочисткой». В лицо, шею, спину. Тот кое-как отмахивался дубинкой, но вдруг скрючился на земле. Множественные ранения сделали свое дело. Я едва успел крикнуть, чтобы Дарья оттащила разошедшуюся девицу. Одержимый сдох, традиционно испоганив воздух дерьмом и скверной...

Не задерживаясь выдрать из трупа копые, — не до того! — поспешили в убежище. Женщин колбасило от пережитого — сами едва шли, еще и меня тащили. На каменных ступенях перед входом в Храм новенькая принялась всячески демонстрировать религиозное рвение. Чтобы она нас не задерживала, оставили ее на лестнице. Барьер защитит. Чертова Искра и мой пошедший в разнос источник грозили порвать организм на лоскуты.

— О-бе-лиск! — чудом нашел в себе силы вытолкнуть единственное спасительное слово.

Девушка из последних сил втащила скрюченного меня внутрь Храма. И упала на пол. Хотелось свернуться в позе эмбриона и выть в голосину, но я упрямо полз к алтарю, преодолевая себя.

Действуя по наитию, приложил обе руки к гладкому камню. Сработало. Избыток магической силы покидал меня сплошным потоком. А я бился, как эпилептик, каким-то чудом сохраняя контакт с артефактом Тысячеликого. Отдал всю ману до капли, а потом и содержимое желудка.

Несколько долгих минут лежал у подножия обелиска, чувствуя, как меня отпускает. Поднялся на колени, вытерся и сфокусировал взгляд на изумленном лице новенькой. Она рассматривала обстановку, натурально отвесив челюсть и широко распахнув глаза. Понимаю, нам здание служит надежным убежищем и учебным центром, а для этой девушки здесь священное место. И сейчас она в шоке от увиденного. Храм превратили в постоянный двор, чашу для подношений приспособили для готовки еды. Всюду песок и мусор... Хорошо хоть по нужде бегаем наружу, за колонны. Там, в прежние времена, уже была оборудована сортирная яма и долго держали каких-то животных. Судя по привязям и кучам окаменевшего навоза.

Тощая брюнетка бухнулась на колени перед алтарем и принялась молиться на незнакомом языке.

Встал, походил, шатаясь, постепенно приходя в себя. Допил остатки теплой воды из своей фляжки. Дарья забилась в постройку, где свернулась калачиком на циновках, баюкая руку. С почином! Показал ей «лайк», на что она отвернулась. Было бы из-за чего переживать! Наоборот, молодец, спасла всех нас, смертельно ранив четырехпалого ублюдка!

Новенькая продолжала бить поклоны и горячо, с полной отдачей зачитывать текст. Ее речь звучала непривычно, подобрать ближайший аналог из прошлой жизни у меня все никак не получалось. Увы, вспыхнувшие после моего жертвоприношения символы, медленно погасли. Алтарь ничего не дал девушке.

Странная ситуация. Или мое новое зрение засбоило? Приложил ладонь к своей груди, настраиваясь. Пришедший в норму клубок молний откликнулся. Заливающий все помещение своим светом в магическом спектре обелиск мешал, но все же удалось разглядеть, что у новенькой действительно нет источника магии. Дарьино средоточие магической силы просматривалось четко, а у этой нет.

Девушка почувствовала пристальное внимание. И назвалась Айной. Как интеллигентный человек представился в ответ. И познакомил с Дашей, подошедшей к нам ради такого повода. Брюнетка понятно кивала и много говорила на своем аборигенском.

— Даша, что с рукой?

— Кости целы, — буркнула она, — Ободрал кожу, скотина. Ушиб.

Хорошо, что удар дубинки пришелся вскользь. Сил у тщедушных уродцев с избытком, скверна добавляет.

— Сама справишься?

Вместо ответа, девушка полезла в мешок, где у нее лежали приготовленные как раз для такого случая чистые лоскуты. Айна не осталась безучастной. В ее руках появилась овальная шкатулка из дерева, в которой кроме рулонов мягкой ткани нашлись склянки и баночки. Девчонка жестами предложила Дарье смазать ссадины на руке бальзамом и следом протянула еще один пузырек. Капнув из него жидкостью на свой палец, обработала ей раздувшийся щеку укус. А потом мои волдыри. В воздухе разлился сильный незнакомый запах. Измучивший меня зуд от укусов постепенно стих. Как оказалось, ранозаживляющий бальзам помогал и против солнечных ожогов. Крошечная баночка быстро показала дно.

Никогда не откладывай на завтра то, что нужно прибрать к рукам сегодня.

— Ладно, амазонки, дверь никому не открывайте. Я за копьем.

— Куда?! — Дарья возникла на пути. — На ногах же не стоишь.

Сделал вид, что на секунду задумался, стоит ли так рисковать, но перед глазами возник пузатый заплечный мешок нападавшего, сброшенный на камни за секунду до атаки. А уж ладное копышко с железным наконечником просто обязан спасти.

— Так, стоп! — скомандовал сам себе. Достал из кошелька бусину Телекинеза и провертел перед глазами. Сойдет за боевой навык? Если швыряться в супостатов камнями, а с его помощью направлять снаряды точнее или ускорять?

Мои догадки полностью подтвердились. Пока что навык позволял поднимать мелкую щебенку на полметра над землей, но со временем, при регулярных тренировках... Очень жаль! Способность разбивать черепа булыжниками на расстоянии нужна мне прямо сейчас!

Получившийся песочек бережно пересыпал в склянку. Ее и кошелек положил на камень у очага, обращая внимание спутницы жестом.

— Глянь, там кое-что интересное, — рядом положил «пайцзу» черного копателя и медный амулет, снятый с упыря.

— Потом, — отмахнулась она, — Я иду с тобой.

Увидев необычное серебряное украшение, Айна жестами пояснила, чтобы я обязательно повесил вещицу себе на шею.

— Ого-гошеньки! — воскликнула Дарья, заинтересованно взяв серебряную пластину двумя пальцами, — Знаешь, что тут написано? «Именем истинного бога отвращаю всякое зло».

Теперь понятно, почему здешние падальщики не тронули труп землекопа, оставив его насекомым. Это же оберег от скверны!

— Тебе нужнее, — решил я премиривать свою спасительницу, — Почистишь ритуалом, а ты пока нет.

— Ты же его с того скелета в яме снял... — догадливая дева поломалась для вида. Новые знания об этом мире постоянно расширяли список опасностей, игнорировать которые себе дороже. С печальным вздохом хитрушка повесила оберег на себя.

Отговаривать Дарью вернуться за добычей вместе не стал. Заблокировали вход решеткой, оставив новенькую на хозяйстве. На границе защитного барьера притормозили — осмотреться и поговорить.

— Она местная.

— Спасибо, кэп. А ты не думал, что она преступница? Ссылная каторжница?

Покачал головой. Этот момент я как-то упустил, хотя дарьина версия совсем не лишена смысла. Да что там у нас воровать и куда она потом сбежит? Меня больше беспокоил религиозный пыл нашего пополнения. С непониманием местной культуры можно непоправимо накосячить. Вместо союзника получим врага за спиной. Тем более, с этой девушкой ничего непонятно.

— Вот и выясни. Постарайся наладить с ней общение.

— Как? Жестами? Она не говорит по-русски, а я не понимаю, что лопочет она.

— Возьми палочку и напиши на песке.

— Ну ты кадр! — хихикнула девушка, — Начать с того, что у них два языка. Так называемый «высший дар эпохи богов» и всеобщий. Подозреваю, она говорит на всеобщем языке. А мне дали процентов десять от «Божественного». Едем дальше — здесь двойная система письменности. Нормальный человеческий алфавит и пиктографическое письмо. Сразу скажу, я в этом только-только начала разбираться, голова пухнет...

— Это как вообще? — задумчиво поскреб щетину на подбородке. Глубины памяти нарисовали египетские фрески, виденные на экскурсии.

— Да примерно, как у нас иконки в гаджетах, дорожные знаки и прочее разное. Так вот у них пиктограммы в основном про магию-алхимию, ритуалы и всякое... сверхъестественное. Короче, на обелиске — «Божественный». Вот мне загрузили ровно столько, чтобы понимать молитвы, цитаты Тысячеликого и все в таком духе. Это еще полбеды. Я алфавит знаю не весь. Вот как мне писать слова, сам посуди? Произношение опять же. Для бытового общения у меня тупо нет словарного запаса.

— Все равно нам нужно узнать, где мы оказались и зачем. Нарисуй ей, какие слова знаешь. Нам до зарезу нужна информация. Любая!

Список затруднений прозвучал убедительно. Зацепившись за догадку, принялся размышлять, что «базы знаний» нам даются неполные. Следовательно, должна быть возможность улучшать уже освоенные навыки путем повторного поглощения аналогичных сфер. Проще всего это сделать на примере Собирателя, применив вторую сферу, лежащую сейчас в кошельке. И замерить, насколько лучше пойдет сбор маны.

Падальщики до убитого уродца еще не добрались. Поскольку устроили разборки между собой. Стая птерозавров с криками насадала на крупного ящера. Тот огрызался. Обошли шумную стычку у трупа стороной, захватив увесистый вещмешок. Считай, половина дела сделана! Осмотрелся, прикинув по следам в песке маршрут одержимого. На случай внезапного появления еще одного, как в прошлый раз.

Насобирав камней приблизительно одного размера и без раздумий пустил их в ход. Дарья скакала рядом и улюлюкала, размахивая годентагом. Отогнав офигевших от наших затей представителей животного мира, уперся ногой в голую впалую грудь и быстро освободил зажатый ребрами наконечник. Кривую дубинку забросил подальше, удачно подбив скачущего ко мне с раззявленной пастью крылатого падальщика. Будет знать, на кого разевать, гнида! И мы с трофеями рванули обратно под защиту божественного барьера.

Копье почистил от крови в песке и офигел. Стальной наконечник плавно переходил в ровное деревянное древко. Он не был прикреплен любым известным мне способом. Соединение выглядело как взаимопроникновение металла и дерева. Да как такое возможно?

— Хотела тебе сказать, но было не до того, — призналась напарница. Она оружие успела рассмотреть хорошо.

Спасенную девицу застали истово молящейся на коленях у обелиска. Но, увы, за время нашего отсутствия Тысячеликий не наделил ее знанием русского. Это бы решило проблему общения, а так пришлось и дальше объясняться жестами.

Айна говорила и говорила, но я так устал, что этот урок аборигенного языка не шел на пользу. Разум все еще отходил от последствий поглощения искры. На этот ураган наложился нешуточный стресс от сегодняшней вылазки, снять который решительно нечем.

Дарья вовремя предложила перекусить, чем бог послал. Шутница. Неизвестно, кто к нам послал эту Айну, может и бог. Пока девушка выкладывала принесенные нами из сада фрукты, разобрал трофейный мешок.

Половину объема занимало грубо скомканное стеганное одеяло из хлопковой ткани. Копия того, что в скатке приторочено к рюкзаку Айны. То, что нужно в нашей ситуации! Но самый ценный трофей — две бамбуковые фляги полные живительной влаги. Пусть она заметно воняла болотом, все равно мы не планировали ее пить без длительного кипячения. Второй раз попадаете в трофеях одержимых уродцев — уже система. Главное, что где-то рядом в пешей доступности совершенно точно имеется вода!

Треть мешка заполняли вперемежку веретенообразные корнеплоды и ромбовидные бутоны. В мусоре на удивление много оказалось крупных стручков арахиса со следами глинистой почвы на скорлупе. Новенькая дала понять, что все плоды и орехи на нашем импровизированном столе пригодны в пищу.

Голод нам в ближайшие дни не грозил, да и жажда отступила. Насколько я мог судить, Айне повезло на фоне остальных попаданцев. Неизвестные благодетели презентовали ей целых две емкости с чистой водой — круглую деревянную баклагу и привычную бамбуковую фляжку.

Поставил на огонь котелок прокипятить подозрительную жидкость из наших прошлых и сегодняшних трофеев — пойдет для мытья фруктов и хозяйственных нужд. Мне бы тоже после всей этой суеты не помешали водные процедуры. О, как же в прошлой жизни было

хорошо! Просто поверни кран и пойдет чистая вода сколько душе угодно. Аж зубами скрипнул, такой явной была воображаемая струя прохладной воды, льющейся из крана в ванной. Сделаю все, от меня зависящее, но водоснабжение в моей башне будет налажено всем на зависть!

Поймав яркий образ льющейся воды, «скользнул» сознанием в очистительную медитацию. Представлял, как тщательно мою руки и лицо, и вся грязь, собранная за сегодня, мутным потоком уходит в сток.

— Ты опять светился! — сообщила Даша, аппетитно жующая оранжевую сливу. Айна смотрела на меня, снова, как настоящая деревенщина, открыв рот.

— Не завидуй. Завтра, надеюсь, тебе дадут этот ритуал. А то еще пара таких замесов и хоть за ворота не выходи. Кстати, храм по капле эту дрянь вытягивает. За ночь в норму приду...

Сегодня очистительная медитация дала более мощный эффект, особенно заметный на высокой дозе «заражения». Избавлению от местной дряни поспособствовала поглощенная искра и буквально оживший после наших вливаний алтарь Тысячеликого. Защитный барьер убежища стал заметнее нашим улучшенным зрением.

— А тебе, надеюсь, успокоительного для зомбей отсыплет наш многоликий бог.

Хотелось бы! На открытой местности с дубьем против местных тварей много не навоеешь.

— Что там у тебя, Айна? — девушка держала перед собой серебряный кулон на цепочке. Это с ним она молилась у обелиска и им же пыталась защититься от побочных эффектов моей медитации.

В мою открытую ладонь упал увесистый кулон. Внутри оплетки помещалась крошечная сфера, зачарованная, насколько я мог судить, на активную защиту от скверны. В тысячи раз уменьшенный аналог защитного барьера храма. Ниже вместилища сферы крепилась пластина с символами, выполненная более аккуратно, чем у археолога. Потемневший от времени металл и тонкая работа намекали, что у меня в руках, как минимум, семейная реликвия. Красивая вещица. И почти бесполезная из-за отсутствия в ней энергии.

Жестами попытался объяснить Айне, что не собираюсь отбирать артефакт, а хочу зарядить его маной. Само собой — в который уж раз! — пришло понимание, как взаимодействовать с амулетом. И ей польза и мне практика, столь необходимая для прокачки энергетического средоточия.

Обед удался выше всяких похвал. В основном, за счет запасов аборигенки. Для нее неизвестные отправители не пожалели свежего хлеба и сухарей, соленого творога, два вида очищенных орехов и различных сухофруктов. Еще у девушки в рюкзаке нашлась крупа, соль и травяной сбор для заварки. На мой взгляд, на столе не хватало только мяса.

Айна показала, как чистить ромбовидные бутоны и запекать на костре их содержимое — сморщенное плодовое тело величиной с куриное яйцо. По вкусу эти штуки напоминали шампиньоны и, как я старательно себя убеждал, вполне заменяли мясо.

А еще под нежный хруст мелких семян на зубах вдруг понял, что полюбил местный инжир. Не помню, чтобы в прошлой жизни ел эти ягоды свежими. Сушеными — да, много раз и никакого гастрономического восторга в памяти не отложилось. А тут с трудом заставил себя остановиться, чтобы избежать последствий.

После плотного обеда мы, не сговариваясь, устроили сиесту. Жара и духота убивали на

корню всякое стремление к активности. Да, мое обновленное тело переносило суровый местный климат легче, но последствия поглощения искры напоминали о себе разбитостью и заторможенностью.

А вот Айна развернула бурную деятельность по уборке храма. Пришлось мне пересилить себя, выйти наружу и нарезать подходящих для веника веток. Заодно принес большую охапку сухой травы. Сегодняшняя ночевка была бесконечно далека от комфортной. В том числе из-за тонкого слоя подстилки. А теперь необходимо еще одно спальное место организовать.

В который уже раз за сегодня развернул карту. Случай с источником заставил изучить обстановку внимательнее. Завтра у меня, как вождя нашего племени, нет права на ошибку!

Дарья маялась без дела, да еще природное любопытство разыграло. Напала с расспросами, что конкретно со мной произошло у останков хищной твари.

— Это была искра.

— И что она дает?

Хороший вопрос, на который я уже знал основные ответы. Обычного человека искра способна сделать магом. А мага — существенно усилить. Крутой приз, полученный мной, в общем-то, случайно и не совсем заслуженно. По глазам же видно, что девушка уже просчитала ситуацию, а разговор ей нужен как повод стрясти свою долю сегодняшней добычи.

— Напряги свое новое зрение, Даша. Мне важно узнать, как это выглядит со стороны.

— «Пятно» магической энергии увеличилось. И заметно. Точнее не пятно, а шар. А еще много скверны. Аж глазам больно.

Мое средоточие изначально было мощнее, чем у Дарьи. Это я только сейчас понял, вспоминая неудобную ситуацию, когда уставился на ее «сферу молний», а девушка подумала, что плююсь на две других полусферы.

— Скорость восстановления маны выросла. Предполагаю, что скорость поглощения сырой маны из флюидов тоже. Но нужно проверять.

Скверну буду убирать всеми доступными способами, но эту очевидную мысль уже не озвучил.

— Повезло тебе, — в голосе Дарьи послышались нотки зависти. Магическая энергия тут основа всего, сообразительная дама пришла к этому как бы не раньше меня.

Отмолчался. Во мне крепло подозрение, что эта искра предназначалась не мне. Очень уж совпало время и место появления аборигенки с визитом человекоигиены. Возможно, горгулья сориентировалась по месту, использовав нас, как приманку. При этом для человека, которому я внезапно перешел дорогу, Айна слишком спокойна и доброжелательна. Хрен этих женщин разберет, либо не понимает, что я лишил ее магического дара, либо делает вид?

— Даша, искра это не все. Я с того скелета кроме оберега взял три таких... «сферы знаний» — подсказал мой внутренний советник, — Остались Мастер башни и Собиратель маны.

Выкатил из кошелька две бусины на камень перед ней.

— Я беру Собирателя. Надо проверить, есть ли тут прокачка навыков от повторного... употребления. — предложила она. — А Мастера придержим, ведь башни у нас пока нет.

Захотел проверить спутницу на жадность, в итоге сам попался в хитрую комбинацию, нацеленную поделить мои трофеи.

— Логично. Только будь добра, расскажи, насколько твое собирательство станет лучше работать.

Дарья кивнула. Мол, само собой, партнер!

— Как сам думаешь, количество навыков для нас ограничено?

Предполагал, она заберет обе крошечных сферы, как своего рода компенсацию за искру. А ее беспокоит, что слотов под более полезные умения не хватит!

— Точно не знаю. Скорее всего, знать и уметь можно просто до хрена всего. Может, завтра обелиск прояснит.

Нет, этих опасений я не разделял. Нам еще учиться и учиться. Удовлетворенная разделом трофеев, Дарья занялась гардеробом с брезгливым выражением лица выбрав несколько фрагментов собранной во время вылазок ткани. Свой топ из мешка она сменила на самодельную майку, юбку и накидку в стиле пэчворк. Выглядеть хуже аборигенки она категорически не хотела. Мне бы тоже не мешало поработать над нарядом. Ноги голые — кожа обгорела и царапин хватает. Сказано — сделано.

Из крепких кусков изготовил себе обмотки для защиты стоп и голеней. Пришил несколько лоскутов к накидке, старательно укрепил вчерашние швы. Полноценный плащ еще не получался, но для защиты туловища от ультрафиолета и холодных ночей аксессуар годился вполне.

Смена труда есть отдых. Отдохнув с часок с рукодельем, выбрался прогуляться. Все так же жарило солнце, угнетала духота и незримая угроза, равномерно распределенная по окружающим руинам. Обошел храм по кругу, начав со стороны, где еще не был. Защитный купол стал заметнее и его радиус слегка увеличился. Факт укрепил уверенность в собственной безопасности, которая сегодня всерьез пошатнулась у источника.

Гулял не просто так, а собирая все крупные камни, до каких только мог дотянуться. Метательные снаряды для обороны и будущих тренировок сложил горкой у входа. Пригодные для строительства — заносил внутрь.

После пережитой холодной ночи я с большим интересом взглянул на пыльные тряпки, застрявшие в кустах. Собрал лохмотья, вытряхнул, разложил под солнцем, прижимая камешками. Дополнительно проветрить и обеззаразить чью-то бывшую одежду под действием ультрафиолета.

В основном, моей добычей стали узкие длинные полоски ткани, поношенные и потрепанные, но благодаря песку и ветру не сохранившие запаха своих прежних владельцев. Никаких иллюзий я не питал, понимая, что передо мной набедренные повязки погибших здесь людей. Аналог нижнего белья. Не в нашем положении привередничать, сгодятся на навесы для защиты от дневной жары, пыли и насекомых. И для сбережения тепла ночью.

Вторая многочисленная категория находок — это всевозможные лоскуты и обрывки. Что-то из найденного можно использовать для апгрейда одежды. Совсем уж невообразимые лохмотья, заскорузлые от крови — не брал. По понятной причине они не сгодятся даже для изготовления факелов.

По причине жары крупная жизнь в окрестных руинах попритихла, и я вышел за пределы безопасной зоны. Вопрос с дровами следовало решать и для этого посетил небольшую сосновую рощу, замеченную неподалеку. Собрал хворост, на растопку сухих иголок, не обошел вниманием разлапистые шишки, которых набил в найденный здесь же мешок под самый верх. В качестве благодарности этому островку зелени закопал киркомотыгой в песок десяток нераскрытых шишек в разных местах на некотором удалении. Когда-нибудь

сосновый лес покрывает занесенные песком руины полностью. Новая жизнь символично одержит верх над тленом и разрушением.

Рощицу окружали холмы, которые при ближайшем рассмотрении оказались ничем иным, как развалинами зданий. Годы присыпали их песком, покрыли кустарником и травой. А впрочем, ничего удивительного. Просто какие-то постройки рухнули быстрее, другие сохранились лучше, потому что возводились позднее. Или более талантливыми каменщиками. Вот бы в них пошарить! Оружие, артефакты, ценности, даже посуда и дрова в нашей ситуации лишними не будут! Но лезть одному в древние развалины без подстраховки — не самая лучшая идея.

Не сказать, чтобы местность кишела живностью, но крупные пауки и змеи стали неприятным, хоть и ожидаемым сюрпризом. Неказистые фаланги с длинными мохнатыми ногами и огромными крючками-жвалами таились рядом с людскими останками, охотясь на роящихся насекомых и даже мелких ящериц, ищущих поживы на костях.

Судя по характерным следам на песке, змеи активно перемещались по всей округе. Но днем предпочитали отсиживаться под камнями или в норах. Иногда под кустами замечал свернувшийся кольцами живой «шланг». Отгонял этих тварей древком, при первых признаках агрессии, убивал. Меньше всего мне хотелось получить в качестве побочного эффекта мародерки смертельный или крайне болезненный укус.

Предварительно пошумев годентагом, чтобы разогнать опасных обитателей, рубил сухие побеги, резал пучки травы, не забывая осматриваться по сторонам. Следующим рейсом принес несколько каменных блоков, выбранных из полузасыпанной стены. Будущему владельцу собственной башни полезно «потренироваться на кошечках». Хотя бы улучшая крошечный домик внутри храма. Как муравей я таскал в норку топливо, траву, тряпье, камни. Тяжелая работа на жаре быстро вымотала, но мне удалось основательно запастись ресурсами, чтобы сделать нашу жизнь чуть комфортнее.

Немного маны аккуратно, чтобы не повредить, слил в амулет Айны, лежавший у божественного обелиска. Как выяснилось в процессе изучения, он не требовал для использования никаких умений, защищая владелицу автоматически. Возник сильный соблазн присвоить полезную вещицу. Получается, всю грязную работу делаю я, защищаю этих баб, значит, в их интересах сохранить мое здоровье. Серая мусть в душе всколыхнулась, реагируя на нехорошие мысли. Или же направляя их?

Вот и проявила себя коварная дрянь, налипшая на эфирное тело и проникшая внутрь. А я уж было успокоился, что скверна не причинила ощутимого вреда. Вот он, взгляд полного дилетанта. Особых иллюзий, что Храм сделает всю работу за меня — не питал. Поэтому уселся медитировать у обелиска. В надежде избавиться хотя бы от небольшой толики нематериальной грязи. В этот раз на помощь пришел ветер. Свежий порыв, предвестник вечерней прохлады, пошевелил волосы на макушке. Уцепившись за этот образ, я «расправил крылья и воспарил» в потоке воздуха, сжимая крошечную сферу амулета в правой ладони. Забившая поры соленая грязь, частички кожи осыпались с меня невидимым потоком.

Ощутил себя свежим и чистым, словно принял душ. Хм, неплохо. Однажды в жизни, когда из учебки нас везли по железной дороге в часть, не мылся четверо суток. Просто не было возможности. А ехали мы в разгар жаркого лета в душном плацкарте. Ставить новый рекорд по этой части мне совсем не хотелось. Особенно в жопе чужого мира.

Едва спала жара, на запах наших тел слетелись кровососы. Лечебное масло, которым

Айна смазала наши волдыри, не только избавило от изводящего зуда, но отбило жажду крови у насекомых. Твари звенели над ухом, но не садились. Аборигенка нарезала очистки ромбовидных бутонов и закинула их на тлеющие угли очага, энергичными махами разогнала едкий дым по Храму. Чем выгнала мух и москитов прочь.

Благодарная за исцеление укушенной щеки и ушиба Дарья позвала новенькую ночевать в наш домишко. Который мне пришлось в спешном порядке реконструировать — после медитации я незаметно задремал, даром, что на закате спать нельзя. Дарья меня бесцеремонно растолкала, как раз с этим аргументом наперевес. Коза охреневшая! Поднял стенку немного вверх и расширил помещение на пару блоков. Перестелил крышу. Заодно устроил по торцам рамы, на которые распорядился прикрутить завесы из собранных сегодня тряпок. Для сохранения тепла и против незваных гостей. Женщины перебрали травяную подстилку, вытряхнули и переложили циновки, набили свежим сеном мешки-подушки. Так, сообща оборудовали шикарный будуар. Жаль, что ни сил, ни желания испытать «траходром». Оно и к лучшему, что никакой взаимности от целых двух сожительниц. Защитил, накормил, спать уложил. И можешь отдыхать с чистой совестью, мужик.

Вечером, после громадьи переделанных дел, попивая ароматный чай, делились мыслями по ситуации. Айна по понятной причине в разговоре не участвовала, но слушала нас внимательно.

— Поздравляю, Борис. Она — неграмотная, — сообщила Дарья о провале моей затеи наладить общение.

— Как так-то? — к вечеру насыщенного дня башка соображала совсем плохо.

— А что тебя удивляет? Поголовная грамотность — это достижение века двадцатого, причем очень немногих стран планеты Земля. Достижение, которое мы быстро утратили. А тут, сам видишь — преданья старины глубокой.

Мне оставалось только покачать головой. Загадка аборигенки временно останется нераскрытой. Самим придется напрячь мозги на эрудицию. Сегодня видел остатки циклопического акведука и огромный дом, где уцелело три этажа. Строили так, пожалуй, только в Древнем Риме эпохи расцвета. А еще я внимательно изучил все вещи, какие нам попали в руки. И тут было о чем подумать. Наличие гурта на серебряных монетах и качество выделки стеклянной тары ставили жирный крест на «условном средневековье». А вот все остальное, наоборот, отдавало архаикой. Необычно сделанное копье Айны вовсе не имело аналогов. Тут впору думать о магической технологии, способной соединять металл и дерево.

— Я не историк... не археолог и подобрать точный временной отрезок из нашей, земной истории не могу. Не то античность, не то раннее средневековье, а это солидный разброс в веках...

— Но что нам даст датировка? Это может быть просто древний город, затерянный в песках. Да еще и проклятый, куда никто не посылает экспедиций. Потому что далеко, опасно, дорого и на хрен никому не нужно. Цивилизация здесь где-то есть, но местным нет до нас дела.

— Цивилизация здесь точно есть, вон ее представительница сидит и ушами шевелит. Датировка важна, хотя бы с точки зрения общественных отношений. Какие формы рабства здесь практикуются: галеры и плантации или налоги и ипотека? Мы здесь чужаки и ничего хорошего нас не ждет. Но спорить не буду. Сейчас важнее держать ушки на макушке, глаза открытыми и руки на обелиске...

Дарья тоже не собиралась спорить, ее интересовало разумное объяснение нашего

появления здесь.

— Надо исходить из известных фактов. Нас всех сюда принесли «драконы». Целенаправленно. Кто-то им нацепил ошейники и приказал класть людишек на землю аккуратно, а не бросать с высоты. Оставлять нам набор для выживания. Ну и по ситуации защищать от слишком крутых тварей, как сегодня.

— И?

— Найдем хозяина драконов, получим ответ, на хрена ему такие сложности. Почему похитители сразу нас не распределяют по работам, а тратят человеческий ресурс вот так неразумно?

Увы, это был совсем не тот ответ, который хотела получить настырная собеседница.

— А ты что-то помнишь до того, как оказался на плите?

— Нет. На работу собирался. Потом бац, хлопок по ушам, очухался в полете...

Не помню и не могу вспомнить — результат один. А ведь по ряду признаков память мне подчистили основательно. Но кто и зачем?

— Вот и я тоже ничего не помню. Не думаешь, что хозяин драконов хочет и дальше сохранять инкогнито?

— Почему бы и да? То есть, что имеем? Некто похитил нас с Земли. Изменил тела — у меня кроме пуда жировых отложений пара пломб и шрамов сами собой рассосались. Это дело не пяти минут, какой бы могучей силой не обладали местные целители. Подчистили нам память и выбросили сюда. В очень неприветливое местечко. Все верно излагаю?

— Думаешь, Айна поможет нам отыскать этого драконьего повелителя? И с чего ты взял, что это обязательно мужик?

— Согласен. Пусть это будет Мать Драконов. Нормальный мужик бы с корешами в солдатиков игрался, а не подобной херней маялся.

— Что? — моя примитивная острога достигла цели и брови собеседницы взлетели от возмущения.

Изобразил пятерней успокаивающий жест.

— Пока все происходящее имеет мало смысла. Если только мы не проходим отбор, чтобы получить вид на жительство у каких-нибудь спартанцев из мира мечей и магии. Типа докажи, что имеешь право на жизнь или сдохни в борьбе. Тогда эти четырехпалые полугребки с дубинами имеют смысл как слабенькие противники. А эти руины используются, как полигон.

Дарья согласно кивнула и покосилась на новенькую.

— Она в схему не вписывается.

— О-о, еще как вписывается! Есть подозрение, наша маленькая аборигенка здесь проходит посвящение и должна обрести свой дар.

Дарья выдохнула, недоверчиво скривилась, но задумалась.

— А что, версия любопытная. Я вот думала, мы участники реалити-шоу. Они там плятятся на нас в свои палантиры, делают ставки, рекламируют всякое говно.

Ее идея вызвала у меня ответную улыбку. «Построй свою любовь в романтических руинах из подручных средств!».

— Одно другому не мешает, но ты меня вот прям огорчила своей версией. Можно сказать, убила все надежды на лучшее...

Оказаться в новом магическом мире, чтобы снова все тоже самое? Вслух развивать свою мысль насчет инициации Аины не стал. Хотя напрашивался неутешительный вывод. Способ

доставки в проклятый город использовался одинаковый, но подход к снаряжению землян и местной девушки принципиально разный. У нее кожаная обувь и практичная одежда, тогда как мы прилетели в одних шлепанцах и обносках. Копье и небольшой нож, а нам и многим другим оружия не дали вовсе. С каких пор ссыльным, если догадка Дарьи все же верна, полагается оружие?

А еще солидный запас продовольствия и воды. Что особенно меня поразило — в набор входили небольшой медный котелок и чашка из небьющегося стекла. А еще настоящая аптечка с ранозаживляющим бальзамом, бинтами и расчудесным репеллентом. И защитный амулет, буквально кричащий о том, что люди, собиравшие ее в путь, знали, что она столкнется со скверной и ее порождениями. Знать-знали, а зарядить артефакт «забыли», одернул сам себя.

Если бы не эта ошибка, у девчонки без малого толковый набор выживальщика на местный манер! Осуждённой преступнице или смертнице такой не положен. На взгляд человека, испорченного обществом потребления, девушка выглядит скромной, почти нищей. Так откуда у нее все эти ценные вещи? Совершенно точно одно, если кто может поведать, что здесь происходит и намекнуть, есть ли из этой задницы выход, то это она.

Что-то не стыковалось в моей версии. Неграмотный маг — это нонсенс. Если не принимать во внимание чудо-обелиск, способный сжать долгие годы за школьной партой до нескольких недель. И разве инициация не подождет год-два, пока девчонка вырастет? Хорошо, пусть она будущий маг, почему тогда в таком месте оказалась одна, без сопровождающих, телохранителя или свиты?

Значит, все-таки ссыльная? Нет, насколько я разбираюсь в людях, Айна не похожа на убийцу. Девушка изо всех сил старалась быть полезной. Помогла Даше с раной от дубины, подлечила укусы насекомых и ожоги, внесла свой вклад в совместную трапезу, помогла разобраться с оберегом, прибралась в храме. Самостоятельно обустроила спальное место под навесом, благодарно приняв от меня сухую траву и лишнюю циновку. Пока трудно заподозрить ее в чем-то, кроме стремления выжить.

Но если развивать мою догадку далее, легко выстраивается «пищевая цепочка»: мы мочим четырехпалых ублюдков и зверье, а местные мочат нас. Если я смог достать из скелета черного археолога три сферы, значит, кто-то более сильный сможет добыть их из моего трупа?

Какие бы догадки не атаковали мой отравленный скверной разум, сейчас мы союзники. Травяной отвар закончился, как и наш разговор. Некоторое время мы смотрели в убаюкивающее пламя костра, а потом под предсмертные визги какого-то мелкого животного отправились по койкам.

Ночь прошла намного спокойнее предыдущей и все мы неплохо отдохнули. Вчера поголовье хищников в округе заметно сократилось. И вместо звериного хора, мы послушали ночное пение цикад и птиц. Порой издалека доносились приглушенные расстоянием и руинами вопли живоглотов и их жертв. Но это уже не так шокировало, как в первую ночь в чужом мире.

Утром Айна встала раньше всех и приготовила завтрак. Запекла на огне дольки корнеплодов, добытых вчера у одержимого. Для экономии обошлись без чайной церемонии, поделив поровну остатки жидкости из последней фляжки.

Обелиск не порадовал от слова совсем. Надежда получить боевые навыки не оправдалась. Меня наградили талантом Артефактора. Не навыком, а именно талантом. Знать бы еще в чем разница! Возможно, алтарь «оценил», что вчера возился с найденным оберегом и амулетом Айны. Но, гадский папа, я же с оружием работал куда больше!

Дарья же получила ускоренную регенерацию. Дар относился к особенностям организма и теперь ее царапины-ушибы восстанавливались автоматически в форсированном режиме, щедро расходуя магическую энергию и калории. И чем выше она разовьет этот дар, тем быстрее будут восполняться жизненные силы. Местная «Система» выворачивала мозги, ссыпая нам кучей и навыки, и ритуалы, и таланты, и особенности организма. Все, кроме четких и понятных правил «игры». Как в этом всем разобраться?

— В этом же есть логика, не находишь? — подвела итог девушка.

— Весьма своеобразная, — задумчиво пробормотал я, — Постараюсь сегодня наполучать по роже.

— Хочется добавить «по наглой хамской роже», но не буду. И вообще не завидуй! — она вернула мне мой же вчерашний совет. Проснулась Дарья явно не в духе.

Нищему собратся — только подпоясаться. На жилетку накинул свое лоскутное пончо. Покрасневшие и поцарапанные ноги требовали срочно пришить штанины к панталонам. Обмотки функцию свою выполняли, но выглядели на редкость убого, лучше бы мне раздобыть сапоги. В здешних местах не только колючек полно, но и змей со скорпионами хватает. Опасно рассекать в пляжных тапках на деревянной подошве на босу ногу. И неудобно, словами не передать как.

К импровизированному поясу из ремня подвесной системы, доставившей к нам Айну, на левый бок привязал ножик в самодельных ножнах. Справа заткнул кирку. В руки взял отремонтированный годентаг и с видом бравого бойца перед опасной миссией затянул завязки соломенной шляпы под подбородком. Рюкзак с пустой тарой, сумка для хабара через плечо. Готов, как юный пионер!

На поиски воды отправились всем составом. Вчера я выбрал точку на карте с многообещающим названием Оазис и в голове построил маршрут по уже частично изученным местам. Оазис находился чуть дальше и южнее, чем Сад с Источником. Надеюсь, расстояние в четверть дня картограф взял не от балды и по моим прикидкам, не озвученным, чтобы не сглазить, мы должны были обернуться к обеду.

Сегодня нам улыбалась госпожа Удача. Немногочисленные хищники демонстрировали чудеса терпимости, убираясь с нашего пути. Поэтому двигались быстрее. На месте вчерашней стычки от одержимого осталось несколько крупных костей и позвоночник.

Ободранный череп обнаружился на высоком фрагменте стены под когтистой лапой спящего птеродактиля. Ох и здоровенная же тварюга, и как его только небеса носят? От таких открытий на спине выступили мурашки, заставляя еще сильнее сжимать годентаг, приглядываться и прислушиваться.

Дамы шли за мной как пришитые, каждая наблюдала за своим сектором, как я и приказал в начале пути. Метров через тысячу по вчерашним следам одержимого Айна дала понять, что чует запах. Вскоре и мне ветер сунул в нос болотный букет. Поднялись на пологий холм с торчащими колоннами, откуда нам открылся дивный вид на настоящий крошечный оазис. Десятки покрытых сочной зеленью деревьев, преимущественно пальм, окружали крупное строение, скрытое густым кустарником и лианами. Оазис на всю округу благоухал «ароматами» болотной воды и гниющей растительности. Стелился в воздухе и неизменный спутник мертвого города — тошнотворный запах смерти и разложения. Ну и где тут четверть дня пути? Явный обман. Даже если в вразвалочку и огибая любую опасность...

Продолжать путь дальше — страшно, но и отказаться от цели в двух шагах от нее — невозможно. Наши фляги уже показали дно, а пересохшие глотки требовали воды. Поэтому только вперед!

И пусть между деревьями обнаружались настоящие залежи костей людей и животных, а на свежих останках пировали мириады мух, мы дошли к небольшому озеру совершенно свободно. Здесь добавился удушливый запах цветущих деревьев и кустарников и от этого адского купажа делалось дурно. Дарья собиралась с минуты на минуту сплевать, балансируя на грани и от того страдая еще сильнее. Мы с Айной держались. За счет чего она — не знаю, а я чудом. Едва мы вошли в зеленый пояс, как навстречу нам стремительно сквозь заросли метнулась стайка косуль. Кто-то спугнул животных на водопое. Но мы и сами напугались, будь здоров, когда на нас выскочили четвероногие и рогатые живые молнии. Попробуй, угадай, травоядные они или благодаря скверне уже всеядные?

К пузырящейся зеленой луже вели звериные тропы, превратившие берега в сплошное месиво. Здоровенный варан, виновник бегства стада копытных, предпочел убраться под деревья. Полное чешуйчатое брюхо волочилось по грязи. Напился уже и чуял, что мы ему не по зубам? А, может, «водяное перемирие» в действии?

Огромные бурые жабы попрятались под слоем водорослей, выставив на поверхность круглые глаза. Огромная стая птиц, усеявшая ветки, громко галдела.

— Отсюда мы пить не будем, — глядя на бурлящую жизнью лужу озвучил общее мнение.

Благо у нас имелся выбор. Здание, из которого вытекала питавшая оазис вода, представляло собой арочную галерею вокруг небольшого круглого бассейна. Сводчатый кирпичный потолок хорошо сохранился и обеспечил приют семейству летучих мышей. Ажурные колонны густо поросли лианами и высокими кустами. Проходящие сквозь растительность редкие лучи бликовали в чуть менее грязной воде. Крытый бассейн, видимо, наполнялся из проложенного под землей водопровода. Умели же строить! Столько лет прошло, а система продолжала исправно поставлять воду в опустевший город. Излишки вытекали наружу, образовав неглубокое озеро — рай для головастика и прочих мерзких форм жизни.

Я предполагал, что добыча живительной влаги окажется заковыристым делом, поэтому основательно подготовился. Инвентаризация имущества в храме дала десять единиц

подходящей тары — несколько бамбуковых фляг и коллекцию керамических произведений искусства: бутылок, горшков и кувшинов. Вместе с флягами, отобранными у одержимых, получался солидный парк емкостей. Еще прихватил с собой из храма бамбуковый шест и веревку. При помощи умелых рук и кувшина, быстро изготовил вполне рабочий черпак на длинной ручке, который избавил меня от необходимости углубляться в помещение. Под потолком которого дремала колония летучих мышей, а по наслоениям органики вокруг бассейна бегали мелкие земноводные. Присутствия крупных существ мой новый орган чувств не обнаружил, но рисковать я не собирался. Разогнав жидкую ряску, зачерпнул воды из бассейна. Против ожиданий, никакие щупальца не полезли из глубин проверять, кого это замучила жажда, что аж жить надоело. И даже здешние караси, превращенные скверной в пираний, не выпрыгивали в надежде вцепиться с мясистого меня. Может, потому что водились эти жуткие монстры исключительно в моем воображении. Переливая в горшок, процедил жидкость через два слоя мешковины. Откинул в грязь водоросли и шевелящихся полупрозрачных личинок. Перехватил брезгливый взгляд Дарьи. А вот Айна не кривилась, может у них такие водоемы в порядке вещей?

Так мы и работали в бодром темпе, пока не заполнили все емкости: я черпал и фильтровал, Айна аккуратно переливала добытое в тару для переноски. Дарья стояла с копьем на страже. Двадцать с небольшим литров воды для троих груз невеликий, поэтому забили свободное место в мешках здешними дарами природы. Под соснами и пальмами росли знакомые побеги в человеческий рост. Причем в огромном количестве. Срубил ножом дюжину бутонов покрупнее прямо с плодоножками, чтобы дольше хранились. Хотя вряд ли у них будет такая возможность.

Айна обнаружила на лианах, оплетающих арки, мелкие, с женский кулачок, дыньки. Слазила и нарвала десяток самых спелых. Затем я ее подсадил на пальму добыть фиников. Отметил про себя, что девушка очень легкая. Мешковатая одежда сглаживала печальную картину. Она не стеснялась моих рук, все ее помыслы были заняты добычей еды. Совсем еще девчонка-недокормыш! Пришлось умерить ее энтузиазм, нам еще топливо тащить. На обратном пути уже наметил посетить пару мест, продуктивных в плане хвороста.

Когда обвешанные сумками мы уже собирались покинуть оазис, мое внимание привлекла необычная вещица в груди костей. Короткая «палка» в палец толщиной с четырьмя аккуратными выемками. У меня в руках оказалась странный метательный снаряд. Ба, да это же самая настоящая флешетта! Насколько я помнил из нашей истории, такие дротики делали из металла и рассыпали над войсками с аэропланов в начале первой мировой войны. Изделие в моих руках было словно отлито из тяжелого прочного металлизированного камня. Но это не единственная загадка, которую подкинула моя находка. Дротик обладал совершенно гладкой поверхностью, острие и грани оперения изготовлены так точно, словно на станке с программным управлением! И без каких-либо следов механической обработки! Это же расходник, никто не будет тратить время, чтобы убрать производственные огрехи для красоты. Баланс, насколько я мог судить, идеален. Вот только это оружие годилось для одного — нести смерть с большой высоты. Причем один раз. Рядом нашел еще парочку дротиков, но с наконечниками, разбитыми от попадания в булыжники. И еще два мелких ядра или крупных пули идеальной сферической формы, тоже отлитых или выточенных из камня. На лицо массовое использование, вот только кто этими подарками швырялся с небес? Забрал дротик и ядра с собой — изучить на досуге. А девушек предупредил следить еще и за небом. Но они и так почти все время ждали нового визита

горгульи. Ловили ушами далекое эхо громовых хлопков, которые сопровождали появление в небе над мертвым городом ужасного вида курьеров.

— Сферы поискать не хочешь? — напомнила мне Дарья с видом зазнайки, подсказывающей двоичнику.

Чуть не хлопнул себя по лбу. Судя по останкам, на подходе к водопою простились с жизнью десятки разумных. Одернул себя.

— А что сама?

— Ты же не заставишь даму рыться в костях?

Пришлось показать заносчивой манипуляторше мастер-класс. Моя «электросфера» помогала обнаруживать бусины, которые поднимал при помощи телекинеза. И кости ворошить не потребовалось. Нашел три штуки: Фермера, Кулачного бойца и Повара. Девушки смотрели на магические зернышки на моей ладони: Дарья с нескрываемым разочарованием, Айна с любопытством ребенка. Судьбу трофеев решил следующим образом:

— Так, «драчуна» забираю себе, а эти две, если тебе не нужно, отдам в жертву Тысячеликому.

— А он нам их завтра и вернет, но уже за ману — скептически предположила напарница, — Может, их в нашу дикарку запихать? Вдруг начнет лучше готовить?

Да, настроение шатенки так и не улучшилось.

— Без искры это все вроде как без толку. Не знаю. Не уверен, что это сработает. Внутренний информаторий, появившийся с первым подходом к обелиску и с тех пор постоянно пополнявшийся знаниями, не давал однозначного ответа.

Дарья настойчиво предложила мне поискать еще, очень ей хотелось увеличить свой арсенал полезных навыков. Но я твердо отказал. Мы шли сюда за водой, остальное не более чем приятное дополнение. Тем более, действительно ценных боевых навыков мне пока в останках не попадалось. Солнце палило. И не стоило испытывать удачу. В любой момент к водопою может пожаловать стая падальщиков или еще какая страховидла, от которых нам не отбиться. В общем, усвоил навык мордобоя, прибрал остальные трофеи и отправились в обратный путь.

Необычное место первым заметил, как водится я. В низинке между холмами воздух на уровне ног слегка «золотился». Сразу поняв причину, мы с Дарьей вошли в область с повышенным содержанием орфира, словно здесь нашел последнее пристанище небольшой флюид. Вот ей и подвернулась возможность протестировать дважды улучшенный навык собирательства маны. Через пять минут девушка неуверенно сообщила, что внутренний резерв наполняется не так быстро, как она надеялась. Но это потому, что мана сильно рассеяна в пространстве. Я присоединился к сбору чуть поодаль, чтобы не влиять на чистоту эксперимента. Долго задерживаться не стали, до невозможности хотелось приблизить момент, когда очищенная вода польется внутрь истомленных организмов. Похоже, что смысл в повторном поглощении одинаковых «сфер знаний» все же имеется. Но требуется больше наблюдений.

Добытая водичка внушала справедливые опасения. Дерьмо летучих мышей, водоросли, бактерии, вирусы, личинки паразитов, и, конечно же, результаты их активной жизнедеятельности в виде токсинов. Все это занимательное с научной точки зрения биологическое богатство надлежало отделить самым решительным образом.

Пришлось вспоминать мастер-класс скаута дяди Коли. Ко времени моего вступления в

юность, всесоюзная пионерская организация прекратила свое существование, а на ее место пришли все, кто хотел поработать с детьми: от извращенцев и сектантов до безобидных чудаков, не нашедших себя больше нигде. Справедливости ради, заносило в эту область порой весьма и весьма интересных людей. Мне повезло. Воспитателем нашей группы в летнем лагере оказался дядя Коля, энтузиаст экстремального туризма и выживания, который показал массу интересного, в том числе способ изготовления фильтра для очистки воды от говна из палок. Ничего лучше для наших условий я больше не встречал и смело взялся за воплощение простой конструкции.

Для начала собрал устойчивую треногу из толстых веток, на которую друг над другом крепились три куска ткани наподобие гамаков. Верхний заполнил до половины мелким и провеянным песком, а сверху утрамбовал слой нарезанной сердцевины грибных ножек. Пористый материал по задумке должен хорошо собрать органику. В средний «гамак» поместил несколько горстей измельченного угля из костра, а сверху так же присыпал песочком. Нижний, третий фильтр сделал из множества слоев ткани и тоже сверху заполнил древесным углем. Полностью опустошил огромную каменную чашу, служившую очагом нам и нашим предшественникам. Выбирал именно уголь, отделяя золу. Итак, получились три ступени очистки весьма приличной толщины.

Убил на сборку и подготовку целый час, но самое интересное началось в процессе фильтрации. Он категорически не терпел спешки. Лить воду приходилось по чуть-чуть, постоянно и строго по центру верхнего фильтра. А горлышки фляг и бутылок упирались в верхнюю часть треноги! Потом фильтрующие материалы намокли, набрали вес, и пусть конструкция выдержала, но пришлось ее на ходу дорабатывать стяжками, понемногу досыпать песок и остатки угля. А после немножко сплясать с бубном. Точнее, хлопая в ладоши от радости, когда все более-менее заработало как надо.

Первый результат получился все равно мутный. Повторная фильтрация помогла слабо. Скорее всего, слишком много мелкой фракции оказалось в угле, ведь песочек я хорошо продул от пыли и мусора. Ткань не справлялась как следует — очень уж крупные ячейки у этой домотканой «сермяги». Пришлось дать немного отстояться, а потом аккуратно перелить чистую фракцию в котелок. После длительного кипячения вода снова отстаивалась, остывая. На дне котелка собиралась взвесь в заметных количествах. Аккуратно, чтобы не поднять осадок, перелил в маленький котелок Айны.

К моменту, когда первая порция остыла, мы уже порядком изнывали от жажды. Вкусовые свойства творческий коллектив признал удовлетворительными. Запах и привкус болота удалось почти полностью убрать. Но для полной гарантии заварили травяной сбор.

Вторую порцию очищенной воды Айна жестами попросила налить в три бамбуковых чаши, которые установила перед триолитом. Помолилась, как полагается, от души. На сей раз, у нас не возникло ни усмешки, ни вопросов. Как пояснила Дарья, дикарка копировала ритуал получения «живой воды». Верное средство для выведения скверны, заживления ран и повышения тонуса. Это она прочла на обелиске, тот периодически менял тексты, заботясь о культурном развитии грамотных прихожан. Забегая вперед, водичка получилась слабенькая, но не в нашем положении привередничать.

Когда все вдоволь напились чая, принялся заполнять предварительно промытую кипятком полуторалитровую бутылку, найденную в мешке археолога и все чистые фляги. Прокипяченный осадок и воду после споласкивания емкостей сливал в отдельный кувшин — даже мутная жидкость пригодится в хозяйстве! Хотя бы руки сполоснуть, не говоря уже о

других частях тела.

Увлеченный процессом, провозился до конца сиесты, успев прокипятить четыре котла воды.

Попутно Айна сварила в маленьком котелке кашу из крупы, запекла на прутиках «шампиньоны» и кусочки плодов, собранных с лианы. Новое дополнение к рациону мне понравилось, завтра поищем еще. Может даже получится засушить впрок. Опыт подсказывал, что здесь опасно жить одним днем, нужно создавать запасы.

Ел автоматически, наблюдая, как в подставленный щербатый горшок стекают последние капли.

Несомненно, это была победа, никто не получил в награду расстройство кишечника, но в целом, результат меня не удовлетворил. Продуктивность просто убивала, в отходы и в виде пара ушла четверть добытой влаги. Получилось обеспечить две дневных потребности нашего крошечного племени в питье. С дикими затратами исходного сырья, времени, топлива и сил. А значит, вместо изучения окрестностей и саморазвития, мы обречены заниматься малоэффективным, но крайне необходимым делом почти в ежедневном режиме. Хотя чем здесь еще заниматься? Новые знания обелиск давал строго раз в сутки, все остальное время можно было посвятить борьбе за выживание во всем ее однообразии. Еды собиранию, воды тасканию и монстров убиванию.

И да, нам дико повезло обнаружить в храме медный котелок. И достаточно тары для транспортировки и хранения драгоценной жидкости. Да и сам источник воды оказался не слишком далеко. Сегодня за воду не пришлось драться, а что будет завтра?

Финал процесса свалил на Дарью, она выпросила пару литров для личной гигиены. А чтобы не смущать напарницу, вышел наружу.

Во время вылазок вокруг храма мне не раз на глаза попадались размытые ветром пятна пепла с кусками костей. Вот только эти следы развоплощения восставших мертвецов встречались поодаль от зоны действия защитного барьера. Как если бы в прежние времена энергетический купол был шире, мощнее и способен уничтожать нежить в автоматическом режиме на подступах к храму. Оказывается, это стандартная функция алтарей в святилищах и башнях. Здесь существуют индивидуальные амулеты, походные алтари для отрядов, охранные обелиски и мощные комплексы для защиты поселений от скверны и ее порождений. Это мне Артефактор пояснил, точнее приложенная к этому таланту база знаний. Повезло же оказаться в мире перманентного зомби-апокалипсиса и нашествия вредоносных существ...

Внезапно у меня созрела светлая мысль обыскать места упокоения нежити поблизости. Первые же упыринные остатки дали результат — пустую крохотную бусину. Благодаря все тому же Артефактору, я уже знал, что пустые сферы служат основой для различных магических изделий, не только защитных амулетов. Чаще всего их используют как аккумуляторы маны. Как уверяла местная наукообразная мысль, для лучшего развития средоточия начинающему магу накопленную ману следует регулярно отдавать, избегая заполнения резерва. Дурное дело нехитрое, разумнее энергию запасать, развивая управление потоками силы и навык обращения со сферами. Ага, есть и такой! Случись нам набрести на несколько флюидов подряд, запасные сферы точно не будут лишними. Ведь наши с Дарьей внутренние резервы пока очень скромны. А так можно будет перелить чуток своего «волшебства» в такую вот «батарейку». А еще их, как и магический песок принято жертвовать Тысячеликому для вящей славы и укрепления его обелисков. От этого радиус и

мощность защитного барьера повышается, и, что тоже немаловажно, имеется вероятность получить в награду редкое умение или талант, и даже усилить свое средоточие. Но мне, как будущему мастеру башни лучше это добро придержать для личных нужд. Как ценное сырье для алтаря своей собственной недвижимости.

Примерно каждый третий-четвертый упырь делился какой-либо своей прижизненной особенностью, упакованной в крошечную магическую сферу. Как оказалось, в окрестностях Храма полегло их немало. Только с правого от входа полукруга удалось собрать шесть пустых сфер и пять с базами знаний. И какими! Два Собирателя маны, Грузчик, Копейщик и Здоровяк.

Последняя бусина выделялась более крупным размером и яркими переливами цвета, как бы намекая на собственную незаурядность и великую пользу, сокрытую в ней. Так и оказалось, содержимое обещало серьезно добавить мне физической силы и выносливости. Вот только для качественного усвоения Здоровяка потребуется дополнительная пища, вода и десять часов покоя.

Сначала я ворошил впитавшийся в песок пепел киркой и руками, но затем пришла идея использовать правую ладонь, как сфероискатель. Бусины откликались на мой призыв даже из-под толстого слоя песка. Приходилось помогать им киркой. Еще чаще вместо сфер из пепла поднималась рассеянная в воздухе щепотка магического песка. Сгущать его в подобие роя и вести за собой по воздуху научился не сразу. Подобный фокус расходовал ману, но как же это было круто! А главное, иначе магический порошок не добыть. Вот он, мать его, настоящий талант Собирателя, а не это ваше «курение» золотых облачков!

Поначалу среди поднятых частиц было много мусора, но со временем «откалибровал настройки» телекинеза, поднимая только нужное. Собрал и то, что утром легкомысленно высыпала Дарья, прошерстил якобы пустые пятна, а потом просто офигел. Серебристые частицы залегали на подходах к храму буквально на каждом шагу. Видимо, со временем, отдав всю ману в окружающий мир, или барьеру, сферы распадались песком.

Уничтожение упырей — процесс энергозатратный. Главного Дарья уработала со второго заклинания, а мутанта у источника развоплотила, слив весь запас. Это она потом призналась. Оставленный людьми храм продолжал неравную битву с порождениями скверны неопределенно долгое время. Из-за отсутствия подпитки жертвенной маной, защитный барьер отступил почти к самым колоннам. По моим прикидкам, последний раз люди обитали в храме с месяц-полтора назад, а может и больше. Следопыт из меня неважный, но возьмем за отправную точку мою догадку. И обдумаем ее на досуге. В числе других.

А пока полностью отдался процессу добычи. Двигался зигзагом вдоль линии барьера, поднимал, сбивал магическую пыль кучкой и ссыпал ее в свою заскоружлую от пота бандану. С каждым разом извлекать магические частицы из песка получалось все лучше, но просаживало запас магических и физических сил. После очистки от случайно попавшего мусора, получился весьма увесистый узелок. Обыскав примерно треть прилегающей территории, плюнул от отчаяния — крошечные россыпи песка оказалось собирать муторно — и ушел за Дарьей.

Спутница сходу врубилась в тему и, отложив рукоделие, отправилась со мной «фармить ценный лут». Айну вооружили копьем и поставили наблюдать. Что в наступающих сумерках было не лишней предосторожностью.

К концу дня я очень устал, танцуя полдня вприсядку вокруг фильтра, а после ползая на

коленях туда-сюда. Так что проконсультировал Дарью и тоже встал с годентагом на стражу. Изредка подбирая пропущенные девушкой артефакты. Серебристый песок никак не желал подчиняться дарьиным хотелкам, поэтому тоже помогал, поднимая из пятен праха щепотку-другую песка. Завтра при свете дня нужно будет взрыхлить периметр киркой и собрать абсолютно весь магический песок. Ценнейший ингредиент бесполезно лежит прямо под ногами!

Радость от первых находок у Дарьи быстро сменилась разочарованием.

— Хрень какая-то! Пустая, опять пустая и Карманник. — переходя от пятна к пятну сообщала Дарья, — О, Собиратель! Пустая! Да что за невезуха! Вот же блядь!

Я поднял пропущенного ей «Слугу», задумавшись, что и сам мог пропустить немало. Тем временем, девушка застыла, в изумлении глядя на последнюю находку.

— Что там?

— Вот же зашквар!

— Да что такое? — искренне недоумевал я.

— А-а, я поняла, это шутка юмора такая! Ну, ты и козел! Не можешь мне простить, что я тебе не дала.

Весь в смятении подобрал выброшенную в праведном гневе сферу и пригляделся. Она содержала в себе навык первой древнейшей профессии. С трудом подавил в себе закипающую ярость: как же ты меня достала, сучка вредная!

— Да все ты правильно сказала. Про бусину, но не про меня.

Даша отнюдь не была душой и быстро поняла, что сорвалась напрасно. Я не подбрасывал ей сферу «Куртизанки». И повода заподозрить не давал. Конечно, все у нее на положенных природой местах, отнюдь не дура, но что-то в ней не давало пробежать между нами искре. Или же дело во мне?

— Борь, прости! Боря, я не...

— Да ладно, проехали! — процедил ей сквозь зубы. — Пошли внутрь.

У входа снова пришло ощущение чужого недоброго взгляда, как в первый вечер. Пропуская женщин, задержался, прислушиваясь. Ветер донес леденящие душу вопли. Кому-то не повезло.

Здоровяка принял сразу, как заложил дверную арку и слил магическую энергию в пользу Тысячеликого бога. Поглощенная сфера немедленно восполнила четверть запаса маны. Прекрасно!

Прислушиваясь к ощущениям, попил чаю вприкуску с подвяленным инжиром и финиками. Погрыз печеные дольки несладких, но питательных «дынь», и налег на арахис. Усвоение особенности моим телом требовало огромного запаса калорий.

Пустые сферы сложил в кошелек, одновременно объяснив Дарье их значение. Весь серебристый песок, не вошедший в стеклянную емкость покойного археолога, высыпал в глиняную плошку.

Основную часть вместе с «бусинами» убрал в сумку. А посудину вручил Айне и показал на обелиск Тысячеликого. У которого, к своему удивлению, обнаружил зажженную лампу. Аборигенка подсуетилась. Значит, это не просто архаичный осветительный прибор, а ритуальный предмет?

Мое щедрое предложение повергло девушку в шок. Скорее всего, никогда не видела такого количества ценного ресурса. Но справилась и отнесла подношение с молитвой. Она в

принципе проводила у алтаря Тысячеликого бога много времени.

— Неправильно, ближе ставь. Да, с этой стороны. — Дарья принялась жестами руководить действиями Айны.

— А что, есть разница?

— Подобное к подобному, а здесь символ жертвоприношения.

Дарья немедленно употребила свою «пилюлю» Собирателя, а оставшийся от нее порошок аккуратно ссыпала к подножию триолита. Заодно слила ману. Уже проверено — запас магической энергии за ночь восстанавливался почти полностью. Пока рылись в песке, успел рассказать ей про защитный барьер и прокачку внутреннего вместилища. Так сказать, угостил даму питательным коктейлем из новых знаний и своих мыслей. Вот и созрели первые ягодки понимания.

Перед сном полюбовались на завораживающее зрелище — танец серебристых песчинок вокруг триолита со светящимися символами. Левитирующие частицы одна за одной впитывались в идеально ровную и чистую поверхность. Ярче остальных светился знак чаши с рукой. Рука дающего не оскудеет, верно?

Глава 8

В жизни каждого человека наступает пора, когда утро добрым не бывает, это давно установленный и не подлежащий сомнению факт. Вскочил раньше трудолюбивой Айны, поскольку дико хотел жрать, пить и в сортир одновременно.

Удовлетворив низменные потребности тела в специально вырытую ямку, на автомате, как порядочный котяра присыпал песочком, но кроме облегчения ощутил буквально все мышцы своего тела. Состояние хуже, чем на следующий день после ударной тренировки, случившейся после длительного перерыва. А еще сильно хотелось заехать кому-нибудь в морду, чтобы потешить силушку богатырскую. Освоенный вчера Кулачный боец удачно лег на мой обширный опыт мордобоя и спелся со Здравяком. Через силу, через боль устроил на лестнице минутный бой с тенью. Кулаки ловко рассекали воздух и разили потенциального противника в подбородок, скулы, живот. Если раньше мог запросто отправить четырехпалого уродца в нокаут, то теперь легко убью одним ударом. Силища!

После чашки «живой воды» желудок не утих, только сильнее потребовал пищи. Вот уж воистину, брюхо плохой товарищ — вчерашнего добра не помнило совершенно. Я ж в тебя столько калорий уграмбовал: и орехи, и инжир, и сухари, и хлебные «дыни» и не помню еще чего. А-а, сливы тоже были! Аж до отрыжки. И где все это?

Боролся с голодом самым бесчеловечным методом: клал в рот мелкие крошки сухарей или по одному орешку, тщательно их пережевывая. Разбуженная рокотом моего недовольного желудка, поднялась Айна. Шучу. Девушка привыкла рано вставать и много работать, это я уже понял. Сполоснув после утреннего туалета лицо и руки, она принялась застряпню. У нас «на балансе» оставалось немного средних клубней батата, грибы в ромбовидных бутонах и полмешочка зерновой крупы. И так всякие остатки по мелочи.

Кашка пришлась как нельзя кстати, хотя провалилась, как в бездну. Ел, к слову, самодельной ложкой, больше похожей на лопатку. Следом отправилась порция печеного батата и «шампиньонов», но, увы, полного насыщения так и не наступило. Последний раз подобное испытывал только в армии. Как же давно это было!

Поглотив навык владения копьями, подошел к божественному артефакту. Бережно ссыпал к подножию толику пыли. Почему-то в тот момент и мысли не возникло, что алтарь откажет, ведь новый навык сегодня я уже получил! Осознал уже после того, как и решил в будущем больше так не рисковать. Сначала к алтарю, а после него — самообразование.

— Давай, щедрила, удиви меня средством от нежити. А лучше имбовую вундервафлю! Я знаю, у тебя есть.

Ответом мне был навык Острый взгляд. Да ты издеваешься?! Еще и ману высосал дс доньшка! Нет, видеть далеко и детально умение очень полезное. Все последние дни до рези в глазах вглядывался то в пейзаж, то в ландшафт, то в дашкины сисяндры. А с этим навыком точно смогу разглядеть, чем богата наша дикарочка! Но мне бы боевое заклинание универсальное и дальнобойное. Чтобы не доводить дело до рукопашной с сухопутными крокодилами и «беспокойниками». Чтобы, раз и в квас!

Вот блин! В глазах ненадолго потемнело и не от стыда за грязные мыслишки. И даже не за подростковые шалости со своим «дружком» запоздалая кара настигла. Не успел впасть в панику, как расплывчатая картинка вернулась, аж слезы навернулись от радости. Веки

пришлось подержать сжатыми и закрыть рукой. Свет буквально жег глаза. Постепенно зрительная функция пришла в норму.

— Опять не то дали? — зевнула Дарья и картинно возложила ладонь на загадочный камень. — Смотри и учись!

— Вот же гадство! — и наказанная за самоуверенность девушка добавила какое-то странное слово.

Сделал ей жест, мол, выкладывай.

— Похоже, теперь немного знаю местный язык... — и Дарья обратилась к Айне. Та, мягко говоря, удивилась. И что-то промямлила в ответ.

— Пожелала ей доброго утра...

— Ну вот! Узнай у нее, что получится. Почиркайте с подругой.

— Да какая она мне подруга?! — возмутилась собеседница нечищеным ртом, — Дикарка чумазая.

Пхух! Я хотя бы смоченным в золе пальцем прошелся по зубам сегодня. Прополоскал пасть после завтрака. И старался дышать в сторону при разговоре. Потратив стакан воды, освежился по пояс. Помыться бы полностью, так ведь нет ни малейшей возможности.

— Неправда, ваше сиятельство. Она сегодня уже умылась, а ты еще нет.

Ее ответ прозвучал на другом языке, но был мне понятен без перевода. Да и хрен с тобою, золотая рыбка. Это у тебя выбора нет, вот и приходится терпеть мое общество.

Вышел Боря на крыльцо! Но не ради известной церемонии на свежем воздухе, а чтобы протестировать полученный навык. И прикинуть, насколько международная обстановка сегодня способствует созидательной деятельности. Походу к водопою, например.

С двух сторон к нашему убежищу не спеша двигались черные неуклюжие фигурки. Опять нежить, но, судя по внешнему виду, слабенькая. Базой послужили основательно поеденные хищными тварями четырехпалые недочеловеки, так что особой беды в этом визите не углядел. Оповестил женщин, полностью вооружился и даже набрал в свободную сумку пяток камней примерно равного веса.

Телекинез теперь срабатывал автоматически, ускоряя брошенный камень. Мана расходовалась прилично. Поэтому импровизированные снаряды летели далеко, но, увы, еще не так точно, как хотелось бы. Попал раскачивающейся фигуре дважды в грудь, свалив мишень на землю, но щедушного мертвеца удары булыжников не впечатлили. Тот, как заводной, каждый раз поднимался и продолжал идти ко мне. Отбежал к защитному барьеру, где и притормозил злобную безмозговку годентагом. Ожидавшая своей очереди выступить Дарья выкрикнула заклинание и тянувший к нам четырехпалые грабли упырь изошел вонючим дымом.

Шедший с северной стороны однорукий, притормозил шагах в тридцати от барьера. Стоило мне перешагнуть границу безопасной зоны, как мелкий твареньш бросился на меня. Споткнулся, принял удар по черепушке и заклинание. Сфер эти уроды, нам, увы, не оставили...

Храм встретил нас слабым запахом выпечки. У триолита, как по волшебству, хотя почему как? — появилась множество предметов: керамическая миска с фруктами, завернутые в чистое полотенце лепешки на деревянном подносе, миска орехово-инжирной массы, горшочек с мелкими пятнистыми яйцами и две глиняные бутылки, украшенные письменами и пиктограммами.

— Завтрак в номер! Как мило! — Дарья захлопала в ладоши. Айна пребывала в состоянии легкого шока.

— Это вчерашняя жертва сработала? — задал я риторический вопрос в пространство.

— А что же еще? — ответила Дарья с нотками превосходства.

Завтрак уже рассосался, подпитывая растущие мышцы. Мой рот переполнился слюной. Сполоснул руки технической водой и предложил дамам продолжить прием пищи. Вместо еды Айна осторожно взяла полотенце с вышивкой, прижала его к своей груди и отвернулась.

— Странная она, — Даша аппетитно откусила от свежей лепешки.

— Память о доме, скорее всего.

Вероятность того, что выпечку принесла в жертву божеству ее мать, бесконечно мала, но вдруг?

— Я не об этом. Дичится нас. И покорная. Видел, как шуршит по хозяйству? Электровеник.

— Вот и радуйся.

— С чего вдруг мне радоваться? — набычилась собеседница.

Бесит, сучка! Мужу бы я уже все по совокупности косяков, но Дарье терпеливо объяснил словами:

— Мы все в одной лодке. Девочка делает то, что у нее лучше получается. Она очень старается. Это не значит, что она хуже нас.

Под моим взглядом Дарья нехотя признала, что все-таки перегибает порой.

— Да я и не говорю, что она хуже, — начала оправдываться Даша, почувствовав за собой вину. — Она сама себя определила в прислугу. Разве не видишь, она же держит дистанцию. И подбегает по щелчку. Старается предугадать желание. И вчера ложилась отдельно, хотя бы замерзла там одна.

— Причина такого ее поведения, что мы непонятные чужаки? Или мы маги, а она нет?

— Второе. Уверена, маги у них наверху общества. Жрецы, правители, вояки и прочая знать.

— Согласен. Схожие мысли. Ты видела, как она рванула к обелиску? И с водой вчера пыталась ритуал изобразить. Должно быть девчонка не из простых.

— И что? Да подсмотрела где-то. Плюс религиозное сознание. Нам такое в диковинку, хотя уже пару дней получаем от Тысячеликого знания и поддержку. И что-то я не видела тебя перед ним на коленях.

Ее палец указал на обелиск. Ага, ты мне еще поуказывай тут, жрица-кобылица! Тысячеликий выдал мне по части магии шикарные авансы, которые, вне всяких сомнений, придется отрабатывать ревностным служением. Вряд ли битьем поклонов, скорее, битвой со Скверной. Что, если действительно признать этого бога, принять его всей душой? Готов ли я к этому? А, главное, к последствиям этого решения? Такой важный вопрос простого ответа не имеет. Вернулись к предмету обсуждений — аборигенке.

— Знание ритуалов и старый амулет. Не думаю, что она из простой семьи. Но почему неграмотная?

Дарья понюхала содержимое керамической бутылки и отставила ее в сторону. Налегла на местные яблоки очень даже приятные.

— Боря, ты как скажешь порой! Ты глянь на ее вещи еще разок, это же полнейшая архаика. Какое, блин, женское образование, если она тупо инструмент для воспроизводства населения? А про всеобщее я тебе уже говорила. И вообще, не заикливайся на ней. Нет у

нее ответов, кто и зачем нас похитил. И про магию спрашивать бесполезно. И про все остальное. Я в обелиск верю, скоро все прояснится.

В одной из бутылок оказалась «Живая вода» — пригодится нам для выведения скверны. Во второй — молоко, по запаху похоже, что козье. Я от такого экзотического питья отказался, а вот Айна, подошедшая к столу после нас, была благодарна. Никакая она не избранная для овладения могучими силами. И на ссыльную преступницу девушка тоже никак не тянула. Видимо, ей просто не повезло.

Снова недолгие сборы: пустая тара под грязную воду, сумки под плоды, веревки для хвороста. И, конечно, оружие. Короткое копышко оставил за Дарьей, хотя точно знал, что смогу им оперировать лучше. Но руки привыкли к самодельному годентагу.

Поглотил сферу Грузчика. С трудом. Навык-то в итоге приобрел, но установка длилась дольше Копейщика и завершилась уже в пути. И на вечер откладывать никак нельзя, скоро нужно будет побольше ништяков на себе унести. Получается каждый следующий навык сложнее усваивается? Усталость или это такое ограничение по количеству новых умений в сутки? Следуя моему примеру, Дарья приняла «пилюлю» Собирателя маны.

Обсудили новую информацию. Девушка вспомнила, что вчера бусина капризничала и навык «вливался» тяжело. И сейчас тоже, словно ей не хватало умения обращаться со сферами. Зато она четко ощутила, как внутренний резерв самую малость увеличился. И еще поняла, что скорость поглощения флюида теперь точно должна вырасти. Хорошо, что я приберег два «Собирателя». Мне самому они очень пригодятся.

В середине пути Дарья забеспокоилась и вскоре тропу между холмами нам преградила пара молодых варанов. Плотоядные хищники били хвостами, разевали пасти, запугивая. Поставив дрожащих женщин спиной к спине и напомнив про сектора наблюдения, поднял увесистый камень. Противник ловко убрал голову с траектории, зато получил в район задних конечностей. Зашелся визгом от боли. Кости выдержали, но задние лапы теперь слушались дурную голову плохо. Добавил по обездвиженной цели еще и еще.

До второго «зубоскала» вместе с куском кирпича в бок дошло, что играть по их правилам никто не собирается. Вот он и отбежал, оставив искалеченного напарника без защиты. Скомандовал спутницам идти за мной.

Дюжина шагов и жало моего оружия вошло точно в желтый глаз с вертикальным зрачком. Попытался-таки огрызнуться напоследок, но ранения лишили нужной ловкости. Годентаг с ранее небывалой силой пригвоздил башку твари к песку. Дарья ткнула копьем в складчатую шею и отскочила назад. Один готов!

Айна закричала, подавая сигнал. По правой стороне на гребне появились еще двое хищников. Замерли на секунду, словно раздумывая, и рванули на нас, заходя в тыл. Навстречу им уже летели пущенные вместе каменные ядра. Силушки в руке добавилось, да еще телекинезом бросок подкрепил и глазомер не подвел. Ближайшего выстегнуло двумя точными попаданиями в широкую спину, и он покатился нам под ноги. И нервные, но частые удары копья и «зубочистки». Пытался огрызаться, но визжащие девушки, изобразив акробатические прыжки, чудом избежали оскаленной пасти. Второй нападавший ловко отвернул в последний момент, передумав атаковать, и отбежал поодаль. Первый подранок, видимо, решил, что улучил удачный момент поквитаться. Встретил его в последнюю секунду, когда мразь уже практически ощущала вкус моей крови. Слегка приподнял заклиниванием Телекинеза его переднюю часть в воздух, одновременно встречая оскаленную

пасть жалом годентага. Удар отбросил зверя, выбив пару острых зубов. Понимая, что атака провалилась, дважды подранок, дико клекоча, кинулся наутек. Пробуксовывая в песке. Проводил его камнем, но промахнулся.

С зажатым в кулаке обломком кирпича готовился встретить новый наскок, но зверье предпочло разорвать дистанцию и исчезнуть в остатках городской застройки. И к лучшему. Пот заливал глаза и немного трясло. Подождали развития событий еще пару минут: собрал каменные ядра, девушки почистили свое оружие в песке, поплевали на дрыгающийся труп рептилии и обменялись впечатлениями. Обе держались молодцом. Если бы побежали, все бы тут остались истекать кровью, а потом кормить тварей.

Стычка произошла очень быстро: раз, и во врага полетели камни, два и первая тварь простилась с жизнью, три, и лихой наскок отбит с потерями для стаи. Разгром. А у нас никто не ранен, но все переполнены адреналином и эмоциями. Отошли от места стычки. Выдохнули. Попили воды. И отправились дальше по своим делам.

На водопое тоже не обошлось без сюрпризов. Огибая особо стремные места, вышли в оазис в этот раз, с другой стороны. Нежелательно ходить всегда одной и той же дорогой, заодно по пути проверил несколько скелетов и кучу костей. Поднял две сферы: Садовника и пустую, а также пару добрых щепоток «серебрянки». Дарья не скрывала своего разочарования — не нашла ничего полезного. Девушка не особо и стремилась рыться в костях древком копья. Когда выбеленных солнцем и ветром, а когда и облепленных черной тошнотворной массой и насекомыми.

Едва мы закончили наполнять принесенную тару, на нас из кустов вышел крупный уродец в одной набедренной повязке и с копьём. Крупный, по их меркам, конечно. Ниже меня минимум на две головы. Что странно, недочеловек рассматривал нас спокойно, без угроз. Хотя мы все дружно взяли за оружие.

Айна без страха подошла к гостю и заговорила с ним на своем языке. Дарья начала мне переводить: «Требует подчиниться и положить копьё. Обещает дать воды». Последнее и так было понятно, брюнетка протягивала уродцу свою флягу. Пока тот жадно пил, девушка обернулась к нам и повторила слово «сор-коли», потом добавила еще несколько других.

— Раб-солдат, — транслировала Дарья, — Она спрашивает у тебя разрешения, можно ему пойти с нами?

Предмет обсуждения молча топтался на месте и как раз повернулся, чтобы мне стали заметны и разбитый затылок, и мощные потеки крови на шее. Он же ранен!

— Спроси про скверну. Отставить! Хороший же я буду маг...

Пригляделся к пехотинцу в магическом аспекте. Средоточия тот, естественно, не имел, эфирное тело бледное, но вкраплений скверны совсем немного. Мы и то больше сегодня нацепляли, хотя и обошли одно нехорошее место по широкой дуге. Получается, он тут очутился сегодня и пока одержимостью не страдал.

— Спроси, зачем он нам нужен?

Вместо этого Дарья влезла со своим особо ценным мнением.

— Боря, ну ты чего? Если это чучело будет сражаться с крокодилами, уже хорошо. Или пусть мешок мой понесет.

Я прочесал оазис глазами, искренне надеясь, что это не засада. Чтобы нам здесь, на краю лужи, кровь пустить, много ума не надо. Если в кустах затаилась еще парочка таких же «лагерных крепышей» с копьями и дубинками.

— Да-а? А ты сможешь им управлять? Этот ваш хунвейбин походу немой и в глазах ни проблеска мысли. Еще один рот. Его придется лечить.

Возражал больше для полемики, чтобы коллективно рассмотреть спорное решение с разных сторон. Помогая себе жестами, Дарья обсудила проблему с Айной, которая принялась бинтовать черепушку приبلудного «сор-коли». После их короткого диалога шатенка поставила меня перед фактом:

— Короче, берем придурка с собой.

В оценке умственных способностей боевого раба мы оба ошиблись. Едва я начал рубить своим неказистым ножом побеги с грибным семечком, чтобы хватило прокормить пополнение, как тот показал на свое копьё, что-то промычал и указал рукой направление.

— Зовет пойти с ним, — озвучила очевидное Дарья.

Вместо ощущения опасности в душе шевельнулось предчувствие хабара.

— Быстро собираем еду и идем, раз зовет.

Айна ловко сняла остатки хлебных дынь с лиан, в этот раз плоды нам достались мелкие, и было их до обидного мало. Лучшие унесли вчера, а новые не успели созреть. Мы с Дарьей в четыре руки связали два пучка грибных побегов по дюжине в каждом. На самом краю оазиса дернули пяток кустов арахиса, выкопав пару горстей стручков. Пользуясь случаем, аборигенка нарезала разной зелени: может, на чай, а может и для лечения. Собирала гербарий со знанием дела, пришлось немного задержаться. Раненый четырехпалый куда не торопился, проявляя терпение и почтительность.

Сорколин привел нас не в засаду, а к куче трупов. Поверх шестерых полуголых недочеловеков, сваленных как попало, валялся еще один с оружием в руках. Крепкий воин человеческого облика.

Все мертвецы имели колотые и рубленые ранения, а это зрелище не для слабонервных. Что странно, вокруг никаких следов волочения тел, словно они на этой поляне вот так сразу кучей и возникли.

Лежащий поверх остальных боец сжимал гибрид меча и короткого копьё. Что характерно, железное лезвие покрывала засохшая кровь. На широком поясе покойного висел кинжал в потертых кожаных ножнах. По количеству украшений он тоже лидировал — кроме привычного жетона на шее имелся кулон в виде солнца, а запястье оплетал тонкий витой браслет. Еще на трупе присутствовали неплохие штаны свободного покроя из плотной ткани и сапоги на толстой подошве с коротким голенищем. Обувь я был рад даже больше, чем оружию! Только бы подошла, а то деревянные сандалеты просто достали! То песок зачерпнешь, то палец разобьешь, еще и постоянный дикий страх наступить на скорпиона или фалангу. Откуда-то я знал, что боль будет адская и несколько дней придется жить на одной ноге. Что в наших условиях гарантированная смерть.

В этот раз Дарья молча наблюдала, как я оттащил от общей кучи поодаль и снял с непослушного окостеневшего тела все, кроме нижнего белья. Да, крепкий дядька был, закаленный боями — вся шкура в шрамах. Из такого мощный упырь должен получится!

Большинство убитых четырехпалых уродцев не имело даже обуви, только набедренные повязки. Сорколин помог мне растащить эту жуткую кучу-малу. За что немедленно был награжден банданой и окровавленной накидкой из грубой холстины с нарисованными черной краской знаками. Пародия на сюрко с гербом господина? Все это великолепие снял с трупов в основании «поленницы». В одном покойнике торчал обломок копьё, который тоже не побрезговал извлечь.

В глаза бросилась странная деталь. Боец начисто брил волосяной покров, следы которого имелись в положенных местах. У четырехпалых же волосы не росли принципиально. Павший воин, несомненно, относился к человеческому виду, а вот остальные мертвецы больше походили на неудачные копии людей. У двоих вовсе имелись нарушенные пропорции частей тела на грани врожденных уродств.

Взял в руки глефу, небрежно воткнув окованной пяткой в песок перед грабежом. Оценил покрытое кровью, словно лаком, лезвие и прочное, отполированное ладонями владельца древко. Нда-а, подточить нужно, убрать зазубрины и защитными перчатками для комплекта хорошо бы обзавестись. Итак, двуручный хват, атакующая стойка, взмахнул оружием, срубая сочный побег растения. Прямой выпад в корпус невидимого противника, уклон, выпад в ближнюю ногу. Руки-ноги двигались сами, выполняя связки ударов, блокируя-отбивая ответные уколы. Боря, да ты талант! Вот что позволяет творить навык Копейщика. Мне теперь пара уродов разом не страшна. С дубинками они ко мне даже не подойдут — напластаю кусками и порублю в винегрет. Крокодилам местным тоже кабздец, против стаи и их стратегии хороший аргумент. Главное, чтобы свои под удар не вылезли.

— А теперь отойдите и не смотрите, — обратился к спутникам, борясь с тошнотой от одной мысли, что сейчас предстоит делать.

— Что ты задумал? — настала очередь Дарьи задавать глупые вопросы.

— Ты знаешь, что ночью они восстанут, а нам завтра за водой идти.

— Но должен быть другой выход! — настаивала девушка.

— И он наверняка есть! Но я его не знаю. И у нас мало времени, скоро сюда пожалуют падальщики!

Вместо продолжения спора Дарья прочитала над телом аборигена «Мир и вечный покой!» и это подействовало. Плоть воина начала медленно усыхать, потом рассыпалась невесомым пеплом. Но в отличие от порождений скверны без черного дыма и смрада. Увы, ее маны хватило только на троих.

Айна и даже приبلудный сорколин восприняли похоронный обряд, как должное. А вот задуманную мной расчлененку вряд ли бы одобрили. Воин поделился аж двумя сферами: с навыком Копейщика и особенностью «Толстокожий». Остальные отделались пустыми бусинами и щепоткой песка.

— Выбор без выбора, — проворчала Дарья, забирая себе навык работы с древковым. Девушка уже видела себя магом и оружие терпела по необходимости. Но и беззащитной обузой быть не желала. У меня же навык Копейщика уже не просто имелся, а отлично себя показал в бою с ящерами.

Напрасно утром у обелиска возмущался, приобретенная дальноркость без преувеличения спасла наши жизни. И не только наши. У храма группу усталых прихожан поджидал целый комитет по встрече. Четыре мертвяка топтались перед защитным барьером. Еще какой-то мужик прятался за колонной у входа. Как раз там, где я метательные камни кучей сложил.

— Жизнь без сюрпризов — это не жизнь! — задумчиво пробормотал себе под нос, только потом понял, что фраза прозвучала двусмысленно.

— Опять мертвечина! — возмутилась Дарья, словно древний разрушенный город обязался ее развлекать, ни разу не повторяясь.

Счет пошел на минуты, когда нас почует первый ходячий ублюдок. Сейчас на нашей стороне играло расстояние и сложный рельеф. Остатки зданий надежно перекрывали видимость и экранировали наши средоточия. Почему-то был уверен, что в случае с магами, нежить наводится не на «биение жизни», а именно на источники.

— Так, обходим их справа. Заходим под барьер с задней стороны храма. Сейчас крадемся тихо. Открытое пространство перебегаем все вместе.

Дарья довела мой приказ до местных. Получилось все в лучшем виде. Нежить нас засекла, когда мы уже со всех ног мчались к безопасной зоне. Пока упыри огибали барьер, мы уже заскочили под его защиту. Самому резвому ходячему Даша прочла отходную. Оскаленная харя натурально треснула и задымилась, но полностью упокоить тварь не хватило сил. Эх, не вовремя она потратилась на похоронный обряд!

У лестницы чадила головешка — в общем порыве тупоголовый мертвяк сунулся в защитное поле и ощутил на себе всю силу божественного гнева. Остановиться и дать бой мы не могли. Даша пустая, а с двух сторон к храму двигались новые неупокоенные. Только успевал вертеть головой и фиксировать новых противников, возникающих из ближайших развалин.

У входа в наше убежище прятались двое полуголых безоружных людей. И все их внимание было приковано к окружающим здание мертвецам. При нашем внезапном появлении они остолбенели. А бредущие вразвалочку по песчаным наносам мертвяки, наоборот, ускорились.

В четыре руки с Дарьей разбирали баррикаду, под нос ругая себя за излишнее усердие утром. Две восковые фигуры смотрели на нас обалдевшими глазами. Крикнул им: кто такие?

Они мялись с ответом, а мой мозг уже обрабатывал полученную информацию. Землянин, маг, немного скверны и никаких вещей, кроме холщовых панталон и «деревяшек» на ногах. Девка же и вовсе местная, причем, не такая как Айна, а родня нашей приبلуде — боевому рабу. Только с роду некормленая. Узница фашистского концлагеря. Ее скверна попятнала сильнее и если землянин просто испугался, то аборигенку натурально корежило. И от страха быть сожранной нежитью и от проникшей в нее отравы, что реагировала на ауру святилища. Меня очень смущали ее мелкие, близко посаженные, безумные глаза. Оставить страшную худышку на растерзание упырям — не вариант. Ладно, что мы не справимся с полудохлой бесноватой?

Отодвинув решетку, пропустил внутрь женщин и едва идущего сорколина. На полузасыпанные ступени каменной лестницы, проломив защиту, шагнул почерневший

покойник. Священная земля натурально жгла ему ноги. Через пару тяжелых, давших ему большим трудом шагов, всего мертвеца с ног до головы окутало невидимым пламенем. Он мерзко визжал и махал быстро тающими в огне ручонками. Брошенный мной камень выбил шишковатое колено, урод коптящим факелом завалился на песок. Повернулся на бок, скрючился в позе зародыша и затих. Медленно, слишком медленно храмовая аура испаряла эту погань.

— Быстро внутрь! — приказ вывел приبلудных из ступора. Путаясь в ногах, они рванули внутрь, под защиту древних стен и обелиска.

В храме позвал Айну и жестами дал понять, что оба сорколина теперь под ее ответственностью. Пока я баррикадировал вход, девушка решила проблему. На пару с рабом они связали покорную особь и уложили лицом вверх у обелиска. В зубы сунули чашку с самодельной «живой водой». Она точно страдала от жажды, но напиток не пришелся по вкусу — задергалась. Сорколин со всей силы держал припадочную, Айна же вливала в нее по чуть-чуть целебную воду.

С нашей главной линией обороны приключилась беда. Под общим натиском тупой мертвечины, барьер пошел рябью и отступил почти к самым колоннам. Судя по смраду, интенсивно наполнявшему помещение, снаружи медленно сгорала здоровенная гора трупов.

Подпиравший облупленную стену землянин взирал на нашу суету и что-то лепетал себе под нос. Его причитания тонули в криках женщин. Посоветовал ему заткнуться и помочь мне укрепить деревянную преграду камнями. Тут ко входу сунулся очередной дымящийся упырь, игнорируя разделяющую нас решетку, замахнулся тощими грабками.

— Вот сразу на хер пошел! — лезвие глефы рассекло тупую башку, легко ломая лицевые кости.

Враг выполнил мое пожелание, как мог: сделал несколько неуверенных шагов назад и рухнул спиной на ступеньки. Пыхнуло чадным дымом, сквозь клубы которого лезла новая нежить.

Даша сдавила в ладони пару пустых бусин и заклинанием отправила на вечный покой матерого упыря. Тот разлегся в проходе, стопоря и поджигая лезущую через него нежить, пока не рассыпался осколками костей.

— Помогай, твою душу мать! — крикнул новичку-землянину, но тот лишь вжал голову в плечи. Камень на камень ряд за рядом возникла стенка. Пот ручьями лился по телу. Прихватив свое оружие, бросился к алтарю. Энергетический купол перестал быстро и надежно развоплощать нежить, лишь обжигал и дезориентировал ненадолго. Во время хождений по воду мана у меня прилично подкопилась.

— Нужно зарядить барьер!

Дарья переиграла мое решение, пинками погнав к алтарю бледного новичка. Мне же напомнила про пустые сферы. Чтобы я передал ей часть своей маны. Толково, жаль сам не додумался. И не зарядил бусину-другую раньше. Ведь собирался, баран! После беготни, драки и скоростной укладки тяжелых блоков руки ходили ходуном. Нужно успокоиться!

У незаконченной баррикады встал сорколин и уже рубил лезущие сквозь решетку дымящиеся конечности копьём. Молодец, Боец! Подскочил на помощь, смахнул глефой изуродованную клешню как сухую ветку. Новое оружие мне нравилось все больше и больше! Сорколин распахал копьём грудь инвалиду, но следом лез еще один пережравший скверны ублюдок. Под напором нечисти решетка шоркнула по полу и подвинула стенку камней внутрь.

В эту секунду новичок отдал алтарю свою энергию и толпу упырей настигла немедленная кара. Перед решеткой мощно занялся чадный костер, распространяя мерзкую сажу и невыносимый смрад. Отпрянул, оттаскивая обалдевшего Бойца. Магическое пламя нас по-прежнему не обжигало, зато нацеплять исходящей скверны проще простого. Запах сгоревшей плоти стоял такой, что шашлыка нам теперь долго не захочется.

Новенького шумно стошнило желчью — так впечатлила отсеченная скрюченная рука, исходящая эманациями тьмы на полу. Бесноватая девка билась в конвульсиях, пуская серую пену, но уже без прежнего огонька. Усилий Айны хватало, чтобы удерживать ее на месте. Дарья подожгла факел на длинной палке и теперь с лицом регистратора провинциальной поликлиники поджидала первого посетителя.

Уселся к противоположной от входа стене медитировать с пустой бусиной в руке, не надеясь на успех в таком бардаке. Первые две пошли прахом в прямом смысле слова. Еще и часть маны безвозвратно рассеялась. На третьей мне удалось сконцентрироваться и залить немного энергии. Неизвестно сколько, не зная емкости «батарейки» наполнять сильнее испугался, вдруг тоже рассыплется в руках. Или того хуже, бахнет.

Наполняя вторую «батарейку», заметил, как прилипший к мокрым от пота пальцам серебристый песок притягивается к стенкам сферы. И вместе с потоком магической энергии растекается по ее поверхности. Любопытный эффект! Если это повысит емкость, то надо обязательно попробовать вырастить аккумулятор побольше.

«Испугавшиеся» открытого огня, мертвецы перестали ломиться через баррикаду и отошли на исходные позиции. Враг подарил нам небольшую передышку.

Первой разрыдалась Айна, следом заголосил новенький, а девка на полу не прекращала хрипеть и извиваться. Сорколин присел у стены с копьём в обнимку и поплыл. Ранение в голову — это серьезно, а потом бег по жаре — такое сочетание доконает кого угодно. Вот и отключился парень. Дарья молча кусала губы, вероятно, проклиная судьбу, связавшую ее с толпой бесполезных неудачников.

Коллективная истерика не способствовала концентрации. Рывкнул, приводя всех разум. Отдал Дарье две бусины с маной и озвучил вынужденное решение:

— Я принесу в жертву сферы с бесполезными навыками. Другого выхода не вижу.

Приготовил на заклятие Слугу, Куртизанку, Фермера, Повара и Садовника. Каждая бусина содержала совсем немного маны. Рассчитывал, что эти крохи вернут наш генератор защитного поля к жизни.

Дарья обернулась и кивнула, перспектива получить завтра профессиональные умения Куртизанки на фоне проблем поважнее ее уже не беспокоила. Достала из своей сумки кошелечек из мешковины.

— Вот, возьми Карманника, — внесла свой вклад в общее дело. И отдала мне две пустые сферы взамен заряженных.

Несколько часов ситуация балансировала на грани. Периодически мы с Дарьей сливали крохи накопленной энергии и приносили в жертву пару сфер, но затем следовал вражеский натиск. Один-два неуспокоенных сгорали и купол вновь ослабевал. При этом к перекрытому входу они больше не лезли. Попытки проломить решетку им обошлись очень дорого. Уцелели самые сообразительные или матерые — защитный барьер, пусть и едва активный, им очень сильно мешал. Твари держались поблизости, изредка перемещаясь вдоль границы. Дожидались ночи? Ведь ночью всякая нечисть сильнее!

До вечера мы прожили под номинальной защитой, томимые дурными мыслями. Разминулись со смертью или только отсрочили ее? Лично я понимал, что еще ничего не кончилось. Четыре трупа остались ночевать неподалеку от водооя. А значит, завтра с утра пораньше они пополнят ряды осаждающей храм нежити. И только ли они? Возможно, это не единственная гора трупов, выброшенная в Мертвый город сегодня.

Чтобы занять себя, Айна принялась хозяйничать. Подобрала своим подопечным обувь из храмовых запасов. Если сорколина я немного придел с покойников, то с одеждой для неожиданного пополнения возникла нешуточная проблема. Почти все тряпки и мешки мы использовали для своих нарядов и спального домика. Осталась всякая никчемная рвань. Полуголому новичку досталось мое пончо из распоротого мешка. Наряд сорколина дополнили чьи-то шорты, служившие нам половой тряпкой. А девушку Айна временно накрыла своим одеялом, чтобы та согрелась и не пугала народ своим суповым набором.

Новенький попаданец ожил и немедленно напросился, когда без разрешения полез в мой рюкзак, увидев на боку влажное пятно. Что ж, лося бьют в осень, а дурака всегда.

— Ты не будешь пить эту воду! — четко и громко заявил ему.

— Это еще почему? — с вызовом поинтересовался парень, вытащил пробку и жадно присосался. В надежде напиться про запас, пока не отберу флягу. Этаким мамкин богатырь грушевидного телосложения, но с густой бородой. Наверняка думает, что в хардкорную игрушку попал. Выжить любой ценой и все такое.

Подождал, пока внезапно осмелевший чудак ощутит вкус болота, но тот хлебал и хлебал, как родниковую. Вонь сгоревших упырей, витавшая в воздухе, напрочь забивала все остальные запахи.

— погоди ты, она же грязная!

— Как? — поперхнулся наглец.

— А вот так. С водой тут плохо, набрали в луже. А там кишечная палочка, жабы дерьмо, глисты и описторхи. Надо чистить и кипятить ее.

Параллельно выставлял прочую тару из рюкзака рядом с самодельным фильтром. Наглядное подтверждение того, что с этой водой не все чисто. Водохлеб скривился, вытер бородку. Наглость как рукой сняло.

— Вот дерьмо! И что теперь делать?

— А что тут сделаешь? Лечить тебя нечем. Муки предстоят адские, мужайся. Недолго помучаешься и некрасиво умрешь.

— Нет! — парень уронил флягу и часть воды вылилась на пол, смешавшись с наметенным песком.

— В сортире свое «нет!» кричать будешь кровавому поносу.

— Не-ет! — продолжал уныло протестовать тот, мотая головой, — Нет!

В его глазах плескалось непонимание. Не может же он, такой замечательный и умненький взять и умереть, просто выпив какой-то там воды? Не для того его мама на свет рожала и вообще так не бывает в его картине мира. Мы сражались за эту воду с падальщиками, несли ее несколько часов по одуряюще жаркой духоте, бегом минуя места, от вида которых кровь стыла в жилах. Мне не было жаль этих глотков, но спускать бестолковому щенку наглость я не собирался. Бить малолетнего дебила непедагогично. Значит, этот вечер сплошных унижений он запомнит надолго.

— Пока ты еще в сознании, скажи, что на могилке твоей написать?

— Боря интересуется, как тебя зовут, убогий. — перевела мой вопрос Дарья,

подключаясь к воспитательному процессу.

— Ты врешь! — обрадовался он своей догадке. Вцепился в нее как утопающий в соломинку, — Он же врет?! Да, врет!

Насчет отдельной могилки, само собой. Похороны здесь проходят незатейливо. Подробностей он пока не видел, но по косвенным признакам должен догадаться, что копать здесь могилу напрасный труд.

— Воду вонючем болоте набрали, — безразличным тоном подтвердила Дарья. — Тебе же говорили: не пей, козлёночком станешь.

— Он не говорил! Он угрожал! — парень разрыдался, — А я же не знал! Я не виноват! Достал свой новый боевой ножик и принялся нарезать на дощечке стволы «грибной травы», чтобы сменить пористую сердцевину в верхнем сегменте фильтра. Попутно продолжал морально наказывать неотеска.

— Это малогребущий фактор. Главное, ты умрешь. Примерно к утру твоё тело почернеет, и ты обернешься упырем. Слабеньким и глупым, так что разницы ты даже не почувствуешь. Ты это, давай на выход, к своим будущим коллегам. Нам твой кровавый понос и корчи здесь не нужны. Мы тут живем, спим, едим. Пойми нас правильно. Не доводи до греха.

— Разве так можно? У вас есть лекарство? Зелье там какое? Должно быть лекарство! Вы же тут давно, наверняка есть! Дайте мне, я потом отработаю!

С парнем приключилась истерика. Ему очень хотелось жить. От одержимых с мертвяками убежал, а от боевого поноса — никак не сбежишь.

— Вот, это деловой разговор. Ладно, давай еще раз, как тебя зовут?

— Семен. Кашин.

— Сначала приберись за собой, Семен.

Указал на лужу желудочного сока с желчью посреди храма. Парень кивнул, наклонился за веником и его стошнило прямо на стену. Дарья грязно, под стать ситуации, выругалась. Вот беда, теперь воспитательный процесс затянется. А у меня на остаток дня были совсем другие планы.

Айна на правах хозяйки покормила своих подопечных. Странные, словно плохие копии людей, они ели с жадностью, игнорируя жуткий смрад сгоревшей плоти и блевотины. Не часто им доводилось досыта поесть в прошлой жизни. Вспомнились одержимые, убитые в первый день, они ведь тоже постоянно жрали. Не только в момент нашей встречи — их раздутые животы красноречиво говорили, что совсем недавно они дорвались до обильной пищи.

Нам же с Дарьей кусок не лез в горло. Из-за упыриной вони, пережитого стресса и насекомых, слетевшихся на пир. Пришлось мне с недотепой возиться, направляя его усилия советом. Потом успокоил парня, что насчет смерти пока твердой уверенности нет, но вот пронесет его наверняка. Сам занялся подготовкой к фильтрации добытой воды.

Даша нашла в себе силы пообщаться с Айной в надежде найти ответы на мучившие нас вопросы: кто виноват и что делать? Чужая речь в исполнении рыжей попаданки звучала не слишком уверенно, да и длинные ответы Айны она то и дело прерывала нервным жестом, погружаясь в раздумья. Краткое резюме по итогам разговора получилось таким: Айна считает нас Добрыми Странниками, кем-то вроде персонажей сказок. Наше появление здесь связано с Тысячеликим богом. Раньше считалось, что мы его союзники и призваны участвовать в вечной войне со Скверной. Теперь принято считать, что мы и есть порождения

Скверны.

— Они там, у нее на родине, часом не охренели с такой логикой?

— Нет, просто власть поменялась. Ее город захватила Уния Праведников, которая чтит своих собственных богов, а Тысячеликого снисходительно терпят, поскольку он сдерживает Скверну лучше остальных.

Дарья закончила рассказ:

— У прежнего повелителя этого ее Мухосранска была жена из наших. Праведники ее сожгли за колдовство.

Пользуясь паузой, Семен влез в разговор, но был дружно послан. Настроение не подходящее, чтобы отвечать на глупые вопросы. Следовало обдумать новую информацию. Расспросить сорколина. И решить вопрос с осаждающими храм покойниками.

Когда Боец, это имя за бывшим рабом-солдатом закрепилось с общего одобрения, окончательно пришел в себя, Дарья расспросила его через Айну, как тот здесь оказался. Сорколин говорил кратко, предложения давались ему с большим трудом. Айна немного дополняла, а Дарья домысливала в процессе перевода.

А дело было так. Некий военачальник Крил Ковул в честь рождения сына, это важно, выставил своих боевых слуг на поединок против опытного гладиатора Золтана Куветли. Во славу богов и по древнему красивому обычаю. Сначала пару, потом тройку с неизменно печальным результатом — рабы погибали от ударов умелого воина. Лилась на арену кровь, Крил Ковул и его гости пировали и радовались, прочая публика неистовствовала. Во второй тройке смертников шел наш рассказчик. Он ранил гладиатора копьем и сразу потерял сознание. Другие бои, свидетелем которых ему доводилось бывать прежде, всегда заканчивались одинаково. Слуги складывали тела пленницей и те исчезали с залитой кровью арены «при великом свете и громе» по воле высшего жреца. Во дают стране угля! Используют телепортацию для уборки трупов, которые летят напрямик сюда. И жрецам удобно и нам не скучно!

Айна от себя добавила, что так «хоронят» не только рабов и казненных преступников, но и нищих, умерших от болезней, погибших на полях сражений. Некоторым покойникам отрубают или разбивают головы — такие не восстают, а служат пищей нежити и здешнему зверью. Ага, именно от них остаются скелеты, а вот восставшие благодаря скверне упыри распадаются золой и хрупкими осколками костей. Еще один пазл сложился, дополнив картину мира. Можно сказать, сорван покров тайны с появления костяных завалов, виденных здесь неоднократно.

Слово за слово, выяснились другие любопытные подробности: гладиаторские бои обычное дело в теократическом государстве Унии Праведников. А четырехпалые рабы — это искусственные квази-люди, выращенные особыми жрецами для войны, тяжелой работы и прочего. Насчет «прочего» Айна по малолетству раскрыть постеснялась, но мы люди взрослые, всю глубину падения местного общества додумали сразу. У бесноватой девки все половые признаки в наличии, например. Это я мимоходом разглядел, пока она корчилась в припадке. Хотя смотреть там, прямо скажем, не на что. Накормить, обнять и заплакать.

По просьбе Дарьи свою историю злоключений рассказала Айна. Девушка родилась в селении или районе, было не очень понятно, но пусть будет поселке Нижние Цветущие ступени, название которому дали возделываемые террасы южного склона гряды. Местечко на окраине крупного населенного пункта с поэтическим названием Гром Бога гор. Про сам город она знала, что он большой, в нем «тысячи и тысячи» жителей, которые одеваются ярко, едят сытно, живут торговлей и ремеслами. Еще есть каменные храмы, все много больше и красивее нашего, а самый огромный из них Дом Бога. Вокруг невыразим красивые, высокие и просто огромные дома из гладкого камня. В три-четыре этажа или даже выше. В городе полно чудес, и первое — купол, защищающий жителей от Вековечной тьмы и ее порождений. Другое чудо — многоярусные сады, полные дивных цветов и деревьев, что дают сладкие плоды круглый год. Там бьют фонтаны, возвышаются статуи богов, царей и героев, поют птицы и наслаждаются жизнью лучшие люди. Вода с гор сама течет в дома знати и потом уходит под землю. Есть в ее бывшем городе театр. Удивительное место, о

котором ходит много разговоров. Много больше, чем о дворце и сокровищах Повелителя. А еще несколько раз в год случаются празднества. Все одеваются в лучшие одежды, украшают дома и волосы цветами, досыта едят, поют и танцуют.

Сам город она никогда не покидала, почти всю жизнь прожила в своем районе. Ее мать родом из селения Белая Вершина, а отец из Цветущих ступеней. О других городах знает, что они есть: Древний Престол, Оплот Истинной Веры и... все. С наукой географией у девушки отношения не сложились.

Родители погибли во время осады города войском Унии Праведников. Поэтому она росла в чужой семье. Вместе с победителями в Гром Бога гор пришел интересный обычай «очищения рядов», когда бездомных, немощных стариков, увечных, больных, разного рода дефективных людей выселяют за городские стены. Подобное делали и раньше, особенно в голодные годы, во время эпидемий и смуты. Новые власти взялись за лишние рты на регулярной основе и массово. Надо полагать, очищают жизненное пространство для настоящих праведников. Снаряжение ей собрали добрые люди буквально с миру по нитке. Амулет дала приемная мать в благодарность, что ее родным детям в ближайшие годы не грозит отправка на верную смерть в гибельные пустоши.

Ближе к теме, все мы сейчас находимся в хрен-вышепчешь-эскибашкенди — древней столице первого царства людей, центральной области покинутых и запрещенных к посещению земель, в высшей степени легендарном и опасном месте. Другое название этого места — Черные пески. Здесь в старые недобрые времена Скверна впервые вырвалась в мир людей. Одна мысль об этой местности пугает до усрачки любого ксиродана, сиречь простолюдина, обделенного магическими способностями. На этом моменте я заявил, что меня больше пугает перелом языка, если я повторю полное название Мертвого города на аборигенском еще раз. Увы, мне, но учить эту лютую хренотень обязательно придется! Но лучше поздно, чем прямо сейчас, когда голова забита как жить дальше в окружении бродячих покойников. В общем, бывайте сорколины и ксироданка, ваш главный жрец продолжает усиленно фильтровать и кипятить, чтобы нам всем завтра было чем оросить древние и легендарные земли. На самом деле, мне требовалось занять себя полезной работой, чтобы каждые полчаса не бегать от обелиска к баррикаде.

Привлек к работе Семена, отрабатывать косяк и просто занять новичка делом, чтобы от обилия впечатлений и информации крыша окончательно не уехала.

— Сема, это уголь. Он древесный. Как ты, только пользы больше. Вот так в эту плоску нагребашь, слегка разминаешь палочкой. Да не трожь руками, блин! Ты же их сегодня не мыл ни разу!

Дарья пребывала в полной прострации, изображая скульптуру «Многие знания многие печали». Ведь можно было попасть в благостный мирок с академией магии и крутить шашни с ректором-драконом! Так нет же, угораздило встрять между людоедами Скверны и религиозными фанатиками, использующими магию, чтобы бросаться трупами клонов и нищобродов в местный Чернобыль.

Семен из присущей ему вредности не успел приступить к общественно полезному труду. Громко охая, принялся искать, где бы пристроиться по великой нужде. Пришлось вернуть в суровую реальность мою первую помощницу и совершить коллективную вылазку наружу. Потому как поганить Храм внутри уже дальше некуда.

Упыри топтались в нескольких шагах от сократившегося барьера, но нас не атаковали. Пока Семен кряхтел, тщетно пытаюсь заглушить «перестрелку», с которой его организм

покидали нечистоты, я поднял на лестнице три сферы и немного волшебного песка. Неизменный Собиратель маны, а с ним нечто новенькое: Портной и Первая помощь. Интересная компания нас прессовала! Что же будет, когда за нами придут настоящие вояки или боевые маги? Кто-то же обязан прибрать к рукам такой интересный ресурс, как праздношатающаяся нежить? Личи там всякие, некроманты, культисты-сквернососы. Наверняка они здесь есть, просто из присущей им скромности пока держатся в тени. Нам жизненно необходимо становиться сильнее каждый час, каждый день!

— Сема, тебе какой навык дал обелиск?

Парню было неудобно отвечать, сидя за колонной без штанов, но он нашел в себе силы:

— Какой обелиск? А-а та штука. С-собиратель маны.

Дарья повисла на моей руке с добычей и злобно зашептала в ухо:

— Ты же не собираешься этого делать? Не вздумай!

Она почему-то решила, что я просто горю желанием премиривать неуправляемого идиота, который нам всем щедро подкинул неприятностей. Меня интересовало, не дал ли наш Тысячеликий бог этому недотепе ритуал «Мир и покой». Такая у меня судьба — быть непонятым женщинами. Ко всему прочему Дарья немного неправильная женщина. И не в моем вкусе. И стоит на нее от полной безрыбицы. Я здоровый мужик, мне надо... фух, опять куда-то не в ту степь мысли ускакали!

— Делать что? — поинтересовался чересчур ушастый Семен и, заподозрив нас в худшем, заныл, — Эй, ребята, не бросайте меня здесь!

— Не ссы в муку, не делай пыли, Сема. Быстрее закапывай каку и возвращайся в храм. К воде больше, чтоб не подходил!

Наблюдая за упырями, протянул девушке трофеи на выбор. Она, не раздумывая, присвоила **Собирателя и Портного**, а мне остался **лекарский навык** и немного серебряистой пыли. Странно, бабы же любят лечить и лечиться! А, ну да, ну да, мне же досталась неправильная баба! Вновь забурлил во мне мутный осадок: слишком уж я добренький! Эта жадина мне в клювике еще ни разу не принесла навык. Эгоистка конченная! У самой регенерация есть, а тратить свою ману на лечение других не хочет, хитрожолая!

Перевел дух, успокаиваясь. Она же этих тварей распылила. И Семена к стеле вовремя пригнала, потому сегодня и выстояли. Это все ее трофеи, если по чесноку. Сейчас закончим с делами, сяду медитировать. Надо что-то делать с неконтролируемой злобой и дурными мыслями.

— Альрам сихирли, — вдруг сказала девушка, с необъяснимой нежностью глядя на серебряистую пыль, прилипшую к моей ладони. — Волшебный песок на местном. Альрам сихирли. Научное название орфиреум ярани.

— «Сахарок», как по мне, проще и понятнее. Раз у нас сегодня урок иностранного языка, эти мудаки как звучат?

— Бху сор! — выплонула Дарья, но тут же поправила себя, — Нет, это одержимые злобными духами рабы, вроде тех, что в первый день встретили. А эти... эти будут сай джейсек или галябхуни. Скверна плюс мертвец или упыри.

— Гули, короче. Даша, ты как насчет пошалить?

Несмотря на двусмысленность предложения, она поняла меня правильно. Но глазки заблестели.

— А чего бы и нет? На телефон нас вроде никто не снимает. Этих двоих добить точно смогу, — она показала на две обожжённых «статуи» у лестницы, — Еще одна «батарея» в

запасе.

— Побудь пока засадным полком. Хочу испытать задумку...

Глефа легко смахнула головушку слабому мертвяку, и тот упал в конвульсиях по ту сторону барьера. Да что эти Здоровяк с Копейщиком себе позволяют?! Это вам не самодельный «добродел», то есть «добрый день»! Глефа — серьезный мужской инструмент!

Второй мертвяк постоял, подумал и бросился к агонизирующей тушке поглощать выходящую из нее наружу скверну. Не знаю, как называются предсмертные судороги мертвого тела, одержимого злом, тьмой, бионегативом и тому прочей сранью. Но это были они. Жаль, что ублюдки не бегают, как безголовые курицы, вот бы я повеселился! Отставить, Борис! Это не наш метод!

— Боря, а ты затейник, — девушка за моей широкой спиной всерьез боролась с тошнотой.

— На том стоим!

Рубить врагам цыплячьи шейки из-под защитного полога много ума не надо. Но если есть такая возможность, почему ее не использовать? И без навыка Первая помощь знал, нанесенные клыками и когтями восставших мертвяков раны очень опасны и болезненны. Лишний риск здесь не оправдан.

Подобрал телекинезом пустую бусину из пятна пепла, оставшегося от тупоголового упыря, пробившего собой барьер, когда мы подбегали к храму. Хороший все-таки навык, не надо ради лута безопасную зону покидать и даже нагибаться! Ох-ты ж, Прачка, так это баба была, выходит? От прачки польза есть, когда воды много. А у нас воды для постирушек, считай, что и нет.

После второго казненного за пару минут, остальные упыри заволновались. Нет, они исправно бросилась лакать черноту, исходящую из бывшего подельника. Но уже по очереди пасли меня мрачными провалами глазниц, справедливо ожидая подвоха. Есть, есть между ними какая-то связь. Адский вай-фай. Но что координировало их атаки — коллективный разум или внешнее управление?

— Постой, — догадалась Дарья, проследовавшая за мной ко второй группе нежити, — Ты хочешь откормить супертварь? Но зачем?

— Все для тебя. Проверить гипотезу, чем сильнее противник, тем быстрее вырастет твой погребальный ритуал. И вдруг сфера интересная выпадет? Только не говори, что не думала об этом.

— Звучит, как план.

— Предвкушаю результат.

Сзади за нами семенил Семен, громко бурча нестабильным кишечником. Он набрался смелости попросить у нас туалетной бумаги, чем вызвал коллективный фейспалм. Выудил древком из песка ветхую набедренную повязку, которой побрезговал днем раньше. Стряхнул пыль и пепел, бросил ему, чтобы отстал. На ум внезапно пришел отрывок из веселой книги одного французского автора, рекомендовавшего подтираться теплым гусенком. Нда-уж. В трех шагах от меня за барьером неизвестной природы ходячие в нарушение всяких законов мертвяки, а в голове почти дословная цитата из книги, читанной в юные годы прошлой жизни.

Двигаясь вдоль барьера, постепенно претворял свою безумную затею в жизнь, попутно выуживая сферы и магическую пыль из свежих кучек костей и пепла. Снова Собиратель маны и парочка пустых. Но это просто отлично. План на завтра уже сложился, навык

добытчика маны и запасные сферы играли в нем важную роль.

— Нам на такую толпу не хватит воды. Завтра снова идем в оазис. За водой.

Говорил чуть громче обычного, поэтому девушка удивленно уставилась на меня.

— Нашел время и мес... то, — Дарья осеклась, но сразу решила мне подыграть, — Да как скажешь. Я за ванну воды уже на все согласна. За водой, так за водой.

— Ванну не обещаю, но воды наберем во все емкости. Без воды нам никак. Решено, завтра идем в оазис.

Моими стараниями поголовье зомби сократилось вполовину. Поглотив вышедшую из тел скверну, твари принялись пожирать плоть своих павших соратников. В наступающих сумерках скопления черных точек вели себя активнее и не так бестолково, как под лучами солнца.

Выбрав целью первого ошастливленного дополнительным пайком упыря, бросал в него камни, слегка ускоряя снаряды телекинезом. Благо навык не требовал много маны. Мишень глухо ворчала, но продолжала жрать черную пузырящуюся на костях мерзость. Упырь словно соревновался с ускоренным в тысячу раз разложением. Наше счастье, что поднялся ветер, и весь смрад уносило прочь.

А у меня с каждым отправленным полет камнем получалось все лучше и лучше. Пращу, что ли сделать? И использовать новую особенность зрения для точного прицеливания? Идея со всех сторон выглядела замечательной. Чего-чего, а камней здесь в избытке. И без механических приспособлений я сам себе баллиста. Вот когда Здравяк окончательно освоится в организме, сила броска еще немного вырастет. Телекинез тоже работал все лучше. Следовательно, продолжаем тренировки.

Я не считал это глумлением над останками несчастных людей, которых неизвестные ублюдки специально вырастили для тяжелой и опасной службы, чтобы в финале оставить без достойного погребения. Впрочем, это касалось солдат, а нам сейчас противостояли обычные рабы и гражданские, выброшенные в мертвый город по программе оптимизации населения. Теперь это наша проблема, наше проклятие и наша сила.

Дарья сорвалась. Дождаться, пока упыри пожрут друг друга, она не стала и распылила двоих подряд. На третьего потратила стратегический запас маны. Пусть это была моя энергия, залитая в чудесную горошину, я не стал возражать. Надо нашего противника хорошенько щелкнуть по носу, вывести из себя. Ощущение чужого взгляда из руин на минуту усилилось и пропало. Боевые юниты закончились, а с ними и интерес?

Добыча не поразила воображение, но подкрепила гипотезу. Из отожравшегося упыря выпали сразу два навыка: **Быстрый бег** и **Маскировка**. С остальных взяли по единственной сфере, но очень полезных для нашей ситуации: **Выносливый** и **Чутье на опасность**.

— Ого, все такое вкусное! Чем даму угостишь? — в голосе Дарьи отчетливо прозвучали игривые нотки. То ли скверна ударила в голову, то ли долгое воздержание и непрерывный стресс, но ответил кратко и нецензурно. В ответ ее ладонь тут же ухватила меня за напрягающуюся ширинку, демонстрируя, что не против предложенного угощения.

Пока мы нагуливали аппетит, уничтожив осаждавших и устроив спонтанный секс, Айна как примерная хозяйка прибралась в храм и приготовила ужин — похлебку из полученных сегодня бобов, «грибных семян» и остатков крупы. С подсохшими лепешками горячее зашло на отлично. Наша численность выросла и порции, увы, были недостаточно щедрыми. Зато накормили всех. Добрали калории сухарями, арахисом и чаем.

Айна заварила свежий травяной сбор по своему рецепту. От него или же от пикантного

приключения до середины ночи не мог заснуть. Потратил это время с пользой, чередуя очистительную медитацию и работу с бусинами. Сферы я не просто наполнял маной, а немного увеличивал в размерах за счет прилипавшего к ним в процессе песка. Попробовал из одной аккуратно выщедить только что залитую ману, не доведя процесс до разрушения. Затем повторно наполнил ее, еще немного увеличив в размерах. Маны поместилось чуть больше, чем в первый раз. В теории количество циклов стремилось к бесконечности. Вот он, путь увеличения емкости «батареек»! В целом с закачкой энергии я не усердствовал, опасаясь повредить хрупкие артефакты. Ведь работа велась на ощупь, без полного понимания процесса.

Воспользоваться талантом Артефактора для создания простейших защитных амулетов пока не позволяли пробелы в знаниях. Увы, простым копированием религиозно-магических символов с «пайцзы» погибшего археолога, настоящий амулет не изготовить...

Очищение от скверны помогло укрепить эмоциональное состояние, но, факты упрямая вещь, день ото дня гадость во мне накапливалась. Сколько я еще продержусь, прежде чем слечу с катушек? Взять, что ли вопреки всем планам на завтра выходной и провести его в полном покое у обелиска? Нет, за завтрашний день нужно многое успеть и это без преувеличения вопрос жизни и смерти.

Утро порадовало обитателей Храма настоящим пиром! Настраивался на чай вместо плотного завтрака, а алтарь Тысячеликого подогнал великое изобилие! На соломенном коврике возвышалась компактная горка различной посуды и емкостей. Целая корзина хлеба — два вида лепешек, выпечка, баранки, сухари — хватит всей нашей компании дня на два! А еще свежие и сушеные фрукты, соленый творог с зеленью в шариках, сыр, сладости, орехи, бобы, крупа, мука, картофель и все это в солидных количествах! Кусок острого вяленого мяса, пучок сушеных рыбешек, крупная соль со специями и растительное масло. Боги, котелок! У нас появился еще один котелок! Полный мелких пятнистых яиц вроде перепелиных. Две бамбуковых фляги с символами Тысячеликого. Еще «Живая вода» в керамических бутылках — то, что доктор прописал. С нее и начнем королевский завтрак!

Невероятно, но неизвестные снабженцы расщедрились на полуторалитровую бутылку освященного фруктового вина. Забегая вперед, вполне приличного на вкус и, что немаловажно, выведившего из организма скверну ничуть не хуже «Живой воды». Сама тара в мельчайших деталях копировала мою находку у погибшего археолога, словно была произведена на той же фабрике. Будет в чем хранить запас питьевой воды.

Разбуженные аппетитными запахами и удивленными возгласами обитатели древнего святилища собрались у обелиска. Семен немедленно протянул руки к хлебной корзине, но был остановлен моим криком:

— Руки прежде помой!

Чтобы не травмировать парня, не стал ему напоминать про вчерашний конфуз, которым он мог легко заразить остальных.

— Сам-то мыл? — огрызнулся не выспавшийся Семен, но отправился к нашему «мойдодыру» — горшку с мутной водой.

— Так я за общий хлеб и не хватаюсь!

Врезать бы засранцу, но я учитывал, что ему не досталось нормального лежака, только куча старой соломы и веток. Увы, циновок и одеял на всех не хватило. Опять же, проявили себя солнечные ожоги и укусы насекомых. И была у него не ночь, а продолжение мучений. А вот раненый Боец и бесноватая пережили ночевку куда лучше. Просто привыкли к нечеловеческим условиям, ведь прежние хозяева сорколинов за людей не считали.

Айна принялась объяснять нам важное насчет емкостей с надписями, но я распорядился накрывать стол. Бесноватая, пуская слюну, энергично трясла свою клетку, в которую ее вчера посадили Айна и Боец. Эта конструкция, готов поклясться, именно для этой цели тут и стояла! Заключение вчера давали только воду, настоявшуюся на алтаре. Сегодня она уже не брыкалась, принимала лекарство с жадностью. Убедившись, что ее не стошнит, немного покормили. В обращении Аины к Бесноватой не раз проскакивало слово Нихзаа. Дарья перевела дословно — пустая, никчемная, бестолковая. Еще больше удивился, выяснив между делом, что это не имя собственное, а общее обозначение бракованных «сорчон» — искусственно созданных рабов женского пола качеством ниже среднего. И вот, бесноватая Нихзаа трясла клетку, не требуя своей доли, а лишь напоминая о своем существовании, в надежде, что странные господа соизволят дать умирающему от голода существу немного еды. Сначала аборигенка напоила ее «живой водой» из зачарованной фляги, а потом давала ей пищу небольшими порциями, заставляя долго жевать, не глотая сразу.

После сытного завтрака в благодушном настроении по очереди почтили своим вниманием алтарь. Первым отправили новичка и тот получил Очистительную медитацию! Неплохой старт! Дарья улучшила Собирателя маны, чему была совершенно не рада. Ведь у нее уже отложены бусины с этим навыком! И на сегодня в планах у нее значилось приобретение Чутья на опасность, через бусину же. А усвоить таким образом два навыка подряд — для нее сложно. Девушка и раньше демонстрировала сверхчувствительность и хотела развиваться в этом направлении. Теперь, надеюсь, ее природная особенность будет усилена к общей пользе. Лучшая драка — которую удалось избежать.

Я же сорвал самый настоящий большой куш, вытащив из обелиска Мастера сфер. Неимоверно бомбезный навык, позволяющий мне творить просто дофига всего крайне нужного. Начать с того, что теперь получал о трофейных сферах всю информацию, а не название и смутные догадки о сути навыка. Мог со знанием дела превращать пустышки в аккумуляторы, серьезно прокачивая их в процессе. Полностью контролируя уровень заряда, поглощая или добавляя ману при необходимости. Видел малейший изъян, способный при заполнении привести к разрушению сферы. Разбирался, как его устранить при помощи маны и исходного сырья.

Но главное, теперь я способен самостоятельно создавать сферы из серебристого песка. Чтобы в перспективе записывать на них заклинания. Если задуматься о взаимодействии моего приобретения с Артефактором — открывались просто потрясающие перспективы. Я точно знал, что скопировать амулет Айны мне вполне по силам. Для начала нужно получить от алтаря и как можно лучше освоить защитное заклинание.

Тестируя обновку, увеличил одну из вчерашних «батареек» процентов на десять и тут же презентовал ее Дарье. Она старалась не показать своего удивления. И вообще пребывала в задумчивости от своего вечернего порыва. С женщинами так бывает.

Импровизация на тему святой воды всерьез принялась вычищать из нас накопившуюся скверну, и мы оба вернулись к трезвому образу мыслей, если так можно выразиться. Просто мне в силу мужской природы вчерашнее грехопадение никаких неудобств пока что не доставило. Неудобства возникнут, когда Дарья начнет винить в произошедшем меня, попутно вешая на меня же свои несбывшиеся ожидания и не прозвучавшие обещания. Но, может и не начнет. Все-таки, она далеко не дура. Вредина и манипулятор, но не глупая курица.

Посылка не ограничивалась только продуктами. Помимо разнообразной посуды, мешков, полотенец и медного котелка, в числе ответных даров мы получили шкатулку с медициной, одеяло, рулон холста, бамбуковые шляпы и боевую булаву. В моих руках оказалась деревянная палица длиной в метр с железной оковкой на ударном конце. На широком железном кольце с каждой стороны выступали три коротких толстых шипа и четвертый являл собой длинный и трехгранный пробойник. На дереве имелись выжженные символы, отчасти повторяющие таковые на обелиске, а в рукояти ощутил сферу Упокоения. Так я приобрел двухзарядный аналог Дарьиного заклинания «Мир и покой». Двух мнений быть не может, это простое оружие создано специально против одержимых и упырей. Отличный подгон!

Просто чудо, но дамы поделили ткань без драки и ругани. Вышло по неравному куску, в который каждую можно завернуть от ключиц до колен, а значит, обновкам скоро быть! Дарье потребовался кусок больше, а местной девчонке поменьше, и каждая радовалась тому, что получила.

Мои вещи Айна, золотой человек, без всяких просьб привела в порядок. Пока я вчера медитировал и работал со сферами, вычистила трофеи с покойного гладиатора, укрепила швы лоскутной накидки. Прямо с утра облачился в штаны и сапоги, походил, привыкая к обновкам под завистливым взглядом Семена. Жилетка, прочные штаны с кожаным ремнем и удобные сапоги из мягкой кожи на толстой подошве. Скоро совсем стану на человека похож.

Какой же джентльмен и без головного убора? Наше счастье в посылке обнаружили две плетеных широкополых шляпы, пригодные в качестве легких шлемов. Мы с Дарьей сменили поношенные, найденные где попало головные уборы на новые. Я свою шляпу передал раненому Бойцу, а Дарья плетенка с издевательским комментарием: «Смотри, не прогадь» — досталась Семену. Девушка переключила весь свой негатив на бедолагу, язвительно комментируя почти каждое его действие. Тот безуспешно огрызался. Да уж, коллективчик подобрался замечательный!

Настало время оружия. Лучше меня с зачарованным клевцом никто не управится, взял его себе с чистой совестью. После вчерашних событий у меня появился неплохой железный кинжал и свой прежний нож передал Дарье, а кирку — Бойцу. Дарья брат кирку наотрез отказалась, лишняя тяжесть и ближний бой не ее стихия, хе-хе. Годентаг и сулица достались Айне. Семена баловать оружием категорически не хотел, но обстановка требовала. Выдал ему вытащенный из трупа обломок копья и вручил «зубочистку». Все эти действия сильно напоминали микроменеджмент персонажей перед очередной миссией в ролевой игрушке. Что кутавший в лохмотья Семен и озвучил, толсто намекая, что достоин большего. Он все-таки маг!

Дарья не упустила случая грубо посмеяться над самоуверенным нубом, а мне пришлось напомнить, что свои вещи он самым позорным образом потерял, а все, что сейчас получил, исключительно по нашей доброй воле и щедрости. Рассказал ему, что в первый день пришлось убить двоих уродцев, у которых забрал много нужного для выживания. И что сегодняшнюю посылку мы получили в обмен на жертву полусотни грамм орфиреума, добытого из останков ходячих мертвецов. Убивай мертвецов, собирай ману для обелиска, докажи свою полезность и будет тебе снаряжение. О том, что большинство врагов уничтожил барьер, я тактично умолчал. Собрать «сахарок» тоже труд. И немалый!

Пожертвовал Тысячеликому еще немного магического песка, оставшегося от вчерашних трофеев и поглощенных сегодня бусин. Дарья выучила Чутье на опасность, а я усвоил Выносливого. Очень полезная особенность организма. В перспективе добавит мышцам энергии и длинный список сопротивляемостей к различным угрозам всему организму.

Виды на личную башню оставались туманными, а посылки нам очень нужны здесь и сейчас. Глядишь, наши таинственные контрагенты додумаются отправить практичную одежду и обувь, походное снаряжение, спальники или, чем черт не шутит, учебник боевых заклинаний.

Ни к какому Оазису за водой мы не пошли. Вчерашний разговор у околицы был чистейшей воды дезинформацией неизвестного противника. Я не верил в то, что поднятые скверной трупаки самостоятельно стекаются со всей округи под стены Храма. Вчерашние события напоминали осаду. Не слишком умело подготовленную, да и мы вернулись немного раньше, чем вражьи силы собрались в кулак. Мертвецы не сами полезли на штурм, некто или нечто направило их в общую атаку на защитный барьер. Будь у врага в распоряжении чуть больше юнитов, то все бы получилось. И сегодня нам необходимо максимально укрепить

магическую защиту нашего убежища. Чтобы враг снова умылся угольно-черной кровушкой. Подарив нам новые навыки, пустые бусины или просто песок.

И, похоже, моя затея сработала. Тяжелый взгляд больше не ощущался кожей, Дарья тоже это отметила. Вокруг храма, насколько хватило моего улучшенного зрения, не было ни души. Два квартала мы не встречали никого, кроме птичек и мелких ящериц, гревшихся на камнях.

Затем на нас из руин дома медленно вышел необычный скелет, скорее даже, костяной голем. От неожиданности все охнули. Семен попытался сбежать, но был пристыжен Дарьей и вернулся в строй.

Пока вражеский юнит топал к нам, удалось его рассмотреть. Нежить на базе человеческого костяка неравномерно обросла дополнительными минеральными останками, причудливо сплетенными между собой и пропитанными маслянисто-черной жижей. Всю поверхность тела нежити хаотично обтягивали черные жгуты, а в глазницах «горел» янтарь с красной искрой. Новая напасть вскинула вилообразные конечности и атаковала. Девки за моей спиной запоздало взвизгнули.

Действуя синхронно с Бойцом, застопорили тварь древковым оружием, оставаясь в недостижимости длинных когтей. Дарья выкрикнула «отходную» и нежить скрутило до громкого хруста, мощным пинком отбросило назад. Черная жижа, словно расплавленный пластик, закапала из треснувших костей на песок.

Хекнул, разрубая голый череп. Отдача прошла по рукам, удержал оружие чудом. Голем рвал воздух когтями в опасной близости от моего бедра. Удар! Наконечник копья сорколина застрял в кирасе из сросшихся между собой как попало ребер. Дарья повторила магическую атаку, и враг рухнул на песок. Отсек твари правую конечность. Уперся лезвием в грудину, и Боец смог вырвать свое копье. Успокоитель отработал замечательно, надрубленная черепушка голема разлетелась как глиняный горшок, выпустив на свободу несколько частиц порченного скверной орфира. Отбежали прочь от распадающегося костяка.

Аккуратно сходил по следам необычного мертвеца. Внутри руин дома обнаружился провал, уходящий глубоко под землю. Оттуда веяло чем-то очень недобрым. Не стал искушать судьбу.

— Очень надеюсь, этот урод там один тусовался.

Когда вернулся, останки твари уже истлели в невесомую пыль. На призыв моей ладони откликнулся рой магического песка. Ссыпал его на тряпицу, а потом в кошелек археолога. Семен в драке не участвовал, но внимательно следил за сбором добычи. И даже поинтересовался, как это у меня так ловко получается? Зачем серебристый песок нужен, он в общих чертах уже понял. Для человека, слушавшего вчера наши разговоры, он задавал слишком много вопросов.

Понаблюдав за Семеном два дня, пришел к выводу, что чувак до попадания весил вдвое больше. Типичная походка тучного человека, удручающая физическая форма и чудовищный аппетит на грани ненасытности. А еще нытье на тему отсутствия вейпа или банальных сигарет. Штришок к портрету и некоторая пища для размышлений о принципах отбора в попаданцы. Неизвестные благодетели адаптировали наши тела к новым условиям и привили магические способности, но и сделали это достаточно быстро, в считанные дни. Мы не успели обжиться в новом качестве, перестроиться, избавиться от зависимостей и привычек прошлой жизни.

Вскоре группа отважных приключенцев приблизилась к окрестностям Источника

магической энергии, где три дня назад мы нашли Айну и чуть не простились с жизнью. Не изменяя себе, повел отряд немного другим маршрутом и в бывший городской сад вышли с западной стороны. В пути ветер дважды приносил громкие хлопки, означавшие прибытие или убытие крылатых курьеров, но самих драконов увидеть не довелось.

Бесноватую оставили в клетке под защитой барьера окончательно приходить в себя, поэтому группу поделил на две неравные части. Себе взял в напарники Семена, как самое слабое звено, нуждавшееся в постоянном контроле, а к Дарье и Айне приставил Бойца. Троица быстро, но качественно обобрала с деревьев самые спелые плоды инжира, пока я нарезал грибные бутоны, сгружая их в мешок Семену. Попутно парень собирал валежник без возражений — на себе прочувствовал, насколько здесь прохладные ночи.

Несколько раз нам встречались очень крупные белые личинки, непрерывно жрущие листву и опавшие плоды. В голове шевельнулась давняя идея выпотрошить и пожарить этих... созданий, все же животного белка хотелось неимоверно. И вчерашняя трупная вонь уже поблекла в памяти, и сегодня на завтрак немного мяса перепало, а все равно навязчиво грезились запеченные на ровных угольках мясистые тельца. Но мешало одно — возможное непонимание других.

Выполнив первую часть плана по сбору пищи, вышли к колонам, окружавшим источник. Атмосферу вокруг на много шагов наполняла сырая мана, словно крошечные флюиды, выпущенные на волю, не имели силы лететь и распадались поблизости. Отметил, что мой внутренний резерв заполнялся автоматически немного быстрее обычного. Достаточно находиться в зоне повышенного содержания и навык все делал автоматически.

Дарья и Семен, пульсируя средоточиями, принялись азартно поглощать энергию. Причем рыжая безошибочно определяла места с повышенным содержанием ресурса. Заметив мой заинтересованный взгляд, она радостно сообщила, что прокаченный Собиратель маны рулит.

Занял позицию наблюдателя на краю поля, простреливая взглядом нарезанные сектора по часовой стрелке. Между делом в приготовленную сферу залил немного дополнительной энергии.

«Рулит, говоришь, хех!» — с этой мыслью усвоил одну из четырех сфер с навыком Собирателя маны. Против ожиданий, процесс улучшения пошел легко, а бусина добавила солидную порцию энергии в мою емкость. Тут же перенаправил ее на усвоение навыка.

Идея эксперимента настигла вчера и базировалась на том, что «лишняя» энергия в бусинах вовсе не лишняя, а своего рода индикатор полноты базы данных. И использовать ее следовало, не тупо зачисляя в свое вместилище, а на усвоение знаний. Следующее логичное решение — прокачивать Собирателя у источника, отчисляя в используемый навык необходимое количество энергии для ускорения прогресса. Следующий шаг — аккуратно добавить маны и песка в сферу с навыком и после усвоить. Правда, этот ловкий трюк не сам придумал, а новые знания подсказали. Как и тот факт, что каждая усвоенная бусина немного увеличивает внутренний резерв.

Первая часть полевого эксперимента увенчалась полным успехом. Нет, у меня перед глазами не возникло никакой шкалы, отображающей прогресс в изучении, просто четкое понимание, что мой Собиратель вот-вот перешагнет первую ступень. И тут, как это обычно бывает, меня грубо прервали.

Одержимых рабов обнаружил первым. Они выдали себя шумом шагов и хриплым

дыханием. Дарью полностью захватил пьянящий процесс усвоения орфира и ее чувство опасности не сработало! Едва предупредил группу готовиться к бою, как парочка уродов в лохмотьях вывернула из-за фрагмента стены и, скользя в мелком песке, скатилась вниз, на бывшую площадь. Одержимые с воплями бросилась в атаку, игнорируя наше численное превосходство. Из-за стены выбрались еще двое и дружно побежали следом за товарищами, потрясая неказистыми дубинками над головой. Янтарное безумие рвалось из глазниц. Охренеть в атаке для одержимого элементарно, а вот нам не охренеть от их натиска было непросто. Но справились.

Метко пущенное каменное ядро выбило весь воздух из самого резвого бегуна. Тот грохнулся на обломки, по инерции проехав пару шагов мордой и временно выпал из происходящего. Набегающего главаря встретили с Бойцом точными ударами в шею. Тот отмахивался палкой, но неудачно. Готов! Только пыхнуло вверх черное облако, словно эта дрянь находилась внутри четырехпалого под высоким давлением. Подобный разворот событий никак не повлиял на тактику противника и те двое тупо нанизались на лезвия нашего оружия почти одновременно. Дарья словно оглоблей по спине добила сучащего ногами подранка, повисшего на копье сорколины. Моему визави добавки не требовалось. Применил Упокоитель на сбитом с ног уродце. Получилось просто замечательно. Едва клюв вошел в висок, противник обмяк и раззявил рот, открывая путь совсем слабенькому потоку скверны. Вложенное заклинание сработало, и тощее тело медленно истаяло, оставив немного костей и грязного пепла в обертке из лохмотьев. А еще совсем малюсенькую частицу маны! Ошибки быть не могло, мы «прибрались» здесь до боя, поглотив на площадке весь орфир! Если бы не сильная примесь скверны, можно было бы впитать и ее.

С повеселевшим Семеном грабили награбленное, а Дарья прочитала над каждым трупом отходную. Итог схватки: два стандартных мешка новичков с флягами и сухими лепешками, битком набитый разным барахлом рюкзак, ворох тряпья в грязном одеяле, свернутая циновка, Собиратель и две пустые сферы. Дубинки тоже забрали — на дрова. Я заимел старый рваный плащ, женщинам досталась куча разного тряпья от лоскутов до вполне целых предметов гардероба. Семен с моего разрешения приделался в подобие сюрко с главаря и натянул почти новые панталоны поверх своих. А еще в процессе обыска заныкал небольшой кошелек, думая, что я не увижу. Этот момент поставил крест на идее прокачать ему Собирателя маны бусиной, чтобы принести обелиску чуточку больше энергии. Обойдется, крыса. Мой резерв кроет его, как бык овцу. Лучше новые пустышки сейчас превращу в батарейки и залью маной про запас. Наловчился уже.

К слову, с главаря снял шнурок с тремя новыми медяками и с остальных набрал пригоршню различного металла. Как они его только находят? Может, тоже порыться в руинах? Еще уроды собрали несколько веревочных подвесных систем, больше десятка бамбуковых фляжек, целый мешок местных даров природы — арахиса, батата и ромбовидных бутонов. Что удивительно, в вещах одичавших рабов нашлись куски мутного зеленоватого стекла в приличном количестве. Совершенно точно это не были осколки посуды или витражей, похоже, часть материала откололи от большого куска. Одному ножевидному осколку даже намотали шнур в качестве рукояти. Часть же представляла собой оплавленные куски и капли, обточенные временем и песком.

Пара последних уродцев несла с собой прикрученный к палке парусиновый узел с кучей толстых личинок попеременно с сочными побегами. Перед атакой бросили его на землю, и пока мы возились с упавшей в руки добычей, гигантские «гусеницы» попытались довольно

резво сбежать. Айна с помощью Бойца вернула всех на место и навьючила живой груз на сорколина.

— Прикинь, она это жрать собирается! — со смехом прокомментировала ситуацию Дарья. Айна, понимая, что речь про нее, продемонстрировала свой мешок, наполовину полный подгнившими плодами, листвой и живыми гусеницами.

— Действительно, пусть ест пирожные, правда? — с этими словами направил Дарью и Семена дальше качать ману, «наслаждаясь» обществом друг друга. Помог аборигенке пересыпать личинок в узел и вежливо пригласил Айну в кусты. Дно освобожденного мешка выстелил слоем разлапистых сине-зеленых листьев, которые точно пришились по вкусу вредителям, сверху накидал две пригоршни наименее гнилых слив. Девушка ловко выхватывала из куч падалицы одну жирную плодоядку за другой, отправляя их в заточение.

А потом вся толпа ждала меня, перекладывая и упаковывая трофеи, нервно озираясь по сторонам.

Сначала заполнил все сферы, отведенные под аккумуляторы, сливая в них концентрированную ману из внутреннего резерва. Затем подготовил себе на завтра бусину Собирателя, залив в нее немного маны и серебристого песка от только что усвоенной. По моим ощущениям, улучшенные сферы сильнее продвигали навык.

Поскольку подтвердились слова Дарьи и позитивное влияние Собирателя на резерв магических сил, решил, что в ближайшие дни строго обязательно буду усваивать его! После эксперимента и получаса практики навык достиг первой ступеньки и бодро пошел дальше, подпитываемый внутренней маной. И я действительно поглощал рассеянную здесь природную энергию все эффективнее. И на сбор магического песка навык тоже влиял позитивно, но больше, конечно, работал Телекинез и само средоточие, недавно подпитанное искрой монстра.

Только когда мой резерв почти заполнился, смог оценить, насколько тот вырос по сравнению с первым днем. Конечно, основную роль тут сыграла искра и практика слива маны Тысячеликому, не только в обмен на навыки, а просто так. Днем и перед сном я всегда подходил к Обелиску и жертвовал магическую энергию, а вчера денек и вовсе вышел напряженный, зато для развития результативный.

Забив на нетерпеливое ожидание остальных, закрыл глаза, отрешился от мира и попытался ощутить источник. Нет, внезапно понять его природу или узнать причину слабой продуктивности не надеялся. Просто поддался порыву начинающего мага, с интересом исследующего все новое и интересное в своей области. Источник представлял собой золотистые нити, пронизывающие невероятную толщу камней и грунта. Тонкая энергия истекала из ядра планеты? Достигая некоего артефакта в основании постройки, дюжина энергетических нитей фокусировались. Вот, значит, как! Устройство Источника всплыло в памяти, едва только пожелал. Зато удалось обнаружить пятно магического песка поблизости. Подошел, порывлся окованной пяткой глефы, сгреб руками в сторону пустую породу и усилием воли поднял в воздух щепотку серебристых частиц... Неплохо! Но нам пора возвращаться.

Сама собой всплыла информация. Мана имеет свои единицы измерения, из которых я пока мог оперировать только аттсами и лухсами. Самой мизерной и второй по величине мерой. Мой внутренний резерв сейчас вмещал два лухса и девять аттсов, а в каждую из своих

«пустышек» затрамбовал от двух до трех аттсов. Одной такой «батарейки» хватило бы с запасом на активацию магической формулы «Мира и вечного покоя», а это минус слабый мертвец или одержимый. Если и дальше говорить языком цифр, улучшение степени владения навыком Собираетель маны расширило мой резерв на один аттс или одну десятую лухса. Мелочь, но курочка по зернышку клюет. Тем более, каждая поглощенная мной бусина с новым умением увеличит общий запас магии на аттс или больше.

Пользуясь отсутствием стычек, на обратном пути зарядил носитель чар дубинки. Заодно выяснилось, что емкость встроенной сферы рассчитана на три удара. Почему оружие прислали с неполным зарядом — непонятно.

Сегодня я принес в убежище намного больше груза, устав заметно меньше. Тот же Семен и раненый Боец употели под весом еды, дров и трофеев. Так проявил себя Здоровяк вместе с навыком Грузчика. Для полноты эксперимента в дороге накачивал их понемногу маной. Грузчик откликался прекрасно, а вот Здоровяк не очень. Похоже, эту мою черту следовало развивать во время отдыха и на полный желудок. Да, именно в таком порядке: физические нагрузки, хорошее питание и полноценный отдых.

Что до второй приобретенной недавно особенности тела — **Выносливый** интегрировался в мою суть, хорошо так увеличил общий запас сил и скорость их восстановления, а еще немного повысил стойкость к ранениям, магическому урону, отравлению ядами, голоду, жажде, температуре и той же Скверне. Опять-таки никаких списков и цифровых значений, простое знание. Пусть и в отрыве от остальной картины: я не имел возможности сравнить собственные параметры с остальными собратьями по несчастью и не владел информацией, какой урон способно наносить враждебное окружение. Просто понимал огромную пользу этого приобретения, разрываясь между альтернативами запустить этим вечером его прокачку от внутреннего источника или все же развивать Здоровяка? Муки выбора вызвали слабую улыбку. Всплывающие время от времени из глубин сознания обрывки знаний подсказали: полезных умений — тысячи, талантов — сотни. Талант — это своего рода стержень или управляющий контур для группы навыков. Ступеней развития большинства умений — девять. Тысячи дней и сотни ургов, то есть десятки тысяч лухсов маны сделают из меня великого мага без шуток. Настала пора крепко подумать над стратегией развития.

В наше отсутствие храм приютил постороннего. За квартал Дашино чутье сработало, но без конкретики. «Там что-то не так!» — пожаловалась она мне в полголоса. Улучшенное зрение предъявило характерные признаки чужого присутствия в нашем убежище. Преграждавшая вход баррикада разобрана, из пролома в крыше струился дымок. На кой хрен двери нараспашку и в полуденный зной жечь дрова?

Барьер, насколько я мог судить по внешнему виду, работал в штатном режиме. Свежих пятен от сгоревших упырей не прибавилось. И это внушало сдержанный оптимизм. Не стоит забывать, что люди тоже могут быть опасны. Прочесал взглядом окрестные руины на предмет возможной засады. Никаких признаков не заметил.

— Салют, православные! — встретил нас уверенный мужской голос. Специально шуметь не пришлось, ходить толпой с женщинами и неуклюжим Семеном — это сразу прощай скрытность. Опять же деревянные тапочки на ногах у всех, кроме меня и Айны.

— Покажись! — потребовал я от незнакомца.

В арке дверного проема появился и пропал новичок-попаданец в соломенной шляпе, накидке из мешка и шортах. В руках он сжимал бамбуковую палку с примотанным ржавым лезвием. Он так же рассмотрел нашу толпу во всех подробностях.

— Я вхожу.

— Владислав, — представился парень лет двадцати пяти. Высокий и крепкий, но основательно сбитый с толку. Несмотря на самодельное копьё в руке и дубинку за веревочным поясом, опасности для нас он не представлял. Средоточие слабенькое и скверна обошла его стороной. Глупить вроде не собирался. Назвал свое имя в ответ.

— Ты один сюда добрался? — обвел глазами помещение. — Так-то это наше убежище.

— Один. Да без проблем! Я чутка похозяйничал, не взыщите.

В висящем на треноге котелке кипела вода. Судя по положению емкостей с чистой водой — из наших запасов. В хлебную корзину тоже залез, но это мелочи. Бесноватую в клетке не тронул, но и не выпустил — уже неплохо.

— Хозяйственным тут рады, — и крикнул своим: — Даша, все в норме, заходите.

— А чего она в клетке? — поинтересовался новичок на счет бесноватой сорчон, — Рабство возрождаете или накосячила чем?

Прирожденная рабыня завернулась в одеяло, и парень не увидел ее маленькие четырехпалые ладошки. Осмысленный взгляд заключенной говорил сам за себя, и магического зренья не требовалось, чтобы увидеть позитивные изменения. Не стал вдаваться в подробности:

— Одержимость. Здешнее бедствие. Но уже в разум пришла, в скором времени у нее амнистия.

Первыми в Храм вошли женщины, за ними отдувающийся и нагруженный как ишак Семен, а при виде Бойца, Владислав вцепился в самодельное копьё.

— Видел таких уже?

— Да! Они же людей жрут! Там у плит. За мной погнались двое с палками.

— Наш Боец не такой. Ты повстречал одержимых. Под влиянием скверны.

— Скверны?

— Ты лучше к обелиску подойди и руку приложи, — посоветовал я, понимая, что

вопросов только прибавится. Но нам бы с дороги передохнуть, перекусить и разобрать трофеи.

Угадал. Новичок тут же поинтересовался про «Очистительную медитацию», но осекся и ушел в себя. А еще почувствовал непреодолимое желание занять ближайший лежак. Примерно, как Даша после первого контакта с обелиском. Дал ему трофейную циновку подстелить.

Толковый мужик. Копье сделал и вещишки не потерял, вон его мешок, а еще накидкой, шляпой и дубинкой по пути разжился. Надо его завтра испытать на замену бестолковому хипстеру.

— Больше народу — меньше кислороду, — брякнул Семен на тему растущего населения и предложил срочно поесть. Кто о чем, а вшивый о бане.

Слил две трети своего запаса маны и пожертвовал обелиску одну из заполненных батареек. Ведь за тем и ходили, чтобы укрепить барьер. Моему примеру последовала Даша, а Семена пришлось убеждать простыми русскими словами. Наглец возражал, мол, какой ему смысл отдавать свою ману просто так?

— Действительно, — легко согласилась Дарья с тупым шантажистом, — А какой нам смысл просто так тебя кормить?

Тот собирался поспорить, но я положил ему руку на плечо и душевно посоветовал не доводить до греха. Заодно потребовал от него вернуть присвоенный на поле боя кошелек. Кашин разорался, словно я пытался лишить его законной зарплаты, а не украденной части общей добычи. Без лишних разговоров врезал ему кулаком в грудь. Скандалиста согнуло, он упал на колени.

— Да подавись! — с ненавистью выплюнул вор-неудачник, бросив на каменный пол кошелек. Несколько убогих медных монеток, фибула и кулон в виде солнца. Скучно. Но сам кожаный мешочек крепкий, как раз пойдет для хранения добытого в последнее время «сахара». А то держу ценный ресурс в каких-то ненадежных узелках и другом кошельке вперемежку с пригоршней бусин.

Итого магического песка набралось граммов примерно триста пятьдесят. Хватит и на мои эксперименты, и на жертвоприношения. Кстати, посмотрим, чем нас завтра отблагодарят прихожане Тысячеликого в обмен на утреннюю порцию альрам сихирли.

Желудок настойчиво напомнил о себе, но вместо приема пищи отправился проинспектировать барьер и прочесать улучшенным зрением округу. Чисто на всякий случай. Слишком гладко все прошло у источника. Так не бывает. Прихватил с собой недовольного Семена, чтобы помог Айне с Бойцом построить «червеферму», но тот е наглуго самоустранился. Выбрав место, трудолюбивые аборигены при помощи кирки и куса черепицы, выкопали ямку в песке. Спустили в нее узел, придавив концы ткани камнями по кругу. Накрыли сверху пучками травы и веток от солнца.

Пользуясь спокойствием, сгонял всю команду к ближайшим зарослям сухой травы. Нарезали достаточно подстилки для всех и даже пару вязанок веток для улучшения навесов. Того и гляди для женской части коллектива придется отдельную спальню строить. На этом жара насильно отправила всю компанию на сиесту.

В процессе перекуса на кусок холста выложил все металлические изделия, собранные за эти дни. Тут были серебряные и медные монеты, жетоны, кулоны в виде солнца с лучами, кованые железные гвозди, фрагменты украшений, наконечники стрел, бронзовый браслет,

фибула, свинцовая круглая пуля, обломок ножа, чешуйки доспехов, наперсток, кольца и различный неопределяемый лом. Добавил к ним горку добытых сегодня стеклянных кусков. Если одержимые этот мусор с собой таскали, значит, представляет некую ценность.

Пригласил Дарью, Влада и Айну посмотреть на выставку объектов материальной культуры и высказать свои соображения. Дарья молча взяла себе блестящий солнечный кулон с кривыми протуберанцами, но поделиться с нами идеями по поводу не захотела. Глядя на нее, Айна робко протянула руку ко второму солнышку, и я отдал украшение ей. Заслужила. А еще потемневший от времени наперсток — жаль раньше не додумался, чтобы пальцы иглой не колола.

— Средневековье какое-то! — высказался Влад, покрутив в пальцах монетки и гвозди. — Куда мы попали?

Разочарованно цыкнул зубом. Мозговой штурм провалился, не начавшись. А с лекцией выступить — это, пожалуйста, без меня.

— Даша, будь добра, просвети пополнение!

Пусть отрабатывает бижутерию, коза.

Солнце клонилось к закату, подкрашивая небо в оттенки красного, а мы с Семеном и Владом заканчивали просеивать песок вокруг Храма. Сотрудники рыхлили перспективные пятна палками-копалками, а я магическим образом извлекал ценное сырье. Попутно объяснял новичкам, что тут в округе имеется. Насколько сам вник в ситуацию. По мере сил и желания отвечал на вопросы. Появление группы вооруженных людей на вершине соседнего холма с северной стороны заставило резко бросить наше занятие и укрыться внутри. Встревоженные новостью, обитатели спешно вооружились и шумно обсуждали, чего ждать от этих непонятных визитеров.

Вскоре у каменной лестницы выстроилась в линию целая делегация — пять человек, хорошо вооруженных и экипированных для долгого перехода по пустынной местности. Солидная одежда и обувь со следами пыли, добротное снаряжение, разнообразное оружие в руках — красноречиво намекали, что компания не на пикник выбралась, а находится в многодневном походе. Каждый вооружен копьем, кинжалом или дубинкой вроде моей. У самого богато упакованного воина имелся арбалет со стальной дугой. Более чем хреновый расклад для нас. Совершенно точно к нам пожаловали не новички, а местные старожилы, которые, похоже, направлялись именно сюда. В храм.

Напряг свое новое зрение — трое пришельцев совершенно точно обладали магическим даром. А еще каждый, даже боевые рабы владели серьезными амулетами. Один за другим, вслед за арбалетчиком, они сняли рюкзаки и расправили запыленные плащи. Лидер чужаков вышел вперед и составил над головой из ладоней круг. Затем что-то прокричал на местном наречии. Дарья с Айной удивленно переглянулись.

— Говорит, радуйтесь, мы несем свет, — перевела для русскоязычных шатенка.

— Что принято отвечать в таких случаях?

— Во славу божию! — прокричала Дарья гостям почему-то на великом и могучем.

— А-а, земляне! — отозвался второй мужик и перехватил инициативу в разговоре. — Приветствую! Меня зовут Артур. Я здесь уже второй месяц. Мы из поселения Трех башен. Пришли с миром. Оказываем помощь новичкам, собираем их в этих руинах и сопровождаем в нашу общину.

— Рад за новичков. Их тут слишком много гибнет. У нас же все хорошо, помощь не

требуется.

— Уважаемый, как твое имя? — поинтересовался переговорщик, откидывая платок, закрывавший нижнюю часть лица от пыли.

— Борис.

— Борис, послушай! Обычно мы используем этот храм как стоянку на сутки или двое. Если ты здесь хотя бы пару дней, то знаешь, ночь встречать лучше под защитой барьера и стен.

— Это понятно. Какие гарантии, что вы те, за кого себя выдаете?

— Мы чтим Тысячеликого и готов поклясться на его алтаре, что не причиним вам зла, — пообещал Артур. — У нас есть ответы на ваши вопросы. Наша община принимает всех — и местных и землян.

— Минуту, Артур!

Сомнения заставили обратиться к чутью рыжей напарницы.

— Даша, что чувствуешь?

— Угрозы от них вроде бы нет. Явной угрозы. Но что-то надвигается.

— Даша, Влад, Семен. Требуется общее решение. Учтите, другого защищенного от скверны убежища поблизости нет, — на всякий случай всем напомнил, — Скверна по ночам превращает людей в одержимых и поднимает мертвецов.

— Артур! — напрямую обратилась к переговорщику Даша, — Ваша община практикует рабство?

— Борис, я должен отвечать сейчас или мы обсудим это внутри? — нарочито нейтрально спросил представитель нежданных гостей. В его ответе чувствовалось точное понимание неловкой ситуации. Вон он, неизбежный результат игры в демократию — мой авторитет как лидера нашей общины спутница незатейливо слила в унитаз. Как может толковая девка вдруг оказаться такой овцой?

Мне ничего не оставалось, как сохранять невозмутимость и спокойствие:

— Вопрос задан. Можешь ответить, а мне достаточно клятвы на алтаре Тысячеликого.

— Не пускать их! — запоздало выкрикнул свое мнение Сема. Паренек перетрусил, вспомнив вчерашнюю осаду.

— Вроде нормальные они. Если обещают не нападать, надо пустить, — высказался Влад.

Подошедший близко, чтобы не орать, переговорщик хорошо слышал наше обсуждение.

— Чтобы не тратить лишнего времени, в этом мире рабство повсеместно. Более того, здесь искусственно выращивают разумных для рабского труда сотнями тысяч. У нашей общины есть контакты с местными государствами. По этой причине да, у нас тоже присутствует рабство. Теперь что касается вас! Мы пришли помочь, нам нужны свободные люди: мастера, маги и бойцы. Мы обеспечиваем безопасность и помогаем развивать магические таланты.

Взглядом потребовал от Дарьи озвучить ее решение. Девушка махнула рукой и ушла к очагу. Варианта не пускать незваных гостей — не было. Попросил их немного подождать и начал разбирать стенку. Влад присоединился к работе сам, а на Сему пришлось прикрикнуть. Нет, что-то надо изобретать с калиткой, работать швейцаром здесь попросту невозможно.

Местный воин, поприветствовавший нас знаком солнца, вошел в Храм первым и сразу

направился к обелиску. Установил принесенную с собой масляную лампу и поджег фитиль, ловко создав огонек пальцами из ничего. В воздухе распространился приятный аромат благовоний. Точно такой же с виду светильник нам подарил мешок покойного археолога. Один производитель?

— Меня зовут Хосров, сын Ганима Рашхакима из Великого Райского сада. Клянусь, что не замышляю недоброго и обещаю не причинять этим людям зла. Во имя света, вечного и благодатного! — Артур, бородач с обветренным лицом перевел речь своего товарища на русский. Дарья кивком подтвердила точность перевода.

Затем ту же клятву повторил сам посланник общины Трех Башен. И пригласил меня к божественному артефакту для ответного слова. Логично, ведь мы для экспедиции такой же кот в мешке.

— Я, Борис, сын Карла Карлова из Омска, торжественно клянусь, что не замышляю плохого и не причиню зла людям из общины Трех Башен. Располагайтесь и отдыхайте с дороги!

Затем представил нашим гостям всех обитателей Храма. Третьим человеком в команде спасателей оказалась немолодая горбатая женщина по имени Кора. Смуглая кожа, строение лица и разрез глаз выдавали в ней местную. Клятва ее не касалась. К слову, Дарье тоже не предложили выступить, что как бы намекало на зависимое положение слабого пола.

Кора подошла к клетке и прикосновениями рук проверила состояние Бесноватой. Безошибочно определив Айну, как ответственную за изоляцию, сказала ей несколько слов. Заключенную еще раз напоили «живой водой» из оплетенной соломой бутылки и выпустили на волю. Айна выдала бывшей рабыне к стеганному одеялу, которым ее снабдили, чтобы не замерзла ночью, пару тряпок почище и увела с мужских глаз за домик, где та и занялась собственным нарядом. Вовремя мы раздели одержимых и теперь не выглядели перед нежданно гостями совсем уж бомжами с помойки. Даже бывших рабов приодели. А то сорколины пришельцев одеты и экипированы лучше нас. Про оружие и говорить нечего.

По внешним признакам Кора выполняла в отряде функции лекаря. Мне хорошо было видно, что магический дар у нее развит примерно на уровне Дарьиного. Из числа новых соседей «энергосфера» ярче всех пылала у Артура, да еще сильный амулет прибавлял диковинной засветки. Магические силы восточного гостя по имени Хосров приблизительно равнялись моим, но я мог и ошибиться. Его защитный артефакт светил слабее, но пояс и правое запястье сигнализировали о наличии других магических вещей. Самое необычное, что у боевых рабов тоже имелись достаточно мощные обереги от скверны, а внутри каждого мерцал крошечный светлячок. Зародыш средоточия у этих гомункулов? Вот это сюрприз!

— Вижу, что ты тоже видишь... всякое. Это очень хорошо, Борис. — обратился ко мне Артур, — Давно вы здесь?

— Пятый день. Остальные кто как, — особых причин скрывать правду не видел. Мужчина удивленно приподнял подбородок и присмотрелся ко мне.

— Когда-то я в одиночку прожил в этом городе три дня и две ночи. Прятался в руинах. Добрые люди меня спасли полуживого от скверны и укусов насекомых. Два месяца назад. Это мой второй самостоятельный поход в эту часть города. Обычно мы выводили по четыре-пять человек, а вас тут... семеро.

— Больше лучше, чем меньше, разве нет?

— Если честно, я не знаю, как вас всех выводить... Особенно, если завтра еще соберем людей. Наш путь лежит через лютые места, а у меня всего пять защитных амулетов против

скверны.

Хосров сказал несколько фраз. Артур перевел:

— Наш воитель сказал: «большая толпа навлечет большую беду».

Понятно, мелкому отряду легче проскользнуть незаметно, чем большому победить. На мою просьбу показать, о чем речь, Артур достал из кожаного кошелька сверток, а уже из него украшенную символами узкую серебряную пластину на веревке. В разговор опять вмешалась Дарья, предъявив точную копию изделия, взятую с покойного археолога.

— Мы эту вещицу нашли на скелете.

Готов поспорить, спасатель уже срисовал и эту побрякушку, и амулет Айны, но не выглядел обрадованным. Что-то подсказало мне, что отряд здесь появился не столько ради спасения новичков, а по более важному делу. Он ведь не сам по себе здесь гуляет. Наверняка имеется поручение от группы лиц, снарядивших эту экспедицию.

— Да это наше производство. Походы в Мертвый город — опасное дело и у нас бывают потери. Хорошо, что оберег достался вам, а не... Но это не решает нашей проблемы.

— Почему? У Айны есть крутой амулет. Как раз хватит на всех. Можем завтра с утра выступать. — Дарья решила отправиться в цивилизацию как можно быстрее. Глупо, очень глупо. Я бы задержался у алтаря еще на пару дней минимум. Проблема только в воде и гигиене, к суровым условиям я уже привык. Кто знает, есть ли божественный обелиск у товарищества Трех Башен и какие к нему условия доступа?

— Давайте вернемся к этому разговору завтра. Мы все устали и голодны, дорога была непростая.

На этом гость счел вводную часть завершенной, а я решил по-человечески предупредить его об опасности:

— Артур, нас вчера атаковали мертвецы. Двадцать рыл, не меньше. Они проломили барьер, мы едва устояли.

— Да, я видел свежий прах, но храмовый купол выглядит надежным, — он задумался и обратился к «арабу» на местном наречии, после продолжил: — Нечасто нелюдь бросается на защитный барьер. Это плохой признак... не к ночи поминать такое.

Арбалетчик движением правой ладони создал сгусток света в полуметре над шлемом и во всеоружии вышел наружу. Дальнейшие наблюдения только подтвердили мои догадки о ролях «пришельцев». Хосров отвечал за безопасность экспедиции, Артур же осуществлял общее руководство и вербовку новых людей.

Посланники общины Трех Башен оказались вполне адекватными соседями и ничем нас не стеснили. Составили копьё у входа и, пока мы общались с Артуром, с помощью принесенных материалов установили еще один навес. Расстелили под ним толстую ткань, три циновки — вот и готова спальня для боевых рабов и Хосрова. Артур и Кора расположились компактно под пустовавшим навесом, не претендуя на уже занятые нами места. Все необходимое они принесли с собой: спальники, воду, продукты и даже вязанку дров. Мы поделились с ними хлебом, за что они были весьма признательны.

При виде лепешек и других остатков роскоши на нашем столе, Артур понимающе посмотрел на обелиск, приложил к нему руку и ненадолго ушел в себя. Затем вежливо пригласил меня в сторонку пошептаться.

— Борис, магический песок у вас еще, надеюсь, остался?

— Есть немного, а что?

Собеседник сморщился, словно физической боли и дипломатично пояснил:

— Не знаю, сколько вы потратили, но мы бы нашли ему лучшее применение.

Конечно, даже искать не пришлось бы: не зря же у их поселка в названии фигурируют три башни. А в каждой свой управляющий контур, накопитель и защитный артефакт — все элементы создаются на основе магического песка. Чем больше накопитель и генератор оборонительной системы, тем мощнее купол, противостоящий скверне и ее порождениям. Да те же продвинутые обереги, оружие, сферы-накопители создавать без песка невозможно. Ключевой аспект выживания в этих местах — вот, что такое магический песок.

Подозрительно скромно интересуется ценным ресурсом Артур. Он мог не увидеть, как мы рылись, но перепаханная полоса вокруг храма просто бросается в глаза!

Быстро вернувшийся из дозора довольный Хосров, показал Артуру и спрятал за пазуху плоскую стеклянку с магическим песком. Тоже немножко собрал, молодец.

— Так вы за ним пришли!

— В том числе, — вынужденно признал он и зачастил, — Не говори мне, сколько ты отдал этому затерянному в песках обелиску, не огорчай меня. Все, что вы получили, даже в вашем незавидном положении не стоит и щепотки «серебрянки». Пойми, никто не будет отбирать у тебя песок или базы знаний. Община купит все по хорошей цене. Обменяет на уникальные навыки, обеспечит жильем, всем необходимым. Подумай. А пока прошу, просто воздержись от новых жертвоприношений.

— Я думал, Тысячеликий наш союзник в борьбе со скверной.

— Союзник? — хохотнул собеседник, — Он единственная надежда мира людей в этой борьбе!

И в этом мире людская природа стабильно неизменна. Интересно, что все-таки движет Артуром обычная жадность или разумная экономия?

Поначалу скромная совместная трапеза переросла в продолжительное застолье, сопровождаемое презентацией общины в исполнении Артура. Своих носильщиков и Кору гости к столу не позвали, те питались отдельно. Не хуже остальных, но отдельно. Сидевшую вместе с нами Дарью прищельцы тоже не воспринимали как равную. Несмотря на причастность к магии, опыт выживания и дельные вопросы. Тех же Семена с Владом переговорщик почему-то считал более достойными собеседниками. Да, на вопросы рыжей девы Артур отвечал охотно, но встречные предпочитал задавать мне. Что слегка подбешивало Дарью, но она держала себя в руках. К слову, Айну Артур удостоил мимолетного взгляда, не более того. Если землянку с магическим талантом он еще как-то терпел возле себя, то местная простолюдинка для него являлась чем-то вроде предмета обстановки.

У нас хватало различной еды, как полученной от алтаря, так и собранной в окрестностях. Неожиданно, главным угощением выступали «пхоны», жареные на прутиках над углями личинки королевского жука. Наши гости тоже по пути набрали живой добычи и показали, как правильно ее потрошить и обжаривать. Аппетитный запах никого не оставил равнодушным. Вкус, конечно, специфический, много жира и жесткий хитин по хребту, но это было мясо! Последней согласилась попробовать диковинное блюдо Дарья и тоже не пожалела. Аборигены же считали «пхонов» за деликатес и выращивали домашние виды в промышленных масштабах. Тем более, что гусеницы поглощали любую органику, вплоть до опилок. Но для господского стола их откармливали нежной зеленью и плодами.

Секрет личинок оказался прост — они стремительно росли, не болели паразитами и почти не накапливали скверну, в отличие от остальной дичи. Животных, обитающих в местах вроде Мертвой столицы, категорически нельзя есть. Как ни крути, здесь «пхоны» единственный доступный источник животного белка. Главное, извлечь кишечник, не повредив его. Для этого производился круговой надрез вокруг головы и вдоль брюшка. Затем ловкое движение пальцами с зажатой в них головой личинки и еще одно движение ножом.

После того, как разлетелась первая порция, мы только успевали пережигать дрова в жаркие угли и подтаскивать следующую партию живых «колбасок» с нашей импровизированной фермы. Пока вкусные и питательные «пхоны» не закончились совсем.

Посиделок на сухую не бывает. Как только стало ясно, что обе компании могут друг другу доверять, в ход пошли остатки храмового вина из большой бутылки. Утром мы отхлебнули меньше половины лекарства и нам хватило пару раз наполнить чарки за знакомство.

Гости ответили бутылкой крепкого финикового вина. Вкус напитка составляли компот из сухофруктов, брага и квас. Напиток имел приличный градус и захмелели все. В общем, пошло на любителя. Что такое литровая бутылка на шестерых?

Пришлось перейти на чай — гости заварили свой сбор, Айна спроворила разнотравье. Благо острой нужды в воде ни мы, ни прищельцы не испытывали.

За угощением узнали достаточно о процветающем поселении с говорящим названием Три Башни. В двух днях пути на восток расположен крупный оазис, который с трех сторон ограждают башни, образуя углы равнобедренного треугольника. Защитные купола обеспечивают внутри безопасную зону для земледелия. Климат там помягче, регулярно

бывают дожди, так же выручает небольшое озеро и система ирригации. Местные растения высокопродуктивны и поэтому пищи хватает на всех. Охотничьи партии регулярно приносят добычу из соседних небольших оазисов, достаточно продуктов поступает от соседей в виде союзной дани или в обмен на товары. При этом гости, не стесняясь, налегали на хлеб — соскучились по вкусу пшеничного. Первый урожай зерновых в поселении еще только предстояло собрать. А пока в ходу лепешки из кукурузной муки.

Население в равных долях занято укреплением башен, собирательством, сельским хозяйством и обороной. Есть умельцы, которые производят оружие и доспехи, одежду, инструменты, стеклянные изделия, посуду, мебель и другие полезные вещи. Каждый мужчина является военнообязанным, проходит серьезную подготовку и при необходимости община выставляет сборную в полсотни надежных бойцов с хорошим оружием. Это кроме полутора десятков профессиональных солдат из искусственно созданных рабов. Общую численность населения он обозначил расплывчато — в почти три сотни людей. Это без учета местных рабов, я специально уточнил.

Полноправными гражданами поселения считались только маги. Среди землян в той или иной мере оперировать маной умел каждый. Среди выживших местных маги встречались сильно реже. Но у некоторых, например, Хосрова и Кору талант открылся уже здесь при помощи алтаря.

Я хотел поинтересоваться, в каждой ли башне у общины есть алтарь Тысячеликого и какой к ним порядок доступа, но рыжая вылезла с вопросом раньше — зацепилась за «полноправных граждан». Выяснилось, что для получения прописки нам необходимо пройти испытательный срок в два месяца. Во время которого предстоит в безопасных районах или под охраной собирать ману и ресурсы, возделывать поля, строить, копать и таскать. Этот срок может быть сокращен для людей с сильными способностями. Экономика поселения сильно завязана на ману, можно просто выплатить компенсацию досрочно. Что за компенсация? Создание башен и поддержание защитных куполов — огромный труд. Повелители из совета вложили массу своих сил и прорву личной энергии, чтобы обеспечить остальным безопасность. Они много сражались за будущее общины и вырвали его у беспощадного окружения. Так что, все справедливо и новички, чтобы пользоваться этими благами наравне с другими, вносят свой вклад ударным трудом. К тому же в процессе усиленно прокачивают свои способности и резерв, что очень важно для развития магов. В это время к ним присматриваются руководители направлений. Наиболее талантливые, едва начав, завершали «испыталку» переводом в армию или бригады добытчиков.

Да, в каждой из трех башен присутствует божественный артефакт мощнее, чем в этом Храме. Новые умения жители поселения так же получают от алтарей. Но, как выяснилось, не каждый день, а по расписанию. Одна из задач этой экспедиции — добывать для общины редкие навыки и любые сферы вообще. Их распределяет Совет по наиболее полезным сотрудникам. Соразмерно их вкладу в общее дело.

Накопленная алтарями башен мана используется для расширения защищенного барьером пространства и на неотложные нужды общины. Артефакты Тысячеликого не только защищают и избавляют людей от скверны, но и способны исцелять недуги и серьезные травмы.

Кроме обязательного налога, в общине действует свободный рынок магической энергии. Сильному магу незачем работать в поле или на стройке, ему нужно развивать свой талант и умения. Преимущественно боевые, но также ценятся и производственные. Магия позволяет

одерживать верх над разбойниками и одержимыми, творить удивительные вещи с различными материалами, зачаровывать предметы, усиливая их природные свойства или придавая им необычные. Например, его стеганный кафтан хорошо противостоит колющим ударам, а обычным ножом его нельзя прорезать.

Артур говорил убедительно, хотелось ему искренне верить и быстрее влиться в успешное поселение. Но дружеские разговоры у очага это одно, а как дело повернется, окажись мы во власти других людей, еще неизвестно. Могут и в рабы определить и выпотрошить. Наши пожитки за исключением песка и амулетов стоят немного, а вот добытые из нас навыки в виде сфер — должны цениться.

Еще мы узнали, что в поселении Трех Башен существует рейтинг социальной полезности, который складывается из профессии и свершений на благо общества. Отдельно засчитывается жертва магической энергии алтарям башен. Подношения в виде сфер, песка и строительного камня так же конвертируются в высокий рейтинг. Хорошо быть военным, сильным магом и умелым ремесленником. Честная работа на благо общины повышает позицию, асоциальное поведение — понижает. Чем выше рейтинг, тем чаще доступ к алтарю.

Земляне слушали внимательно, наверняка прикидывая, как бы заставить меня поделиться ценным магическим ингредиентом. Они же рядом стояли, морально поддерживая, когда я его собирал, ползая по упыриным останкам на коленях и расходуя личную ману.

Пока мы беседовали, Кора заботливо наполнила свои и наши зачарованные фляги водой, те самые, полученные утром в числе прочих ништяков, и с молитвой составила у обелиска. Что было весьма кстати, средство для выведения скверны нам требовалось постоянно. Несмотря на свое уродство, женщина двигалась ловко, исполняла свое лекарское дело уверенно. Кого попало в опасный поход эти два шовиниста бы не взяли. Айна немедленно присоединилась к ней, чуть поодаль на колени встали носильщики, Боец и Бесноватая. Состоялась коллективная молитва. Для нас, землян, это выглядело диковато. Проживший здесь два месяца Артур тоже не проникся необходимостью ежедневных ритуалов — наша беседа продолжалась, как ни в чем не бывало. Хосров смотрел на молящихся, как на фанатиков. Наверное, у солнцепоклонников не принято посвящать религии столько времени и места в душе.

— Так что вы решили? Присоединяетесь к моему отряду и общине Трех Башен? Думайте до завтра.

Снова отличилась Дарья. Ее терзали те же опасения, что и меня. И она не нашла ничего лучше, как объявить гостям о найденной карте. Раньше, чем я планировал. Пришлось показать находку Артуру.

— А-а, это южане. Все никак не успокоятся, твари! Много крови нам испортили.

Собеседник выдохнул, успокаиваясь, пригладил черную бороду.

— Я про них мало знаю, если честно. Говорят, рабство у них в самом жутком виде, с чужаками договариваться не хотят, сразу хватаются за оружие. Каждая башня у них сама по себе. Земли бедные, еды мало. Раньше часто воевали друг с другом, но недавно появился сильный вождь, назвал свою банду Скорпионами и принялся ходить в набеги. Но мы их хорошо потрепали. Вот они людей и заманивают. Мы сами ходим, охраняем, помогаем водой и амулетами. А они шакалы вонючие. Не советую к ним, сами подумайте, что вас ждет: голод, война! Ничего хорошего...

Попутно выяснилось, что свиток изготовлен с помощью навыков Картограф и Артефактор. Пораженный этим фактом рассказчик, проболтался, что специальность артефактора весьма полезная и ценная. Кроме вот таких вот карт, зачарованных флагов, магических светильников, он может делать сильные обереги от скверны, доспехи, оружие и многие другие крутые штуки. У общины есть один такой мастер и это очень серьезный козырь против других «племен» и общего врага. У этих Скорпионов, получается, тоже есть артефактор?

Разобравшись с пометками, Артур уверенно показал две точки в восточном направлении.

— Вот тут и вот тут карта врет. Проход через гиблые места возможен, особенно с защитными «артами» и способностями. И стрелку они прямо в пасть к себе нарисовали. Ловкие черти.

— И много здесь других общин? — озвучил мучивший меня вопрос. Ох, не ошибиться бы с выбором.

— Мертвая столица империи невероятно огромна. Больше многих нынешних государств. Здесь может быть все что угодно. Мы изредка посещаем один-два относительно безопасных района на окраине. Ходят разные слухи про ряд мест вокруг, но об этом в другой раз. Конкретно здесь расположено почти десяток башен. Иные заброшены, у других хозяева меняются каждую неделю. Рядом с нашим оазисом есть несколько мелких поселений, да эти Скорпионы.

Башни, оказывается, совсем рядом. Почему же я ни одной не видел? Но это мой личный интерес, пока не надо его афишировать.

И раз уж карту пришлось предъявить, надо получить ответы на все вопросы.

— Что такое Черные пески?

Артур ответил после короткой паузы.

— Здесь есть вещи, которые лучше не упоминать... лишний раз. Скорпионы суеверны, поэтому стараются не называть эти земли гиблыми или мертвыми. Черный — международный символ беды. И здесь действительно много черного песка.

— Артур, ты упоминал про государства местных.

— В центральной башне есть связь с двумя — Лигой Праведников и Орденом Возрождения. Это союзы крупных городов под управлением древних магов из числа местных. Города Лиги Праведников населены несколькими народностями — Солнечными людьми, потомками горцев станового хребта и народов великого моря. Говорят на общеимперском, так как являются наследниками той самой империи, на развалинах столицы которой мы сейчас обитаем. Поклоняются Солнцебогу, но по-своему чтут и Тысячеликого. По сути своей — торгаши. Орден Возрождения — это тоже осколок бывшей империи. До предела милитаристское государство с густой примесью религиозного фанатизма. Чтут строго Тысячеликого, считая всех остальных богов достойных презрения неудачниками, за то, что пустили в этот мир Скверну и отдали род людской на погибель. Есть и другие государства на карте, но нам они неинтересны.

Форпосты одних и вторых находятся на расстоянии многих дней пути по дикой пустыне. С ними идет небольшая торговля посредством телепорта, но заклинания, доспехи, амулеты и оружие эти жлобы продают неохотно. Предлагают жрачку, постоянно пытаются впарить золото, вино, рабов, безделушки и побрякушки за песок и сферы с навыками. Больше им от нас ничего не нужно.

Артур начал было рассказывать со слов аборигенов о царящих в этих государствах ужасных порядках. Но тут материализовался коллективный вопрос, высказанный всеми и сразу.

— Почему и зачем мы здесь, нам озвучивают официальную версию — призваны Тысячеликим для битвы со Скверной. Как вернуться на Землю — не знают. Подозреваю, местные элиты вообще о нас знают слишком мало. Пытались тут одни заломить цену за портал на Землю, явное кидалово замыслили, Совет их послал.

Знаю, что соплеменники Хосрова встречались с землянами еще два поколения назад. Называли демонами-детьми или как-то так. Мол, сильные мы и опасные, но неразумные. Говорят, раньше Возрожденцы считали нас пустыми бреднями бродяг и изгоев, потом очередным порождением скверны, истребляли даже. Но сейчас вот сочли достойными общения. У Праведников по нашему вопросу единства нет до сих пор.

Мы помолчали, принимая информацию. В своих обсуждениях сами пришли к такому же выводу.

Как ни странно, мой личный информаторий не содержал четкого ответа на простой вопрос, как местные, не обладающие магией, получают навыки. Транслировал его главе экспедиции Трех Башен. Сначала Артур сделал вид, что не понял вопроса, потом соизволил ответить:

— Наш Алтарь трижды наделял даром достойных. Хосров и Кора перед вами.

— Без «энергосферы» сферы навыков бесполезны? Или работают?

Собеседник ухмыльнулся в бороду, словно я спросил глупость.

— Зачем? Если у тебя есть лишние бусины и жемчуг, отдай их Совету, чтобы повысить свой статус. Или используй сам. Чем больше человек знает и умеет, тем лучше для него и, в конечном счете, для нашего сообщества.

Нет, сферы мне вовсе не жгли ляжку, как принято говорить о дурных деньгах. Просто я заметил склонность Айны к лечению людей и подумывал отдать бусину с Первой помощью ей. Если бы это имело смысл. Но отчего-то местные женщины в общине не котируются.

— А сколько всего навыков можно выучить? — Дарью этот вопрос мучил давно, и вот пришло его время.

— Этого добра мало не бывает. Чем больше выучите, тем лучше. У нас есть учителя, которые зарабатывают тем, что передают нужные навыки другим. Сбору маны, языку и еще кой-чему всех желающих учат даром. На такую фигню подход к алтарю не тратим. Эти учителя покупают редкие сферы у поисковиков для себя.

Возможно, последняя фраза предназначалась убедить меня не разбазаривать находки, хотя откуда у новичков могут взяться действительно редкие бусины с навыками? Зато эти слова спровоцировали поразмыслить над сложившимся пазлом. Все же оригинальные склонности у отцов-основателей общины: обязательный налог и трудовая повинность, свободный рынок маны, платное обучение навыкам. При экономическом либерализме весьма своеобразное отношение к женщинам и аборигенам — еще один характерный штришок к коллективному портрету. Почему идея покупки навыков в частном порядке плоха? Да потому что такие вещи, как очистительная медитация, ритуал «Мир и покой» и другие средства из арсенала борьбы со скверной здесь строго обязательны для всех и каждого. И те, кто их продает людям — пособники врага.

Из сожалений Артура о принесенном в жертву песке следует простой вывод: община живет по принципу «не суй взнос не в свое дело». С таким настроем глобальные проблемы

не решаются.

Надеются пересидеть под своим личным защитным куполом? Возможно, не все так плохо, ведь они смогли объединить три башни. Поэтому не будем делать преждевременных выводов.

— Какие опасности вокруг и как их избежать? — предложил новое направление для беседы Владислав.

— Не лучшая тема на ночь глядя, — горько ухмыльнулся рассказчик, — Наш главный враг — люди. Второй враг — скверна во всех ее проявлениях — от толпы одержимых, до гиблых мест. А еще бывают Пузыри и Прорывы, Скверноворот. Такое явление, как Зов, но про это сейчас даже не спрашивайте. Суровая природа здешних мест не дает расслабиться. Но мы живем и процветаем.

— Сколько у местных магов на душу населения? — внезапно спросила Дарья.

— Женщина, не переживай, мы тебе мужа найдем из наших.

Шутка не достигла цели и Артур ответил серьезно:

— Это самый охраняемый секрет — сколько в том или ином городе магов. Но по нашим прикидкам магически одаренных местных в других странах не больше полутора процентов от популяции. Магия — серьезная тема. Кому любопытно, советую учить здешние языки и прочесть пару книг и свитков. В Центральной башне есть небольшая библиотека.

Мне вдруг захотелось прояснить, откуда появляется магическая энергия у некоторых противников.

— Я видел одержимых рабов с маной внутри. У твоих воинов, Артур, есть резервы без средоточия. Что это значит?

— Здесь умеют создавать искусственных людей. И не только людей, но об этом потом.

— Драконов создают маги? — влезла Дарья, — Я так и знала! Я знала!

Бородач метнул взбешенный взгляд на перебившую его девушку. Ему нравилось рассказывать, а почтительные слушатели ему нравились еще больше. Артур хотел сорваться, но выбрал сохранить возникшее доверие между группами.

— Так вот. У них обычного населения избыток, так что приходится под нож пускать, а они «квази» выращивают сотнями тысяч. Все потому, что сор-солдаты бесстрашны и верны хозяину до последнего вздоха. А маги боятся измены больше всего на свете. Вот и наловчились делать супер-рабов, способных добывать ману. Не так хорошо, как сами аборигены или мы, но их численность решает. Они колдовать не могут, только впитывать и передавать энергию хозяевам. Со временем такие сборщики сходят с ума. От нагрузок, сопутствующей процессу скверны, от врожденных дефектов, да неважно от чего. Их утилизируют, часто выбрасывая в такие вот местечки. Здесь их окончательно порабощает скверна и превращает в чудовищ. Потом они возвращаются домой, это заложено в их природе, как у почтовых голубей. Возле куполов их ловят и потрошат младшие ученики магов. Вот такие дела.

— Сурово, — только и сказал Влад. Семен по какой-то причине в разговор не лез, но ловил каждое слово.

— Что можешь рассказать о Тысячеликом?

Артур уже начал уставать от болтовни, но не ответить на этот вопрос в храме упомянутого божества не мог.

— Бог, пришедший в этот мир для борьбы со Скверной. В «Слове о спасении» сказано что он взял тысячу лучших людей — великих магов, воинов, правителей, ремесленников и

прочих разных. Тех, кто принял его всей душой. И сделал каждого своим аватаром. Их таланты и умения дали начало тому, чем мы пользуемся сейчас. Его святилища и стражи подарили жалким остаткам людей защиту и новую надежду. А верные последователи собрали и повели в бой великие армии. С тех пор в этом мире кипит бесконечная битва. Уже сотню лет.

Что тут скажешь? Эпично. Наша роль не особо понятна. Помочь местным в борьбе? Не тогда почему нас бросают на произвол судьбы в самое пекло? Или земляне, действительно, некое порождение скверны?

Мы бы и дальше жадно впитывали информацию о нашем новом доме, но пришла пора отдохнуть. Завтра экспедиция планировала провести день в храме. Артур старательно увиливал от рассказа о своих планах, но мне показалось, что здесь у него назначена встреча. Отменить которую он не мог.

Что я думал про этот мир? Пожранный скверной, где люди ютятся в городах под властью бесчеловечных существ, именуемых Повелителями. Где древние маги создают себе легионы послушных слуг, а обычные люди прозябают в жутких условиях. Где шепотка магического песка ценится неизмеримо выше человеческой жизни.

Нет, с магами-фашистами нормальные земляне не уживутся. Каждый из нас не только ходячая нефтяная скважина, но и идеологическая бомба под местное общество. Артур не сказал прямо, но из контекста мне понятно, что пока человеческие объединения слишком малы и удалены от аборигенов. Но то, что с ними предстоит война, я ни минуты не сомневался. А значит, нужно вписываться в местную движуху с разбега. Нас закинули сюда для бесконечной борьбы и не дали времени на раскачку! С другой стороны правила игры совершенно понятны: с каждым прожитым днем становись сильнее, чтобы встретить грудью новые вызовы завтрашнего дня. Ближайшее будущее покажет, повезло ли нам с этими спасателями. Или нет.

Ночью Даша прильнула ко мне пошептаться под видом близости, а я едва сдерживался, чтобы не послать слишком умную особу резко и далеко. Выслушал ее пересказ мнения Айны, что кочевые солнцепоклонники среди других народов пользуются славой вероломных клятвопреступников, жестоких рабовладельцев, людей, имеющих склонность не к честному труду, а хитрой торговле и грабежам. Это она про «шейха» Хосрова, если я вдруг не понял. «Артурчик тоже мягко стелет», — журчала она мне в ухо. Не может у них быть все так шоколадно, как он описывает. Вокруг разоренная земля, где закрепившиеся в чудо-башнях группы бандитов бесконечно воюют друг с другом за крохи ресурсов. А тут райский оазис, где рады всем и каждому. Разве так бывает?

С изложенным согласился, добавив, что выбора у нас теперь нет. Объяснил на пальцах, что ее вмешательство показало людям из мира грубой силы, что мы не единый отряд с лидером, а рыхлая куча новичков. С которыми можно делать все, что взбредет в голову. Хуже всего, что она выболтала про карту. Которую я хотел приберечь в секрете на самый последний случай, если вдруг придется делать от новых знакомых ноги. Женщина предсказуемо обиделась, заявив, что хотела как лучше. Закончив с бесполезным разговором, сконцентрировался на развитии Выносливого. Уж он-то меня точно не подведет.

Ночью ветер снаружи усилился, подняв в воздух тучи песка. В мертвом городе бушевала сильная буря, задев наш район стороной. Вой ветра и раскаты грома не давали нам спать до утра. Какое-то время пришлось дышать через ткань — слишком много пыли проникло в здание. Людям, что скрывались сейчас в руинах, оставалось только посочувствовать. Стены древнего храма выдержали натиск стихии. Артур заверил нас, что эту бурю предсказала ясновидящая и в дороге напасть нас застать не должна. А так да, признал он, очень трудно выжить в песчаной буре без надежного убежища.

Стоявший на страже у входа боевой носильщик не проявлял беспокойства, поэтому утро для нас традиционно началось с обелиска. В обмен на всю ману божественный алтарь улучшил мой талант Артефактора. Так сразу и не понятно, считать это проклятием или знаком свыше. Вчерашнее упоминание про ценность данного таланта укрепило мою решимость его развивать, но, чтобы воплотить идею в жизнь, мне требовалось заполучить еще несколько различных умений.

В качестве побочного эффекта мне достались слабость и чувство опустошения. Поэтому в сильной задумчивости, не озвучивая результат, присел на свою циновку. Что если награды алтарь распределяет, исходя из их стоимости в мане, поддерживая таким образом боеготовность купола? Тогда логично, что человеку с большим запасом магической энергии он раз за разом дает крутые навыки, а людям со слабым средоточием достаются подарки попроще. Или вовсе ширпортреб вроде общеимперского языка? Я не собирался делиться результатом и своими мыслями с окружающими, хотя и перехватил требовательно вопросительный взгляд рыжей. Обойдешься, подруга.

Дарья, Семен, за ним Влад — все отметились у обелиска. Последним подошел Артур. И да, он, несомненно, получил подарок, который, как и вчера вверг его в задумчивость. Я не стал спрашивать, ведь тогда пришлось бы рассказать о моей удаче. Дарья, похоже, вчера истратила весь запас вопросов и отмолчалась. А вот Артур сложил два плюс два. И начал свой разговор издалека. Любит человек поговорить, это факт.

— Когда я вчера говорил про пятерых, которых мы можем спасти, это количество появилось не просто так. Раньше наши ходили сюда вдвоем и приводили троих новичков, редко когда больше. Секрет в том, что алтарь Тысячеликого дает по навыку пяти разным людям в сутки. Ни больше, ни меньше. Мы проводили здесь день-два, чтобы каждый новичок получил Собирателя обязательно и еще один навык, какой повезет. Сами тоже пользовались возможностью, быть у источника и не напиться? У меня большая коллекция умений и заклинаний. Вчера повезло улучшить заклинание «Щит Веры», а сегодня Картографа. Это очень полезный для меня навык, но наши алтари дают его крайне редко! А тут подходи и бери! Обычно такое скрывают, но, если можешь, Борис, ответь, какой талант ты сейчас получил?

— Артефактор.

— Это... невероятно! — бородач радостно взмахнул руками, — Видящая говорила о тебе! У нас будет второй Артефактор!

Я не разделял бурные восторги по поводу обнаружения искомого специалиста в моем лице.

— Нужно дойти до поселка. И тогда у вас будет уникальный мастер, который пока что

не создал ни одного артефакта.

— Отлично, — открыла рот Дарья, — Значит, не потребуется торчать тут до завтра...

— Борис, имей в виду, здесь не принято, чтобы женщина лезла в важный разговор! — перебил ее раздраженный Артур. — Женщина, знай свое место, если хочешь сегодня идти с моими людьми!

Своенравная девушка с трудом переборола себя, сверкнула глазами и отошла в сторону. Молча. А я, внутренне ухмыляясь, выскользнул наружу сделать утренние дела.

За время моего отсутствия обелиск немного разрядил обстановку, материализовав ответные дары: две стопки лепешек, инжирный «хлеб», мешочки с крупой, бочонок воды, свежие и сушеные фрукты, орехи, керамические и стеклянные бутылки с напитками и светильным маслом, свечи, ткани и несколько предметов одежды. Кроме прочего, Тысячеликий бог послал уже знакомую дубинку с клевцом и наложенным зачарованием против нежити и короткий хозяйственный нож без ножен.

Наш командир подтвердил, что все эти вещи берутся из подношений верующих Тысячеликому в городских храмах. Часто люди отдают последнее и сами голодают. Но магический песок окупает все их жертвы и страдания, усиливая алтари и защитные купола городов. Божественные артефакты в свою очередь защищают людей от проявлений скверны, даруют просителям исцеление болезней, повышают профессиональные навыки и даже способны наделить подходящего простеца магическими способностями.

Механика процесса проста: магический песок телепортировался в храм ближайшего города, а подношения прихожан отправились к нам. Что примечательно, обе доставки прошли за счет энергии, накопленной в алтаре той стороны. Не ослабив наш защитный барьер.

Завтракали второпях. Едва прожевав, воодушевленный Артур бросился распоряжаться подготовкой к выходу. Все-таки нас ждал двухдневный переход, который от прежних движений по карте отличался, прежде всего, расстоянием и ночевкой на природе. Добавим к этому дикое зверье, бандитов, гиблые места и всевозможные случайности.

По команде «Шейха» копьеносцы и присоединенный к ним Боец скатали циновки и разобрали навес. Артур на имперском поручил Коре следить за сборами Айны и Бесянки, это было понятно из контекста.

— Эй, все, собираемся! Пойдем быстро! Брать все необходимое для ночевки. Борис, сколько у вас воды?

Артур хотел сохранить свою на непредвиденный случай и интересовался, хватит ли нашей группе наличных запасов. Вместе с сегодняшним подгоном от последователей Тысячеликого в виде ведерного бочонка и емкости с живой водой нам с натяжкой должно хватить на два дня пути. В чем и заверил лидера спасателей.

Взял на себя распределение полных фляг и продуктового изобилия по носильщикам. Дарья и Айна помогали в четыре руки. За это они поделили между собой полученную от алтаря одежду, посуду, котелок, аптечку и зачарованные фляжки с «живой водой». Наглая Дашка отжала себе ножик, соль и свечи из сегодняшней посылки. В общем, потенциальные невесты наперегонки обзаводились приданым. Все-таки в цивилизованное общество идут.

Кроме заплечного мешка, набитого разной крупой и бобами, Семена наградили бывшей хлебной корзиной с несколькими пустыми фляжками и горшком. Не бросать же добро — в поселке самая простая вещь имеет ценность! Влад вызвался нести шесты и полог от навеса, чтобы разгрузить солдат. Ему я и вручил зачарованную дубинку, пояснив в двух словах, в чем

ее сильная сторона. Полупустой бочонок при помощи веревок от подвесных систем навьючили на Бойца. Бесянку шатало ветром без всякой ноши, кроме личного мешка с фляжкой, циновкой и одеялом ей не доверили ничего.

В свой вместительный рюкзак сложил личные трофеи: обе стеклянные бутылки, наполненные чистой водой, масляный светильник и запас топлива к нему, весь добытый в боях металл, кошелек с монетами, баночку и второй кошель с песком и бусинами, пару бинтов, деревянную чашку и миску, моток веревки, огниво, свои первые шорты, мешочек с сухарями, орехами и инжиром.

Не забыл положить в наплечную сумку запасные портянки. Хоть и жара, а носить сапоги на босу ногу никак невозможно. Взятые вчера с одержимых осколки стекла Артур тоже посоветовал забрать, поскольку те представляли ценное сырье для поселковых ремесленников. В ту же сумку сложил каменные ядра и флешетту. Приторочил к рюкзаку сбоку самую лучшую циновку и кирку. Через плечо повис плащ, на поясе кинжал, в руках глефа. Нормально так прибарахлился за пять суток.

Пока укладывал вещи, усвоил улучшенную сферу Собирателя маны и тут же ссыпал возникший песочек в кошелек к остальным волшебным песчинкам. Еще немного подпитать навык внутренней энергией, и Собиратель достигнет второй ступени. Улыбнулся отклику средоточия: маны прибавилось и через час общий объем вырастет еще на десятую долю лухса.

В кошельке оставались сферы с навыками Мастер Башни, Маскировка, Первая помощь и с особенностью Толстокожий. И штук восемь заполненных маной накопителей разного «калибра».

Артур с Хосровом торопили и, наконец, добились от нас результата. Перед уходом всем, кроме Айны и Дарьи раздали во временное пользование серебряные амулеты, приказав их беречь. С высоты первой ступени артефактора-теоретика оценил работу неизвестного коллеги. Предмет уменьшал количество дряни, которая налипнет на мою ауру примерно на одну десятую и еще на четверть снижал количество скверны, проникающей внутрь организма. Много это или мало, с выводами я не спешил. Если выдали, значит, точно пригодится.

Сложилось ощущение, что со временем смогу сделать вещицу не хуже, нужно только изучить божественный алфавит и работу с металлами. Сюрприз! Серебряная пластина изготовлена не литьем и не ковкой, а создана из серебра. Чтобы это ни значило. И символы нанесены не инструментом в привычном смысле слова, а магическим воздействием на металл.

Что характерно, вздумай я повесить на шею два таких амулета, это лишь незначительно увеличит защиту. Зато сильно снизится эффективность сбора маны — такой вот побочный эффект у этих примитивных артефактов. Поделиться с Дарьей новой информацией или, поносив амулет, сама догадается? С прокачкой Собирателя маны в процессе поглощения она же разобралась. Просто сопоставил факты: для своего невеликого резерва девушка слишком долго пробыла у источника. Значит, одновременно питала работающий навык маной. А поделиться открытием со мной «забыла». Да и ладно, я ведь тоже с ней не всеми знаниями делюсь.

Повертел серебряную пластину с надписью еще немного. Хорошо бы к ней добавить бусину с наложенным заклинанием «Щит веры», как реализовано в амулете Айны. Это повысит свойства оберега в разы. Но у продвинутых защитных артефактов другая проблема

— обычно они подзаряжаются от средоточия носителя и могут конфликтовать с другими магическими конструкциями. А еще это само по себе изнурительно — питать магические артефакты, если обделен способностями. Носить на себе в активном состоянии больше пары серьезных изделий могут позволить только очень сильные маги и состоятельные господа.

Наши сопровождающие, к примеру, использовали мощные «Щиты веры». Еще у Артура с Хосровом имелись по одной шмотке с неизвестными мне чарами и некоторое количество крупных накопителей.

В покинутом храме мы по настоянию Артура оставили флягу чистой воды, немного сухарей, старый закопченный котелок на треноге, посуду и хворост. «Если уж Скорпы на котелок не позарились...». Естественно, оставались все произведенные нами улучшения спальных мест. Надеюсь, бедолагам, что придут сюда после нас, это поможет дожидаться следующей спасательной экспедиции. Мы же справились.

Мирно уйти нам не дали. Едва спустились по лестнице, Дарья и Шейх забеспокоились одновременно. А потом мы увидели десяток ревно идущих к нам по центральной «улице» мертвецов. Слабеньких упырей из рабов поддерживала пара костяных големов. Позади них шел, собирая и подгоняя свое бестолковое воинство, высокий рогатый бес с необычным копьём.

Оперативно скинули ношу женщинам, которых отправили обратно в Храм. Стягивая из руин подкрепление, враг дал нам на подготовку больше минуты. Хосров расставил все наличные силы в ряд перед барьером. Артура в центре. На некотором расстоянии по правому флангу меня, Семена, Влада и Бойца. Сам с двумя копейщиками встал на левой стороне строя и приготовил к стрельбе арбалет.

Я внимательно следил за действиями руководства, первое массовое сражение заставляло мандражировать. Боялся пропустить приказ или упороть еще какой косяк. Мысли отступить в храм не возникло, по какой-то причине я верил Артуру и в нашу победу.

Бой начали дальнобойным оружием — арбалетный болт разнес голову мощного упыря. Снаряд явно содержал в себе убойные чары против нежити. Артур резко махнул правой рукой, и ближайший к барьеру мертвец развалился наискось, разрубленный незримым лезвием с чудовищной силой. Еще один взмах и еще один упырь упал на спину с распаханной до позвоночника грудиной. Я бросил обломок камня, самонадеянно выбрав мишенью мохнатого беса. Несмотря на очень точный, усиленный телекинезом бросок, тот уклонился и тут же ответил, метнув короткий дротик. Мой Острый взгляд по положению лезвия и руки мгновенно определил траекторию. Удивляться открытию было некогда, резко упал на землю, а позади меня раздался звук попадания в плоть и громкий вопль. Семен посчитал, что самый умный и при намеке на ответный обстрел скрылся за моей широкой спиной. Его хитрость обернулась роковой ошибкой. Второй дротик бес бросить не успел. Заклинание Артура отрубило ему конечность вместе с зажатым в ней снарядом. Зачарованный болт пробил бочкообразную грудь, выбив целый фонтан черной крови... Враг завыл и бросил в бой всех своих рабов.

Тройка вырвавшихся вперед слабых мертвяков перегрузила защитный барьер, немедленно обратившись в прах и дым. Следующим досталось куда слабее, и было их много больше. Мы встретили врага копьями. За секунду до сшибки Хосров и Артур выдали очередь изгоняющих криков-жестов, сократив поголовье упырей вполовину. Сорколины-копейщики кромсали мертвечину листовидными лезвиями своего оружия с удивительным мастерством

и проворством.

От храма прибежала храбрая Дарья, добив заклинаниями двоих мертвяков, повисших на копьях Бойца и Влада. Костяные твари хуже всех перенесли встречу с барьером. У них и мозгов и стойкости к защите Тысячеликого оказалось поменьше, чем у большинства гулей. Но это я уже потом оценил, глядя на поле боя со стороны и вспоминая детали.

А сейчас стоял перед обезглавленным противником, не веря, что стычка завершилась. Вот толпа жутких тварей прорвала барьер, их корежит и обжигает. Сшибка! Крик рвет горло! И черный дым оседает жирными хлопьями на песок и камни. Передо мной бьющее остатками пяток по священной земле тело источает скверну из отрубленной шеи. И пот заливает глаза. Дикий сушняк во рту. А ведь в бою, считай, что не поучаствовал. Один бросок, уклон и рубящий удар. Медленно перевел дух, глядя на ликующих победителей.

— Да-а, мне нужен этот «Мир и покой»!

Артур прикрикнул, отводя всех к храму. Чадные облака скверны, медленно сторая, метались у ослабевшего купола. Военачальник остался наблюдать за обстановкой, а Хосров быстро осмотрел каждого на предмет ран. Хлопнул зависшего Влада по щеке, меня по плечу, что-то сказал на своем тарабарском, радостно скалясь. Отползшего к лестнице и оравшего дурниной Семена удостоил вниманием в последнюю очередь. Было понятно — хитрожопому не жить. Странный толстый дротик вонзился в живот по самое оперение. Я четко видел на зажатом в лапе демона снаряде разведенные в стороны боковые зубцы наконечника. Достать этот ужас из живота в полевых условиях, и чтобы раненый выжил — невозможно... Кровь обильно пропитала сюрко и песок под телом Семена. Вот откуда в нем столько крови?

Шейх жестом отогнал Айну с фляжкой и избавил раненого от страданий. Как именно — не разглядел, но вопль Семена вдруг оборвался. Никто не возмутился такому повороту, Айна тихо заплакала, Дарья и Влад помрачнели. Лично я понимал, понесем безнадёжного с собой — задержит всю группу, привлечет запахом свежей крови хищников. Бросать тоже нельзя. Вот уж, выбор без выбора.

Спасатели из Трех Башен дождались, пока разошедшееся солнышко спалило к хренам львиную долю скверны и буднично собрали трофеи. Они радовались каждой бусине как великой удаче. Песок из пятен добывал Артур при помощи некоего артефакта, который хранил в своей поясной сумке. Желанную «серебрянку» ссыпал в широкую колбу, вроде медицинской банки для процедур. Не стал набиваться в помощники, пока наш командир не поинтересовался, буду ли собирать добычу со своего убитого. Защитный барьер храма довел обезглавленного мертвяка до «лутабельного» состояния, и я поднял щепотку песка привычным мне способом.

Артур восхитился и приказал пройтись по всем свежим пятнам. В итоге принес ему еще граммов десять «серебрянки», чем весьма порадовал новое начальство. Дефицитный металл с упырей в виде пары медальонов и медного браслета спасатели так же прибрали, поделив на двоих.

Пока начальство занимались сбором добычи, копейщики оттащили труп Семена за границу барьера. Артур, лично снял с неудачника защитный амулет и приказал Дарье исполнить погребальный обряд, бросив той в ладонь сферу без навыка. Либо в качестве ее доли в добыче, либо как гонорар за услугу. Толи, понимая, что той требуется подзарядка маной. Девушка послушно исполнила грязную работу, но после разрыдалась. Мне пришлось помочь ей с извлечением ценного ресурса из останков, заодно поднял жуткий дротик.

Хитрый, но невезучий хипстер оставил в наследство две сферы навыков: Собирателя маны и Имперский язык. Слезы не помешали рыжей лисе выбрать бусину с Собирателем. Что ж, умение изъясняться на всеобщем для меня тоже вполне актуально.

— «Очистительная медитация» не выпала, — отстраненно заметила девушка, — Он ей совсем не пользовался.

— Точно. Но даже так с трехдневного новичка слишком жирный куш получается. Смекаешь?

Дарья печально вздохнула, и мы вернулись к Храму. Она — отдыхать, а я немного побродить вокруг ставшего родным строения. Посматривая по сторонам, прокачивал телекинез и сборщика — «сахарок» исправно подлетал на зов моего средоточия, сфокусированного правой ладонью. Заодно понаблюдал, как «экспедиторы» возились с останками беса, точнее с его имуществом.

Новая тварь выглядела гибридом животного и человека с узнаваемыми по земному фольклору чертами: рогами и свиной мордой, копытами на мохнатых козлиных ногах, крысиным хвостом, выбивавшимся из-под юбки. Мощную короткую шею украшала толстая цепь из блестящего металла. Любой авторитетный бандит в начале девяностых убил бы за такую не задумываясь. На запястьях болтались массивные, но мастерски сработанные браслеты. Набранный из множества массивных бронзовых блях пояс тоже внушал уважение уровнем исполнения и количеством сплава. К нему крепился железный кулачный щит, ножны с длинным кинжалом, кошелек и колчан с необычными дротиками. Основным оружием уроды являлось превосходное цельнометаллическое копье с длинным тонким лезвием и двумя короткими острыми шипами по бокам. Инструмент как бы остановился в развитии на половине пути от боевых вил к рогатине. Все оружие, кроме дротиков выглядело очень добротным и Артур с Шейхом чуть не поссорились при дележе. Лидер экспедиции предлагал закопать «оскверненные вещи», чтобы забрать в следующий раз. Хосров эмоционально настаивал на очищающем обряде, видимо, положил глаз на кинжал и кошелек. Он даже приволок за руку, нагруженную хворостом Кору, и потребовал от нее начать подготовку.

Артур, как самый защищенный от скверны в нашем отряде, сложил все трофеи с предводителя упырей в мешок, который поместил в центре нарисованного круга. После чего возложил на тело беса принесенную из храма Корой вязанку хвороста и тщательно облил композицию светильным маслом. Бросил поданный Хосровом горящий факел и вернулся к ритуальному кругу. По правую руку встал инициатор обряда, по левую — покорная горбунья. У груды вещей на полную мощь горела лампада и факел. Все трофеи обильно полили приготовленной в дорогу святой водой. Маги объединили свои усилия, Артур, как самый сильный из них, раз за разом создавал на добычу очищающее заклинание.

Спустя какое-то время, труп адской твари занялся от костра так, словно в жилах текла смола. Все, кроме копыт и крупных костей прогорело до пепла. Я видел, как Артур вытаскивал из угольков своим артефактом одну за другой многочисленные сферы, потом долго делил их со своим напарником и не удержался от вопроса о трофеях.

— А что спрашиваешь? Просто любопытство или претендуешь?

Встречные вопросы Артура мне совсем не понравились. Как и вся эта дележка, словно мы в стороне стояли.

— Хочу понять, выгодно на таких охотиться или нет.

В ответ бородач засмеялся. Вроде не дурак и понял, что я не собираюсь начать охоту на

монстров сразу после обеда. И даже через месяц усиленной прокачки хорошо подумаю над участием в подобной затее в составе отряда опытных людей. Сейчас же получилось? Мне, как артефактору, необходимо сырье. А бесы — это сразу три в одном: песок, бусины и металл. «И артефакты для изучения!» — словно сам себе подсказал.

— Забудь. Думаешь, выжил несколько дней и все понял? Это сильный враг один на один даже для меня. Вот только он никогда в одиночку не ходит, всегда со свитой.

Хосров и копейщики после боя ни на секунду не выпускали окрестные руины из поля зрения. Затем Артур все же признался, что порождение адской бездны подарило общине пригоршню сфер: Копейщика, Ночное зрение, Метательное оружие, Обнаружение врага, Быстрый бег, Регенерацию здоровья и еще несколько пустых. Но воспользоваться ими прямо сейчас нельзя, необходимо очистить от примеси негативной энергии. Потому и не предложил мне собрать остатки серебряного песка на месте кострища — слишком опасно. Видимо, передать мне на время свой защитный амулет он не захотел или посчитал лишней морокой ради щепотки ресурса.

Поблагодарил за ответ, а сам внутренне улыбнулся. Хорошо видел, как Хосров вертел в пальцах цветную жемчужину вроде Здоровяка. Да и в поясной сумке убитой твари бусин нашлось немало — их «экспедиторы» поделили торопливо, повернувшись к нам спинами. Только мне интересно, зачем трофеи делить, если их все равно отдавать Совету общины?

Выдвинулись мы примерно через час — магам Трех Башен после ритуала очищения трофеев потребовалось восстановить силы. Мы с Владом разделили продукты из ноши Семена, неудобную корзину с посудой оставил в Храме.

Мертвый город поражал своим масштабом. Я видел предостаточно городов, но с трудом представлял, что когда-то здесь существовала густонаселенная столица огромных размеров. Весь день мы двигались по широким улицам мимо относительно уцелевших зданий. Засыпанных песком по первые этажи, с провалившимися крышами и проросшими сквозь окна и проломы деревьями, но все же здесь просматривались жилые кварталы с многоэтажной застройкой. А не отдельные, торчащие из песка фрагменты стен, как вокруг храма.

Оказавшись на бывшей площади, повернули на север. О том, что под слоем песка скрывалась городская площадь, напомнили богато украшенные скульптурами триумфальные арки, колонны и постаменты с остатками статуй. На каждом шагу попадались самые разные следы жизнедеятельности: отпечатки босых и обутых ног, зола костров, человеческие кости, кровавые пятна, нечистоты. Рядом с аркой остались ямки от опор для навеса. Возникло впечатление, словно здесь недавно останавливалась внушительная орда. Оставили они кое-что еще — три тела, насаженных на колья, торчащие из каменистой, обильно политой кровью земли. Здешнее зверье обглодало мучеников до состояния скелетов.

— Вот жуть! Я правильно понимаю, что тут случилось? — прошептал мне Влад свою реакцию на находку, завуалированную под вопрос.

Насчет громких разговоров во время пути Артур всех предупредил жестко, особенно Дарью. Но эмоции требовали выхода, и мы тихонько перешептывались.

— Думаю, их посадили на кол живьем. А потом их жрали хищники.

— Охренеть! Где же я так нагрешил в прошлой жизни?

— Не поверишь, тот же вопрос себе который день задаю.

— Хорошо, что сваливаем отсюда, — резюмировал Влад, морщась как от холодной воды за шиворот, — Ничего хуже этого не будет.

Я молча кивнул. Несмотря на все преимущества, дальше в храме нам оставаться было опасно, натиск мертвецов день ото дня усиливался. Сегодняшний штурм оказался бы для всех нас последним, не приди вчера экспедиция Артура. Будь у беса-погонщика больше выдержки и мозгов, он напал бы на наш объединенный отряд в пути, позволив удалиться от защитного барьера. И вот тут еще вопрос кто кого.

Новый район еще больше обогатил нашу палитру впечатлений. Сначала мы быстро миновали откровенно гиблое место. Прошли по самому краю, оставляя по правой руке огромное черное дерево, с голых веток которого свисали черепа людей и животных. Словно этого мало, толстый ствол мертвого дерева окружал огромный вал костей, а его — ряд кривых палок с насаженными на них черепами. И все это дрожало в мареве, насыщенном черными искрами. От солнечных лучей безумство темных флюидов прикрывала крыша из хаотично переплетенных ветками человеческих костей.

Даже простой взгляд в сторону этого капища наполнял душу болью и омерзением. Хотя, казалось бы, пора уже привыкнуть, что человеческие останки здесь привычная деталь пейзажа, но это были уже не просто кости. Айна впала в оцепенение, а Бесянку натурально колбасило, словно припадочную. Пришлось обеих тащить на руках, напрягая все силы, чтобы побыстрее покинуть жуткое место.

С каждым шагом моя ноша становилась тяжелее, а в душе ворочались сомнения, куда мы идем и зачем это надо. Ощущение времени дало сбой — несколько минут показались часом. Сами спасатели держались хорошо, периодически накладывая на себя заклинание, подобное тому, что содержалось в их амулетах. Кора останавливалась и на каждого из нас, новичков, вешала некие умиротворяющие — ободряющие чары, отгонявшие сомнения и страхи. Заодно избавляя от липнущей к нам скверны.

Чуть позже я понял, почему Артур провел нас таким опасным маршрутом. Подъем на бархан приличной высоты всем нам дался тяжело. Вязкий, обжигающе горячий и тяжелый песок цеплялся за ноги, замедляя шаг. А еще он отличался по цвету — среди песчинок попадалось много угольно черных зерен. Отчего ближайšie барханы выглядели депрессивно и нагревались как чертова сковородка.

Оглянувшись, сфокусировал Острый взгляд на подернутом дымкой огромном объекте. Это оказался циклопический провал в земле, источавший кипящий воздух, точнее дикий коктейль из маны, скверны, песка и пронизанного электричеством воздуха. Вокруг воронкообразного провала на десятки метров простиралось медленно движущееся по часовой стрелке пространство. Это было заметно по крупным камням и стволам деревьев, попавших в зону действия извращающей пространство силы. Даже здесь, почти за километр, ощущалась пугающая дрожь земли.

Некая жуткая громадина, хаотично роившаяся в темных клубках, выбросила в нашу сторону гигантское сине-черное щупальце. Но чертовщина формировалась слишком медленно, бестолково и расстояние оказалось велико. Дарья, почуяв смертельную угрозу, бросилась бежать первой. Кора крикнула Артуру и тот указал отряду спасительное направление. Выжимая последние силы, мы почти бежали вниз с холма. Бесянка оступилась, покатила, выронив мешок. Айна помогла ей подняться.

Внутренний информаторий пришел на выручку — только что я рассматривал местное явление, известное, как Скверноворот. На карте ему соответствовало предупреждение о неминуемой гибели. Но мы же проскочили? Ведь проскочили же?!

— Что там было? — хрипло спросил меня Влад сквозь закрывающую лицо повязку. Как и все мы, он ощутил нечто inferнальное, но дальним зрением не обладал. Артур вчера отказался рассказывать об этом явлении, ссылаясь на приметы, вот и я тоже решил повременить с рассказом. Все-таки разговоры в походе не поощрялись, да и перекрикивать поднявшийся ветер не осталось сил.

— Не сейчас. Потом расскажу.

Едва отдышавшись у подножия, минут десять мы двигались с максимальной скоростью. Прочесывая Острым взглядом местность справа от направления движения, на секунду выхватил размытый силуэт высокой черной башни. Клубы пыли скрыли высокое здание и через минуту я уже не был уверен, в том, что видели мои глаза. Вдруг это всего лишь мираж? А вот движение в зарослях прямо по курсу разглядел отчетливо. Но Артур уже и сам заметил пару одержимых, вооруженных палками. Твари увидели нас, но остались на месте, проводив взглядами.

Дальше дорога пошла полегче, но физическое и моральное напряжение достигло пика. Мой дар, повысивший выносливость организма, очень выручал. А вот остальные изнемогали. Наши силы немного поддержал травяной отвар Аины, жаль бодрящего эффекта хватило ненадолго. Метров пятьсот Аину и Бесянку мне снова пришлось буквально тащить на себе. Дарье приходилось тяжело, но девушка не ныла, не просила о привале, сохраняя мое первое

позитивное впечатление о ней. После высокого бархана проводники снизили темп, но это уже не помогло. Хуже всего то, что местность не располагала даже для кратковременного отдыха — слишком много скверны носилось в воздухе...

Ближайшее пятно чистой земли под раскидистыми кронами группы сосен было оккупировано стаей полосатых гиен. Четыре огромных твари лежали в тенике, а дюжина зверюг поменьше лениво копались в объединенных костяках. Наше приближение они встретили жуткой разноголосицей хохота и воя.

«Экспедиторы» решили обойти падальщиков стороной, но слишком поздно взялись корректировать курс. Безбашковая молодежь с перепачканными кровавой требухой мордами решила иначе. Сначала на нас бросилась часть стаи, а ее актив поднялся из пыли и недовольно лаял самовольщикам вслед. Обычно сытые падальщики не бросаются в самоубийственные атаки, но, увы, проникшая в них скверна сегодня решила иначе.

Хосров, выругавшись, потратил обычный болт, свалив самую наглую тварь, сорвавшую молодняк в атаку. Артур рассек своим заклинанием еще двоих четвероногих ублюдков — те развалились в прыжке. Остальные хищники захлестнули отряд и резко отпрыгнули, оставляя на земле кровавые следы. Перед нападением мы сбились в круг, внутри которого оказались женщины. Айна и Бесянка и так висели на мне, так что я просто «закинул» их за спину. С боков женщин прикрыли Влад и Боец. Дарья и Кора встали в строй и наравне со всеми орудовали копьями.

Атакующие закрутили визгливый хоровод, выискивая слабинку и наскакивая на нашего «ежа». Работать в тесноте глефой было непривычно, но какое-то время удавалось отгонять зубастые пасти, награждая самых резвых глубокими уколами или порезами. На смену страху пришел азарт, не возьмете! Рядом со мной трудились Боец и Влад — им тоже удалось окрасить лезвия копий звериной кровью. В отличие от мертвецов, которых глефа разбирала хорошо, зверюги оказались трудными мишенями. Ловкие, быстрые, покрытые толстой шкурой и свалывшейся шерстью — убивать их с одного удара не получалось! Опасная близость оскаленных пастей — чрезвычайно нервировала.

Воспользовавшись передышкой, метнул каменную флешетту в скачущего на трех лапах падальщика. Хорошо сработали телекинез и моя меткость. Тот с визгом покатился в пыли, пытаясь выгрызть засевший в плече снаряд.

Для спасения молодых забияк в драку вступило старшее поколение. Глаза крупных зверюг светились янтарем, вселяя мистический страх в наши сердца. Как тот одержимый, убитый мной в первый день, только гораздо, гораздо сильнее. Ситуация замерла на грани. Стая полностью окружила нас. Зверье с демоническим хохотом перемещалось вне зоны досягаемости копий, менее везучие особи в отдалении с визгами зализывали кровоточащие раны. Стало понятно, одержимые хищники не дадут спокойно уйти: кровь за кровь. Мы орали в ответ. Давившая на плечи усталость под натиском адреналина ненадолго отступила. Кора вновь зачитала свое заклинание, развеяв нагнетаемый стаей страх. И очень вовремя!

Потратил оба ядра впустую, подвижные твари уворачивались. От досады, поднял камень и собирался его запулить в ближайшую псину, но Артур остановил. Приказал действовать одновременно с Шейхом. Тот выцеливал одну из тварей покрупнее, делая вид, что собирается стрелять по ближайшему хищнику. Про метательное оружие одержимые твари все понимали правильно, поэтому крутились на месте как бешенные. И готовились атаковать разом со всех сторон. Артур всучил мне колчан с дротиками беса и назначил мишень в виде заслуженного самца с ободраным боком.

По привычке усилил снаряд магией и вбил его точно в холку замершего на секунду противника. Кривые лапы подкосились, хохотавшая мразь резко заткнулась, наевшись пыли. Натурально ублюдок грыз сухую землю в последнюю минуту жизни. Рядом неуклюже отскочила в траву одна из желтоглазых самок — болт пробил брюхо с сосцами насквозь, почти полностью показавшись с противоположной стороны. Пока твари не опомнились, метнул еще два дротика в ближайшего падальщика. От двойного удара тот кувыркнувшись через голову, разлегся в пыли. Отбегался. Жизнь покидала выносливую тварь весьма неохотно, но опасности для нас та уже не представляла. Артур снес заклинанием еще одну клыкастую черепушку, и поредевшая стая внезапно сломалась. Попятились, растеряв весь запал. В отступающих полетели копья — боевые рабы не промазали. Последний дротик тоже отработал прекрасно. Полный разгром.

В целом мы очень легко отделались — в самом начале Кору куснули в икру, а Бойца в руку, Дарье поцарапали бедро. Мне и Шейху порвали штаны, но мясо не пострадало. Похоже, что наш проводник применил свое отрядное умение: мы отреагировали на приказ встать в круг быстро, а потом бились стойко и слаженно, прикрывая друг друга. При том, что никто из нас не тренировался работать древковым оружием в строю. Хищные твари сами по себе страшны, а у старших точно были усиленные скверной способности наводить ужас и сеять панику. Но благодаря лекарке с нами это не сработало!

Сразу после боя Артур отвел Хосрова в сторонку и высказал ему все, что про него думал. Тот мог бы стрелять гораздо чаще, но сэкономил болты из жадности. Якобы даже простые болты без чар обходились ему дорого. Но не дороже жизни же, нас реально могли порвать! Глаза «шейха» вспыхнули, но правота начальства была слишком очевидна всем. Солнцепоклонник сплюнул, вознес экспрессивную молитву небесному светилу и пошел проверять копейщиков на предмет ран и исправности снаряжения. После они с Бойцом прошлись по тушам, пронзив каждую несколько раз. Заодно собрали болты и дротики, раскромсав раны совершенно жутким образом. Я был прав, треугольные лезвия демонических трофеев просто так выходить из мяса отказывались, даже с поправкой на внушительную силу низкорослых сорколинов.

Боец с почтением вернул мне едва очищенные от крови дротики и флешетту. Что оказалось очень кстати. После схватки мое желание обладать дистанционным оружием усилилось до предела. Снаряды попали в мякоть и наконечники почти не пострадали. И до конца похода Артур закрепил это оружие за мной.

Выжившие падальщики разбежались без оглядки, а мы заняли место в тени под деревьями, с наветренной стороны. Так легче дышалось в жутком смраде падали. Под крики почуявших близкую поживу птерозавров, женщины занялись ранами. Обработали средствами из аптечки и забинтовали.

— Привал. Но долго оставаться здесь нельзя, — объявил наш командир с кислой миной, наблюдая, как лекарка врачует свою рану сквозь окровавленные бинты. Я ощутил слабое колдовство. Средоточие лекарки выглядело блекло — запас маны исчерпан.

Хосров с арбалетом наизготовку бродил неподалеку, пиная мослы. Усиленно изображал дозор, отрабатывая свой залет. Едва оторвался от фляги, как Айна подвела меня к бледной от кровопотери Коре. Морщась от боли, женщина отняла дрожащие руки от набрякших кровью бинтов. Seriously ей досталось, придется ее нести. Едва ли кому придет в голову решить вопрос как с Семенем, после всего, что она для нас сделала! Брошу часть вещей и сам понесу лекарку.

Черт, есть же выход лучше! Судорожно полез в кошелек и отдал ей наполненную маной сферу-накопитель.

— Надеюсь, это поможет.

Кора приняла подарок, но воспользоваться маной не спешила.

— Борус аджнабин джессур, — лекарка обратилась ко мне. И, судя по интонации, задала некий вопрос. Из всего потока слов уловил только имя Айны. Стоявшая рядом девушка, роняя слезы, смотрела на меня с робкой надеждой.

Пауза слегка затянулась. До Кору не сразу дошло, что имперский язык мною еще не освоен, может, подумала, что тяну с ответом. Наконец, сидевшая поблизости Дарья перевела:

— Спрашивает, какой навык ты хотел отдать Айне? Тогда в храме. Еще назвала тебя храбрым чужаком.

Перехватил неодобрительный взгляд Артура, но все равно полез за кошельком. Положил в ее испачканную кровью ладонь сферу с навыком Первая помощь. Начальник разразился гневной тирадой на имперском, но раненая горбунья громко и четко наложила вето на его мнение. Стало понятно, раньше женщина не позволяла себе перечить нашему лидеру, но сейчас ситуация потребовала настоять на своем. Бородач задохнулся от возмущения и... отстал. Нет, он не просто не захотел шуметь и развивать конфликт. На его лице отразились отголоски бури сложных эмоций, что бушевала внутри мужчины.

Кора довольно кивнула, поблагодарила меня по-русски и передала крошечную сферу девушке. Затем горбунья крепко схватила мою руку и притянула к себе. Пришлось сесть рядом. Шмыгая носом, Айна послушно легла на землю по левую руку от Кору и принялась расстегивать свой мешковатый кафтан на груди.

В ладони возникло покалывание, словно отлежал конечность — это моя мана покидала организм, уходя раненой лекарке. Да пускай, если это поможет ей затянуть раны! Тем временем, Кора, уложив бусину с навыком в ложбинку между крошечных грудок, накрыла ее своей ладонью и начала переливать магическую энергию в Айну. Процесс ускорялся, вызывая головокружение и царапающее ощущение пустоты в моей энергосфере. Чтобы унять боль, пришлось проглотить накопитель, вытащенный наугад из кошелька. Дальше все произошло очень быстро — вся моя мана до последней частицы перешла горбунье. Я чуть было не потерял сознание. Сразу же отрубил подпитку Выносливого и сделал несколько глубоких вдохов. Преодолеть внутреннюю свистопляску оказалось не просто. Не заорал от незабываемых ощущений только усилием воли.

Безвольная ладонь лекарки выпала из моей клешни. Отключилась? Ох, мать! Тебе надо было переливание крови делать, а не переливанием маны заниматься! Юная аборигенка так же лежала в полной прострации, устремив взгляд в небо. Ни единой песчинки не осталось на светлой девичьей коже, которая едва заметно светилась изнутри.

Поскольку кошелек не успел убрать, ссыпал в него ценную пыль и немедленно усвоил еще «батарею». Полегчало. Взял нашу санитарку за руку, чтобы передать ей немного энергии. Просто знал, что это должно помочь.

— Вот черт! — на секунду мне показалось, что ошибся, но я больше не ощущал в женщине ни магии, ни жизни.

— Артур, что с ней?! — мой вопрос прозвучал глупо, поскольку уже знал жестокий ответ. Кора отдала свои жизненные силы и магический дар юной аборигенке. Полностью.

Как же так?! До последнего был уверен, что лекарка исцелит себя! Или иницирует

Айну, та остановит кровотечение, мы сделаем носилки и спасем ее. Как же глупо! Почему она не попросила все мои запасные батарейки? Я бы отдал!

Артур молча смотрел вдаль. Проводник на редкость спокойно воспринял потерю. Привык уже?

Редкие молнии внутри моей «энергосферы» больно царапали оболочку. Наверно, поэтому щипало глаза. Чтобы чем-то занять себя, привел Айну в чувство, протянул ей флягу с водой.

— Охренеть, Боря, ты это видишь? — удивилась Дарья последствиям немудреного ритуала. Так что, забыв о манерах, тыкала пальцем в чуть живую аборигенку.

В области груди дрожащей Айны пульсировала крошечная искорка. Прибавление в рядах магов отметили обильным потреблением холодного чая и «живой воды». И меня и Айну мучила сильнейшая жажда.

Похоронный обряд не занял много времени. Отнес неожиданно легкое тело чуть поодаль от облюбованных зверьем лежбищ. Дарья прочла «Мир и покой» и ушла, не претендуя на наследство. Я забрал четыре сферы и горсточку песка. Айна помогла мне руками сгрести невесомый прах и одежду, чтобы присыпать останки камнями и песком. Небольшой холмик — вот и все, что осталось от человека. А еще сферы с навыками Исцеляющие руки и Травница, а также два заклинания Воодушевление и Молитва. Бусина с лекарским умением оказалась очень мощной. Если Первая помощь позволяла лечить раны привычным образом, то этот навык исцелял при помощи магии. «Травница» содержала базу знаний по местным растениям и их применению во врачебном деле. Стимулируя своим слабеньким Воодушевлением, Кора помогла нам всем пройти гиблое место. Молитва позволяла жертвовать Тысячеликому ману напрямую без алтаря. Странный навык, непонятный. Еще более странно, что не выпала очищающая медитация и тот же Собиратель маны, без которых тут никуда... Рандом?

— Айна, эти сферы — твои. Пока побудут у меня. Отдам, когда ты будешь готова усвоить эти знания.

Аборигенка вряд ли поняла хоть слово, но склонилась и принялась благодарить. Ее слезы дождем падали на сухую землю.

— Отвыкай рыдать и кланяться. Ты теперь юная госпожа и Ведающая! — поднял девушку на ноги, — А они берут свое и не плачут на людях! Эх, как бы тебе объяснить?

Обнял девушку, отстраненно наблюдая, как просохативший атаку четвероногих гиен Хосров роется в костях. Амулет со «Щитом Веры» протянул Артуру, но тот распорядился иначе. Продвинутый достался мне на время пути до общины, а выданный ранее обычный, забрал. Багаж покойной лидер распределил между сорколинами.

Мимо давшей нам временное убежище сосновой рощицы пролегала древняя дорога, мощеная черными плитами. Частично ее скрывали наносы, поросшие чахлой травой, но местами все еще можно было использовать по прямому назначению. К тому же рядом сходились вполне различимые тропинки, получалось центровое место. Ничего удивительного, что добычей гиен в разное время оказалось множество людей и животных. Или же стая стаскивала в сосновую рощицу пададь со всей округи, чтобы обеспечить кормом подрастающее поколение. То-то зверюги все как на подбор упитанные. Благодаря рассказу Айны и личному информаторию, уже знал, что кости и скелеты остаются от тел, которым раздробили череп или отрубили голову, прежде чем отправить сюда. Еще свежее обращенные мертвяки оставляли после себя крупные кости. Старые же упыри распадались почти без остатка. Пепел, жирная сажа, совсем чуть-чуть магического песка, одна, реже две сферы. И те со временем обращались в магический песок.

Нарезавший круги по роще Хосров нашел на земле стальной топорик на длинной ручке — оружие прекрасно сохранилось, либо попало сюда недавно. Радостно похвастался и принялся рыться в костях с удвоенной энергией. В азартной погоне за трофеями, наплевав на вонь и тучи насекомых, к нему присоединились Артур и Влад. Эти охотились за сферами.

Обмотав лицо тканью, тоже полез за добычей, выбрав отдаленную россыпь останков. Ноги сами привели меня сюда. В мешанине костей и окровавленных лохмотьев одежды, мне удалось отыскать медный жетон на веревочке, три обломка стрел с железными наконечниками и занесенный песком вещевой мешок. На первый взгляд, в нем не оказалось совершенно ничего полезного, кроме бамбуковых фляг со следами когтей и зубов — звери играли, чудом не распустив ткань на лоскуты. Высыпал гору мусора и нашел нечто необычное. Инстинктивно схватил узкий длинный шестигранник из черного камня, похожий на часть неизвестного механизма или инструмент. Внутри него явно ощущалась крупная, мощная сфера, сейчас полностью разряженная. В ту же секунду пришло понимание — в моей в руке ключ от башни. Но не от конкретной входной двери, а универсальный мастер-ключ. С помощью которого можно попасть в бесхозное здание и управлять всеми его системами. Или инициировать возведение башни из любой плиты, вроде тех, на которых выбросили нас с Дарьей. Круто!

Мелькнула мысль бросить эту толпу эгоистов и неудачников. Отыскав ничейное убежище, стать его полноправным владельцем. И самому распорядиться своей судьбой. Ведь в башне найдется все необходимое для выживания. В крайнем случае, можно жертвовать алтарю магический песок в обмен на продовольствие. Если, конечно, он там будет. Знаниями, необходимыми для создания, точнее призыва алтаря, увы, еще не обладал.

— Будет от тебя польза общине, — прокомментировал мои мародерские потуги Артур, подходя ближе. Носком сапога он разгреб кучку трухи, достал из нее мелкую монетку и, поднимаясь, замер. Буквально остолбенел, увидев часть моей находки, выступавшей из сжатого кулака.

— Знаешь, что это? — пришедший в себя бородач понизил голос, — Конечно, знаешь. Спрячь быстрее, не показывай никому! И в поселке не свети!

— Почему?

— Потому. Конкуренентов никто не любит.

Следуя мудрому совету проводника, завернул шестигранник в тряпку и убрал на дно рюкзака. Действительно, зачем Мастеру башни под боком другой?

— А ты полон сюрпризов, Борис! — лидер бросил мне только что поднятый древний медяк.

Поймал денежку в полете без помощи рук — телекинезом.

— Сам себе поражаюсь, Артур.

То тут, то там груды человеческих останков сигналили о наличии магического песка. Сферы давно распались, а вот «сахарку» удалось собрать больше пятнадцати граммов. Мог бы поскрести по сусекам тщательнее, но проводник скомандовал продолжать движение.

Пережитое недавно полное опустошение магических сил скрасилось одним важным обстоятельством — мой внутренний резерв прибавил два аттса сразу! Причем навсегда. Как и в случае с искрой — экстремальная прокачка в действии.

Усталость и раны замедлили наше движение, но мы продолжали идти под управлением Артура к месту безопасной ночевки. Обретенная искра устраивалась в организме юной аборигенки не без последствий. Мне пришлось забрать часть поклажи и поддерживать ее. Влад помогал двигаться малахольной Бесянке, которой привал не помог восстановиться. Истощенная рабыня быстро выбилась из сил и едва переставляли ноги. Хосров пару раз буркнул, что «низшую следует предоставить своей судьбе, пока она не накликала беду на остальных», но не получил от Артура поддержки. Как и прежде, Дарья заботилась лишь о себе и не стремилась помогать более слабым спутникам. Правда, сейчас держалась за повязку на правом бедре, хотя на ее царапину не пожалели целебной мази и бинта.

Бой со стаей падальщиков открыл череду мелких раздражающих стычек. Регулярно из зарослей, из руин и просто из складок местности на нас бросались одержимые — аборигены, сорколины и земляне. По одному, но чаще парами. На предсмертные крики одного бесноватые уроды сбегались со всей округи, задерживая наше продвижение. Нападавших убивали сорколины-копейщики или Артур. То, что у последней парочки врагов оказались длинные деревяшки с обожжёнными на огне и заостренными наконечниками им ничем не помогло.

Развоплощать сквернавцев поручали Дарье. К своему стыду, не сразу понял, что таким образом ее не унижают, а помогают развивать крайне полезный ритуал. После того, как сквернавцы превращались в прах, наступала моя очередь работать. Очень уж командира впечатлила простая и эффективная технология добычи.

Трофеи делил Артур, забирая сферы, металлолом и половину песка себе, другая сыпалась в мой кошель. Содержимое мешков делили желающие. Так Владу достался железный нож вроде моего первого, сюрко-накидка, тряпочные ботинки на деревянной подошве, да в одном из мешков обнаружился просто огромный с два кулака величиной кусок зеленого стекла. Разряженная дубина-клевец отошла Бойцу. Дарья как следует прибрахлалилась плащом и одеялом. Съедобные сухари и орехи сгрузили на Бесянку под комментарий проводника, что ее следует откормить получше. Пустые фляги, веревки, грязную одежду и вялые фрукты-овощи, естественно, бросали. Мешки с лишним барахлом наскоро прятали в руинах. Может, кому-то эти заначки немного помогут. Найденных у одержимых личинок королевского жука собирали отдельно. Живую добычу распределяли между Айной, Бойцом и Владом.

Артур нехотя пояснил, откуда берутся металл и стекло в вещах бывших рабов,

находящихся под влиянием скверны. Оказывается, что эти квази-люди широко используются для раскопок и поисков ценностей на руинах городов и местах сражений. И даже будучи одержимыми и выброшенными в Мертвую столицу, продолжают выполнять заложенные в них установки. Всякий металл в общине очень ценится, поскольку выбор альтернативных источников небогат: военные трофеи и торговля с местными.

Медные кругляши с дыркой действительно имеют ритуальное значение и называются они «последняя плата» или «темные деньги». Сродни древней земной традиции класть на глаза мертвым медяки для оплаты услуг паромщика Харона. Гладиаторы и воины сами вешают монету себе на шею перед смертельным поединком или сражением. Гражданским покойникам их обычно кладут в рот, а затем трупы телепортируют в эти места. Сразу две загадки первых дней нашли свои незамысловатые ответы.

Пару раз наш отряд проходил сквозь области с повышенным содержанием маны, но для пятерых магов с растраченными запасами этого было крайне мало. Мы даже не останавливались — вычерпывая энергию на ходу. Даже когда во второй низинке на мой поиск откликнулась едва заметная россыпь «сахарка», ради нескольких граммов задерживаться не стали.

Непонятно, с чего Артур расщедрился, но на кратком привале, сразу после убийства троих одержимых, выдал Владу сферу навыка «Владение дубинами», выбитую из очередного агрессора. Интересно было наблюдать со стороны, как после усвоения парень совсем по-другому, более грамотно взял оружие и нанес своей тени несколько сокрушающих ударов.

Я тоже не терял времени и выучил Имперский язык, оставшийся от Семена. Действовал по своей методике, сначала наполнил крошечный шарик маной, а затем в процессе усвоения дополнительно подпитывал навык. Легкое головокружение преследовало меня минут пять. Благо устроились в тени остатков крепостной стены. Язык «установился» до первой ступени включительно. Семен не проявил себя лингвистом, будем полагать, это целиком моя заслуга. Не зря в школе учил немецкий, потом столько времени потратил на изучение английского. А еще по работе приходилось часто общаться с поляками и чехами. Раньше уже замечал, что тот же Кулачный боец очень удачно лег на прошлый опыт мордобития, Здоровяк и Выносливый хорошо обустроились в моем теле. Скорее всего, потому что и в земной жизни являлся крепким и выносливым парнем.

Что сказать? Удивление Дарьи, погрузившейся в местное языкознание, вполне понятно. Внутри имперского бытовало как бы два отдельных языка: Всеобщее наречие и Высший, он же Божественный. Каждый со своей письменностью, понятийным аппаратом и прочими атрибутами. Различались они буквально во всем! Более того, в Империи еще существовал так называемый «Государственный язык», предназначенный строго для чиновников и военных. Со своей отдельной письменностью и так далее. Но я не планировал подавать прошения, изучать законы или служить в армиях стран-преемниц Древней империи, поэтому в копилку бесполезных фактов добавилось и эта информация.

Короче, без прокаченного навыка «Профессор лингвистики» тут не разобраться. На первый взгляд показалось, что это невозможно понять, только выучить. Наше счастье, именно эту возможность и давали сферы — быструю загрузку необходимых знаний. И теперь я смогу более-менее сносно говорить с Айной и Бойцом, а главное, понимать их.

В дороге постоянно пользовался Острым взором, понемногу подпитывая навык внутренней маной. Пусть Артур всегда замечал врага раньше меня, полезное умение следовало развивать. Наверное, переусердствовал, отчего зрение начало вдруг сбивать. Время

от времени вдали возникал мираж — многоугольное строение высотой примерно в шесть этажей с островерхой крышей. Однако, ни Артур, ни остальные эту башню словно не замечали. Остальные, понятно, а вот наш проводник, возможно и не хотел ее увидеть? Вот я не полез к нему с вопросами. Видение преследовало меня час, то исчезая в пыльной дымке, то вновь появляясь вдали по левому борту.

По мере того, как тяжелел рюкзак за плечами, накачивал маной Грузчика. И пусть моя внушительная ноша тяготила терпимо, но к концу первого дня похода этот навык так же перешагнул первую ступень. Развитие двигалось в отличном темпе и нужном направлении. И я как ребенок тянулся к этой единственной радости со дна нашего тяжелого положения.

Вереница черных барханов давно сменилась степным разнотравьем, но легче идти не стало. Дорога окончательно спряталась под дерн. Трава на полотне росла невысокая и какими-то кочками, сильно мешая уставшим людям идти. Вечер принес прохладу, назойливых насекомых и тревогу за ночлег.

Человек может выдержать и превозмочь очень многое. Что и доказал сегодняшний день. Казалось, дошли на одном упрямстве. Я опирался на глефу, на мне висела Айна. Влад честно тащил Бесянку, хотя Хосров и предлагал ее бросить. Сорколины тоже вымотались — очень не хватало слабенького, но такого своевременного колдовства покойной горбуны...

— Неужели дошли? — выдохнула Дарья.

— Поверю, когда окажусь внутри, — прошептал Влад.

Притаившись за колючим кустарником, мы разглядывали едва различимый свет костров или ламп, трепетавший в бойницах здания. Нюхали запах сгоревшего на жарких углях жира личинок королевского жука. Сами при этом воняли так, что кровопийцы нас облетали по дуге, а зеленые трупные мухи, наоборот, проявляли повышенный интерес.

Впереди возвышалась четырехугольная каменная постройка, подзанесенная и обросшая по фундаменту колючими ветками и бурьяном. Но внушающая уважение своим существованием, когда весь остальной город рассыпался руинами. Когда-то это был загородный дом богатого и знатного человека. По-моему, я даже видел нечто похожее в передаче про реконструкцию виллы римского патриция. Наверняка в лучшие годы дом окружал пышный цветущий сад. А внутри непременно имелась баня с бассейном. От одной мысли о ванной кожа по всему телу зачесалась. К черту триста процентов прибыли! Никто не знает, на какие преступления готов пойти Борис ради ведра обычной воды и уединенного закутка!

Центральное здание со стороны входа украшали колонны и хорошо сохранившаяся черепичная крыша. По бокам возвышались две четырехугольные двухэтажные башни с редкими узкими оконцами. Остальные строения создавали прямоугольник, образуя закрытый внутренний двор. Толстые, превосходно сложенные стены сохранились отлично, обещая надежную защиту даже от бури вроде недавней. Годы и климат пощадили здание. А люди даже немного позаботились, чтобы его улучшить. Например, широкие окна первого этажа заложили массивными блоками. Возвели вокруг главного входа невысокие каменные баррикады и жиденький ряд заостренных кольев, направленных наружу. Местами колья подкрепляли вплетенные между ними ветви кустарника с длинными острыми колючками. Преграда больше от диких животных, чем от одичавших людей. Но лучше, чем ничего.

Со слов нашего проводника остатки поместья прежде не раз использовались как укрепленная стоянка. Сегодняшний вечер не стал исключением. Некая группа лиц уже

заселилась в апартаменты раньше нас. У входа ждал нападения часовой со щитом и копьем, а из здания доносились призывы к оружию. Вскоре на улице возникло подкрепление — четверо воинов, сходитья с которыми в бою я бы не пожелал. Появилось определенное чутье, что эти бойцы даже поодиночке мне не по зубам и все. Для Артура повторилась вчерашняя ситуация перед храмом, только сейчас нас всех крайне волновал исход — получим ли мы разрешение войти.

Проводник нам напомнил, что здесь, в покинутых землях первой империи, среди выживших сложились свои неписанные законы. Защищенные от скверны и укрепленные пристанища, подходящие для стоянок, обычно не являлись ничьей собственностью. С наступлением ночи заклятые враги заключали перемирие и делили общее укрытие от непогоды и порождений бездны. Только полные отморозки могли отказать другой группе в приюте, рискуя навлечь на себя гнев Тысячеликого. Не пустить нас в единственное на много километров вокруг надежное убежище эти «сквоттеры» вряд ли бы посмели, но могли выдвинуть встречные условия. Вот Артур и пошел договариваться.

Проводник вернулся быстро, озадаченно почесывая бороду.

— Это Скорпионы. Одна из их банд. Сейчас мы входим и занимаем правое помещение. Напасть не должны, но всем держаться вместе и на стороже. Помните, это враги. На провокации не поддаваться. — Артур перевел взгляд на меня, — И еще, новенькие, не верьте ничему, что они скажут. Ни единому слову.

Прежде, чем попасть внутрь, всем, кроме сорколинов, пришлось положить руку на отполированный тысячами ладоней встроенный в стену прямоугольный камень.

— Так надо, — пояснил Артур, подавая личный пример. Все по очереди коснулись гладкой поверхности. Уловил в потоке своих мыслей нечто вроде высокомерного интереса на грани издевки: ну, надо же, что тут у нас? Но я был слишком занят, рассматривая занятные интерьеры и группу встречающих. Скверна порождает странные мысли, и эта была именно такой. Чужеродной. Ведь высокомерие мне несвойственно. Возможно, это побочный эффект от поглощения сфер, полученных из людей, или у меня начинается раздвоение личности?

Снаружи вилла выглядела обманчиво просто, зато внутренние помещения владелец постарался украсить. Остатки былой роскоши дожили до наших дней. Все арки окон были полностью заложены камнем, но сводчатые потолки большого здания испускали ровный приглушенный свет, которого хватало, чтобы разглядеть убранство. Магия!

Дверные и оконные арки отделаны гладким камнем, через равные промежутки потолок поддерживали колонны в виде статуй, по уцелевшей штукатурке шла яркая роспись затейливым орнаментом, а полы украшала цветная мозаика. В которую, вот неожиданность, искусно вплетались охранные чары. Нет, силовые линии и магические плетения пронизывали массивные стены и потолок, но над полом неизвестные мастера потрудились особо. Уверен, нечисть не могла безнаказанно в этом доме сделать и шага. Занятно, занятно...

Мы словно попали в музей, разграбленный аккуратно и с уважением. Мародеры вынесли мебель и другое движимое имущество, почти не испортив роскошные интерьеры... Удивительно, но внутри строения поддерживался определенный порядок. Кроме небольшого количества вездесущего песка на полу никакого мусора не наблюдалось.

— Хрена себе! — восхитилась увиденным Дарья.

— Чтоб я так жил! — поддержал ее я, видевший в магическом спектре больше, чем остальные. Влад тоже выразил свои чувства, но не слышал, как именно. Меня посетила мысль остаться здесь подольше. Кто знает, может тщательный осмотр откроет мне секреты зачарователей прошлого?

Здесь, в главном доме нас притормозили лидер и боевой маг соседей по стоянке, чтобы проверить на степень зараженности скверной. Артур пояснил — обязательная процедура и выстроил нас рядком. Здоровенный блондин в стеганке и пластинчатой кирасе поигрывал внушительной секирой в арке, ведущей во двор, а легко экипированный маг подносил к каждому массивный браслет с синим камнем и внимательно смотрел в глаза, изучая эфирные тела. Маг опережал меня в развитии средоточия примерно в два с половиной раза. Всего лишь, хотя по всем признакам прожил здесь больше месяца.

— Кремень, все в пределах нормы, — доложил главарю проверяющий, — Туповка местная внушает опасения, но это сами пусть решают. Охота некоторым с унтерменьшами возюкаться.

— Милости прошу к нашему шалашу, гости дорогие! — включил радушного хозяина лидер соседей по стоянке, — Артур, ты правила знаешь, вот и растолкуй своим нубасам. Где гадить, где воду брать, куда ходить, куда не ходить.

— И тебе доброго вечера, Кремень, — с этими словами наш лидер скомандовал одному из копейщиков положить к ногам предводителя шайки Скорпионов свою вязанку хвороста. В качестве части оговоренного взноса. В дороге все мужчины набрали по охапке валежника для вечернего костра. В основном это были сухие ветки кустов и толстые высокие побеги травы. Как я уже успел много раз убедиться, такое топливо сгорает быстро, почти не давая углей. Поэтому его необходимо очень много для приготовления пищи и обогрева. Кроме прочего, я, Влад и сорколины тащили дубинки дикарей, толстые сосновые сучья и мешок шишек.

И вот, нагруженные как ишаки и слегка напряженные вынужденным соседством, мы попали во внутренний двор поместья. Огляделись, невольно ожидая увидеть интересные дизайнерские решения. Здесь все так же содержалось в относительном порядке. Изящные колонны, все те же отделанные гладким камнем дверные и оконные проемы. Груда плетеных корзин и выставка щитов вдоль галереи, вязанки с хворостом и прочее имущество первой группы придавало двору обжитой вид. П-образная крытая галерея не только радовала глаз, но и обеспечивала превосходное укрытие от жары днем и невыносимых красот небосвода ночью. Кому как, а мне крепче спится под крышей.

Каменный пол в центре двора украшала невероятная мозаика с символами солнца. Не нужно быть опытным магом, чтобы сразу почувствовать — мистическая сила поместья концентрировалась здесь. Узор словно располагал присесть для восстанавливающей и очищающей медитации.

Группа землян особого интереса к нам не проявила. Как-никак намечался ужин, пахло во дворе умопомрачительно, а тут всего лишь какие-то новички. Точно так же в ответ некоторое время они разглядывали нас, а потом возвращались к повседневным заботам — починке одежды, стирке. Женщины, например, сушили волосы. Да, трое из восьми попаданцев номинально считались слабым полом. Хотя по вооруженности эти валькирии не уступали остальным бойцам.

Очевидно, что земляне прожили в новом мире не один месяц: одежда, позы, выражение глаз, бороды, зажившие ранения и еще десятки штрихов. Но прежде всего, голод и усталость. Никто не мог похвастать привычными по прежней сытой жизни подкожными запасами. Ежедневная борьба за выживание, отсутствие привычного комфорта — нет, не сломали этих людей. Но оставили заметный отпечаток. Я хорошо понимал, что наблюдаю выживших. А сколько таких, как Семен, пришли в этот мир на три дня?

Обилие оружия било по глазам. Главным образом, захваченного у демонов — цельнометаллические копья-трезубцы, кинжалы, кулачные щиты, дротики. Хватало и привычного вида копий, дубинок-клевецов. Взгляд зацепился за нечто новое — висящий на поясе одного из бойцов фальшон. Цельнокованный и грубый, но, тем не менее, почти что меч. Еще отметил у вероятного противника два арбалета и чехол с луком. Неплохая стрелковая поддержка! Но лук больше, наверное, для охоты и живых врагов. Против зомби и костяных големов он бесполезен.

Выглядели выжившие земляне, конечно, один колоритней другого. Все, кроме склонившегося над очагом новичка, носили импровизированные доспехи из многих слоев ткани с нашитыми медными монетами «последней платы», разнообразными железными пластинами, кусками кожи и бамбуковыми дощечками. Выглядели изделия весьма ненадежно, поэтому бойцы больше рассчитывали на грубо сбитые дощатые щиты и квадратные плетенки, обтянутые шкурами. Судя по выставке достижений оружейной мысли

вдоль стены, таковой имелся почти у каждого. Разумно.

Скорпионы поголовно обладали развитыми магическими способностями, о чем сигналили их средоточия. Однако, выдающихся магов среди них всего трое. Пришло понимание, что на старте мне с магическим талантом повезло больше многих других, судя по Дарье, Семену и Владу — вполне себе выборка. Затем, благодаря удачному стечению обстоятельств, удалось поглотить искру из неведомой твари. Если сохраню темп развития, то уже через месяц смогу затмить многих из них. Они, конечно, тоже не будут сидеть, сложа руки. Но что-то мне подсказывало, что я прав.

Так, а что у этих побитых жизнью ребят с магической экипировкой? Главарию ватаги повезло раздобыть амулет «Щит веры», еще у двоих в районе поясных кошельков светились приличные скопления сфер. Довольно бедные в плане амулетов товарищи, но признаков поражения скверной незаметно! Практикуют медитацию? «Живая вода»?

Главарь соседей поставил секиру к стене и крикнул новичку у кострища, сноровисто поворачивающему прутья с нанизанными личинками.

— Ламберт, черви подгорят — получишь песды!

В ответ раздалось радостное гыканье глупого подростка:

— Будь спок, босс! У меня особый талант жарить червей.

Внезапно перехватил чью-то чужую мысль: «Не смей пачкать поганым языком слово талант, низший дерьмук!». Но мгновенно с ней согласился, несмотря на зашкаливающее высокомерие и новое для моего лексикона ругательство. Пожалуй, сегодня потребуется долгая медитация. Напрягают чужие голоса в голове.

Одна из валькирий поддержала шутку насчет «жарить червей», вызвав среди своих бурю хохота.

— Воду? Кремень сказал про воду? — воскликнула Дарья, без сомнения заметившая у боевых девиц мокрые волосы.

— Помоетесь, — радостно пообещал Артур и, повернувшись к нам, распорядился вполголоса, — Кора... Черт! Даша, собери соседям сухарей, крупы, тука у них своя есть... Вон две корзины где-то нарезали. Немного, но и так, чтоб не стыдно. Соли тоже отсыпь пару столовых ложек.

Навык имперского языка мне подсказал, что тука — это тот самый грибной побег с ромбовидным бутонем. Про нее еще поговорка бытует: «Бесполезен, как тука». Странные они, ей богу! Семечко съедобное? Вполне. Очистки, брошенные на угли, москитов отгоняют? Еще как! Пористая сердцевина в фильтре пригодилась? Очень полезное растение и это мы пока только по вершкам пробежались!

Помещение, которое нам отвели, в свое время предназначалось для членов семьи рангом ниже или охраны. Никаких украшательств на стенах не имелось, защитные чары слабее, да и сохранилось оно хуже. Крыша частично провалилась внутрь. Черепицу и песок просто собрали в кучу в дальнем углу, не заморачиваясь генеральной уборкой. Зато здесь располагались несколько лежанок из тростника и соломы, каменный очаг и несколько колышков, забитых в кладку, чтобы можно было повесить плащи и сумки.

Сложив поклажу, оружие и развесив вещи, женщины под охраной Хосрова занялись ранами, сорколины попадали на пол. А нас с Владом Артур повел в подвал.

Мечта о ведре воды для помывки неожиданно сбылась. И даже никого убивать не пришлось. Под помещьем в глубоком подвале имелся самый настоящий колодец с солидным запасом живительной влаги. Поднимать ее наверх ведрами по сотне каменных ступенек

после насыщенного физическими упражнениями дня было сущим мучением, но мы сделали над собой усилие. Деревянные ведра и целая вереница бамбуковых кувшинов нас ждали в помывочной.

У спуска в колодец Артур положил руку на стекловидный камень, встроенный в стену чуть выше головы. Внутри зажегся холодный огонек, подсвечивая часть коридора и спиральной лестницы.

Собственно, нельзя было сказать, что в подвале царила непроглядная тьма. Некоторые камни в древних сводах едва заметно светились. Нашим глазам вполне хватило, чтобы ориентироваться, но темнота нервировала. В прошлой жизни за собой не замечал этой фобии...

— Толково придумано! — оценил систему освещения Влад после третьего фонаря. Артур отдавал волшебным светильникам примерно половину аттса своей энергии и те разгорались, разгоняя темноту на участке в дюжину ступеней.

— Э-э, ребята, домик этот уж больно непростой, — отозвался проводник, — Остальные уже рассыпались давно, а этот все стоит и стоять будет. Здешняя беда не в раз появилась, вот человек предусмотрительно готовился. Дом построил замечательный, артефакты заложил в фундамент, стены зачаровал на совесть. Наверняка, и сам он и семья его дольше всех прожили, когда тут все закрутилось.

Профессиональные выживальщики существуют в любом мире, всегда и везде. Бывший хозяин поместья явно относился к этой породе предусмотрительных и деятельных людей.

Вот теперь все стало на свои места. А то я не понимал, что не так с этим местом. Аура у локации ощущалась непростая, но человеку лояльная. Насколько я мог судить, защита от нечисти строилась на ином принципе, чем в храме. Непреодолимую преграду создавал не барьер, питаемый энергией божественного алтаря, а зачарованные стены и пол. Каждый камень пронизывала сила, источники которой искусно подвели к фундаменту из самых глубин. Посредством простых и надежных артефактов, объединенных в систему, сырая природная сила преобразовывалась в энергию, которая питала наложенные чары.

Лестница привела прямо к огромному восьмиугольнику темной воды, в которой отражался тусклый свет магических фонарей. Бортики каменного колодца испещряли подкрепленные магией символы, гарантирующие, насколько я мог судить, чистоту и свежесть неограниченное время. Здесь же обнаружился черпак и лужицы, оставленные нашими соседями.

Просторный подвал заслуживал отдельного упоминания. Под помещьем располагался настоящий бункер, в котором можно спокойно пережить обстрел осадной артиллерии. Высокие своды коридоров, казарма, вместительные кладовые — все, что мельком удалось увидеть сквозь распахнутые массивные двери по пути от колодца до ванной — впечатляло. Сохранность интерьеров тоже поражала воображение. Как по мне, то, что в доме до сих пор функционировала помывочная с каменной ванной и рабочей канализацией и являлось самым большим чудом. Так что поднимать ведра с водой и мне, и сорколинам в тот вечер пришлось неоднократно.

Вот только долго находиться в подземелье оказалось невозможно. Напрягало ощущение чужого взгляда в спину, временами перераставшее в чье-то незримое присутствие. Во время второго рейса Влад поинтересовался, почему в таком замечательном месте до сих пор не возникла община.

— Пытались заселиться и много раз, — отдуваясь, объяснил Артур, — Стражи поместья

против. Ходит байка, что поначалу дом вообще никого не выпускал. Кто и как договорился с местной «службой безопасности» — неизвестно. Тут все было завалено оружием, одеждой и снаряжением. И ни грамма «серебрянки», ни одной завалящей сферы, а всякого барахла горы. И ни единой косточки при этом...

При упоминании залежей бесхозного барахла командир разочарованно цыкнул сквозь зубы.

— Но ночевать стало можно. Сутки, максимум двое, под предлогом непогоды. А вот жить здесь никому нельзя. Да это и к лучшему. Иначе засела бы здесь отморозь и все, пиши пропало. Тут ведь много всякого полезного в округе есть.

Перед спуском в подвал командир достал из своего рюкзака вместительную серебряную чашу и передал ее Айне. Благо особых навыков для использования артефакт не требовал. Первое ведро воды она в несколько приемов пропустила через чашу и поставила на огонь кипятиться в двух котелках. Опытные путешественники не собирались упускать возможность заполнить все емкости в дорогу. Пусть даже завтра мы окажемся в оазисе, где никаких проблем с водой нет.

Сначала помылись женщины, потом мы по очереди. Я совместил омовение с короткой медитацией, избавляясь от накопленной за день скверны и усталости. Сработало даже лучше, чем в Храме. Особые чары ванной комнаты и чистая вода сотворили настоящее чудо. Может, поэтому у Скорпионов так мало скверны на эфирных телах?

Одевать пропотелые тряпки на чистое влажное тело не пришлось. Переоделся в подменную одежду, а дорожный наряд как мог простирнул и развесил сушиться по стенам отведенного нам помещения. Совсем нагишом щеголять нельзя не только из-за приличий. В поместье гуляли сквозняки, темнело быстро, а ночи довольно холодные. Хорошо, что предусмотрительно прихватил с собой стартовые панталоны. Подранные штаны отдал в ремонт Айне.

После нас сорколины натаскали еще воды и помылись сами. Юная госпожа припахала Бесянку перемыть все трофейные фляги, принесенную из Храма посуду и помогать в стирке одежды и одеял, взятых сегодня у одержимых. Но и сама девушка трудилась наравне с бывшей рабыней.

Нас всех можно было легко перебить по частям внезапным ударом, но Скорпионы не воспользовались ситуацией. Одичавшие земляне старательно делали вид, что им вообще нет до нас никакого дела. Часть из них медитировала в центре двора на хитрой мозаике. Стрелки занимались починкой снарядов. Новичок, высунув язык от усердия, шил себе накидку из мешковины. Одна парочка уединилась в башне и звуковое сопровождений не оставляло сомнений, чем именно они там занимались.

После гигиенических процедур взял на себя приготовление пищи. Большого котелка каши едва хватит на всех, требовалось радикально повысить калорийность блюда. Пока промытая крупа вроде **булгура** набухала в высоком ведерке из огромного стебля бамбука, мелко покрошил едва обжаренных на прутике личинок в котел и потушил на большом огне. Добавил воды, посолил, размешал, вытряс крупу. Во втором котле варилась каша для рабов на соленой воде, без заправки. Артур сказал, что слуги обойдутся.

Но даже двух котелков на десятерых голодных едоков — это мало. Сгрел в сторонку угольки, разложил запекаться плодовые тела туки и несколько штук вялого батата. Готовить на голодный желудок — мало удовольствия. Говорят, «повар с ложки сыт», да только не под голодными взглядами товарищей.

Пока кашка доходила до готовности на малом огне, обиходил свое оружие. Каким-то чудом повезло найти по дороге синеватый сланец с абразивными свойствами. Протер лезвие глефы, прошелся по нему ровным камешком. Кинжал заточки не требовал, а дубинку подзарядил еще на подходе к поместью. Образцовый боец второго года службы, хех.

Вернувшись с постиранными вещами Айна бросилась помогать мне с готовкой. Ее помощница, получив удар аппетитными запахами в нос, выронила ведро. Не обращая внимания на растекающуюся воду, перетаптывалась на месте, пуская слюну и урча животом, пожирая парившую кашу совершенно безумным взглядом. В этот момент она напоминала голодную собаку, которой не хватало длины цепи ошейника, чтобы дотянуться до миски с едой.

Аборигенка отхлестала по щекам и обругав «безрукую» помощницу, отправила обратно вниз. От чая никто из господ отказываться не собирался, а котелки и другую посуду следовало бы сразу помыть — о чем и было сообщено бестолковой «низшей». Виновница упала шишковатыми коленями в грязь, жалобно заскулив.

— Фонари погасли. Нихзаа боится спускаться к воде, — словно извиняясь за недотепу, объяснила «господам» Айна. Ей и самой не хотелось возвращаться под гнетущие своды. Влад без разговоров взял ведро и ушел за водой.

Люди могут носить маски, но во время еды вынуждены их снимать, раскрывая истинную суть. Продолжил между событиями наблюдать за представителями спасательной экспедиции. Хосров оказался крайне некомпанейским парнем. После того, как он торопливо сожрал добротную порцию каши, достал из своего рюкзака вяленое мясо и захомячил вкусняшку в одно рыло. Как по мне, мяско напрашивалось в мелко покрошенном виде в качестве заправки для первого и основного блюда. С учетом того, что в общий котел пошла крупа, полученная в храме в обмен на добытую лично мной «серебрянку». Глядишь и сорколины бы наелись, хотя, о чем это я? Питание подчинённых Шейха не заботило совершенно.

Сами копейщики свои скромные по сравнению с нашими порции восприняли как праздник живота. Если бы не второй котел, им бы пришлось ждать своей очереди или вовсе обойтись одними печеными грибами. Пользуясь служебным положением, накормил Айну и Бойца до отвала. Бесноватую хотели было лишить пайки, но я наскреб несколько ложек. Запечённый батат она сожрала вместе с кожей. Дарья не удержалась от язвительного комментария, когда истощенная рабыня вылизывала свою миску.

Инициативу с готовкой Артур и Хосров восприняли вполне нормально. Кашеварить в походе не считалось занятием недостойным мужчины и воина. Наоборот, такое важное дело доверяли не каждому. Хоть это радовало.

Когда отряд завершал трапезу, к нам подсел Кремень, предварительно спросив у Артура разрешение. Вот уж точно, чем больше у окружающих людей оружия, тем учтивее манеры. Айна налила в бамбуковые чаши всем, включая лидера соседей, травяного чая. На стоянке хватало разной примитивной посуды, но мы пользовались своей, взятой в храме.

— Артур, а я слышал, ты завязал ходить в Черные пески, — начал беседу бронированный всяким металлоломом блондин.

Проводник усмехнулся в бороду чему-то своему.

— Выходит, развязал, Кремень.

— За подгон благодарны. От души. Мы хотим обменять еще еды.

Собранные сегодня у одержимых сухари соседи смолотили со скоростью урагана. Опытные взгляды тщательно ощупали наши тяжелые мешки и, призвав на помощь фантазию, прикинули их содержимое. Всю дорогу я внимательно смотрел по сторонам — плодовые деревья кроме редких финиковых пальм остались в Мертвом городе. Банда возвращалась восвояси с двумя корзинами грибов, чего им самим недостаточно. Почему сидят впроголодь, если можно через алтарь получать еду?

Наш начальник смачно откусил местного яблока, демонстрируя хороший аппетит. И подтверждая гипотезу о щедрых дарах паствы Тысячеликого в наших рюкзаках.

— Лишней жратвы нет, но для тебя по сусекам кой-чего наскребем. Что в обмен?

— Со мной Залина. Новичков твоих обучим ритуалу «Упокой».

Артур покачал головой.

— Не пойдет. Ей от троих сразу шикарная прокачка капнет, вот если бы ты предложил «Экзорцизм»... Добавить бы надо.

— Ну, зря ты так. Тебе еще день восвояси топать, пожалей мясо.

Лидер надолго припал к чашке, выдерживая паузу.

— Хороший ты мужик, Кремьень. Стабильный. Все так же на жалость давишь. Вот возьми и пожалей их, а ваша училка прогресс получит. Честная сделка.

Собеседник тяжело выдохнул и хлопнул широкой ладонью себя по колену.

— Похоже, у вас там совсем все хорошо? И трое нубов с защитой от мертвяков твоему сельсовету никак не интересны?

Артур, поморщившись, размял плечи. Посмотрел собеседнику в глаза.

— С тех пор, как ты свалил, много воды утекло. Мертвяков только пограницы видят, купол работает как часы. Каждый день новый рекорд по приросту населения. Свои учителя без работы не скучают, но мне у них хлеб отбирать резона нет.

Вне зависимости от решения нашего лидера, я собирался получить новые знания, едва прозвучало предложение Кремья. Но дождемся окончания торгов.

— А, понятно. Пустой разговор. Твое предложение?

— Мы даем два кило бобов, кило арахиса, вот такой горшок инжирного хлеба и сухофрукты. На десерт. — Артур показал руками объем горшка, — Вы за это Бориса и Владислава учите ритуалу «Мир и покой» и заклинанию «Светоч». Дарье тоже «Светоч» и «Пламя», «Упокой» у нее свой. Если смогут пользоваться сразу, добавим сегодняшнюю лепешку.

Обсуждалось смехотворное количество еды на восьмерых, но торг продолжился. Похоже, жизнь на подножных кормах сильно достала Скорпионов, а доступ к человеческой пище по какой-то причине ограничен.

— Золушка не халявит. Еще соли граммов двести и айда учиться, — поднял гонорар блондин.

— Сто.

— Ладно, идет.

После чего меня, Влада и Дашу отправили на мозаику во дворе, где нашим развитием занялась крутая, словно иртышский берег, темноволосая и скуластая валькирия. Золушка, хех.

Процесс передачи новых знаний оказался простым, как ситцевые трусы. Наставник и

ученик сядились напротив по-турецки и брались за руки. После короткой настройки начиналась передача данных. Процесс хорошо расходовал ману, причем обоих участников. А как я уже заметил, в поместье она восстанавливалась втрое медленнее обычного. Когда Залина взяла меня за руки, на ее лице на краткий миг проявилось удивление. Кто умеет наделять навыками, наверняка видит «арсенал» учеников. Или дело в слишком развитом для типичного новичка средоточии?

Простенькое заклинание «Светоч» установилось идеально. А такой долгожданный «Мир и покой», увы, изучил не полностью.

Залина предупредила, что первое время ожидается повышенный расход маны и холостые «выстрелы». Когда мана расходуется, а результата нет или он незначительный. Поэтому следует соблюдать осторожность в бою, не делая ставку только на ритуал. Пара успешных кастов на слабой нежити или еще не восставших трупах и магия войдет в полную силу.

По совету наставницы, изученное заклинание следовало применить как можно быстрее. Что позволит воспользоваться ускоренным в первые дни прогрессом. Создать над собой волшебный источник света получилось у каждого. Приятным бонусом шло знание, что эти чары можно постепенно апгрейдить, управляя направлением и мощностью светового потока, вплоть до очищения священным огнем вещей или оскверненного пространства. Каждый думал о своем, меня же направлял талант Артефактора. Осталось изучить работу со стеклом, и смогу создавать простые и надежные магические светильники...

Дарья безуспешно пыталась добиться от крошечного огонька на ладони стабильного горения. Язычок пламени возникал по первому призыву, но через пару секунд гас.

Закончив с «уроками», Залина тут же отошла пошептаться начальством, делившим ее трудовой гонорар на всех. Кремень ухмыльнулся и сделал мне хозяйский жест подойти. Я вежливо улыбнулся в ответ и направился в другую сторону, к своему оружию. Такие люди не приемлют отказы, тем более, когда сила на их стороне. Только решительный отпор позволит мне настоять на своем. Влад, словно почуяв наметившуюся движуху, направился следом за мной.

— Борис, ты чего, как не родной? — Кремень догнал меня у входа в нашу часть поместья.

— Мой ответ нет.

— А я еще ничего не предложил! — начал умело втирать Кремень, чье желание заполучить меня в свою шайку просто светилось на роже.

— Кремень, ты нарушаешь договор! — дипломатично напомнил подошедший Артур. — Новичков не переманивать.

— Да ладно! Какой он новичок? Готовый боец! Да, Борис? Ты же свободный человек, значит, сам решаешь с кем тебе по пути, — предводитель Скорпионов решил, что называется, закосить под дурачка.

— Кремень, ты мой ответ слышал. Я уже решил.

Глупая улыбочка враз слетела с лица.

— Объяснишь?

Посмотрел на Артура, подбирая слова. Свои истинные намерения ни одной из сторон сообщать не собирался.

— Вы похожи на викингов, скучно с вами не будет. А они похожи на цивилизацию, с

ними перспективнее.

Кремень сначала скривился, потом натянул свою похабную улыбочку обратно.

— Ну ты, Борис, голова! Грамотно разжевал. Я без подьбеки, все так и есть. — вожак развернулся к своей стае, — Слышали, викинги? С нами не скучно!

«Викинги» откликнулись нестройным хором. Новичок подхалимски затянул: «Любо, братцы, любо! Любо, братцы, жи-ить. С нашим атаманом не приходится тужи-ить!»

Обязанности часовых выполняли по очереди сорколины и Хосров. Остальные могли отдыхать до утра со спокойной совестью. По позднему времени наши соседи уже утомнились. Договорились, чтобы «жопами не толкаться», утром они покинут стоянку первыми.

Только Кремень свалил к своим, принялся искать, как посмотреть свои навыки. Просто самому стало интересно, чем именно владею. Увы, тут близко не было никакого дерева навыков, как в видеоиграх. Информация просто приходила из моего источника магии. Но цельной картины, увы, не получалось. Хорошо бы найти клочок бумаги и записать. Чтобы выявить закономерности, связи, замерить со временем свой прогресс...

Наблюдая за звездами, наслаждался сытостью и покоем. Когда суетился у очага и потом возился с глефой, возникло ощущение, что почти втянулся в непростой местный быт. Сегодняшний день выдался трудным и кровавым. Но вот я в относительной безопасности, а все пережитое словно осталось за порогом убежища. И сейчас меня волновали действительно важные вещи: личное развитие, да завтрашняя дорога. Дойдем до оазиса и будь что будет. Жалости к погибшей лекарке я не испытывал. Глупое чувство. А вот уважение и добрую память она, без сомнения, заслужила. Почему она отдала свой дар Айне? Никого подходящего рядом не оказалось или Кора что-то разглядела в девчонке?

Усталость и обилие впечатлений отгоняли желанный сон. Немного позанимался со сферами. Приготовил себе на завтра Мастера башни. Если сегодняшняя находка не знак свыше, то я ни хрена в них не понимаю. Закачал в выбранную «бусину» один аттс маны вместе с половиной грамма песка. Предусмотрительно улучшил и подзарядил два накопителя. Перебрал доставшиеся от Кору сферы, ломая голову, какую подготовить для Айны.

— Мне тоже не спится...

На мягких лапках подкралась Дарья. И повела меня в подвал. А меня вдруг одолело любопытство, с чего вдруг опять стал милым и желанным? Ни хрена ты не понимаешь в женщинах, Борис Карлов!

Девушка старательно изображала страсть, и я на несколько минут отключил мозги, чтобы не портить себе удовольствие.

— Боря, я боюсь.

Началось. Само собой «скорпионики» ей страшилок про Три башни нарасказывали, но своя голова-то у человека зачем? Как можно не видеть разницы между общиной, посылающей экспедиции в Мертвый город за специалистами и общиной, рыщущей по округе в поисках жратвы?

— Поздно бояться. Все самое страшное с нами уже случилось.

Имел в виду наше попадание в этот суровый мир. Мне не дано знать, что нас ждет завтра.

— Ты уверен?

— Абсолютно! — неизбежный разговор меня уже заранее утомил.

— Ты не понимаешь. В артуровском поселке жопа и беспредел. Ничего хорошего.

— А эти бандиты лучше? — горестно вздохнул, заранее понимая тщетность моих доводов, — Дарья, до этого момента ты так сильно не ошибалась.

Откровенно говоря, мне не нравились обе стороны, но хитрость Скорпионов с картой против спасательной экспедиции Трех башен — тут, как говорится, умному достаточно. Вот и сейчас отрядили Дарью с миссией соблазнения. Хитрожопость — признак слабости.

Девушка жалобно посмотрела мне в глаза, добавила в голос драмы и предприняла последний натиск:

— Может, все-таки передумаешь?

— Нет.

— Почему? — тон резко перешел в раздраженный.

Зевнул. Оргазм сработал как снотворное. Продолжать бессмысленный разговор не хотелось.

Какое милое типичное «секс в обмен на все твое»! Вот тебе писечка, теперь сделай, как я решила, ты же джентльмен! Ее не просто обработали страшилками, а поручили завербовать ценного кадра. Дарья нацелилась преуспеть в новой стае за мой счет и к чувствам это никакого отношения не имело. Поэтому так легко задвинула свою гордость. Мои планы и желания само собой в расчет не принимались. И напрасно. Менять их ради банального доступа к телу — глупость несусветная.

Присоединяясь к Скорпионьей вольнице, я автоматически бросаю на произвол судьбы Айну и Бойца. Ибо, как оказалось, недочеловекам в рядах Скорпов не место. Уверен, об этом рыжая даже не подумала. Уязвленное Артуром самолюбие плохой советчик. Какой смысл менять одну дикую общину на другую, только более мелкую и голодную?

— Пойдем спать. Утро вечера мудренее.

— Да что ты за мужик такой?! — Дарья старательно выпрашивала смачного леща, но мне стало ее жаль.

— Потрясающий я мужик! Местами охуенный! А ты сейчас пойдешь прямо на йух, который тебя утрамбует в глубокую задницу.

Естественно, Дарья не смогла оставить последнее слово за мной и устроила скандал. Итак, у меня осталась только Айна. Которую я должен вывести в люди. Не потому, что чувствую себя обязанным Коре, которая в последний момент увидела в девчонке перспективу. А потому, что так будет правильно.

Утро встретило ноющей болью в мышцах. Вчерашний день, богатый на события и физические нагрузки, не прошел даром. Особенность организма Здоровяк требовала больше отдыха, чем я ей дал. Да и Выносливого следовало еще развивать и развивать прежде, чем пускаться в подобные авантюры. Поморщился, покряхтел, встал. А как тут не встать, если организм всю ночь усиленно извлекал и тратил калории и просто-таки требует посетить уборную?

Скорпионы уже свалили, а с ними и Дарья. Лежанка пустовала, вещмешка и копья тоже не видно. Проверил предусмотрительно спрятанный под одеждой кошелек со сферами и песком. Все на месте, хоть до этого не унизилась. Самовольный уход рыжей Артура особо не волновал. Наоборот, тот всячески подчеркивал, что я сделал правильный выбор, о котором не пожалею.

— Вздорная баба, свалила и черт с ней! — резюмировал Артур.

При всех ее недостатках, следовало отдать должное бывшей спутнице:

— У нее хорошее чутье на опасность и балластом она не была.

Без сомнений, в шайку Скорпионов вольется легко. А вот насколько она сама своим

выбором останется довольна, только время покажет.

— У нас соотношение не в пользу мужиков, сам понимаешь, почему, — откровенно признался Артур, — Кормить и защищать эту толпу еще полбеды, но они начали требовать большего. Если отбросить шелуху про равноправие и уровень жизни, хотят влиять на решения совета. Представь, да? Принцессы. В земле копать не будем, работать не хотим, сделайте нам красиво, сыто и безопасно. Эта шиложопая фифа спелась бы с остальными. Получается, я Кремню теперь крупно должен...

Кстати, о долгах, которые Дарья нам широким жестом простила. Серебряный амулет, конечно, слишком щедрая плата за перепихон. Ништяки из общих запасов группы, отданные за обучение заклинаниям, с большой натяжкой, но тянули на долю рыжей попаданки в нашем общем предприятии. А вот копье Айны она фактически украла. Жизнь приучила с людьми расставаться легко, вот и сейчас меня больше волновала собственная судьба.

— Чем они ее так напугали, Артур?

— У нас с ними война. А на войне все средства хороши, — Артур поскреб бороду, — Думаете, дела в общине наладились сами собой? Было много крови. Хватало у нас мразей, которые творили беспредел. Кремень много может рассказать. Он ведь рядышком с такими стоял и предпочел сбежать, когда их за жопу взяли.

Попутно выяснилось, что Владислава тоже звали сменить сторону, но не так активно. Без «медовой ловушки».

— Просто команда мечты. Вместе с ними только грабить хорошо, а создавать не выйдет, — повторил он мое мнение своими словами.

— К слову о музыке, эти рожи протокольные нас за порогом не примут? — на всякий случай уточнил у проводника.

— Нет. У нас сейчас перемирие, которое им нужнее.

— А как ваши... наши узнают, что это Скорпионы, а не гиены? — озадачился Влад.

— Узнают, поверь. У нас есть Видящая. И они знают, если вдруг что — безнаказанными не останутся.

Попросил Артура подождать с выходом несколько минут. Привел Айну во двор поместья, жестом предложил сесть на циновку. Магическое средоточие девушки, насколько я мог судить по внешнему виду, пришло в норму. Пора реализовать наследство лекари. Хрен его знает, как наша дальнейшая судьба в Трех Башнях сложится. Пусть лучше сейчас одну бусину усвоит.

— Постой, Борис! — проводник протянул мне Сборщика маны, — Лучше начните с этой.

— Благодарю. Что должен?

— Ничего. Когда навык усвоит, возьми часть ее силы себе. Это ей поможет.

Кивнул, соглашаясь. Информаторий подтвердил — обмен энергиями, особенно между магами разного пола, стимулирует рост искры и резерва. Жаль раньше эта информация не всплывала в памяти. Можно было бы... стоп! Я же не раз отдавал накопители со своей маной одной хитрой сучке, а она даже не поделилась наблюдениями! Ее средоточие явно стало сложнее, а резерв больше в последние дни. Ладно, с глаз долой, из сердца — вон. Теперь же в голове выстроилась схема правильной перекачки маны. Оказывается, можно серьезно навредить начинающей магичке, буквально вырвав из нее свежую искру. Эх, глаза боятся, руки делают!

Артур постоял, пожевал обветренные губы и объяснил свой порыв.

— Я с Корой первый раз пошел. Совет мне ее навязал. Не любили ее, ведьмой считали, слухи разные. Тупое бабье! Из башни в башню переселяли, мол, неуживчивый характер. Да, упрямая она была, но дело свое знала. Местные, они же... им намного труднее эта магия-шмагия дается. Жаль, что так глупо получилось. Но ее поступок... уважаю.

Сказано было по-русски, но Айна поняла, о ком речь. Пересилила свежие воспоминания, уняв нахлынувшие слезы. Под моим строгим взглядом, девушка усвоила основной магический навык. А потом вернула мне получившийся песок и аттс маны. Не без сложностей на первом этапе, но процесс оказался проще, чем мне казалось. Есть о чем подумать на досуге!

Чтобы не откладывать в долгий ящик прокачку Мастера сфер, создал из щепотки магического песка накопитель, запечатав в нем полученную порцию энергии. Небольшая часть ее рассеялась при передаче, и закачка в сферу сопровождалась потерями. Тут выход один — повышать и оттачивать мастерство!

С толком, чувством и расстановкой поглотил сферу с Мастером Башни, подпитывая прогрессирующий навык из своего резерва. Хорошо пошло! Первый уровень владения взят. Если учесть, что в первый день находка на стартовой плите просто открыла способность взаимодействовать с башнями, то успех заметный. Какие новые возможности мне это даст — разберемся немного погодя. Сейчас важнее увеличить мой запас магических сил путем прокачки навыков и применения заклинаний.

Перед выходом Артур объявил, что забирать из поместья ничего нельзя. Категорически никаких сувениров на память. Мол, плохая примета. Даже хуже. Все пустые ведра и другую местную посуду, которой мы пользовались, Влад уже отнес в подвал. После того, как слабоумная рабыня проигнорировала сказанное самым главным господином, Айна сама вытащила из подозрительно округлившегося мешка Бесянки каменную фигурку, пару бамбуковых чашек и глиняную тарелку. Человеческая фигурка, олицетворяющая хранителя или персональное божество кого-то из бывших обитателей, вернулась в небольшую нишу в стене. Проводник возмущенно раздул ноздри и дернул подбородком. Айна поняла приказ правильно, немедленно закатив дуре хорошую оплеуху по затылку. Та сгорбилась и ответила непонимающим взглядом. Воспитательный втык у девчонки поставлен хорошо, практика обращения с туповатой прислугой имеется.

Хосров проверил багаж сорколинов и я с удовлетворением отметил, что Боец не взял ничего лишнего. На стоянке мы оставили мешок с разным полезным хламом и немного хвороста рядом с очагом. Ведь после нас сюда может прийти раненый или ослабший путник, у которого не было возможности собрать сухостой для комфортной ночевки.

На выходе все, кроме бывших рабов, снова приложились к камню. В этот раз контакт с охранной системой древнего поместья получился более ощутимым — кожу несколько раз кольнуло.

— Спасибо этому дому, пойдем к другому! — весело объявил Владислав, поправляя снаряжение.

Впереди зеленела полоска оазиса. Золотилась верхушка защитного купола центральной башни. Под ногами чернела мощеная каменными плитами древняя дорога. Сегодня цвета словно сорвались с цепи, что объяснялось просто. Мы двигались по почти нетронутым

скверной местам. По древней дороге скорость группы заметно выросла. Знай, иди себе да иди. Не забывая посматривать по сторонам. Вот я и посматривал, тренируя Острый взор.

Первый раз за все время увидел у Артура карту. Солидный кусок светлой выделанной кожи со множеством пометок. Проводник прикинул в уме и объявил отряду:

— Сделаем небольшой крюк. Надо навестить Источник.

Затем скатал пергамент рулоном и убрал в бамбуковый футляр, а его в свою очередь... Предмет просто исчез, и я сначала не понял, куда. А потом как понял! Наш лидер владеет особым умением под названием Пространственный карман. В котором хранит самое дорогое и секретное.

Мы прошли по степному редколесью легко и без приключений. Саванна кишела мелкой живностью, не представлявшей для нас угрозы. Птицы, ящерицы, ушастые лисы, разнокалиберные грызуны, змеи. Солнце сменило гнев на милость, регулярно прячась за белыми облаками.

Не раз набредали на выбеленные солнцем черепа, но гиблые, нехорошие места нам не встречались. Нежить и одержимые не беспокоили. В очередной раз поймал себя на мысли, что все складывается как-то слишком хорошо. Обычно в такие моменты случаются неприятные сюрпризы. Через час мы подошли к уже знакомому строению. В редколесье на искусственном возвышении стоял круг из дюжины колонн с остатками крыши. В земной архитектуре подобное сооружение называется ротондой, здесь — «Ютук элве» или Дом благодати. Когда-то здание исполняло роль святилища небольшого селения, ныне стертого временем и ветрами. И сейчас Источник наполнял окружающее пространство сырой маной без всякой пользы для остатков человечества.

Приближение к области с высоким содержанием магической энергии я почувствовал заранее. Что очень кстати, ведь на моей карте эти места уже не значились. Там и поместье-то не было обозначено, ибо карта требовалась для дезинформации новых попаданцев. Едва оказавшись в прямой видимости заброшенного святилища, подключил к питанию Сборщика и Острый взгляд, а затем и Выносливого, благо входящий поток силы позволял такие траты.

Древнее строение пользовалось популярностью местного человечества. Рядом хватало следов людской деятельности — каркасы для навесов, кострища, мусор. Экскурсии здесь бывали регулярно, но сегодня весь ресурс наш и только наш. Говорить что-то было излишне, чай для того и шли. Все маги отряда скинули багаж и приступили к полноценному сбору сырья. Мне помощь не требовалась, наоборот, опекал Айну. Артур взял номинальное шефство над Владом. Хосров для общего спокойствия покрутился вокруг, выставил сорколинов в дозор и тоже присоединился к «пиршеству». Оба «спасателя» умели делать неплохие накопители, но на мой взгляд сильно торопились. Конечно, их опыт сбора и работы со сферами намного превышал мой, тем более, удивляла скорость и небрежность, с которой они перерабатывали песок в мелкие неказистые бусины. Видимо, привыкли брать количеством, а не качеством.

Как и в прошлый раз в Мертвом городе приближаться к колоннам мы избегали. Хватало и той силы, что витала вокруг. Конечно, любопытно подзуживало заглянуть внутрь хорошо сохранившегося строения, но для этого нужно подняться по лестнице. Совсем близко к источнику. Опасно!

Время от времени, аккуратно забирал атс-другой у своей спутницы, чтобы слить в заготовленные накопители. Мой навык сбора и Мастер сфер перешагнули второй уровень.

— Перерыв! — объявил Артур в тот момент, когда я почувствовал нечто похожее на

опьянение. И дело не в том, что впервые за последние сутки резерв наполнился. Оказывается, продолжительная работа с сырой маной туманила разум. Пресыщение и своего рода отравление организма. То-то я смотрю Айна словно под хмельком. Да и Влада торкнуло, просто он еще не почувствовал и не видел себя со стороны. Странно, что в Мертвом городе этого эффекта за собой и другими не заметил. Коварная побочка!

Отдохнули под оперативно натянутым сорколинами навесом. Проводник переработал часть своих уродливых, поспешно наделанных бусин в два достойных уважения накопителя аж по половине лухса каждый. Теперь-то мне стало понятно, почему они торопились. Век живи — век учись.

Задал вопрос, почему у Скорпионов проблемы с едой? Артур усмехнулся.

— Думаешь, чего они у своего алтаря на песок не обменяют?

— Типа того.

— А не могут. Их жертвенник слабый и прокачен только на передачу навыков. Да и запрет у них торговать с местными.

И проводник пустился в объяснения, которые частично находили подтверждение в моем информатории. У божественных обелисков множество функций — защита от порождений скверны, обучение навыкам и заклинаниям, исцеление ран и болезней, развитие «энергосфер». Это навскидку. Обмен пожертвований на магический песок — далеко не главная задача обелисков Тысячеликого. Алтарь в храме Мертвого города стоит с незапамятных времен, аналогичные устройства в башнях общине пришлось развивать не то, чтобы с нуля, но близко к тому. Прокачка каждой функции требует прорву песка и маны. Поэтому Мастер башни сам решает, во что вкладывать ресурсы — усиливать защиту или обучающую функцию, например. Стратегию развития трех алтарей общины определяет Совет. Сейчас все усилия брошены на расширение защитного купола. Чтобы получить больше земли для обработки.

— А почему в Мертвый город не ходят тогда? — влился в разговор Влад. — Тут и прокачка, и сферы, и песок.

— Да ходят они. Карту же оставили, чтобы народ к себе заманивать. Каждый такой поход — гребанная лотерея. Мы вот потеряли двоих. Если ради новых людей еще есть смысл рисковать, то за жратву нет. Не стоит оно того. Да и много еды не принесешь — конкретно им туда и обратно почти два дня пути. Переварил покупки и уже обратно идти надо.

— Даже с Карманом?

Артур ухмыльнулся в бороду, как мне показалось, отмечая мою наблюдательность и осведомленность.

— С карманом принесешь больше, только и всего. Я тебе уже говорил и еще повторю: проедать «серебрянку» глупо!

Проводник почесал пыльную бороду и добавил.

— Тот алтарь в храме настроен по умолчанию весь песок отсылать самому крупному алтарю из ближайших городских соборов. То есть он сам по себе не прокачивается, сколько ни сыпь. Ни емкость накопителя, ни мощность защитного купола. Понятия не имею, как до сих пор храм не осквернили бесы.

— А бесы — это вообще кто? — захотел подробностей Влад, — Реально из ада?

— В двух словах — это пешки хаоса, наши антиподы. Появились здесь раньше нас. Лезут из провалов, повелевают нечистью и одержимыми. По слухам, у них есть свои

государства. Что, зачем, почему — это давайте потом.

— Оружие у них точно лучше местного.

— Да, — согласился Артур, — У них нет дефицита металлов. Наше счастье, что они большие поклонники ближнего боя. И любители подраться между собой.

Во второй заход Влада с Айной не пустили — опасно. Перебор, хоть и стимулировал развитие «энергосферы», но последствия отравления для нервной системы и психики начинающего мага слишком серьезные. Айна, мягко говоря, находилась под впечатлением от своих новых возможностей. Тут я с Артуром согласился — девочку следовало побережь, пока крышу не унесло напрочь.

Я тоже старался далеко от края не заходить, сосредоточившись на быстром производстве бусин по подсмотренному экспресс-методу. Переработать добычу в более емкие «батарейки» можно и потом на привале.

Владу вполне хватало крошечных корпускул силы, растворенных в воздухе. Для прокачки заклинания он периодически кастовал над собой «Светоч», пока Артур не попросил прекратить. Несмотря на ясный день, возмущения магического поля могли привлечь бродячих мертвецов или одержимых, которые со всей округи стекались к защитным куполам общины. Проводник подтвердил, что бесы и нежить навоятся не только на живых, но и на средоточия и магические пост-эффекты. Чем сильнее маг, тем заметнее следы его деятельности. Чем круче нежить, тем дальше может почувствовать последствия магии.

Очень скоро представился случай, подтвердивший слова проводника.

— Гули справа! — предупредил Хосров на всеобщем.

Через секунду сквозь кусты проломилось почерневшее тело. Поднятый и измененный скверной труп вскинул похожие на вилы руки, оскалился, «сверкнув» янтарем из черных глазниц. Следом, с трудом ломая ветки, лез еще один мертвяк, более мелкий и слабый.

Айна спряталась за наши спины, утащив за собой впающую в ступор Нихзу. Сорколины остановили врагов копьями. Остальные не вмешивались, предоставив нам с Владом попрактиковаться в упокоении некромутантов. Мне достался физически развитый абориген, а соратнику мелкий раб.

Упырь махал когтистыми лапами так, что сломал Бойцу копье. Я тут же пришел на помощь, «подперев» врага глефой, тем самым, не позволив ему сблизиться и достать сорколина когтями. Потребовалось дважды прибегнуть к заклинанию, чтобы опасная тварь обратилась в кучу костей и пепла.

— Совсем пацан еще, блядь! — Владислав дергал дубинку, засевающую в черепке. Затем вспомнил, чему учила Залина и произнес заклинание. Потом еще раз. Труп начал распадаться только после третьего применения.

— Зря эту сучку лепешкой премировали, — психанул Влад, — Работает кое-как!!

Меня заботило совсем иное.

— Я думал, детей сюда не ссылают.

— Приглядиись. Это бракованный раб, — пояснил Артур, — Такое здесь не редкость. Детей тоже выбрасывают... Еще насмотритесь на разное дерьмо!

Шейх с умным видом изучил оставленные упырями следы, покрутил головой. Оказалось, «ожившие» трупы просто лежали в траве под деревьями в ожидании добычи. Почуяли нас и напали.

Из четырехпалого недоделка выпала одинокая бусина с навыком Трубочиста, а здоровяк оставил нам три сферы: Кулачного бойца, Гончара и Божественный язык. Очень странный набор, даже не рискну предположить, кем этот человек был при жизни. Еще по шепотке песка с каждого собрал. Кроме кругляша «последней платы» на шее, в спине аборигена сидел обломок стилета. Артур на трофеи не претендовал, предложив с барского плеча поделить их нам с Владом.

Божественный язык мне остро необходим, а Кулачный боец уже изучен, что и предопределило дележ. Предложил товарищу добавить в эту сферу немного маны, что позволит ему не просто открыть это умение, но и немного его улучшить. Объяснил, как это работает. Влад вроде понял. Дележка его устроила, тем более весь металл и половину песка отдал ему. Трубочиста Артур предложил пожертвовать Тысячеликому: «Все равно у нас там нечего чистить».

— Артур, вот на кой черт местные бросаются трупами? Распыляли бы на месте!

— Хороший вопрос. Сколько здесь живу, постоянно открываю для себя новости по этой теме. Скажу так: часто местным проще выкинуть трупы сюда, чем утилизировать у себя. Болезни, голод, войны в этом мире дело обычное, а кладбищ в нашем понимании — не существует. Похороны в склепе или на костре — удел знатных и богатых. У них сословное общество, возиться с телами рабов или простонародья даже для самого последнего ученика мага урон чести. На этот случай существуют особые жрецы, для простоты назовем их мортусы. Вот они — отправляют покойников сюда. Кого не сожрали до костей — ночью поднимает Скверна. Часть неизбежно возвращается к куполам, как мотыльки на свет. И несут с собой магический песок и сферы. По пути день ото дня мертвецы крепнут, меняются. Чем сильнее нежить, тем солиднее получается начинка. Иногда даже искру можно добыть. Искра делает местного простеца «билге ходжой», магом. А нам, «детям-демонам» дает взрывной рост средоточия, новые возможности. Вот за Искрами идет настоящая охота. Месяц назад самую слабую уступили Ордену за двадцать мешков зерна.

Проводник огляделся и выбрал направление на группу раскидистых деревьев. После чего продолжил рассказ:

— А еще среди местных есть ренегаты. Они считают, что со скверной и демонами можно договориться. Задабривают их мертвечиной и жизнями в обмен на силу. С природных дебилов, какой спрос? Все местные делятся на дебилов конченных, дебилов в силу традиций или дебилов жадных. За очень редким исключением.

— А Тысячеликий? Почему он терпит такое?

— А что такое страшное он терпит? Поток «серебрянки» и маны в свои алтари? Как раз в его интересах продолжать текущий порядок вещей. Не надо забывать, что мы, земляне, получаем врага, который делает нас сильнее каждый день. Пусть это всего лишь побочный эффект этой фабрики смерти.

Артур махнул рукой и ненадолго замолчал.

— Знаешь, Борис, я верю, однажды ты возьмешь за горло местного князька. Захочешь спросить: зачем все это? За что так с нами? Не надо! Не думай ни секунды, души эту мразь! Режь, руби, жги огнем! Они не должны дышать. За все, что они сделали со своим миром. За тех из нас, что сдохли и еще сдохнут в этом котле с дерьмом.

Теперь над растущими в оазисе деревьями ясно виднелся сине-золотистый купол. Высотой с панельную девятиэтажку, а может и выше. Поймав один раз эту магическую конструкцию Острым взглядом, возникло стойкое ощущение, что теперь найду ее с закрытыми глазами, будучи в нескольких днях пути. Только задумался над этой странной уверенностью, как она истаяла, а мысли сами собой переключились на другое.

Как только стало ясно, что отряд скоро выйдет к поселению, Артур приказал собирать топливо. Напомнил не трогать живые деревья, поскольку на вырубку действует строгий запрет. Вокруг на полдня пути разрешено собирать только хворост и сухостой. Как мы уже убедились на своем опыте, ночи здесь прохладные. Приготовить пищу или вскипятить воду без открытого огня невозможно. Поэтому дрова общине необходимы постоянно и в большом количестве. В каждом из трех поселков работают бригады по добыче топлива на продажу, люди вынуждены топить очаги соломой, сосновыми шишками и разным мусором.

Отдельно стоящие сосны и пальмы, заросли кустарника и высокой травы встречались все чаще. Никаких сложностей не возникло — на земле хватало сухих ветвей после недавней бури. Чтобы унести больше, изготовили примитивную волокушу, в которую впрягли сорколинов-копейщиков. Загрузили ее от души, еще и каждый собрал по большой охапке, хорошо увязав веревками от разобранных подвесных систем для доставки новичков. Собирали и разлапистые сосновые шишки, которые показали себя отличным топливом для компактного костерка. Подогреть котелок чая или порцию еды — достаточно пары шишек и горсти хвои. Осознание, что вот уже скоро придём в поселение, придавало сил, насчет хвороста развернулись от души.

Относительно ровная местность собралась складками. Мы вошли в район каменистых холмов, обросших кустарником и редкими соснами. Но теперь все чаще попадались следы человека. Примерно за полтора километра до границы купола нас встретил двухметровый обелиск из дикого камня на огромном валуне в качестве фундамента. Шагов за двадцать ощутил внутри каменной кладки работающий артефакт. Но чары определить не смог — раньше не сталкивался и информаторий не подсказал. Зато само собой пришло на ум название увиденного — «таш ноджбекчи» или каменный дозорный. Охранная система? Сигнализация?

Проводник остановил отряд и повернулся ко мне.

— Что чувствуешь, Борис?

— Вон там несколько сфер, объединенных в систему...

— «Свой — чужой». Ты, Борис, думал, Артефактор только амулеты клекает? Вот такие хреновины тоже. Правда, это еще до нас построено. Наш Артефактор починил и подзаряжает. Их вокруг оазиса несколько. В прошлую осаду выручили.

— Осаду?

— Подвалило целое стадо упырей с десятком бесов. Потом еще одна орда. Вовремя предупредили — успели увести людей в башни. Тогда меньше боевого народу было, но отбились.

— Понятно.

Получается, община использует вынесенный за границу купола элемент сторожевой системы, построенный на магических принципах. Да, Артур упоминал, что поселение

возникло на остатках прошлой цивилизации. Вероятно, люди укоренились здесь не с первой попытки.

В нескольких сотнях шагов за Каменным дозорным группа людей углубляла широкий ров, тянувшийся на полсотни метров. Вынутый грунт разнообразными корзинами, мешками и носилками таскали на покатый вал. От осыпания укладывали на скат тут же извлеченные камни. Похоже, что хотят надежно перекрыть направление. Мощный защитный купол — это прекрасно, но и традиционной фортификации вполне есть место.

При нашем приближении на насыпи появились дополнительные бойцы с оружием. Часовые нас обнаружили давно, факт. Мостик рабочие не заготовили, пришлось обойти земельные работы по дуге.

Защитники общины Трех башен выглядели внушительнее Скорпионов. У многих конические шлемы и кирасы, набранные из деревянных дощечек. Есть железные кольчуги и кожанки, обшитые пластинами. И насколько я мог судить, у всех имелись активные амулеты, отводящие скверну. Добротная экипировка, металлическое оружие, но главное, этих бойцов отличали развитые средоточия. Вместо беготни по чужим огородам, люди занимались делом — защищали подходы к своему оазису. Охрана проверила нас на заражение скверной магическим жезлом и пропустила дальше.

Было видно, Артур поприветствовал прораба и немногих знакомых лишь из вежливости. Хосров нарочито не замечал землекопов, половину из которых составляли земляне. Да он и стражу не считал за настоящих воинов. То ли дело они с Артуром, каждый день смерти в лицо глядят!

Метров через восемьсот после земляных работ натоптанная тропа привела отряд к полупрозрачной «стенке». Намного мощнее и сложнее той, что оберегала нас в храме. Энергетическое поле вошло в контакт с нашими «энергосферами», заставив испытать своеобразные ощущения.

— Прописка! — успокоил нас Артур.

Секундная тяжесть повисла на плечах, уши и грудь сдавило, как при погружении в глубину. Зато жара резко отступила — климат под куполом оказался ощутимо мягче и воздух не таким сухим. Здесь пахло луговыми травами. Преследовавшие нас всю дорогу насекомые остались за барьером. Через полсотни метров внутри купола начинались культурные посадки деревьев, в основном молодых финиковых пальм. Трава, кустарники и деревья здесь росли гораздо интенсивнее, а биологическое разнообразие значительно шире, чем в окружающей пустыне.

Впереди, притягивая взгляды, над кронами высоких и ухоженных пальм возвышался черный многогранный монолит. Конусообразная крыша источала в центр купола луч магической энергии невообразимой мощи. Благодаря Острому взгляду четко различал детали здания: кладку, узкие бойницы, контрфорсы... Так вот ты какая, башня моей мечты!

На краю пальмовых зарослей мы миновали низкий земляной вал с двумя рядами кольев. Когда-то здесь проходила наспех созданная линия обороны. Видимо, купол не всегда был таким мощным, раз требовались эти сооружения, призванные задержать тупую неорганизованную пехоту.

— Вот, что парни, — обратился к нам с Владом Артур. — Вы держались лучше всех кого я вел. Дам вам пару советов. В нашей общине ценятся только сильные маги. Первый месяц после попадания, самое важное время развивать средоточие. Старайтесь каждый день

усваивать по привычке, но лучше — больше. И сразу ими пользоваться, поскольку так они прогрессируют быстрее. Так же с заклинаниями и ритуалами. Трудитесь, развивайтесь, становитесь сильнее с каждым днем. К алтарям первые месяцы не пытайтесь пробиться — проситесь в патрули или ватажки, что вокруг промышляют. Добывайте бусины и песок для оплаты учителям. Будет трудно, но лучше питаться подножным кормом, зато каждый день Собирателя маны усваивать.

Увы, внутрь огромного восьмигранного донжона нас не пустили. И в живописный поселок, компактно собравшийся в виде трапеции в ста метрах от черной башни тоже. Десяток больших каменных домов являлась частью старого поселения. Со слов Артура я знал, что несколько десятилетий назад каким-то отчаюгам из аборигенов пришла идея создать в оазисе укрепленный форпост. Соседние постройки разобрали до фундаментов, чтобы на скорую руку возвести высокие стены в промежутках оставшихся домов. Таким образом, выжившие получили безопасный периметр. Дома внутри вытянулись вверх, получив по лишнему этажу или даже по два. Судя по небрежной работе каменщиков, расширяли жилплощадь в большой спешке. Со временем внутри стен образовалась плотная, вытянутая вверх застройка. Домишки получились неказистые, но весьма крепкие на вид. Картину довершала единственная площадь, превращенная в рынок. Местные сгинули или ушли, их место под солнцем заняли земляне.

Неизвестно сколько людей вмещал обжитый попаданцами форпост, но на улице занимались своими делами десятка два. Если прибавить виденных ранее землекопов, то уже прилично населения набирается. Или это я в мертвом городе вконец одичал?

Вплотную к наружной стене поселка силами бригады каменщиков возводилось большое здание. Высокая стена, облаченная в строительные леса, груды тесанных камней, кучи глины и песка, рабочие инструменты. Чуть поодаль дожидались своего часа толстые стволы бамбука, предназначенные для перекрытий. На удалении от башни располагалось еще одно каменное здание, окруженное возделанными полями и огородами. Не сказка, но жить можно.

На площади у башни нас уже ждал комендант карантина по имени Сергей. Вместо прощания, вернул Артуру дротики и амулет. Владу и сорколинам тоже пришлось расстаться с заемной магической защитой. Местные потопали в башню на доклад руководству. Естественно, волокуша с хворостом уехала с их сорколинами. А мы дружно отправились в карантин.

Временной изоляцией прибывших община защищалась не от обычных болезней, хотя и их тоже следовало остерегаться, проживая внутри гигантского могильника. Заражение скверной имеет отдаленные последствия. Вроде бы человек чист, как младенец, но коварная зараза уже нанесла удар по психическому здоровью. Внезапно настигает раздражительность, паранойя, навязчивые идеи, некоторым капитально сносит крышу. Даже без магических способностей и оружия психи опасны для общества. Поэтому всех новичков, переживших длительный контакт с этим местным явлением, отправляли во временный карантин под наблюдением. Срок назначался каждому свой, в зависимости от степени заражения, моральной устойчивости и биологического вида. Сорколинов и аборигенов держали подольше, а нас с Владом, со слов Сергея, уже завтра планировали отправить на трудовой фронт.

Сопровождающий привел нас к месту временного проживания — низенькому бараку,

обнесенному глинобитным забором. Больничка и карантинный блок предусмотрительно стояли компактной группой в отдалении от других зданий поселка. Комплекс окружали редкие высокие пальмы и участки возделанной земли с ровными рядами кукурузы, пышными зелено-фиолетовыми плетями батата и «инопланетными» зарослями туки выше человеческого роста.

Само здание в плане комфорта оказалось ниже всякой критики. Эдакая полуземлянка с кривыми стенами из разномастного камня, кое-как скрепленного глиняным раствором с добавлением соломы. С односкатной крышей, халтурно покрытой пальмовыми листьями и тростником. На территории теснились жидкие кривые навесы, пристроенные к стенам барака, высокому забору и друг другу.

Под самым добротным бамбуковым козырьком размещалась печь для готовки. Причем не тандыр, как следовало ожидать, наблюдая остатки своеобразной «восточной сказки» вокруг, а творение сумрачного попаданского гения. Под другим укрытием пустовали три бамбуковых клетки для буйных одержимых.

Сергей исполнял обязанности коменданта и медика широкого профиля. Провел быстрый осмотр на предмет ранений и кожных болезней. Протестировал каждого на скверну при помощи артефакта с синим камнем. Налил по большому стакану «живой воды» и ознакомил с правилами распорядка в своем заведении. Сегодня покидать барак самостоятельно запрещалось. Насилие, алкоголь, азартные игры — под категорическим запретом. Нарушителей ждала клетка и телесные наказания. Блюсти порядок ему помогали двое вооруженных сорколинов. Как я заметил, этими искусственными людьми тут вообще затыкали все дыры на второстепенных направлениях. Щит, копьё, стеганка, подшлемник из кожи или скрученной веревки и марш-марш изображать патрульного-караульного. Потому что вышколенный раб-солдат надежен, как сторожевой пес и не сильно дороже обходится.

Древковое оружие и дубинки временно изъяли на ответственное хранение, а ножи, как это ни странно, нам оставили. Комендант общаги выделил стопку старых соломенных тюфяков, циновки, одеяла, мешок батата, корзинку фиников и показал, где брать питьевую и техническую воду, а где находится отхожее место. Хотя ни малейшего шанса заблудиться ставший тесным после нашего заселения дворик не давал.

Затем была помывка в кривобокой и щелястой будке из молодого бамбука. Что такое блаженство? Это когда у тебя есть тяжёлое неуклюжее деревянное ведро примерно с восемью литрами вполне чистой воды. Порция щелока. И минут пять-семь на процедуры. Ты берешь грубую тряпку, смачиваешь в воде и протираешь от пота и грязи уставшее тело несколько раз. Моешь голову даже не грубым хозяйственным мылом, а настоем древесной золы. Затем экономно поливаешь на себя черпаком из вездесущего бамбука чистую воду, смывая щелок, грязь, усталость и скверну. Вытираешься куском тряпки, играющим роль полотенца. Одеваешься в чистое. И на тебя снисходит блаженство.

Жилье могло вместить с относительным комфортом не больше десятка человек. Но здесь уже обитали двое землян, местный до черна загорелый подросток и четверо природных рабов. Теперь еще нас добавилось пятеро. Пришлось старожилам потесниться, благо народ подобрался смирный, даже немного робкий. Единственная проблема нашего общежития заключалась в отсутствии перегородок. Подобрался настоящий цветник со своими привычками и комплексами: землянка, аборигенка и две четырехпалых особы. На наше счастье, комендант объявил, что бывших рабов завтра заберут трудиться на полях, а землян могут отправить в соседнюю башню на ПМЖ. Так, что нам только ночь пережить в тесноте.

Выбрал себе лежак, сбросив на него матрас и тяжелый рюкзак.

— Народ, давайте знакомиться! — обратился непосредственно к попаданцам. Назвал по именам себя и своих спутников.

— Мария, — представилась кареглазая девица лет двадцати, завернутая в потрепанное одеяло.

— Толик, — отозвался нескладный парень с поцарапанным лицом. Средоточия у обоих слабенькие, бледненькие, как будто бы в первозданном состоянии. Совсем без навыков?

— Как вам местное гостеприимство? — подключился к общению Влад.

— Дикий сервис! — пошутила Мария, и сама рассмеялась.

— Кормежка отстой, — уточнил Анатолий, — Но все лучше, чем собой кормить зомбаков.

— Во насчет пожрать предложение своевременное! Целиком и полностью поддерживаю!

Выложил на лежак мешочек с крупой и свою посуду. Мария с Толиком, не дожидаясь приглашения, ушли во двор помогать готовить ужин. Диета из фиников и печеного батата им уже надоела. Сообща решили варить пюре с заправкой из обжаренных «шампиньонов». А уж когда на угольках зашкворчали, распространяя аппетитный запах, собранные Айной в дороге личинки, во двор сбежались остальные карантинные сидельцы.

Готовили, понятное дело, сразу на весь коллектив. От вида Бойца и Бесянки, привычно собравшихся покушать из одного котелка с «господами», у остальных сорколинов натурально отвисли челюсти. Долго уговаривать не пришлось, Айна озвучила пару команд, и прирождённые рабы с мисками и свежепомытыми руками дружененько выстроились к раздаче.

Набравшись смелости, ко мне подошел темнокожий подросток и выдал сплошным потоком:

— Срастуте, пасиба, пажалиста, пашшелнахуль!

Отсмеявшись со всеми, Толик пояснил:

— Это Гришка, он учит русский.

— А ты ему, значит, помогаешь в этом нелегком деле?

— Не, это до меня тут один развлекался. Гриша долго в клетке сидел.

— Гиша, Гиша! — коверкал свое имя подросток, белозубо улыбаясь. И повторил свой коронный номер. Негритенку дали порцию пюрешки из батата, чего он и добивался своим выступлением. Как и сорколины, ел он пальцами, напрочь игнорируя самодельные деревянные ложки, коих в столовой имелось с запасом.

Еще на подходе к оазису я, Влад и Айна решили дальше держаться вместе. Мнений Бойца и Бесянки никто не спрашивал, они автоматически остались с нами. Я и Айна ощущали ответственность за наших меньших собратьев по разуму. Увидев, что мы ребята адекватные, комендант попросил присматривать и за остальными бывшими рабами. В бытовом плане они оказались стерильней некуда. Выросшие на человекофермах, где каждое действие регламентировано, они жили в режиме ожидания указаний от начальника. Оказавшись в условиях, когда нужно элементарные вопросы решать самостоятельно и быстро, эти существа терялись. Доходило до курьезов — прием пищи, отбой, соблюдение гигиены, посещение туалета — абсолютно все привыкли исполнять по команде. И если вовремя не отдать нужный приказ, жди беды... Очень выручила Айна, назначив сорколинам

работы по нашему временному дому. На взгляд человека, никогда не имевшего прислуги, девушка слишком хорошо управлялась с челядью для простолюдинки.

Местные власти в мудрости своей про нас не забыли. После ужина наведалься пухлый управляющий по имени Матвей. Застал нас сытыми, добрыми, в процессе устного изложения приключений, пережитых в Мертвом городе. Слушали все, даже сорколины, не понимающие русского. Айне я в двух словах объяснил, о чем говорили. Но пустые разговоры ее интересовали мало, когда есть праздные рабы, куча грязной посуды, пустая бочка для воды и гора дел по хозяйству.

Чиновник сразу предложил нам добровольно расстаться с металлами, стеклом и магическим песком, пожертвовав их гостеприимной общине. Мол, серебро и медь перечекают на местные деньги, железо пойдет оружейнику, стекло и песок срочно требуются для улучшения башен. К тому же свободно владеть драгоценными металлами, кроме как в виде артефактов и монет исключительно местной чеканки — запрещено.

— Готов принять все по описи. Давайте оперативно, у меня рабочий день закончился давно.

Мы с Владом переглянулись — ситуация не нравилась категорически. Комендант находился поблизости и подтвердил полномочия управляющего. Но все равно, слишком напоминало грабеж.

— Здравствуйте, приехали! Думали, нам дадут чего, а вы, наоборот, забираете?! — возмутился Влад.

Вместо претензий я выступил с предложением сначала озвучить правила игры:

— Уважаемый, поймите нас правильно, хотелось бы прояснить, на каких условиях мы вписываемся в местное сообщество. И что нас ждет дальше? Какие перспективы развития? А потом уже отъем нашего имущества и вот это вот все.

Упитанный Матвей слушал нас, борясь с зево́той. В прошлой жизни он точно был чиновником, возможно, даже депутатом от правящей партии.

— Это вам Артур обязан был разжевать. Ну, не вопрос, садитесь рядком, да поговорим ладком. У нас работает бонусная система, которая выявляет самых активных и полезных вкладчиков в общее дело, чтобы премировать их подходом к алтарю и прочими благами. Про алтари пояснять не надо?

— Надо! — выкрикнул Толик. Понятно, парень совсем зеленый. Матвей нервно сжал губы, чтобы не ругнуться и оглянулся на коменданта. Мол, на кой хрен ты тут поставлен, если почву не подготовил?

— Расскажу механику процесса, — взял на себя обязательства просветить новичка, — Жги про доступ к алтарям здесь и сейчас.

— Вышел в патруль или в поле на работы — получи балл. Принес ресурсы для прокачки башни или сферы с навыками — получи баллы по прейскуранту. **Двадцать пять лухсов маны в месяц** сдать обязан, каждый лухс сверху плюс балл тебе. Отоварился в столовке или магазине — баллы списались. Набухался, прогулял работу, устроил драку — получи по морде и солидный минус к баллам. Геройствуешь в набегах или редкая специальность — вот тебе, дорогой товарищ, дополнительные баллы. Учет ведется в главной башне, все надежно. Ваше начальство сдает ведомости мне, в конце месяца подводим баланс. Получаешь подход к алтарю или два, направление к учителям, сферы, вещи или дополнительный паек. Ленишься, накосячил — идешь отрабатывать в поле, говно черпать и рвы копать. Вот так это работает.

Народ загалдел, перспектива чистить выгребные ямы никого из землян не вдохновляла, но Матвей жестом прервал поток встречных вопросов и упреков.

— Вы должны понимать одно. Наше поселение предлагает лучшие условия в плане безопасности и личного развития. В других башнях новичков к алтарям пускают только для сдачи маны. Сейчас мы должны сделать рывок, обеспечить безопасность земледелия в оазисе, чтобы еды хватило для тысячи человек! Для этого нужно прокачать купола башен. Всем предстоит много и тяжело потрудиться. Но и результат того стоит — у вас есть шанс войти в элиту новой империи!

На словах все выглядело логично и красиво, опять же заманчивая перспектива заделаться феодалом... Меня заботил более приземленный вопрос: что мы завтра будем кушать?

— А на рынке обменять ресурсы и сферы на продукты нельзя?

— Пока еще можно, но мы с бартера на деньги переходим. Для удобства граждан. Чтобы все как у взрослых: своя валюта, свободный рынок и прочие выгоды, — Матвей выразительно позвенел в своем кошельке монетами разного достоинства. — Но тут такое дело. Воины, земледельцы и некоторые другие категории получают продовольственный паек.

— Социальная политика есть?

— А как же?! Учим, лечим, одеваем, защищаем. Полный соцпакет, — разговор откровенно тяготил Матвея, — Кому мало, собирают манатки и идут к соседям последний хер без соли кушать. Но в основном, почему-то к нам бегут.

— Так у нас соль своя, да и хер не последний. Какие условия для аборигенов?

Управляющий взглянул на Айну и пошленько улыбнулся своей ошибочной догадке:

— Добросовестный труд и норма в двадцать лухсов в месяц гарантируют гражданство. У нас много местных. Некоторые даже получили искру от алтаря.

— Кстати, Матвей, сколько один алтарь дает в день навыков?

— Это закрытая информация, — раздраженно буркнул тот, — Говорю же, доступ к алтарям определяет Совет на основе рейтинга. Есть учителя, о них поговорите с Сергеем.

Все промолчали, усваивая полученную информацию. Нам было проще, Артур немногосказывал про систему рейтинга. А вот новички к изложенному отнеслись с недоверием. Но им и сдавать в общий котел оказалось нечего, наоборот, требовалась одежда и много чего еще. Община уже дала им крышу над головой, безопасность и пищу, что по здешним меркам совсем не мало. Другое дело, что себе и моим спутникам все это я могу легко купить за скромную порцию волшебного песка. И меня тупо раскручивали отдать много больше, чем получу взамен.

Принять «наебалльную» систему оказалось непросто, но выбор отсутствовал. Ушлый управленец явно нацелился на мои запасы магического песка и ресурсы. Хорошо, что не знает о кошельке с серебром! Отдавать даром принесенное с таким трудом добро не хотелось. Как Матвей ни торопился домой, пришлось ему задержаться еще немного, чтобы прояснить порядок цен и покупательную способность здешней валюты.

Десять грамм магического песка оцениваются в один балл или тридцать «пальм» — самых мелких медяшек с узнаваемым деревцем. За каждый сверхнормативный лухс маны платили пять монеток или увесистый кругляш с символом щита. Самая крупная по номиналу, но не по весу монета — серебряная «Башенка» обменивалась на пятнадцать медяков. Кукурузная лепешка на рынке стоит три медяка, пшеничная — пять. За килограмм

пшеничной крупы придется выложить аж двенадцать монет. Корзина батата и большая миска свежих фруктов обойдутся в десять. Обычная вода — бесплатно, «живая», что чистит от скверны — пятнадцать монет за бутылку. Дорого все, даже очень. Необходимый мне амулет с заклинанием «Щит веры» в свободную продажу не попадает, поскольку является стратегическим товаром. С другой стороны, это же какие перспективы для меня!

Утомив чиновника вопросами, мы с Владом обменяли часть принесенных трофеев. Сдав весь наш металлолом по весу, он получил четыре медяка, мне досталось семнадцать. Две трети зеленого стекла — остальное я предусмотрительно зажал — представитель администрации оценил в сорок «пальм». Песка ему уступил всего двадцать грамм и то, чтобы получить на счет по баллу себе и Айне. На настойчивые уговоры отдать все или хотя бы половину, «че, я зря ноги бил?», ответил, что это необходимый материал для развития моих талантов. В перспективе очень ценных для общины. Предложенная бусина Трубочиста управляющего не заинтересовала совсем.

— Завтра сам пожертвуешь Тысячеликому, — невольно проворчал Матвей перед уходом.

Мне не удалось отделаться от новичков простым рассказом про алтарь, навыки и сферы. Поскольку нас к местному обелиску допускать никто не собирался, лекция плавно перетекла в практическое занятие. Влад усвоил Кулачного бойца, Айна — Травничество. На первый взгляд, логичнее было бы ей качать навык лечения, но жемчужина Кору оказалась слишком крупной — часть энергии и, что самое обидное, знаний неизбежно бы пропала. Девушке предстоит серьезно прокачать свое средоточие, чтобы использовать содержимое этой сферы полностью.

Я поглотил сферу с Божественным языком и подзавис. Как и рассказывала Дарья, мне выдали лишь краткий разговорник с основными символами и базовыми религиозными формулами, но даже это позволит взаимодействовать с алтарем на новом уровне. И, самое важное, можно начать изучение зачарованных предметов. Дарья не врала, письменность действительно непростая и по логике, и по исполнению каждого символа. Но я знал, что нужно просто дать «базе» время полностью обосноваться в моем мозгу. А затем нанизывать новые бусины одну за другой.

Спутники осторожно, в несколько заходов передали часть своей магической энергии мне. А я дозаполнил одну из созданных сегодня у источника батареек, попутно прокачав ее песком до солидного размера. Заодно объяснял слушателям свои действия простыми русскими словами. Потом Влад разом опустошил накопитель в себя. И следом еще один — для эксперимента не жалко, у источника сегодня сделал достаточно. У парня аж глаза на лоб полезли.

— Ну как? — я уже знал ответ, поскольку полученная от новых знакомых энергия только что расширила мой резерв на скромную половинку аттса. Зато навсегда. Можно было не спрашивать, магическое зрение позволило оценить заметный прогресс товарища.

— Охренеть! Но это работает. Я прям чувствую!

Возвращать энергию, попутно улучшая накопители — монотонная работа, скучная и утомляющая, но, увы, необходимая. Часть маны неизбежно рассеивалась в пространстве, а, как я уже заметил, под куполом она восстанавливалась очень и очень медленно.

Повторили методику с аборигенкой — хватило одного накопителя в половину лухса. Айне развитие резерва давалось тяжелее, пришлось прийти ей на помощь, сразу забрав

избыток.

Мария и Толик немедленно загорелись идеей отдать мне хоть всю остальную ману в обмен на ускоренное развитие. И пусть я уже зевал, попутно утирая со лба трудовой пот, пошел ребятам навстречу. Немного увеличить резерв и прокачать работу со сферами — всегда пожалуйста. Для их слабых средоточий эффект оказался бомбическим. Девушка приросла на сразу треть, Толик получил прибавку в четверть. Результаты оценил сам, земляне еще не освоили взаимодействие со своими средоточиями. Я же получил от них гораздо больше. Резерв достиг четырех единиц, да и скорость восстановления магической энергии по ощущениям должна немного подрасти. Жаль, что купол не позволил проверить насколько.

Активная работа с маной вызвала сильный сушняк. Приготовленный Айной травяной отвар всем зашел на отлично. Озвученная управленцем норма в двадцать пять лухсов наводила на мысль, что резерв маны у среднего жителя оазиса очень мал. У того же Артура, на мой взгляд дилетанта, он составлял не больше восьми-девяи единиц. А ведь он два месяца бродит по местным пустошам, режет монстров, добывает ману из источников и имеет, я уверен, регулярный доступ к новым навыкам. Курсы по прокачке средоточий открыть, что ли?

Утро началось со скандала. Чуть свет в наш барак приперся какой-то вредитель. Бесцеремонно устроил побудку и принялся выгонять сонных сорколинов наружу. Народ спросонья вяло ругался. Нежданный визитер грубо схватил Айну, собираясь вытолкать на улицу и ее.

— Эй, ты, а ну стоять! — врезать вторженцу по сопатке хотелось невероятно.

— Шо такойе? — с акцентом прокудахтал крупный мужик, разворачиваясь. Айна, недолго думая, вырвалась и спряталась за наши спины.

— Что за некультурный неотесок к нам вломился? Ты, дядя, мазохист, наверное?

— Мы ж от скверны пострадавшие! — поддержал мое возмущение Владислав, — Это, считай, разрешение пиздить всех, кто спать мешает.

— Меня пистить не натто! Я глафный кормилец! — возмутился тот и сбивчиво пояснил, что имеет приказ всех новоприбывших срочно отправить на полив огородов. Речь шла про четырехпалых с истекающим сроком карантина.

Вышли на воздух к толпе трясущихся по утренней прохладе рабов. У ворот заразительно зевал комендант.

— Юрис Лацис, — представился белобрысый «кабан», слегка струхнувший при виде троих мужиков, возмущенных столь бесцеремонным и ранним подъемом.

Назвались в ответ. Латыш не зря назвался главным кормильцем, поскольку отвечал за развитие сельского хозяйства оазиса. Его дело не могло подождать — поливать огороды следовало до наступления жары, а фронт работ огромен и распределен по всему оазису вместе с участками плодородной земли. Свое наглое поведение фермер объяснил крестьянской поговоркой:

— Кушать хотят все, а работать немногие, — и уже без акцента добавил, показывая на сорколинов: — С ними иначе нельзя. Они как понимают, что бить их не бьют и еды не лишают, то работают абы как.

На этом конфликт себя исчерпал. Пришлось сдать хutorянину в аренду Бесянку с клятвой сильно не нагружать и вечером вернуть обратно в целости и сохранности. Чернокожего Гришу тоже забрали крестьянствовать. Дармоедов здесь не поощряли. Айна раздала рабам финики, крошки инжирного хлеба и по стакану кипяченой воды вместо завтрака.

Остальные ушли досыпать, а я уселся медитировать. Мой серебристый защитный кокон сделался заметно мощнее, теперь для флюидов скверны Борис — «крепкий орешек». Подключил прокачку Выносливого и Здоровяка. Переработал созданные у источника сферы в три емких аккумулятора. Вроде немного маны израсходовал, но внутренний резерв заполнен только на треть. Вот уже не так оптимистично выглядит объявленная норма, если не выбираться каждый день за границу купола. А еще планировал за счет продажи излишков маны питаться, копить на оружие и экипировку. Нет, без регулярных походов к источнику план по личному развитию не потянуть.

Следующий визитер явился уже конкретно по наши души.

— Здарова, народ! — в воротах возник веселый подвижный парень со шрамом на подбородке и подобием старинной алебарды на плече. Его голову украшала тряпочная шапочка придурка, нежно любимая режиссерами фильмов про дремучее средневековье.

Драная — заплатата на заплате — стеганка, штаны в том же стиле «пэчворк» и зачарованная дубинка за веревочным поясом — как бы подкрепляли осторожное предположение, что перед нами человек служивый. Виденные вчера охранники и стражники выглядели куда внушительнее, но благодать и покой в душе согласились выдать парню щедрый аванс. Пусть считается воеводой!

— Так, мужики, собираемся и дружной колонной по четыре топаем за мной!

На его счастье, уже мы заканчивали нехитрый завтрак, с которым нам помог местный коробейник, продав четыре свежих кукурузных лепешки. Мы бы взяли больше, несмотря на кусучую цену, но они оказались последними в корзине. И теперь их кусали с особой жестокостью, то есть по чуть-чуть, чтобы обмануть животы.

— Еще один! Давай сначала знакомиться. Потом расскажи куда, с кем и зачем.

— А ну да! — хлопнул себя по шапке парень, — Я Эрик. Идем к башне получать снаряжение. Как обычно сдаем ману. А дальше отправимся в патруль на южный стык. До темноты. Так что берите чего пожрать и по две фляги воды на нос как минимум.

Остальные земляне мужского пола подошли поздороваться с нашим будущим командиром.

— Оба-на, у вас и гуманоид есть? Боевой? Это ж крутабля! — заметив Бойца, по-детски обрадовался Эрик.

— Еще какой боевой! Мы с ним из Мертвого города дошли. Видел бы ты, как он упырей пластает! Раздобудь ему нормальное копьё, броняшку и сам постоишь в тенечке, пока он работает.

Парень со снисходительной усмешкой на лице покачал головой.

— Скажу сразу, направление важное. Никого, кроме нас там не будет. А работников в поле сегодня до хрена.

— Сильно лезут? — спросил Влад.

— Да по-всякому бывает, — отвел глаза воевода.

Быстро перетряхнул рюкзак, взяв с собой воду, сухой паек и ценности. Остатки продуктов и прочее имущество отдал на хранение Айне, наказав ни с кем никуда не уходить. Немного подумав, оставил девушке кошелек с серебряными монетами и сферы Кору. Есть шанс не вернуться сегодня, а ей нужно будет на что-то жить дальше. Вооружаясь своей глефой, хранившейся у коменданта, попросил того присмотреть за нашей аборигенкой.

Вблизи башня оказалась еще массивнее. Прямо многоквартирный дом с магазинами и офисами на первом этаже. Действительно, каждая из сторон восьмигранного здания имела портик, в котором располагалась та или иная служба. В одном, к примеру, стояла огромная жертвенная плита, к которой тянулась очередь как за последней моделью айфона. В соседней с жертвенником арке расположился арсенал. В следующей комендант карантина Сергей на пару с незнакомой магичкой проводил ритуалы с водой — чистил, превращал в живую и разливал по глиняным и стеклянным бутылкам. Еще одну занимал знакомый нам управляющий. Забегая вперед, скажу, что прямоугольная плита с обратной стороны здания служила для приемки строительных материалов для самой башни: камнестали, стекла, дерева и металлов.

Существенными запасами и разнообразием оружейный склад общины похвастать не мог. А то, что было в наличии, одним своим видом навевало тоску. Копья с деревянными наконечниками, древняя ржавая алебарда, неказистые стегачи со следами крови и неумелой

починки, еще более дурацкие кожаные безрукавки, самодельные веревочные шлемы, дубинки и несколько грубо сбитых ростовых щитов. Конечно, я не рассчитывал получить полный комплект новеньких доспехов и чудо-оружие. Мое собственное на фоне этого убожества смотрелось внушительнее: глефа, зачарованная дубинка, кинжал. И я нуждался только в надежной индивидуальной защите.

Одноглазый усатый мужик, стучая по каменным плитам деревяшкой протеза, выдал мне потный стегач, веревочный шлем на тряпичной подкладке и примитивный амулет от Скверны на базе бронзовой пластинки с серебрением символов. Остальным достались аналогичные комплекты, только Бойцу вместо пародии на подростка выдали накидку, укрепленную двумя слоями мешковины на груди и животе. Сорколин и Толик дополнительно получили по квадратному щиту и стандартному копьё. Оказалось, что Боец вполне уверенно обращается с набранным из бамбуковых досок изделием. Вот ему послужит защитой, еще и нас прикроет.

Анатолий не имел никаких боевых навыков вообще, о чем сходу Эрик заявил кладовщику.

— Это ты, найобыш, «кладовщиком» в сортире трудишься! — лениво постучал Эрику пальцем по лбу начальник цейхгауза, — А я — баталер!

Одноглазый грубиян протер лопатообразные руки грязной тряпкой и сменил гнев на милость.

— Сам знаешь, могу дать только владение дубинами и щитами. Один урок на выбор каждому, кроме гуманоида. Копейщику обучаю за тридцать «пальм».

— Собиратель маны есть? — попытал я удачи.

— Урок — сорок, бусина-нулевка — пятьдесят, — озвучил расценки владыка арсенала.

— Дорого! — отозвался Влад, выразив и мою мысль тоже.

Обучение не заняло много времени. С передачей боевых навыков Баталер справился лучше Залины. Из бесплатных выбрал Дубины и за деньги улучшил уровень владения древковым оружием почти до второй ступени. Бусинку Собирателя маны выменял на двенадцать с половиной граммов песка. На этот случай у торговца имелся артефакт — стеклянная плитка-весы. Точно такой же вчера воспользовался управляющий, принимая мой крошечный взнос в общее дело. После сделки единственный глаз уже смотрел на меня как на перспективного клиента. Все верно, скупка сырья велась по ценам на четверть выше, чем нам предлагал Матвей. А значит, правильно сделал, что не поддался на уговоры управляющего.

Эрик в дороге к башне выяснял у нас, кто и чем владеет не просто так. Узнав, что неплохо бросаюсь дротиками, наш воевода выпросил у кладовщика, пардон, баталера доступ к корзине, в которую ополченцы сваливали ядра и «стрелки» разных видов и размеров. Снаряды приносили с пустошей, производить это оружие в общине не умели.

Порывшись, подобрал себе еще пяток флешетт, идентичных моей прежней находке по размерам и весу. Посмотрев на отбор снарядов в моем исполнении, морячок хриплым голосом поинтересовался:

— Правда, умеешь? А что это такое, знаешь?

Смертельные штуковины назывались «дженейдин газаб» или гнев небес, если по-русски. Сделанные, как своевременно подсказали знания, из камнестали. О чем четко и кратко доложил.

— Так и быть, тебе расскажу, откуда они здесь берутся, — тоном бывалого человека

продолжил разговор со мной баталер, как бы игнорируя остальных. — Как-то шли мы за новичками к черным плитам в районе Большого раскопа, а тут над нами заходит дракон, ага. Мы, понятное дело орем, руками машем, в этих гребнях развлечений небогато, а он вдруг легонечко так в нашу сторону задней ногой махнул. А в ней пучок этих вот газабов и был. У моего напарника голова вдребезги, в груди еще две по самое оперение. Сразу наглухо. Помню, вот эта нога подломилась и встать не могу. Песка полный рот. Как из ДЭШЭКа по нам дали. Сходили, блядь. На всю жизнь запомнил.

Мы дружно еще раз посмотрели на совершенно пиратского вида протез, кто-то даже с сочувствием. Странная история, словно арсенальный владыка чего-то недоговаривает. Пока просто учтем возможную угрозу с неба.

— При мне горгулья матерую человекогиену порвала. Если бы не эта помощь, сейчас бы не говорили.

Пользуясь расположением инвалида, набрал еще и ядер в сумку. Как известно, запас карман не тянет. Пусть Грузчик поработает.

Очередь к жертвенной плите у подножия башни двигалась медленно. Граждане дисциплинированно пришли расстаться с накопленной за ночь маной. Видно, что получать дары здешний Мастер Башни считал делом в высшей степени важным и материала на автоматический пункт приемки не пожалел. В очереди ощущалась иерархия, установленная старожилками, так что Эрик не пытался протащить нас вперед, несмотря на стоящую перед нами боевую задачу. Половину толпы и составляли экипированные для защиты священных рубежей вояки.

Здесь моя догадка получила зримое подтверждение — большинство жителей имели неразвитое средоточие и резерв всего в полтора-два лухса. Seriously оснащенные бойцы могли похвастать пятью-шестью единицами. Энергосфера Эрика вмещала до трех лухсов, а вот личный запас бывалого во всех отношениях Баталера составлял чуть больше восьми.

Чтобы время не прошло бездарно, наш командир как мог, провел боевое слаживание. Выстроил коротенький ряд. Себя и меня разместил по флангам, поскольку наше оружие позволяло не только колоть, но и рубить с размахом. В центре оказался Боец, по бокам от него Влад и Анатолий. Учились ходить и действовать рука об руку, прикрывая друг друга, запоминали команды. Потом Эрик показал нам несколько приемов работы древковым оружием в строю. Мы повторили. Сначала каждый сам по себе, затем в общем строю по команде. Логика действий понятная: щитовики прикрывают, копейщики работают через них. Естественно, этот экспресс-тренинг без ранее усвоенных навыков Копейного боя и небольшого боевого опыта нам бы помог примерно никак. А так наши шансы навалить не слишком многочисленному и умелому противнику немного возросли. Попутно от местных профессионалов меча и магии наслушались язвительных замечаний, без этого же никак.

Похоже, я разучился удивляться и возникший при контакте с жертвенной плитой перед глазами интерфейс не слишком впечатлил. Всего лишь программа учета ресурсов на базе неподдающегося осмыслению носителя.

Система меня автоматически зарегистрировала и все пожертвования записала на личный счет. Теперь Мастер башни тоже получит точную информацию, сколько и чего от меня поступило. Если ему будет до меня дело — уж больно важные рожи у здешних бояр. Подделать данные в системе сложно и надо выполнять план. Слил два с половиной лухса энергии, сферу Трубочиста и еще полтора грамма песка от пожертвованной «батарейки»

автоматически записались на мой счет. Плита для подношений напрямую связана с алтарем башни, но разница для «прихожан» огромная. Я просто отдал свою энергию, не получив даже крошечной прибавки к резерву. Это обстоятельство заставило меня вновь задуматься, что это все обман.

До отведенного нам участка добирались минут пятнадцать быстрым шагом. Огибая огороженные участки обработанной земли, группы плодовых деревьев, островки разросшегося бамбука и вездесущей туки. В полях и огородах уже давно кипела работа — в основном трудились женщины и сорколины. Несколько раз замечал подростков-аборигенов с мотыгами и корзинами. Все мужчины-земляне, кроме сельскохозяйственного инвентаря под рукой всегда имели оружие. Иногда топорик за поясом, но чаще встречались зачарованные дубинки с железным клювом. Боевые земледельцы... Эрик приветливо махал рукой работягам, а вот и мы, ваши защитники, спешим заступить на дежурство.

Ближе к краю возделанных земель нам встретилось укрепление из вросших в каменистую насыпь рогаток. Эта дуга протяженностью метров двести явно создавалась в спешке из заготовленных модулей и сотен кольев. Пожелтевшие от времени бамбуковые перекладины несли на себе глубокие следы когтей, а острия кольев — крови. Здесь в свое время кипели бои, лилась кровь, но по итогу земляне выстояли.

Наружный воздух встретил жарким сухим ветром. Вместо мира пышной тропической зелени перед нами лежала саванна. С островками тронутой желтизной травы, редкими кустарниками и деревцами. Львиную долю пространства теперь занимали песок, камни и выбеленные солнцем кости. Разница бросалась в глаза. Все-таки купол — это не только защита от Скверны и ее порождений, но и нечто большее.

На границе Эрик сделал стойку и взялся рассматривать землю. Затем от переизбытка сил крикнул: — За мной! — и молодым сайгаком пробежался полсотни шагов. Затормозил над заметной кучкой пепла в траве.

— Попался, говнюк! С почином, парни!

Наш воевода извлек из останков нежити мелкую тусклую бусину. Поводил над пеплом сложенной ладонью. Было бы наивно полагать, что я один умею творить хитрое колдунство. Притянувшийся словно к магниту песок парень неловко очистил от мусора и ссыпал в небольшую склянку. Следом за ним я поднял еще несколько крупиц ресурса при помощи Телекинеза.

— Крутабля! — и тут Эрика посетила мысль разделиться. Ведь у барьера безопасно, а так мы быстрее соберем законную халяву и приступим к исполнению служебных обязанностей. От имени всех участников регаты — «Мы все участники регаты, гребем, гребем, гребем к себе» — решил договориться на берегу.

— Эрик, что по трофеям? Сам понимаешь, с местными ценами протянуть ноги как не хер делать. А от батата только воротнички стоят.

Соратники встретили спич одобрительными смешками.

— Делим на всех, но собирателям вроде нас с тобой полагается двойная доля. Так-то у меня в планах не только защитить участок от рассвета до заката, но и вас чуток прокачать. На «серебрянку» выменяем сколько-нибудь бусин с боевыми навыками.

— С алтарем жопа? — зачем-то уточнил и без того очевидный факт Влад.

— Ага, — беззаботно ухмыльнулся Эрик, — Пару дней по навыкам подъедите у клад... Баталера, пока он на йух не пошлет. А дальше — есть темы. На песке и камне стали

можно насшибать баллов. Покажу, расскажу.

— Херня какая-то, — недовольно сплюнул на песок Толик.

— Толян, не грусти, а то не будет хер расти! — попытался поднять настрой подчиненного Эрик. Но вышло не очень.

Воевода объяснил мою боевую задачу как мог:

— Значит, идешь вдоль границы купола километра полтора. Как увидишь высокое дерево с красной корой, поворачивай назад. Встречаемся вон у тех камней через полчаса.

В компании с Бойцом быстрым шагом рванули вдоль границы силового поля. Останки нежити попадались часто, но без сфер. Все потому, что мощный защитный барьер разрушал слабые носители, поглощая ману. С пятерых упокоенных поднял по граммалке песка, **пустую бусину** и два медяка «последней платы». Тут, что нашествие ночью было или кому-то просто лень нагибаться за мелочью? Мы не гордые, поработаем.

Еще наткнулся на странное — собрал почти два грамма «сахарка» без малейших признаков пепла. Словно какой-то мажор использовал батарейку, а отходы стряхнул на землю. А неплохо так ощущения обострились — даже такую малость почувял! Еще чуйка подсказала, что у подножия огромного купола точно есть, чем поживиться. Чтобы разделить свое и общее, сегодняшнюю добычу ссыпал в стеклянную баночку, предварительно переместив ее содержимое в кожаный кошелек.

Через полкилометра нас ждал настоящий Клондайк. Добротные женские полусапожки, ярко-алый плащ с вышивкой и фибулой, тонкий плетеный пояс с серебряными украшениями, бусы из цветного стекла, перстень и массивные серьги с эмалью. Длинная полоска ткани, скорее всего, служила юбкой. Никаких сомнений, здесь упокоилась состоятельная дама в полном параде. Хорошо отряхнув вещи от пепла и остатков костей, завернул их в плащ, а узел сложил в свой просторный рюкзак.

И тут нас атаковали тощие скелетоподобные твари. На свою удачу, находился рядом с барьером и как только получил мощный удар в плечо, укатился внутрь. Вцепившуюся в меня вражину мгновенно расплыло защитное поле. Вскочив на ноги, бросился на помощь сорколину. Тот нанизал зубастую нежить на копье, а вторую раз за разом отбрасывал ударами щита по морде.

Устная формула ритуала «Покойся с миром» отработала штатно. Костистую тварь приложило основательно. Для гарантии повторил — пыхнуло чернотой. Помог сорколину переправить насаженное на копье существо в поле купола. Если можно сэкономить личную ману, лучше это сделать.

Осмотрелся, используя Острый взгляд. Чисто. Выдохнул. Оценил свои повреждения, похоже, отделался синяками и рваной бронькой. Бойцу когтями подрали щит, грубое изделие доказало свою исключительную полезность. Бой против нескольких зооморфных противников сложился успешно только благодаря барьеру. Достаточно взгляда на зубастый череп, чтобы прочувствовать, насколько нам повезло. Отлегло, хотя и не успел испугаться по-настоящему.

Поле битвы перепахали ногами и где, чьи останки уже не понять. Но крупная сфера с необычным свойством «Привлекательность» никак не могла принадлежать отвратительным монстрам. Являясь не навыком, а особенностью организма, усиливала природное обаяние носителя. Размышляя, кто же такая завершила здесь свой земной путь, собрал в общей сложности четыре грамма песка.

— Надо это отметить, как считаешь?! — вылебал залпом полфляги и передал ее

напарнику. Тот, облизал тонкие сухие губы, схватил бамбуковый цилиндр и... затормозил. А ну да, вода из рук великого архимага Бориса Карлова! Как тут не охренеть от такой чести! Приказал на имперском:

— Пей!

В походе из Мертвого города сорколинами занимались Айна с Корой. Поскольку мне впечатлений хватало с избытком, на бытовые мелочи внимания не обращал.

— Ничего, сработаемся, Боец! Уже сработались. Вон каких тварей размотали!

Пустую тару запихал напарнику в мешок. Дальше двигались в темпе, непрерывно прочесывая в режиме Острого взгляда подступы.

Поэтому четверку землян, отдохавших под пышной кроной высокого дерева с красной корой, увидел первым. Одеты и вооружены бездельники на первый взгляд ничем не лучше меня. С небольшими отличиями. Спасаясь от безжалостного солнца, мы с Бойцом сразу заменили веревочные шапки на привычные бамбуковые плетенки. Я еще кусок ткани повязал на шею шарфом, чтобы заскорузлый стегач не драл кожу. Нет, вряд ли это бандиты или конкуренты. Подняв пустую ладонь, уверенно пошел навстречу.

В полутора километрах впереди золотился на солнце еще один энергетический щит, но из-за расстояния башня внутри него не просматривалась. Вот почему локацию называют Южным стыком — в будущем здесь должны сойтись границы двух защитных куполов.

Заметив нас, «курортники» переполошились и разобрали копья. Их старший приблизился к нам и строгим голосом поинтересовался, кто мы такие. Остальные земляне заняли оборону, озирались по сторонам.

— Патруль главной башни.

— Звездишь! Вдвоем в патруль на Южный стык не ходят.

— Современные проблемы требуют новых решений.

Незнакомцы посоветовались и решили меня проверить наиболее простым способом — вопросами с подколкой.

— Кто вас привел?

— Эрик.

— Эрик Красивый или Эрик Рыжебородый?

— Насчет, красивого это не ко мне, но на подбородке у него шрам. Сами кто такие?

— Свои. Мы из общажной башни, — переговорщик расслабился, — Так ты тут, типа, халяву собираешь?

В ответ сделал суровое лицо.

— Я тут с инспекцией по пожарной части. Чтобы от упыриных жоп случайно бамбук не загорелся. А то вам курить нечего будет.

Главарь бездельников изобразил ответный наезд:

— Не много на себя берешь, зёма? Мы тут вообще-то и ваш участок прикрываем. Нас на усиление сегодня прислали. Щас перекурим, тьфу, и дальше патрулировать пойдем!

Ой, да хорош в уши ссать! Понял уже, что вы тут от начальства гаситесь. Поэтому и не назвались в ответ.

— А ну тогда бывайте, воины!

В спину сквозь зубы пожелали удачи. Из-за шиложопого Бориса вместо отдыха в тенишке им теперь придется имитировать патрулирование. Хотя, на кой хрен вылазить за купол, если не готов к хорошей драке? Здесь нужно пользоваться каждой минутой, чтобы становиться сильнее. Иначе, можно не успеть.

Обратный путь проделали на удалении в полсотни шагов от купола. Так быстрее восстанавливался мой запас маны. А я еще усугубил этот момент — проглотил купленную у Баталера сферу со всеми необходимыми манипуляциями.

По пути видели много интересного — участок, плотно заваленный костями людей и животных, стартовую черную плиту вдалеке между подозрительно ровных камней, пару сосновых рожиц, перспективных в плане топлива. С помощью Острого взгляда наблюдал две мелкие человекоподобные фигурки — из-за расстояния и колебаний разогретого воздуха не разобрать, кто именно это был. Регулярно попадались нагромождения камней, увенчанные людскими и звериными черепами, смотрящими от границы оазиса. Наверное, каждая патрульная группа считала своим долгом установить для непрошенных гостей предупреждающий знак. Вспомнился рекламный девиз из прошлой жизни: «Вместо тысячи слов!».

К месту встречи прибыли первыми. Отчего-то в голову полезли глупые мысли припрятать пояс с серебряными украшениями или даже всю добычу. Подарить вещи Маше, за что та охотно исполнит все мои сексуальные фантазии. Забавно, ведь Маша меня как раз вчера не вдохновила. Не в моем она вкусе совершенно! Но навязчивое желание не спешило исчезать. «Девушка в самой поре!». Это что, блядь за шиза? Внутренний взор прояснил, почему всякая дрянь в голову лезла. Совместил ожидание с короткой медитацией — почистить, что нацеплял от близкого контакта с умертвиями. Умыл лицо из фляги, стряхнув с пальцев на песок черные капли. Полегчало.

Боец просто сел на горячие камни в тени своего щита и впал в забытие. Троица наших подошла, оживленно жестикулируя. На обратном пути на них выскочил одинокий облезлый шакал. Никого не укусил и сам избежал близкого знакомства с копытами. Пощекотал ребятам нервишки и, по выражению Эрика, «роняя кал, спетлял нахрен» между камней и мелких барханов.

— Как сходил? — Эрику захотелось подробностей. Показал соратникам банку с крупной жемчужиной поверх тонкого слоя магического песочка.

— Ауфь, «Красучка»! Повезло, пипец просто. Сходу пяток шикарных телочек назову, кто за эту жемчужину оформят тебе безлимитный доступ к телу. Безлимитный, это куда хочешь и сколько хочешь, братан!

Ценность находки слегка поблекла в моих глазах.

— Командир, я тебя понял, хватит подробностей.

Эрик явно хотел продолжить сексуальные фантазии на тему местных красоток, готовых прилежно отработать такой подарок, но внезапно задумался.

— У нас вот, скромнее, — он показал склянку с парой пустых бусин и шепоткой россыпью, — Влад сказал, что ты прям мастер по сбору песка. На обратном пути сходим... Опа, с кем подрались? — командир увидел прореху в казенной стеганке и глубокие отметины на щите Бойца.

— Три тощих твари. Словно делали сорколина, но в последний момент решили, что пусть лучше будет собака, — как смог описал нападавших.

— Костяные гончие. Я их «тузиками» зову. Потому что они из туземцев получаются.

Эрик достал из заплечного мешка глиняную бутылку с живой водой.

— На, подлечись!

Сделал пару глотков и, вспомнив о немалой цене средства, уточнил:

— Бойцу можно дать?

— Не, ты че! Подотчетное добро.

Через пять или шесть сотен шагов, мы оказались у низенького вала, состоящего из мелких камней, глины, песка и вылизанных сухим ветром человеческих костей. Впервые за все время ощутил слабый запах разложения. В отечественной повествовательной традиции его принято описывать как сладковатый, но как по мне сладковатый запах бывает у цветов, меда, яблок и женской кожи после душа. Как можно гниющее мясо, чья вонь насильовала мое обоняние, сравнивать с этими запахами? Ориентируясь по знакам, Эрик отыскал присыпанную песком бамбуковую лестницу.

— Взялись, мужики!

Изогнутый вал камней оказался задней стенкой конуса, ведущего в огромную ловчую яму. Тупые мертвяки натыкались на препятствие в виде вала, двигались вдоль него и внезапно падали на глубину в два с половиной человеческих роста. Вбивать колья посчитали излишним варварством. Ловушка успешно работала и сейчас по яме ползал с переломанной ногой обращенный в упыря землянин. Доносившаяся из раскопа вонь резала глаза.

Эрик принял картинную позу и поинтересовался:

— Итак, господа, кто желает прокачать экзорцизм?

Командир упустил, что заклинанием «Экзорцизм» или его более простой версией «Изгнание Скверны» никто из нас не владел. Мы с Владом пользовались устной формулой похоронного ритуала, менее эффективной и более энергозатратной. Еще «Экзорцизм» выгодно отличается возможностью сохранять жизнь бесноватым, но нам таких встретить еще не доводилось. Сплошь попадались мертвецы или одержимые, чью душу без остатка пожрали зловредные духи. Как в данном конкретном случае, когда спасти бедолагу уже невозможно. Только уничтожить паразитов и пустую оболочку. «Мир и покой» вполне подходил для этой задачи по причине слабости противника. А вот против матерого упыря или беса выходить желательно с хорошо освоенным «Изгнанием Скверны».

Пришлось задержаться в яме, поскольку до меня тщательным сбором магического песка здесь никто не заморачивался. Рыхлил утрамбованный вонючий пол заостренной палкой и поднимал порцию за порцией. Пока сверху не донесся предупреждающий крик. Взлетел по лесенке одним махом.

Причиной тревоги оказалась необычная сцена. По саванне в нашем направлении со скоростью метеора мчался человек. Его преследовала крайне разношерстная компания. Практически дышали в спину два зубастых «тузика», пытавшихся недавно закусить нами у барьера. Следом поднимала пыль стая одержимых недочеловеков в шесть рыл с дубьем и матерый упырь. Доложил Эрику о количестве противника.

— Бля-я, я эту с-суку, знаю. Готовимся!

Отступить к барьеру мы едва бы успели, но здесь, на вершине насыпи, у нас была лучшая позиция и командир принял решение, нет, не только помочь беглецу, а проверить нас в деле. Подавая пример, спокойно готовился к бою: скинул рюкзак, напялил на руки защитные перчатки и перехватил свою алебарду. Предбоевой мандраж в этот раз меня миновал. Зато он оторвался на Толике. Тот бормотал под нос, не то молитву читал, не то официальную жалобу диктовал. Поддержал парня:

— Держись, страшно только первые три раза.

— А потом?

— А потом как все. Перестаешь считать. Ссышь в штаны, но lupишь гадов.

— Главное, обеспечить себе это «потом»! — веско добавил Влад.

Тем временем наш беглец исполнил ловкий финт. Одна тварь неожиданно для себя влетела в колючий куст, вторая отвернула, потеряв скорость. Спринтер разорвал дистанцию, пролетел, как на крыльях, еще полсотни шагов. В три прыжка забрался на насыпь и через секунду упал, тяжело дыша, на землю за нашими спинами.

Прицельно отправил в гончих одно за другим два ядра. Как следует разогнал камнесталъ телекинезом. Череп ближайшего «тузика» хрустнул, лишь слегка притормозив мертвие. Да, напрасно целил в голову. Мозг у этих борзых отсутствовал напрочь. Нет бы дожидаться остальную нежить и зайти нам в тыл одновременно. Полезли вверх по камням и костям. Три синхронных активации «Мир и покой» не оставили им шансов. Вонючую дымзавесу снесло прочь порывом ветра, а кости посыпались вниз.

Упырь и одержимые двигались компактной группой, откровенно напрашиваясь на обстрел флешеттами. Начал метров с тридцати и закончил вплотную. С толком, с чувством, с расстановкой вколотил четыре из пяти дротиков в тельца сквернавцев, неуклонно

сокращая толпу атакующих. Только одним обидно промазал. Флешетты наносили серьезные ранения, выводя вражину из строя, и каждое попадание соратники встречали радостными криками. Так за меня не болели даже на последнем корпоративе!

— Да ты прямо пулемет!

Успел поглотить приготовленную «батарею», чтобы встретить добежавшего упыря «зауспокойной». Эрик добавил заклинание от себя — хищная грабля нежити рассыпалась пеплом, немного не достав до его ботинка. Последнего нападавшего, дезориентированного близким применением «Упокоя», Влад встретил ударом дубины в висок.

Раненых дротиками и почти беспомощных одержимых добивали по одному, атакуя всей группой. Бой завершился без намека на риск. Выбывшего по причине слабого желудка Анатолия подменил едва отдышавшийся бегун, вооруженный лишь дубинкой.

— Знакомьтесь, это Егор по кличке Паровоз, — командир поприветствовал героя дня в нашем строю. — Сейчас вы видели его любимый трюк — притащить случайному патрулю на хвосте кучу своих поклонников.

Глаза парня вращались навывкате, грудь ходила ходуном, рождая мощное «паровозное» дыхание. С красного лица лил пот ручьем.

— С тебя крупно причитается, Паровоз, — объявил я спасенному.

— Да ладно вам, мужики! Нормально заровняли, хумм-кхе-кхе! Ловко я их заманил, ага?

— Ага, говна пирога! — разозлился Эрик, — Все трофеи наши, понял?

Это только могло показаться, что победили толпу недоумков легко и просто. Маны нет и подустали. Наконец, последний враг брызнул чернотой из свежих отверстий, непредусмотренных природой. Сбежать от расправы подранки не пытались. Их глаза, горевшие янтарным пламенем глаза... продирали могильным холодом по спине.

По приказу Эрика трупы одержимых — все тех же рахитов с непомерно раздутыми животами, замотанных в грязное вонючее тряпье — стащили в ловчую яму. Здесь им суждено заночевать, чтобы восстать в виде упырей. А затем они послужат для прокачки и отдадут ценное сырье, а может и навык-другой.

Грязная работа в основном легла на Егора. Флешетты из трупов вырезал Боец. Я же собирал песок с зубастиков и упыря. Последний нам оставил сферу Лидерства, то-то приличную свиту собрал, гад. Довольный Эрик вертел в руке увесистый железный тесак — единственный дельный трофей. Остальное «оружие» годилось только как топливо. Собрали тряпки попрличнее, сумку и рюкзак с парой полупустых фляжек. Остальные грузы сквернавцы сбросили во время погони.

Переправив в ловушку последнего постояльца, Егор принялся нас соблазнять авантюрой. Мол, сходим тут недалеко за его копьем и рюкзаком, заодно подберем по дороге брошенный багаж одержимых.

— А ты сам сбегай. У нас приказ патрулировать местность.

Егор не принял возражения командира. Подумаешь какой-то приказ, да плевать на него с высокой башни, там же добыча, лут, хабар! Эрик разозлился на горлопана-анархиста.

— Ты-то свалишь, если че, а нам что? Это новички, понял?! Их не должно здесь сегодня быть, но выбора нет! Совет забрал всех, даже ополченцев.

Наконец, до хитрожопого дошло, что его опасная затея одобрения не получит.

— Воды хоть дайте...

Выхлебав половину трофейной фляжки, Паровоз тут же направился к куполу.

— Ну и сука же ты, Егор! — процедил ему в след Эрик. Мы с Владом переглянулись, недоумевая. Эрик не упустил случая выступить с пояснениями:

— В поселке хватает всякой вольницы. Каждый выживает, как может. Но в основном сбиваются в группы и работают на источниках. Тянут себя и друг-другу и говна за волосы. Этот же марафонец хренов придрочился притаскивать к ближайшему патрулю погоню.

— Нас же здесь не должно быть? — напомнил Эрику его слова Влад.

— Ну дык Егорас — жопа с лабиринтом — планировал кого в яму уронить, а кого куполом распылить. Слить свою добычу нам он точно не собирался.

Отряд переместился к следующей ловушке, устроенной аналогичным образом: вал примерно в рост человека в виде воронки. Горлышко которой внезапно углублялось в землю метра на четыре. Здесь двуногой добычи не оказалось, а вот оставленного небрежными предшественниками песка собрал еще граммов восемь. Дышать приходилось ртом, ибо мертвечина забивала застарелую вонь фекалий, а те, в свою очередь, перебивали блевотину. И все это смешивалось в одуряющий «букет», бьющий по обонянию наповал. В двух словах — смердело невыносимо. Но каждый грамм магического порошка — это свежая лепешка, а десять — прокачка полезного навыка или один балл в местном рейтинге успешного успеха. Сборщику полагается двойная доля, так что улыбаемся и пашем!

— А зачем вообще нужны патрули? Вся эта возня с зомбаками? — своевременно высказался Анатолий.

Эрик хмыкнул с видом опытного ветерана, прожившего здесь почти месяц.

— Считаешь, пускай купол работает? Он же волшебный, да?!

Задавший вопрос выразительно промолчал. Пришлось вмешаться со дна ямы:

— Так объясни, как есть. Лично у меня одни догадки.

Эрик принялся мучительно подбирать слова.

— Прокачка боевых навыков... м-м-м... важна, но дело не только в ней. Песок, навыки, ресурсы для башни... э-э-э... это да! Их необходимо собирать за пределами купола. Вся штука в том, что ночь — время тьмы. Мертвяки сильнее в разы. Мы защищаем купол днем, он защищает нас ночью. Если всякую мелкую нечисть вовремя не вырезать, она становится сильнее, собирается в большое стадо. И тогда пробивают защиту с гарантией. Говорят, было такое не раз. До меня.

А мне сразу вспомнилась осада храма в Мертвом городе, когда магический щит падал раз за разом и нас с монстрами разделяла лишь деревянная решетка и баррикада из камней.

— В общем, активная оборона рулит.

— Да. Нельзя сидеть на жопе ровно! Есть еще одно. Про такое обычно не говорят на выходе, но... Купол защищает нас от бурь и ураганов. Бывает, ветер приносит скверну, от которой в пустыне спасения нет.

— Херасе! — удивился молчавший прежде Влад. Словно, это не он выбирался с нами из руин древней столицы как раз по гиблым местам. Где концентрированное зло льнуло к нам, цеплялось за эфирные тела, морочило голову...

— Ты дослушай, бро! Эти бури ослабляют защитные свойства купола, а следом идут стаи упырей. Или даже армии демонов. Буря может длиться сутки или дольше и все это время высовываться наружу нельзя. А потом жопа!

Хотя, будь все так плохо, поселок бы окружили полноценной стеной и рвом. Однако, нет, надеются на энергетический щит башни.

— Короче, без купола тут не выжить. И точка, — резюмировал я, поднимаясь на свежий воздух с добычей.

— Мы первая линия обороны. Купол — вторая. Башня — это последнее убежище.

Поглядывая по сторонам, дошли до небольшой сосновой рощи, расположенной в низине. Мы, конечно, собрали дубинки одержимых и охапку сухих веток по пути, но этого явно не хватит. Пока остальные сбивали сухие ветки и шишки, забравшись на возвышение, наблюдал за окрестностями. Острый взгляд, питаемый из внутреннего запаса, прогрессировал замечательно. Да и денек стоял ясный — далеко видно.

Кроме топлива и тени, в рощице оказался чуть более высокий уровень маны. Словно в кронах молодых сосен недавно развеялся дикий флюид природной энергии. Сомневаюсь, что остальные заметили чуть выросшую скорость заполнения резерва.

Достал узел с добытыми вещами неизвестной дамы. Народ оживился.

— Серебро и бронзу лучше Бобовичу сдавать, — посоветовал Эрик, — Матвей реальной цены не дает и с баллами... Короче, грабеж в чистом виде.

Бобовичем звали торговца-ювелира, который обитал в Новой башне и делал, в том числе, защитные амулеты. С таким полезным персонажем лучше иметь хорошие отношения. А вот, в моих руках, и повод их завязать.

— Разве община не обеспечит амулетами своих защитников? — удивился Влад. — Сегодня же дали.

— У нас так: сегодня дали, а завтра послали. Надо свою защиту иметь.

Кто ж спорит? К слову, сам Эрик таскал обычную серебряную пластину под халатом и еще пару отвращающих скверну бамбуковых дощечек, пришитых к броне на плечах. Черная краска, лак, ничего необычного, но и эффект околонулевой. Разве что спровоцировать скрытого бесноватого на драку. Лицевая маска с зачарованной вышивкой и толстые перчатки немного противостояли эманациям зла. Но на полноценную защиту этот комплект не тянул. Лучше, чем ничего и только.

Влад и Анатолий одобрили мое предложение отдать женские вещи Айне и Маше. Ну и что, что с покойницы? Других здесь практически не бывает. Незавидная альтернатива ходить голышом под палящим солнцем и мерзнуть ночью быстро ломает самых принципиальных.

— Эрик, а эту, как ты говоришь: «Красучку», реально на пару-тройку Собирателей маны обменять?

Другого способа применить явно дорогую и ненужную нам сферу к общей пользе пока не видел.

— Вполне. Завтра Баталеру предложи. Он и сам учит и сферы у него водятся. Вы, я вижу, решили вместе держаться?

— А что, какие-то проблемы? — напрягся Влад. Тон Эрика мне показался насмешливым, а сам вопрос с подколкой. Вроде того, куда вам, нубасам бестолковым свой отряд создавать? Но понимал, что это проделки налипшего бионегатива и волю гневу не дал. Эрик спокойно объяснился:

— Совет не приветствует, когда своей бандой со стороны приходят. Вас могут завтра-послезавтра вообще по другим башням раскидать. Народ постоянно тасуют как карты в колоде.

— Посмотрим.

Я не собирался расставаться с Айной или за здорово живешь дарить общине Бойца. С

какой стати? Пусть он не моя собственность, но отношение к боевым слугам здесь цинично-потребительское, а мы с ним братья по оружию. К тому же Эрик проговорился, что всех серьезных боевиков куда-то срочно отправили. Мы с текущей задачей вполне справляемся, есть вариант проявить себя перед руководством. Так что, посмотрим.

— Но я могу помочь, — как бы невзначай командир закинул удочку, — Создадим отряд. Неделю походим в патрули, прокачаетесь, постепенно сдадите минимум на ополченца... Там, глядишь, еще толковый народ соберется. Дальше — больше. Записываемся в очередь на источник, выполняем норму по мане. Качаем навыки, обрастаем хорошими шмотками. Начинаем ходить в дальние рейды.

— Минимум на ополченца что включает? — перевел разговор в практическое русло.

— Копья и дубинки третий уровень владения. Щиты — второй. «Экзорцизм», «Изгнание» или «Мир и покой» второго уровня. Запас маны в три условных единицы. Еще желательно свое оружие и доспехи иметь, получше этих. Но тут как получится.

— Что нам дает это ополчение? — Влада тоже интересовала личная выгода.

— Э-э-э... Так-то много чего, бро. Ополченец — это, считай, почти человек! День через день на службу. Два раза в неделю сборы с маневрами. Лучшим от Совета награды бывают: навык могут дать без очереди или оружие получше, еще иногда амулетом «Щит веры» награждают или заклинаниям учат бесплатно. Но главное, можно собрать свой отряд. Это величина, с которой Совет уже считается. Определяет фронт работ, так сказать. Ресурсы выделяют группе, а не толпе дуркующих одиночек вроде Паровоза.

— А почему завтра не пойти к источнику? — спросил Влад, — Норму же по мане делать надо!

— Источник, точнее источники, жирная тема. Там крутые ребята пасутся. Строго по очереди, — терпеливо объяснил Эрик, — Нас могут допустить в свободный день или еще с кем из мелких. Но пока Собиратель ниже тройки, и резерв никакой, топать к источнику — зря ноги бить. Там еще и огрести можно не по-детски. Бесы тоже к источникам интерес имеют.

— Нас Артур через Источник вел, никого там не было! — сообщил Влад, — И Борис может «батарейки» делать.

— Влад, хорошо, если три единицы в этих батареях унесу. А норма двадцать пять на каждого. Но сбор маны у источника прокачивает резерв и работу с потоками. Так что ходить, конечно, будем, но надо всем серьезно резерв и собирателя прокачать, а мне еще работу со сферами.

Нас перебил ветер, принесший звук открывшегося портала, предвещавший появление горгульи с очередным попаданцем в лапах. Слишком удаляться от зоны своей ответственности мы не имели права, и данный факт проигнорировали. Через минуту донесся повторный хлопок. Что ж, защитный купол виден издали, врагов мы в округе немного подчистили, у новичка есть хороший шанс прорваться...

Эрик предложил нам до завтра подумать на тему карьеры в местном войске под его началом. А сам подошел ко мне с предложением, протягивая найденные сегодня «пустышки»:

— Парни рассказали, ты можешь помочь с развитием.

— Да без проблем!

Моя доброта объяснялась просто — магическая энергия других людей позитивно влияла на навык Работы с потоками, скорость восстановления и общий резерв маны. Эти

обстоятельства всерьез заставляли подумать регулярном о сотрудничестве со всеми желающими.

Уселись под деревом. Брал понемногу магическую энергию «воеводы» и по очереди у остальных, улучшив сначала одну пустую бусину, потом другую. Затем наш командир усвоил получившийся накопитель. Результат процедуры Эрика не впечатлил — он всего-то прибавил половину аттса. Жертва алтарю время от времени давала похожий результат, а сфера с новым навыком порой прибавляла больше.

— Эх, упустил я время, — посетовал он, — Правду говорят, первые три-четыре недели нужно качаться и качаться, бусины жрать горстями. От этого средоточие растет и запас расширяется круто. Меня к алтарю всего-то дважды пустили. На том спасибо, «Медитацию» и «Щит веры» получил. А так все навыки от бусин и учителей!

Насколько я вник в ситуацию, все алтари общины оккупированы элиткой. Остальных к артефактам Тысячеликого допускали за большие заслуги или богатое подношение Матвею. Сейчас мне для развития достаточно недорогих бусин и уроков, но рано или поздно, потребуется подход к алтарю. С другой стороны, будь в его ассортименте Артефактор, разве пошел бы Артур в мертвый город?

— Эрик, а в чем смысл алтаря для топов?

— Помимо прокачки «бензобака», еще выпадают Искры. Чем больше богу отдаешь энергии, тем больше шансов сорвать джек-пот в виде такой клевой штучки. Четкий буст, прям имба! Все мечтают получить искру. Но алтари — штука загадочная, с ними никогда не бывает ясности. И как бы твою искру может получить случайный нубас или вообще абориген. Ну, так говорят, да и было такое, когда случайный пассажир — хоба! — и ухватил. Эх! Мне бы сейчас искра совсем не помешала!

Ага, верно, сам бы мог догадаться, сверившись со своей информацией. Кроме собственно искр — есть целый список заклинаний и желанных навыков, которые могут дать и улучшить алтари Тысячеликого. Не дворянское это дело — бегать по пустошам и гасить мелкую нежить. То ли дело в башне со всеми удобствами руководить рабочим процессом!

Прокачку остальных соратников перенес на вечер. Утомительно. Мало ли, снова налетит коварный враг, одними трусами не отмашешься, нужен запас хотя бы на пару заклинаний. Кстати, прокрутив в голове картину боя, отметил «Мир и покой» срабатывал с каждым разом все стабильнее. Со второго уровня владения заклинанием затраты магической энергии на каждое применение начнут незначительно сокращаться, а урон нежити только возрастать. Приятно.

На перекус остались здесь же, натянув между деревьями трофейные «сюрко» и одеяла для защиты от солнца. Сиеста продолжалась часа два. Влад и Эрик даже умудрились немного подремать. В дозоре все время скучал Анатолий, как самый бесполезный. Я же еще раз почистил свое эфирное тело при помощи медитации. Вот только пострадавшее от столкновения с гончей плечо разболелось. Пожалуй, пришло время добавить моему телу свойство Толстокожий. Хорошее дополнение к убогому доспеху — немного сократит физический урон. Как раз мана достаточно подкопилась, чтобы полностью реализовать потенциал сферы.

Со стороны барьера появились двое местных работяг. Двигались они неуверенно, глазами искали нас. Эрик поднялся во весь рост, махнул им алебардой, обозначая наше местонахождение.

— Так, парни, — обратился к нам воевода, — Надо оказать содействие местному

населению. Знакомьтесь, это Корней и Галина.

К нам подошли парень и девушка, выглядевшие настоящими оборванцами. Убогое тряпье, ботинки на деревянной подошве, крестьянские конические шляпы из соломы. От скверны их защищали, скорее морально, деревянные обереги. Бамбуковые пластинки с выжженным словом силы — самое простое и почти бесполезное из защитного арсенала местного человечества.

И, как апофеоз безнадеги, слабые, неразвитые средоточия. Вся их судьба читалась как на ладони — добежать до безопасного оазиса им удалось, а вот разжиться в процессе навыками и снаряжением — нет. И, теперь, чтобы подняться со дна, эти люди ежедневно и тяжело трудились. Отпахав смену в поле, выбирались за пределы купола для сбора ресурсов. Для чего бедолаги принесли с собой деревянную лопату, кусок мешковины и две заплечных корзины.

Плотной группой мы удалились от купола примерно на полтора километра. Нашей целью оказался каменистый холм, чей склон покрывали многочисленные раскопы. Словно орда пьяных хоббитов взялась рыть многоквартирный дом, но в самом начале прервалась на добавку и забросила это занятие. У ближайшей выемки наши подопечные принялись отгребать принесенный ветром светлый кварцевый песок, выуживая из него черные осколки вплоть до самых мелких. Добычу укладывали в мешки внутри корзины. Работали торопливо и с полной отдачей.

Подобная порода во время недавнего путешествия мне встречалась неоднократно. В виде остатков строений, мелких камней и залежей черного песка. Подняв неровный камешек, цветом похожий на старый асфальт, а свойствами на бетон, с удивлением обнаружил некое родство с флешеттами и ядрами. Камнесталь. Только древняя, потерявшая силу, порченная. Любопытно.

— Эрик, что мы тут делаем? — с претензией поинтересовался Влад. Солидное расстояние до безопасного купола на всех действовало угнетающе.

— Я же сказал, помогаем местному населению в процессе патрулирования.

— На хрена им эти камни? Это какая-то руда?

— Материал для башен. За него дают «золотые баллы». Которые не сгорают каждый месяц.

Управляющий, скотина, конечно же рассказал нам не все. Анатолий громко возмутился:

— Сгорают? Чего, блядь?

— Блядь надо дома оставлять! — жестко посоветовал Эрик вечно недовольному Анатолию, — Баллы, полученные за работу, «играют» один раз. В этом месяце набрал норму на один подход к алтарю, в следующем получил свой навык. Набирай новые баллы на будущий визит в «белому другу». Логично?

Все нехотя согласились с простым и понятным правилом.

— А если не набрал? — продолжал тупить Анатолий.

— А надо набирать. Или вовремя отоваривать в лавке. Других правил нам пока не завезли... Вот Совет и придумал золотые баллы, чтобы можно было добрать в свободное от другой работы время. «Золото» начисляют за магический песок, за артефакты и за «чернушку» для башен. Набрал тридцать баллов и один раз имеешь полное право прикоснуться к алтарю. А еще их можно продавать, передавать другим, копить.

Дальше выяснилось, что пятьдесят килограммов камнестали, доставленные к подножию башни, дают один так называемый золотой балл. **Двадцать золотых баллов** —

гарантированный подход к триолиту Тысячеликого. Уму непостижимо, сколько людского пота и крови вложено в каждую башню!

Меня вдруг озарило.

— Какое сейчас число по местному исчислению?

— Пятнадцатое восьмого месяца, — ответил Эрик.

Мы с Владом присвистнули.

— Вот же сука этот ваш Матвей! — бестолково возмутился Анатолий, — Не предупредил.

— Толя, ты давай лучше по сторонам смотри. Матвею потом в харю плюнешь, — ядовито посоветовал Эрик, — Вас по уму должны были пару дней натаскивать, а потом распределить по опытным отрядам. Но как обычно что-то пошло не так. А насчет обычных баллов — пока не забивайте себе голову. В патруле можно разжиться рарными плюшками, какие не всякий алтарь дает.

Высказал соображения вслух:

— Получается, нам сделать норму в этом месяце можно только золотыми баллами, сдавая «сахарок» или таская тяжеленное сырье... Иначе алтаря не видать.

Я-то как раз был спокоен. Норму по мане должен выполнить. Сегодня вон добыли больше десяти граммов магического песка на каждого, итого по несгораемому баллу в день иметь можно! Пусть форс-мажор в виде бури или нашествия, но с учетом моей солидной заначки под триста граммов будущее выглядело оптимистично. Вот только доступ к алтарю Тысячеликого один раз в месяц меня не устраивал категорически. А если вместо нового, необходимого для развития Артефактора навыка он мне улучшит знание имперского языка или «Светоч»? И что, до следующей свиданки еще месяц пердичить в вонючей стеганке по долинам и по взгорьям в толпе потных мужиков?

— Нужно в конце каждого дежурства нагрести здесь этих камней! — согласился со мной Влад и, сняв свой мешок, немедленно приступил к делу. Под ногами хватало кусков темной породы.

— Без толку! — раньше времени отчаялся Анатолий, — Ну, сколько ты унесешь за раз?

— Толя, ты чем слушал? Эти набаллы копятся и передаются! Или сегодня можно всем вместе одному насобирать, завтра результат другому запишем и так по кругу.

Пока ребята точили лясы, ругая на все лады Матвея, его житрожопую систему и прикидывая свою грузоподъемность, наши подопечные набрали в корзины килограммов по двадцать камнестали. Галина нагрузила поменьше, парень же дополнительно взял в руку узелок из мешковины.

Корней спросил у Эрика, сколько времени мы еще пробудем в патруле. Тот глянул на солнце и успокоил, что второй заход они точно успеют, если поторопятся. Приказав Бойцу смотреть по сторонам в оба глаза, набрал килограмм пять обломков. Потом поменялись ролями, но сорколин плохо различал камни. Влад закинул в свой мешок десятка два небольших булыжников — больше ткань вряд ли бы выдержала. Толя попинал пустую породу подошвой своего сандалия и нехотя присоединился к нам.

Довели «рудокопов» до рощицы, где переложили всю нашу породу в один мешок и прикопали. В ожидании время тянулось медленно. Успел помедитировать, но уже не для очистки «души и тела», а подстегивая восполнение маны. Усовершенствовал найденную пустую сферу до полутора аттсов. Стоявший на часах Боец ловким ударом копыя убил крупную змею. Эрик разрешил метровую «колбасу» взять с собой. Если мясо вымочить и

отварить по очереди в двух водах больше часа, то его вполне можно есть.

Второй заход преподнес сюрприз. У раскопа нас ждал сорколин. С виду не солдат, а обычный раб. Тощее нескладное тело прикрывала драная мешковина, нищенски подпоясанная веревкой. Скверна испятнала его всего, перед нами стоял стопроцентный бесноватый. Однако он не решился напасть, бросив острый камень на землю. Не убежал и не стал сопротивляться, покорно позволив связать себе руки. После чего пережил «Экзорцизм» в исполнении Эрика и порцию живой воды, влитой ему в глотку.

— Во, теперь точно не зря сходили. За этого черта нам будет премия! — обрадовал трудовой коллектив наш предводитель.

На мир за пределами купола постепенно спустилась тьма, густая и плотоядная, но мы уже укрылись внутри магического щита. Чтобы не наткнуться на ветки, мы с Владом запустили над собой по Светочу. Вокруг главной башни огнями и шумом бурлила жизнь местного сообщества. Кроме больших фонарей, выставленных в бойницах второго этажа донжона и у каждого «офиса», хватало других источников света. В воздухе над площадью висело три огромных Светоча одновременно. Хорошая работа здешних магов... При этом всякий торговец на городском рынке считал своим долгом повесить масляную лампу или две у своего прилавка. Все-таки сильная страсть к освещению у местного человечества! Вспомнив, с какой тревогой смотрел сквозь бамбуковую решетку в рычащую и визжащую тьму, окружавшую наше убежище в Мертвом городе, хорошо понимал этих людей.

На площади велась активная торговля едой и напитками с лотков и вразнос. В поселке, казалось, продавали вообще все, что можно представить, но основные деньги, я уверен, делались на скупке-продаже сфер и песка. В толпе преобладали женщины — молодые, симпатичные, хорошо одетые. Странное дело, детей в поселке не было видно. А они тут, в этом мире, у землян вообще бывают?

Завлекательно пахло жареными пхонами, тукой-гриль, свежим хлебом, тушеной капустой и употребленной в изобилии финиковой брагой. От таких ароматов наши усохшие желудки резко взбунтовались и потребовали срочно принять участие в гастрономическом фестивале здесь и сейчас. Но, дело прежде всего.

Длинной очереди к жертвеннику не наблюдалось. Народ деловито толкся, торопливо отдавая энергию, ненужные сферы и кучки «серебрянки». Одновременно с нами к башне вернулся другой патруль. Эти вояки отличались от нас качеством снаряжения. Двое носили деревянные конические шлемы, их стеганки дополнительно укреплены на груди и бедрах слоями грубой ткани, а на плечах рядами бамбуковых дощечек с нарисованным краской отворотом скверны. Но ребятам сегодня повезло меньше, о чем свидетельствовали окровавленные повязки.

В специальный приемник с обратной стороны башни сгрузил почти тридцать кило порченной камнестали. Третий помог дотащить молодчага Боец, но и я не зря прокачивал Грузчика. Сегодняшний рабочий денек получился утомительным. Влад с Эриком сдали по пятнадцать килограммов, а Толик решил не напрягаться в первый день и принес только шесть. Здесь действовала та же волшебная система учета, поэтому справились легко. Сегодня каждый сам работал на себя любимого, записывать результат дня на кого-то одного пока никто не пожелал.

Вслед за Эриком навестили жертвенник, слили по половине резерва — нам же еще прокачиваться по вчерашней методике!

Эрик всерьез грезил собственным отрядом и выпросил у нас сферу Лидера, благородно отказавшись от своей доли песка, серебра и бронзы. Итого ребятам причиталось почти по тринадцать граммов «сахара», мне как основному добытчику вдвое больше. Две сферы-пустышки потратили на Эрика и еще одну отложил для прокачки Влада. Подобный раздел трофеев возражений не вызвал.

Смертельно усталые, но вполне довольные собой, заглянули в арсенал. Его хозяин прямо на рабочем месте заканчивал вечернюю трапезу. На столе парила глубокая миска с

мясной похлебкой, рядом лежали свежие лепешки, стояла тарелка с овощами и солонка. Вроде простая еда, а ощущается как форменное издевательство над оголодавшими дозорными!

— Чего изволят стойкие защитники оазиса? — Баталер с насмешкой пригладил усы от крошек.

— Четыре Собирателя маны, — ответил за всех, демонстрируя склянку с общим песком.

— Разумно. Этого добра навалом. Цену знаете. Сфера или урок?

— Лучше сферами.

— Действительно, лучше. Возиться еще с вами, опездолами! — добродушно проворчал торговец, доставая стеклянную баночку с товаром. Плитка-весы уже стояла наготове.

Крупная яркая бусина с атрибутом «Привлекательности» вроде бы не произвела на него впечатления. Баталер без торга отдал нам три Собирателя за нее и захотел поговорить об этом:

— Опять простигосподи жрицу любви принесло на южный стык? Где-то в тех местах регулярно хоронят баб с богатыми дарами. И вот из них «Красучки» падают с разным другим. Интересным. «Танцовщица» или «Куртизанка» не попадались?

— Попадется, учтем ваш интерес, уважаемый, — ответил без подколки. Полезные связи нужно укреплять.

На этом нас подвинула другая ватажка. Неожиданно Анатолий предложил обмыть удачный денек. Нам действительно сегодня сопутствовал невероятный успех: никто не пострадал в двух стычках и хороший прибыль вышел.

— У тебя остался один грамм песка или четыре медяка, — зло ответил я, — Хватит только на лепешку.

— Ну, серебришко же есть! — закосил под дурака Толик.

Мы с Владом переглянулись. Похоже, с этим губошлепом нам не по пути. Нет, насчет немножко выпить дураков нет, но сейчас все ресурсы разумно пускать в прокачку навыков и жизненно необходимое снаряжение. Конечно, странно объяснять прописные истины взрослому человеку, но пришлось:

— Ты, похоже, не догоняешь. Для серьезных дел и доходов нам нужны амулеты из серебра с чарами «Щит Веры». Серебро — это материал для артефактора, чтобы стоимость изделия не оставила нас без штанов.

Анатолий недовольно скривился. Как только у него лицо не устаёт носить одну и ту же маску?

— Вы че, как не русские? За победу как не выпить? Святое же дело!

— Да ну на фиг, только губы марать! — поддержал меня Влад, — Завтра надо уговорить Эрика найти могилу этой, из которой «Красучка» выпала.

— Надо. И на камнях по баллу сделать. Минимум.

Эх, Толик, видел же сегодня своими глазами, каким трудом двое бедолаг из нищеты пытаются вылезти. Выпить ему подавай за счет моей находки! А не слишком ли щедро его вчера покормили?

В карантине нас ждал вполне приличный ужин. Оказалось, Айна с Машей тоже не сидели сложа руки, а помогали домработнице Сергея обихаживать соседний огород и червеферму. Затем перестелили циновки, подмели пол в бараке, постирали тряпки. Посетили жертвенник у башни. Заглянули в магазин с запиской от Сергея, где получили кукурузной муки, бобов, спаржи, туки, арахиса и фруктов. Едва донесли корзины с

продуктами до барака. Потом пекли лепешки и готовили ужин. И языковой барьер девушкам не помешал.

Благодаря Бойцу разнообразили сегодняшнее меню змеиным мясом. В качестве благодарности за защиту Корней вручил нам мешок с десятком откормленных белых личинок. По традиции они отправились в общий котел.

Состав обитателей карантина слегка обновился — чернокожего Гришу и одного из сорколинов перевели в «рабский» барак, отдельное строение неподалеку от башни, зачислив в земледельцы. Нового постояльца, приведенного нами, развязали, отмыли при помощи других рабов, напоили живой водой, покормили и посадили на всякий случай в клетку. Сергею сообщил, чтобы нового сорколина записали в достижения нашей группы под руководством Эрика.

— Я думал, ты свой отряд соберешь, — обронил комендант. Проверяет?

— Всему свое время, Сергей. Привык сначала оглядеться, подумать, а потом со всей дури в атаку.

Бегать по горячему песку с тяжелыми железками занятие, безусловно, увлекательное, но хотелось бы прожить подольше. Хоть ради интереса, че там дальше будет? Иллюзий я не питал — с настоящим противником здесь мы еще не встречались. Человекогиена, подарившая мне искру, бесы-погонщики умертвий, костяные големы — наверняка не самые опасные твари в оскверненных пустошах.

Вдруг вспомнил слова Артура про бесплатное обучение навыкам. Получи мы Собирателя маны на халяву, могли бы потратить сегодняшнюю добычу на улучшение экипировки.

— Сергей, хотел спросить насчет поселковых учителей.

— А что именно? — откликнулся доктор.

— Артур говорил, что сбору маны всех учат бесплатно. Нам бы не мешало подучиться.

Услышав наш разговор, собрались все заинтересованные лица. Сергей погрузил нас в ситуацию:

— Нет, не всех поголовно, но многих. Способности учителей ограничены — десять, пятнадцать, редко когда двадцать полноценных уроков в день. В основном новичков учит Дядюшка, он же Диван Диваныч. Довольно сильный маг. Он сейчас в Общажной башне практикует из-за близости ее к мощным источникам. Да и народа там больше. У нас есть Николай Петрович, но в последнее время его хватает только на боевые навыки. Еще время от времени из Новой башни приходит Шрайбикус, но он не любит бесплатно учить, как того требует Совет. Хотя самим учителям от передачи знаний хорошие плюсы идут. Похоже, что тема обучения коменданта интересовала и он оказался не прочь немного просветить нас.

— Ополченцев и перспективных людей учат бесплатно многим полезным навыкам и заклинаниям. И, я считаю, это правильно. Народ приходит, и бывает, что уходит насовсем. Илидохнет нелепо. Отдельные хитрожопые товарищи промышляли тем, что бродили из башни в башню, выпрашивали бесплатные уроки. А потом свалили к Скорпионам. Сейчас эту вольницу прикрутили.

Угу, прикрутили. Да так хорошо, что превратили алтари в инструмент эксплуатации населения.

Отдал Айне и Маше плащ «юбку» и обувь упокоенной барьером женщины, а также сверток тряпок, добытых сегодня с одержимых. Аборигенка со смехом уступила красивый

яркий плащ, бусы и обувь Маше.

— Борус, девушка не должна носить одеяние жрицы из дома земных наслаждений. Ой, я случайно слышала... видела... всего разок! Замужние женщины считают их недостойными, а мужчины сходят с ума, — она погладила ладонью свернутую рулоном «юбку», — Очень жаль, такая красивая нежная ткань!

Айна по-прежнему произносила мое имя на местный манер. В переводе с имперского Борус — это «мир» в значении вселенная или земная твердь.

— Ты теперь живешь в другом обществе. Ревнительницы благочестия тебя не увидят, а остальным наплевать. Лишь бы одежда была удобная и красивая. Еще завидовать будут!

— Сегодня я видела ваших женщин. Одетых непристойно. В украшениях, словно... Они же не служат танцующей-в-страстях своим телом! А ведут себя, будто служат. Боги гnevаются, когда люди творят ложь. Роскошь сбивает с праведного пути.

Боги, кто ж так поднастрал в твою бедную головушку?

— Наши женщины разные. Все они свободны в выборе одежды и украшений. В этом нет греха, теперь ты сама решаешь, что тебе носить.

— Борус, с тех пор как я с вами, часто сомневаюсь, где сверкающая истина, а что неправедность темнейшая. Это пугает меня.

Я тщательно подбирал слова, стараясь быть убедительным.

— Праведный путь — это держать свое тело и разум в чистоте, помогать людям, делать свое дело хорошо. Живи сама и давай жить другим. Все остальное — чушь, чтобы заставить выполнять тебя чужие хотелки.

Айна задумалась и кивнула. Вот и хорошо.

— О чем она говорит? — поинтересовалась у меня Мария, не зная имперского, — Ого, это все мне?

— Говорит, что тебе очень идет этот цвет. Да, это все тебе. Только не забудь хорошо постирать.

— Спасибо, подруга! — Маша радостно обняла Айну.

— Но у меня есть для вас задание. Завтра нужны четыре маски на лица. И еще перчатки для защиты рук. Можно без пальцев. Два прочных мешка для переноски камней — заштопайте те, что мы принесли. Сами разберетесь!

Заметив непорядок с моим плечом, Айна применила лечение наложением рук. Горящую кожу приятно пощекотало, боль быстро отступила. Прокачки для друзей в тот вечер не вышло. Помылся, поел и вырубился. Едва дошел до спального места. И даже стоны бесноватого сорколины из клетки мне не мешали.

Утром поднялся раньше всех. Следом встала Айна, хотя девушка орудовала иглой до поздней ночи в свете коптящего огонька масляной лампы. Маша шила из рук вон плохо, а Бесянка и другая сорчон с роду не держали в руках иглы. Оказывается, железная швейная иглолка — это очень дорогая вещь, чтобы просто взять и доверить ее бестолковой рабыне.

Айна поднялась потому, что «мужчина не должен завтракать один». В том плане, что хозяйка должна накрыть стол. Хорошая традиция, правильная. Осмотрел левое плечо. Вчера налился синяк, и я переживал, что самочувствие будет намного хуже. Однако чудесное лечение помогло. Легкая скованность движений и даже не боль, так, фоновый зуд в мышцах.

Отдал девушке дополнительно заряженную бусину Собирателя маны. До улучшения навыка ее резерв магической энергии составлял 0,65 единицы, а после поднялся еще на две

сотых. Немного, очень немного. Сам тоже усвоил купленную у Баталера сферу. Перебирая в похуевшем кошельке остатки роскоши, заметил, что Маскировка и Гончар слегка потускнели. Интересно, почему? Вот беда, кажется, часть энергии из них ушла. Но как?

Вскипятил на сосновых шишках воды, чтобы наполнить фляги с выжженными символами свежести и чистоты. Две таких мы принесли из Храма. Конечно, в полноценную «живую воду» они свое содержимое не превращали, но вчера помогли снизить накопление опасной дряни. Нужно использовать любую возможность, чтобы не съехать с катушек в этом аду. Это мы еще легко отделались. Земляне вообще поганую напасть легче местных переносят. Хотя Сергей рассказывал, как взрослый мужик, рыдая, разбил себе камнем голову. Как девушка, выйдя из карантина, покончила с собой из-за укусов черных искр, изуродовавших ее лицо навсегда.

Эрик появился раньше, плохо скрывая волнение. Не ошибусь, предположив, что к своему отряду он шел долго и тяжело. И вот, этот великий день настал! Вечером с Владом договорились, что вступление в отряд и местное ополчение пока единственный вариант хоть немного подняться со дна. Ни он, ни я не почувствовали в потенциальном командире гнили или сельской хитрожопости. Напротив, Эрик демонстрировал знание местных раскладов, личную храбрость и высокую мотивацию. А молодость — недостаток, который быстро проходит.

Самое забавное, после вчерашнего рассказа о баллах и добыче камнестали с нами пожелала пойти хрупкая Мария. Никто не стал ее отговаривать: если вдруг объявятся черножопые ухажеры с огоньком в глазах, постоит за нашими широкими спинами.

— Что решили? — первым делом спросил у нас воевода.

— Работаем! — скрепили договор лаконичным мужским рукопожатием.

Анатолий хотел что-то добавить от себя, но благоразумно промолчал.

— Хорошо. Но слушать меня, как отца родного!

— Давай, «яжебать», веди нас к триумфу!

У арсенала к нам присоединились Корней с Галиной и еще один безоружный голодранец по имени Кирилл. Все, как один, одетые в неумело сшитые из разнообразных кусков накидки-пончо, стартовые панталоны, деревянные тапочки и соломенные шляпы. У каждого с собой по квадратной корзине и общий мешок с несколькими флягами.

— Вместе будем сегодня службу служить, — объявил Эрик.

Пока ждали открытия арсенала, совершили подход к жертвеннику. По уговору слил только половину запаса, отряд рассчитывал на мою магическую поддержку. Наше пополнение заклинанием «Мир и покой» не владело. Только Галина умела создавать огонек, способный разжечь светильник или очаг. Нам дико повезло, что Артур с Кремнем в поместье договорился. Надо бы при случае главу экспедиции поблагодарить, да только что-то его вчера на местном празднике жизни не было видно. Гремя деревяшкой, кряхтя и зевая из башни к нам, на грешную землю, спустился Баталер. Тяжелый взгляд не обещал ничего хорошего.

— Так, девки сразу на хер с пляжа! — жестко объявил он. — А вам, аристократия помойки, какого беса надо?

— Николай Петрович, не откажите сирым и убогим в милости, — подыграл Баталеру Эрик. — Хотим ухваток богатырских набраться, да в люди выйти. Посодействуйте, век Тысячеликого за вас молить будем!

Корней с Кириллом картинно рухнули коленями на каменный пол и поползли к

начальству, протягивая руки.

— Сдохните ни за хрен собачий, а с меня потом спросят за снаряжение! — сурово возразил Баталер, отворяя железную дверь в свои владения.

— Обещаем, что сегодня не сдохнем! — Корней с Кирюхой болванчиками закивали в тон оптимистичному заявлению нашего предводителя.

— Клянетесь выжить, полуйобки? — строго спросил повелитель музейного барахла и оружейного хлама.

— Клянемся, Николай Петрович! Торжественно клянемся! — в разнбой, зато искренне пообещали мы. Жить и вправду хотелось со страшной силой.

— Холера с вами, пионеры юные — головы чугунные! — слегка растрогался торговец, — Ученье свет, а неученых тьма!

Голодранцы получили на халяву урок владения дубинками, сами дубинки и заношенные уродливые поддоспешники со следами крови. Влад улучшил владение щитом. Я тоже выучил навык работы со щитом и тоже даром, а за передачу базы данных по копейному бою выложил семь с половиной граммов песка. Те же сорок медяков по курсу Баталера. И вот, совсем скоро третья ступень Копейщика будет взята!

Корней принялся к выданной латанной-перелатанной «броняшке» и скривился от догадки, — А другой нет?

— Бери-бери, не сомневайся! Вещь надежная! Трех хозяев уже пережила! — расхваливал имущество Баталер, — Только уговор: перед смертью не сратья!

Чтобы сменить тему, поинтересовался у Николая Петровича, отчего сферы теряют энергию.

— Так ты же, дубина, через купол шастаешь и в коже их хранишь, а надо в стекле или лучше в металле! — ворчливо объяснил тот, — Показывай, что там у тебя.

— Короче, Маскировку полудохлую забираю за тридцать пять «пальм», а «глиномеса» сдай алтарю, все одно кирдык ему скоро.

К горстке из двух серебряных и пяти медных монет торговец добавил зеленый пузырек с толстыми стенками и деревянной пробкой, чем окончательно убедил принять условия.

— Благодарю за науку, Николай Петрович.

Как же хорошо, что наследство Айны вчера оставил ей, а не таскал с собой для большей сохранности! На улице обратился к новичкам в нашем отряде:

— Народ, кто мечтает открыть в себе талант гончара?

— Я вела курсы по керамике, — призналась Маша, не спешившая нас покинуть после ультимативного заявления хозяина арсенала. Девушка с удивлением смотрела, как тусклая бусина на ее ладони превратилась в щепотку серебристого песка, которую дисциплинированно ссыпала в подставленную емкость.

— Вау, как интересно! — озвучила она свои ощущения от распаковки архива, — Спасибо, Борис.

Дубинки нашему пополнению достались без заряда. Пока шли, залил в каждую энергии на два удара магией. От моей они отличались только убитым состоянием, а чары «Изгнания скверны» на едва живые сферы словно не человек, а копировальный аппарат накладывал. В моих руках исправить эту нелепую ситуацию. Ведь от исправности оружия наши жизни зависят.

По пути к границе купола Эрик попросил отвести прямо месту, где упокоилась состоятельная жрица из храма богини любви. Примет вокруг хватало, например,

высаженные в рядок молодые пальмы, штабеля каменных блоков, заброшенные укрепления, так что вывел отряд точно по адресу. Здесь Галина и Маша остались дожидаться результатов вылазки. Запасной план на сегодня подразумевал активную добычу камнестали с перерывами на патрулирование местности.

— Идем по прямой! — скомандовал Эрик, отыскав взглядом цепочку полузанесенных следов зомбячки. Сначала нашли нитку стеклянных бус. Затем, чуть в стороне от линии следов сверкнул браслет — широкая серебряная полоска, украшенная растительным орнаментом.

— Жжется им серебро! Вот и бросила, — Эрик в своей манере пояснил очевидное, пряча добычу в рюкзак. Находки подтвердили, что мы на верном пути и вызвали живейшее обсуждение.

На горячем энтузиазме миновали обширное поле костей со следами старых раскопок. Здесь дважды поймал отклик от крошечных россыпей магического песка, но останавливаться не стал. Остальные уже предвкушали, как поймают за хвост синюю птицу, которая обеспечит их богатством и славой.

Вот как объяснить, что ценный ресурс спокойно себе валяется под ногами, что вчера в ямах, что здесь, почти в двух шагах от купола? Конечно, артефакт Артура или способности Эрика, мягко говоря, не идеальны. У остальных вряд ли лучше дела обстоят. Мне вот помогает Телекинез, непонятно откуда взявшийся навык Добытчик и высокая чувствительность моей энергосферы. А топовые ребята за подобными мелочами, надо полагать, не нагибаются. Только этим можно объяснить странную ситуацию.

Дорогу нам заступил свежий упырь-землянин. Покрытые черной коркой рваные раны на руках и ногах говорили о близком знакомстве с местным зверьем. Но, видимо, из последних сил забрался на дерево или скалу, раз его не сожрали до костей.

Окружили тварь с трех сторон, застопорили копьями. Мы с Владом по разу исполнили заклинание «Мир и покой», после чего синхронно отбежали, чтобы уменьшить заражение. Чернота агрессивно брызнула во все стороны, оседая жирными хлопьями на камнях и быстро исчезая под лучами солнца. Сшитые Айной маски и единственный комплект наручей успешно прошли проверку боем. Грузчик, пустышка и два грамма «сахара». Кирюха не побрезговал — прибрал портки и сандалеты покойного.

— Хороший знак! — подбодрил нас командир.

Попили воды. Пока Корней усваивал крайне полезный для переноски тяжелой камнестали навык, я дозарядил пустышку и отдал Владу. Как знал, что ему скоро понадобится запасная обойма.

Могильник «открытым способом» мы обнаружили по запаху. Пройти мимо не удалось бы при всем желании. Да и крылатые падальщики помогли, указав местечко издалека.

Посреди невысоких дюн и обветренных скал раскинулся завал из костей площадью чуть больше футбольного поля. Ветер трепал тряпки, создавая ощущение, что все кладбище шевелится. Кроме сбивающего с ног смрада от поля с останками веяло смертельной угрозой. Ломиться вперед в поисках добычи мы не спешили. Во-первых, в центре могильника явно ощущались нехорошие эманации, а во-вторых, на противоположном краю кипела схватка. Три восставших мертвеца, почерневших и высохших до скелетного состояния, атаковали измененного скверной крупного варана. Еще один «рептилоид» в предсмертной агонии бил хвостом под грудой человеческих останков. В качестве оружия нежить использовала острые кости, камни и палки, чему я слегка удивился.

Игнорируя жуть и ужас, что долбили по нашим глазам и нервам, командир радостно воскликнул:

— Вот оно! — указывая копьём на перевернутую конструкцию, напоминающую паланкин из бамбуковых шестов, цветной ткани и украшенный засохшими цветами. Только добраться до объекта невозможно!

Я осмотрел магическим зрением подходы к желанной цели и объявил:

— Дальше идти нельзя! Очень плохая земля.

Даже рядом с этим кладбищем находиться долго опасно! А с нашим снаряжением забег до погребальных носилок с дарами будет смертельным.

Народ наблюдал за схваткой инфернальных тварей, а мое внимание полностью занимало изучение местности. Чутье подсказало, здесь таилась некая сила, возможно еще не осознающая себя, но крайне опасная для группы самоуверенных людишек. Обозрев прилегающие территории, засек еще одну тройку скелетов, медленно бредущих в нашем направлении. По левую руку метрах в пятистах в густом кустарнике притаился одержимый сорколин. Неужели дурошлепу осторожность завезли или он неудачно выбрал место погадить? Активная движуха на погосте мне совершенно не нравилась.

Покончив с вараном, нежить одновременно уставилась на нас, вызвав у наиболее впечатлительных соратников поток матерков. Груда костей, под которой бился варан, внезапно поднялась в полный рост, оказавшись костяным големом огромных размеров. В Мертвом городе нам дважды встретились антропоморфные конструкты, этот же отличался высотой в полтора моих роста и отсутствием хоть какого подобия головы. Черепа же в конструкции присутствовали с избытком. Верхняя пара конечностей «росла» из переплетения ребер и черепушек несимметрично, что не мешало ей служить превосходным орудием убийства.

Дальняя тройка скелетов ускорила, спеша на соединение с остальными силами. Неприятные сюрпризы не закончились. По всему кладбищу зашевелились занесенные песком кости — наружу выбирались тощие и злобные порождения тьмы. В считанные мгновения вражьи силы пополнились десятком скелетов и тремя гончими. В центре погоста из беспорядочной груды в облаке пыли, с грохотом срастающихся костей вырос еще один голем.

— Надо валить! — в ужасе выкрикнул Толик, — На хер мы сюда пришли?!

— Заткнись, ссыкло! Мы их разнесем!

Уверенности Эрика можно было бы позавидовать. Если это именно уверенность, а не отмороженная безбашковость. Он скомандовал занять позицию на невысоком гребне. Здесь мы, более-менее задавив страх, дождались первой партии тварей. Ну как дождались? Я самозабвенно принялся бомбить наступающих своим «ядерным оружием», потом в ход пошла флешетты. А потом события завертелись калейдоскопом ужасов.

— «Голого» мочи! — приказал мне Эрик переключиться на здоровенное чудовище.

Целился в закопченные скверной черепушки на огромном туловище и попадал! Сам командир предусмотрительно окутался полусферой магического щита.

Первыми до нас добежали зубастые «тузики». Двоих мы с Эриком развоплотили, а самый беспокойный вломился в строй, опрокинув Кирилла таранным ударом в щит. Тварь тут же огребла со всех сторон, пыхнула дымом, разваливаясь на запчасти прямо на щите орущего парня.

— Рот закрой! — проорал Эрик, — Держать строй! Щиты держать!

Я этой сцены не видел, встречая тяжело бредущих мертвяков ударами глефы и добывая ритуалом. Рядом орудовал копьём Боец и я не понимаю, как он не обделался от творившегося безумия. Достигший третьего уровня навык владения древковым оружием в синергии со Здравяком, позволял кромсать тварей на суповые наборы легко и непринужденно. Нанося врагу серьезные повреждения — экономил ману. Все больше и больше ценил глефу, которая досталась мне, в общем-то, случайно, но сильно выручала в каждом бою.

Едва Эрик восстановил строй, как первый подошедший голем его разрушил. Из костяного кокона, служившего твари туловищем, вырвалось темное щупальце, прошлось вдоль линии, ужасая и опалая бойцов. Ряд прогнулся, избегая контакта с овеществленной жутью.

— Ну на хер! — дико захотелось повторить маневр священника из старого кино. Проще говоря, свалить куда подальше.

— Мочи! — не унимался отмороженный Эрик, вернув надежду на победу.

Из-за отступающей стены щитов в голема полетели камни и заклинания. Командир врубил конструкту своей алебардой, раскидывая осколки костей. Темное щупальце при ударе о магический щит Эрика развеялось, а затем и сам враг получил травмы, несовместимые с не-жизнью. Новую волну мертвецов густо накрыли формулами упокоения, но массовая гибель одних не остановила других. Из-за дымящей груды костей на нас один за другим напрыгивали ходячие костяки, с горящими янтарем глазницами, дубьем и камнями в длинных худющих конечностях. Второй голем остановился на границе оскверненной земли и бросил в нас человеческий череп, словно гранату. Крупные черные искорки рванули из костяшки, ощутимо жала людей в участки открытой кожи. Строй держался несколько секунд, потом дрогнул. Большинство копий уже застряло в ребрах умертвий и в ход пошла дубинки. Схватка превратилась в свалку и быстро распалась на несколько очагов.

Я метался по полю боя скорой помощью, помогая увязшим в останках соратникам. Рубил черепушки, кастовал «Упокой», на автомате поглощал батарейки. Выручил обезоруженного Бойца. Тот встал рядом, прикрывая меня щитом. К нам пробился Влад с одной лишь разряженной дубинкой в руках. Враг теснил нас так резво, что опомнились лишь на обратном скате другого бархана, стоя по колени в костях. Лежащие на песке останки исходили чернотой, которая постепенно испарялась на солнце. Пришлось еще немного

отступить — темные рои кусали и без того обожженные участки голой кожи.

Оглянулся на крик. Корней по земле тащил Кирилл за одну руку прочь с поля боя, а тот орал благим матом. Заметив нас, стоящих над поверженными противниками, парень остановился, но продолжил «хренососить» Толика. Который в разгар боя малодушно сбежал на соседний бархан, где нервно перетаптывался, дожидаясь исхода. А я и не заметил его отсутствие, полностью увлеченный боем.

— Звиздец повоевали найух! — сплюнул Эрик, прихрамав к нам. Вербочный шлем воеводы съехал набок. К лезвию алебарды прицепился и никак не желал соскакивать прорубленный череп. Но глаза блестели и ощущалась решимость продолжить схватку. Да он же вконец отбитый! Повезло, же нам с командиром!

Боль вернула к насущным проблемам. Мне словно кипятком обварило правую щеку. Черная сажа легла на потную кожу, порождая дрожь и лютое бешенство одновременно.

Геройский сорколин едва стоял на ногах в полном охрениии. На лбу Бойца образовалась язва — след попадания темной искры. Промыл ему ожог водой из зачарованной фляги, дал соратнику вволю напиться. Умыл свое лицо, прополоскал рот. Только опустошив вторую флягу, удалось унять жажду. Эрик спохватился осматривать остальных. Укусы скверны попятнали каждого, еще больше кляксами растеклись по одежде. Промывание ожогов и прием живой воды внутрь, конечно, помогут, но похоже, на сегодня наша ватага храбрых удальцов отвоевалась. Кирилл едва стоял на ногах, баюкая сломанную руку. Влад сидел, качая головой, как бы отрицая, что все это происходит с ним. Каждому, считай, прилетело в той или иной степени. Мне по ребрам досталось, замечательно ливер встряхнуло. Ощущения весьма неприятные. Мутило и крутило внутренности неспроста, слишком много дряни нахватался вдобавок к пропущенным ударам. Самое поганое, что врага мы не одолели — на границе дежурил голем-«гранатометчик» с тройкой пристяжных, а в центре могильника из темного песка выкопались еще четыре костяка. Не факт, что на этом все. Продолжать бой — верная смерть. Дойти бы обратно.

Выждав, когда ветер и солнце очистят поле брани, подобрали свое оружие. Влад собирал копы и дубинки, а я «пропылесосил» вражьи останки, наполняя склянку ударными темпами — Кулачный боец, Ножевой бой, Собиратель маны, Быстрый бег, Регенерация, Имперский язык и несколько пустышек. Чтобы не провоцировать стерегущего границы могильника противника своим приближением, пошарил в остатках костяного голема телекинезом. Здесь меня ждал суперприз — крупная сфера, определившаяся как Осколок души с параметром Сила. Усвоение ее увеличит физическую мощь навсегда, но сделать это прямо сейчас мешала сильная примесь скверны. Знания подсказали, что прежде требовалось ее очистить и от остатков сущности прежнего хозяина, чтобы не нагружать свою психику лишним испытанием. Дополнительно голем принес нам еще одного Собирателя, Метательное оружие и щедрую горсть «сахарка». Хороший, очень хороший результат, хотя мы пришли совсем за другим хабаром.

Побродив по полю боя с кислой миной, Эрик поднял пару медяков «посмертной платы», да несколько наконечников стрел, выпавших из тел, превратившихся в пепел. Командир пригляделся получше к истоптанному песку у подошвы бархана, шоркнул носком сапога, обнажая дерево. Здесь кто-то давно закопал связку бамбуковых копий с деревянными остриями. Из подобных по всему оазису понаделаны инженерные заграждения против нежити. Дальнейшие раскопки обнажили плетеный бамбуковый щит, накрывающий круглую корзину с тяжелым мешком в ней. Рядом лежала небольшая пузатая амфора, украшенная

сценками из сельской жизни. К сожалению, пустая. Эрик развязал мешок и принялся зачем-то выкладывать его содержимое в корзину.

Стеклянный сосуд с маслянистой жидкостью, керамическую аромалампу, глубокое серебряное блюдо с чеканкой на дне, расписную чашу с двумя ручками, клубок металлических цепочек, склянку с каким-то сыпучим веществом. На этом воевода остановился, но мы по разу заглянули внутрь мешка. Основной вес клада составляли два десятка медяков «последней платы» и целая коллекция украшений: колец, перстней, браслетов, сережек, заколок и фрагментов металла. Среди изделий преобладали бронза и железо, но встречалось серебро и даже золото. Нашлась даже связка раковин-каури. Кто-то трудолюбиво ограбил это кладбище некоторое время назад и спрятал свою добычу на будущее.

На самом дне одна вещица царапнула глаз отголоском магической энергии. Выудил необычный круглый кулон с крупной сферой. Судя по характерным признакам — защитный артефакт, но характеристики неизвестны.

— Никогда такого не видел, — признался Эрик, — Ты знаешь, что это?

— Надо зарядить, тогда узнаю.

— Так парни, план перевыполнили! Уходим в оазис, — приказал командир, а оставшимся на погосте врагам прокричал: — Мрази, мы вернемся!

По пути к куполу соратники вяло чморили Толика за то, что трусливо сбежал. Придавленный осознанием вины, парень невпопад отвечал что-то вроде:

— Да что я вам сделал? Все же живы. Ну, не мое это все, не мое!

— Это Скверна за нас говорит, — пробормотал Владислав, в который раз расчесав зудящее от укусов сотен черных частиц лицо.

— Умойся, — посоветовал ему, — Давай полью.

Парня «плющило». Если мы с бронзовыми амулетами нахлебались дряни, то нашей голытьбе с деревяшками вообще крышу рвет натурально. Отсюда и злословие.

— Щас пройдем через купол, станет полегче, — пообещал Эрик, — И сразу к Сергею пусть выводит эту херню. И Кирюху подлечит.

Пострадавшему сделали шину, повесив сломанную руку на шею. Предварительно обезболили крепленным финиковым винищем. Второй рукой он опирался на Корнея, но все равно отряд плелся с черепашьей скоростью.

«Тупой самонадеянный ублюдок!» — обругал про себя нашего предводителя. Нам крупно повезло выйти из этой мясорубки без серьезных потерь. Внезапно обострилась подозрительность и меня беспокоили возможные последствия нашей неожиданной находки. Кто-то же спрятал богатую добычу, явно не желая светить ее в Оазисе.

— Эрик, как думаешь, чья это заначка?

Командир азартно оскалился:

— Да и похрен! Что с бою взято, то свято!

— Тут, случайно, нет теплой компашки деловых, чтобы нам предъявить и в долги непомерные загнать?

— Да не-е. Совет порвет любого за такую заначку, только объявись. Сам понимаешь, крысятничество в крупном размере. Пойдет гнилая движуха дальше, все скурвимся и передохнем. Жульничать разрешено только Совету, хе-хе. Да и место тут такое, глухое, у топов особым вниманием не пользуется. А таких же нищевродов, как мы, просто на хрен

пошлем. В своем праве.

— С Общежития башни могут сюда ходить?

— Черт! Могут! — Эрик рубанул свободной рукой воздух и повернул лицо к далекому куполу, — Эти могут.

— Встретил вчера четверых ополченцев из нее под красным деревом. Устроились на отдых. Им до этого кладбища оттуда как бы не ближе, чем нам.

— Не, поверь, мы одни такие дурные из всей младшей группы. Сам говорил, нельзя заходить на кладбище. Это очень крутая снаряга нужна! Если только кто-то из старших от наших соседей там пошустрил. И прикопали же в спешке! Собирались перепрятать. Как раз их всех отправили с караваном, может, потому и не забрали? — воевода размышлял вслух.

Как ни крутил ситуацию с тайником в голове — смысла не прибавлялось. Все же на виду. Если только не смогли за раз вытащить всю добычу. Или же это пришлые пошакалили у наших границ? Или кто-то собирается бежать из Оазиса?

— Почему золото и серебро не забрали с собой? Амулет крутой?

— Значит, все-таки наши это были. Драгметаллы полагается сдать на перечеканку, — напомнил командир.

— Выходит, скрывать нам ничего нельзя. Все несем Матвею?

Эрик печально «угукнул» и добавил: — Иначе выход нам не засчитают.

— А сферы? — напомнил Владислав.

— Их делим на всех, кроме ссыкуна, — и командир громко объявил: — Толик, ты уволен!

Сделали короткий привал во вчерашней рощице, чтобы поделить навыки. Признавая мои боевые заслуги, Эрик нехотя уступил мне Осколок души. Себе выбрал Ножевой бой. Так же мне традиционно достались бусины-пустышки и большая часть песочка, которые следовало превратить в батарейки. Сегодня очень кстати благодаря мне у Влада оказалась лишняя возможность активировать «Мир и покой».

Имперский язык и Метательное оружие достались Владу по его просьбе. Кулачный боец отошел Корнею, плюс он в начале рейда Грузчика получил. При распределении Быстрого бега смешно пошутили про Толика-кролика, но отдали Кириллу в нагрузку кРегенерации. Ему, как наиболее пострадавшему, была обещана помощь баллами и навыками, пока он не встанет в строй. Надо мне тоже Реген занять, раз серьезные замесы становятся повседневным явлением.

Собирателей маны Эрик предложил передать Галине и Маше для укрепления отрядного тыла. Как объяснил предводитель, наши навыки поглощения маны сами понемногу качаются во время рейдов, а они под куполом сидят и этой возможности лишены.

— Я бы тогда и Айне выдал Собирателя в счет добычи. Она будущий лекарь. А так за свой счет покупаю.

— Местных муторно качать, — не оценил мой порыв Эрик, — Медиков пусть община спонсирует.

Да и хрен с тобой, раз такой умный. Я от решения развивать Айну не откажусь. С общего одобрения Толик за проявленную в бою трусость не получил ничего.

В качестве гонорара за лечение Кирилла и очищающий от скверны ритуал Сергей выбрал красивую амфору и чашу для вина, а также небольшой пузырек с загадочным содержимым. Эрик заметно напрягся, но спорить не решился. Неразумно затевать

собственную бригаду, не имея доступа к квалифицированной медицинской помощи. А так, меньше, чем через неделю Кирюха вернется в строй как новенький. Сложный перелом со смещением? А магия на что? Два сеанса лечения руками в день и усиленное питание творят чудеса. Еще и Регенерация, повезло бродяге, сразу полезный навык прокачается на восстановлении костей.

Так, а у вас что? Ожоги скверны? Неприятно, но не смертельно. Подходи по одному. Айна за манипуляциями доктора наблюдала внимательно. И лечить ушиб на ноге Эрика уже доверили ей.

— Все-таки усвоила наследие Коры? Да и правильно.

— Господин Сергей Лекарь передал часть своего дара.

— Вот как!

И тут, к своему стыду, вспомнил, что вчера девушка тоже лечила ушиб плеча руками. Хорошая новость! Передал Айне два аттса маны, и она подлечила сегодняшние приобретения. Ожог щеки ушел, как не бывало.

После проведенного Сергеем ритуала очищения наших бранных тел, мы все вздохнули с облегчением. Отпустило. Но не расслабило. Навалилась усталость и боль в мышцах. Хотелось лечь в тенечке и не вставать, но, увы, необходимо доложить по ситуации и пристроить добычу. Эрик повторил, что насчет золота Совет поблажек не дает — за сокрытие накажут так, что мало не покажется.

Обдумав ситуацию еще раз, решил свое серебро не сдавать, пока не прояснится ситуация с гражданством или что тут вместо него. Артур говорил про два месяца испытательного срока. Пузатый управляющий не вызывал доверия совершенно. Ко всему для развития профессии артефактора необходимы расходные материалы.

По совету командира Осколок души передал Сергею. Тот налил в бамбуковую чашку живой воды, следом бросил сферу и накрыл емкость руками. Очищение заняло много времени, мы успели помыться и перекусить. Избавление гарантированной прибавки к физической силе от скверны обошлось мне в двадцать граммов песка. Накладно, но ожидаемая польза перекрывала эти затраты. Осталось, как полагается слить в жертвенник лишнюю частицу чужой сущности и можно принимать чудо-пилюлю.

Отчисленный из рядов и недовольный коллективом Толик под нажимом командира передал свой комплект снаряжения Корнею. Со словами: «Да пошли вы все!» ушел за барак, чтобы нас, скотов бесчувственных, не видеть.

Кирилл и Боец остались в карантине, зато к нам присоединились Галина с Марией. Такой большой и дружной компанией прогулялись до башни. Матвей не скучал без дела — разменивал группе ополченцев деньги, а, может, выдавал жалованье. Сортировка и оценка нашей добычи заняла прилично времени. Вместе с Корнеем сходили к Баталеру, в двух словах изложил нашу ситуацию. Переписали казенное имущество с Толика на Корнея. Выменял у него на песок шесть бусин с Собирателем. Две оставил себе и для Аины, остальные передал командиру распределить на его усмотрение.

Управляющий насыпал нам горку медных и серебряных денег местной чеканки. Первых побольше, вторых поменьше, но все равно получилось весьма солидно. Пузырек с ароматическим маслом щекастый Матвей приобрел для своей дамы сердца за три серебряных «башенки». Возникшая в солидном объеме наличность потребовала немедленно удовлетворить давно отложенный спрос на магическую защиту.

Поселковые торговцы честно блюли традицию послеобеденного сна, проще говоря — сиесту, но нужный нам резво открыл свою лавочку и продал два серебряных амулета — «Щит Веры» и обычную медную пластину, отвращающую скверну именем Тысячеликого. А еще лицевые маски с особой оберегающей вышивкой. Хватило половины вырученного серебра, но больше защитных артефактов у торговца просто не было. Оформили заказ и внесли предоплату за еще один «Щит».

С найденным амулетом я разобрался еще в пути. Он назывался «Хламида Жреца» и серьезно превосходил по защитным свойствам «Щит Веры». Но и энергии потреблял аномально много. Для задач патруля он избыточен и даже вреден, поскольку на моем этапе развития с ним резерв маны просто бы не восполнялся. Выход один — пока пользоваться казенным, а «Хламиду» применять в экстренных случаях, вроде сегодняшней кладбищенской истории. Услышав про особенности защитного артефакта, Эрик закрепил его за мной. Себя наградил «Щитом Веры», второй отдал Корнею, а медная пластинка предназначалась для Кирилла. Свой личный амулет передал во временное пользование Галине. Такое распределение Влада задело, но командир пообещал заказанный сегодня амулет непременно отдать ему.

Оставшиеся деньги Эрик поделил на две части, половину выдал нам на карманные расходы. Вторая часть предназначалась на отрядные нужды, в том числе на обучение у Баталера навыкам, необходимым для зачисления в ополчение.

Выпить сегодня хотелось гораздо сильнее, но никто не предлагал. Да и присесть в теничке, чтобы отметить получение богатого жизненного опыта малой кровью нам не позволили. Эрика разыскал посыльный и передал приказ начальника гарнизона возвращаться на позиции. Нам с Владом особо пояснили, что персонаж по кличке Пабло входит в Совет общины и является топовым бойцом, а следовательно, его приказы исполняются в приоритетном порядке и наилучшим образом.

Прогуливаясь по оазису при ярком свете дня, еще раз обратил внимание, насколько старательно возделан каждый клочок плодородной земли. Даже участки бамбуковых зарослей периодически прореживались. На земле ни хворостинки — вся непригодная в хозяйстве древесина служила топливом. Которое, как и предупреждал Артур, ценилось высоко.

На больших полях в основном росла кукуруза. Второе место среди культур делили тука и то, что я про себя обозвал сорго или гаолян. Тука росла участками полудиким образом с минимальным уходом. Сочные мясистые побеги выше человеческого роста заканчивались огромными ромбовидными «шишками». Более крупными, чем нам встречались прежде. Достаточно пары-тройки плодов, чтобы наполнить желудок. На небольших делянках вызревали необычайно крупные колосья пшеницы, растущей пучками. И совсем редко встречался обычный подсолнечник.

Огороды дарили больше продовольственного разнообразия: картофель, капусту, помидоры, батат, спаржу, хлебные лианы, огурцы, тыквы, дыни, баклажаны, арахис. Наблюдения и оговорки окружающих дополнили картину: растения относились к высокопродуктивным культурам, улучшенным при помощи магии и ритуалов. Поливай, удобряй, ухаживай и собирай по два-три урожая в год. Однако, полноценно плодоносить они могли только под защитным куполом.

Однажды попался на глаза крошечный виноградник и фруктовый садик с инжиром, персиками и желтыми сливами, какие мы собирали в Мертвом городе. Заметил еще одну странность — одни деревья плодоносили, другие в то же время цвели. Чего только не бывает в островке буйной жизни под чудо-куполом!

Настоящей королевой оазиса бесспорно являлась финиковая пальма. Буквально повсюду раскинули свои кроны сотни взрослых деревьев и тысячи молодых. Выросших как стихийно, так и высаженных рядами со следами регулярного полива. Эти неприхотливые растения обеспечивали быстро растущему населению избыток фиников, а также строительного материала и топлива. Отмирающие ветки своевременно подрезались, а не как в мертвом городе превращали пальму в безобразную колючую копну... Все увиденное вселяло надежду, что в обозримом будущем голод нашей общине не грозит.

Рядом с огородами обычно размещалось неказистое строение из невысоких — по пояс — глиняных стен с символическими навесами. Пространство внутри делилось на прямоугольные садки, покинуть которые самостоятельно белые жирные червяки не могли. Да и не стремились, пока имелся корм. Работающие в полях и огородах сорколины то и дело приносили охапки сорняков, листьев или корзины отбросов: очисток и подгнивших плодов. Обитатели садков без отдыха утилизировали растительную массу и перли, как на дрожжах, обеспечивая общину доступным белком и удобрениями. Сильный резкий запах аммиака накрывал близлежащие пространства, перебивая запах цветущих растений, поэтому размещали их подальше от жилья. Но встречались эти необычные червефермы буквально по всему оазису.

Еще обратил внимание на следы разобранных зданий и кучи строительного камня, приготовленные к транспортировке. Отдельно стоящие руины разбирали до фундаментов, чтобы строить новые жилища в поселке рядом с главной башней.

В порядке исполнения приказа навестили вчерашних покойников, томящихся в яме. Командир приказал нам с Владом потренировать меткость, каменными ядрами разбив голову одному из восставших уродов.

Пока остальные пятеро пожирали дважды упокоенный труп, мы сходили до поля костей, где я собрал почти шесть граммов песка, а Корней откопал наконечник дротика из плохого железа. На обратном пути набрали на старого больного птерозавра, которого дружно закидали камнями и обвязав веревкой за шею уволокли к яме. Оставшимся упырям на ужин.

Над ямой роились мухи и прочая крылатая мерзость. Лезли в лицо, садились на потную кожу и даже кусались.

— А под куполом этой дряни практически нет! — озвучил мои наблюдения Влад.

— Сравнил! Под куполом и климат другой. Трупным мухам и кровососам разным там сильно не нравится. Не приживаются они там, — взял слово наш капитан Очевидность Эрик, — Еще говорят, что купол болезни подавляет и урожай повышает. Вон, растительность так и прет!

Суть наших странных телодвижений вокруг ямы с восставшими покойниками оказалась предельно проста: чем сильнее мертвяки отожрут и напитаются скверной, тем лучше пойдет прокачка наших заклинаний. И вырастет шанс получить вместо щепотки песка — «пустышку», а вместо той — навык. Подобную гипотезу успешно проверил после осады Храма на последних неуспокоенных в компании с Дарьей. Эрик проговорился, что технология отработана общиной до мелочей. Трудоемкие ловушки вокруг купола устроены не столько для пассивной обороны, а как своего рода фермы. Именно поэтому в них нет кольев.

Дождались, когда птерозавр полностью окажется в бездонных утробах и, чтобы оставшимся упырям было чем заняться в наше отсутствие, разможили еще один череп. С чем отправились собирать камнесталь. К далекому холму не пошли, небольшая россыпь черного гравия имелась ближе. Прихваченной лопатой сняли слой кварцевого песка. Нагребли по мешку мелких осколков. Отнесли девушкам, терпеливо ожидавшим за барьером, и вернулись к ловушке.

Пока трое пожирали четвертого, занялись прокачкой резерва Корнея. Вонь из ямы шибала настолько дикая, что пришлось встать против ветра. Двойная доля собирателя уже не казалась мне справедливой платой за столь отвратительную работу.

— Эрик, неужели здесь все занимаются подобной херней? — Влад сплюнул вязкой слюной, изо всех сил сдерживая рвотный позыв. Смотреть на лица остальных без мучений было нельзя.

— Если повезет достать оружие и снарягу. А так, полно работы похуже. Да, Корней?

— Ты намекаешь на моих прошлых типа хозяев? С мотыгой в поле скучно, зато не так больно, как работать боксерской грушей для отморозков. А еще там были женщины. И вот им приходится хуже всего.

Посмотрел на парня с уважением:

— Как ты здесь оказался? В Оазисе?

— Искандер выменял меня и еще двоих на мешок муки. Две недели назад или около того. А до этого, как все: очнулся на плите. Но меня сразу забрали. Я даже думал, что ходячие мертвецы — это такая тупая шутка. Для новеньких.

Эрик ответил неожиданно серьезно и толково.

— Влад, по сути твоего вопроса. Нам всем необходимо развивать магический дар, таланты и умения. Очередь на алтарь — сотни желающих, учителям надо платить. Причем, чем дальше, тем дороже. А редкие навыки или заклинания стоят вообще неподъемно. Пока для нас это единственный вариант заработать. — Эрик перевел дух и помечтал: — А вот у топов в избушке другие игрушки! Развитие башен, поиск божественных артефактов, набеги на чужие поселки, политика и союзы, сражения с демонами, торговля с местными ур-родами...

— А эти сферы с навыками — это вообще, что такое? — спросил Владислав.

— Честно, хер знает, бро. Я просто принял как данность, они есть, падают из покойников и работают как базы знаний или типа того. А больше особо не интересовался. Кстати, предупреждаю, в Оазисе тема навыков такая... неудобная для общения. Про свои навыки рассказывать не принято, интересоваться у постороннего нельзя. Я уверен, знание и понимание рано или поздно приходит с одним из даров. Старшие — те знают много, но не рассказывают ни фиги.

— Да это же дичь! — возмутились все хором, но каждый по-своему.

— Это, смотря как посмотреть, бро. Тут, в смысле, мире этом, все на личное могущество завязано. У местных архимаги всем заправляют, а их ученики водят армии и рулят городами. Народ с Земли сюда прибывает каждый день и те, кто удобно пристроил свои жопы в Главной Башне не хотят конкуренции. Им нужны рабочие руки, подданные, а вот конкуренция не нужна. Отсюда упор на сельское хозяйство, местных рабов выкупают у соседей. Поэтому нам надо в ополчение по-бырому вступать — есть шансы увидеть алтарь. И через время стать человеком.

— И все же, рекомендации по развитию у кого можно попросить?

Эрик набрал про запас воздуха. Речь предстояла долгая.

— Сергей, доктор из Карантина, может кой-чего рассказать под настроение. А рекомендации я тебе сам выпишу — по две «бусины» в день минимум. Типа одну новую, одну на закрепление пройденного, понятно? Или уроки, но они не дают прибавки в резерв. Потянешь больше ваще молоток! Но учти, новый навык нужно сразу использовать. Побыстрее заклинание любое выучить и кастовать его до посинения. Прокачать резерв маны и заняться ее сбором. Если повезет Мастера сфер от алтаря урвать, то накопители делать — тема. Еще у Диван Диваныча за сотню грамм песка можно выучить его. А дальше — сам разберешься. В первый месяц нужно ударно над собой поработать. Такие дела, бро.

Очень странные дела, бро. Ведь чем больше жителей обладают способностью клепать батарейки, тем больше в итоге башня получит энергии для щита и своих улучшений. Конечно, далеко не всякому по нраву монотонная работа, даже если она хорошо оплачивается, но тем более нужно учить всех поголовно. А они тупо установили минимальный порог обязательной сдачи маны в двадцать пять единиц. Мол, остальное неси на свободный рынок, он порешает. Неужели никто из верхушки не был в ситуации, которую мы пережили в храме? Нет, я реально не понимаю! С одной стороны смертельная угроза существованию человечества, а с другой стороны кучка хитровыделанных сволочей организовала мелкий бизнес. Пока оставил свои мысли при себе. Не хватало еще получить ярлык неблагонадежного.

В финале долгой и весьма неприятной процедуры из упырей выпали сферы Землекоп и Портной, вызвав бурю возмущения у всех. Хотя, если так разобраться, неплохая добыча. Навык Землекопа пригодится для добычи камнесталей и археологических раскопок, а уж как

в Оазисе ценится качественная удобная одежда — словами не передать. Пустышка и четыре с половиной грамма песка отчасти компенсировали мне потраченные на прокачку новых соратников батарейки. Землекопа отдали Корнею, Портного — Галине. Отходы в виде песка вернулись ко мне в общий фонд.

В этот раз закат настиг нас внезапно. Небо затянуло темными облаками. Жара быстро спала, на время наступили почти комфортные условия. Напрягшийся Эрик приказал немедленно уходить. Вслед нам тянулись густеющие на глазах тени пальм и каменных пирамидок с черепами. Едва солнце ослабло, как нечто зловещее пробудилось в этих пропитанных запахом смерти каменистых песках. У самой границы защитного купола ощущение враждебного взгляда в спину стало почти невыносимым. До мурашек между лопаток! После всех выпавших на нашу долю схваток с нечистью напал совершенно иррациональный страх. Ночь — время зла.

В городке и вокруг башни митинговал вооруженный народ. Сначала подумали про беспорядки или подготовку к отражению вражеского нападения, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что это вернулись войска, сопровождавшие караван с продовольствием. У башни стояли два фургона, запряженные исполинскими фигурами... глиняных големов. Опустошая транспорт, припорошенные мукой грузчики резво таскали увесистые мешки и корзины внутрь. Центральная Башня еще и в роли амбара выступает. Что ж, вполне логично.

— Вот же! Терракотовая армия! — удивился неожиданному зрелищу Владислав, намекая на схожие с азиатскими черты на «лицах» глиняных болванов.

Тягловых и вьючных животных я здесь ни разу не видел и не слышал про них, но потребность в доставке грузов существует у любого поселения. Местные вышли из положения таким образом. Может, наши попаданцы подсказали, но, скорее всего, сами додумались.

— Это точно. Но раз тут бродят костяные големы, почему бы не быть классике жанра?

Влад точно подметил насчет «терракотовой армии». Грузовые големы выглядели, словно их изготовили на фабрике по одному шаблону. Скорее всего, их купили вместе с товаром. Слишком сложные изделия для нашей общины, насколько я мог судить. Затрудняюсь представить себе ценник... Захотелось изучить их поближе, но голодный и усталый коллектив торопился отчитаться.

Вернувшиеся из похода стражники выстроились к жертвеннику. Вид этих бравых ребят провоцировал острый приступ зависти. Стальные доспехи, зачарованное оружие, мощные амулеты... эх, чтоб я так жил!

Глаз легко выхватывал из толпы бойцов из дружины Искандера — повелителя Главной башни и главы совета. Все, как на подбор рослые, одоспешенные и вооруженные доброй сталью. Эрик выяснил у здорового воина с позывным Пабло и рожей главаря бандитов, что завтра общине наши услуги не потребуются. По этой причине сообща решили первую половину будущего дня заниматься своими делами, а после сиесты дважды сходить за камнесталью.

Поселок источал запахи готовящейся еды и ритмичный перестук барабанов. Кому положено сегодня отметят прибытие каравана пиршеством и танцами. Мы же, сдав ману и камнесталь, отправились отдыхать к месту прописки — в карантин.

Но утро внесло коррективы в наши личные дела. Продовольственный караван привел толпу рабов и новичков, которых с вечера поместили в карантин, уплотнив нас. Сорколинам вовсе пришлось ночевать на улице под навесами. И на утро комендант ловко выставил всех старожилов — меня, Влада и Марию за ворота. Незадачливого Толика тоже выписали, но его вместе с сельхоз рабами еще затемно увел главный кормилец Лацис. По поводу Айны и наших сорколинов выслушали отмазку, мол для них карантин длится дольше, а нам лучше подыскать себе другую крышу над головой. Бродяжничество в пределах Оазиса строго запрещено.

— Так все рассказы про ужасные последствия скверны, выходит, звездежь? — зачем-то подколол ушлого медика.

— Можешь так думать, если совесть позволит. У тебя резист для твоего срока аномальный. Подобное всего дважды видел.

— Да знаем вашу братию! Помогать нужно только тем, кому можно помочь, — добавил Владислав, — Ладно, без обид, Серега. Спасибо за все.

Доктор с улыбкой проигнорировал наши прощальные речи. Доктор и не скрывал желания оставить Айну при себе в качестве помощницы. Что касается наших «квази», их дальнейшую судьбу будет решать Совет. Налил нам по кружке «живой воды» на ход ноги и на том спасибо.

— Чувствую себя немного попользованным, — признался собратьям по несчастью, озадаченно почесывая макушку.

— Аналогично, Боря, — с грустью в голосе согласился Влад.

Айна подошла к воротам попрощаться. Объяснили ей ситуацию, причем Влад переживал едва ли не больше меня. Недавно изученный имперский ему пока что давался пока с трудом, но языковой барьер пал. Девушка снова подтвердила свое решение держаться вместе, одной компанией. И обещала по возможности присмотреть за Бойцом, Бесянкой и новым сорколином. Сергей резко окликнул аборигенку, прервав наше прощание.

— Что у тебя с ней, Борис? — вдруг спросил Влад громче, чем следовало.

— И, правда, что у меня с ней? Помогаем друг другу выжить в этом дурдоме. Вот что.

Парень перевел взволнованный взгляд на грудку пожитков, лежащую у наших ног.

— Мне она нравится, ты это понимаешь?!

— Влад, ты хочешь поговорить об этом? Именно сейчас?

Он посмотрел на удивленную этой сценой Марию, выдохнул, но все-таки продолжил:

— Да! Черт побери!

— Влад, очнись, она совсем еще девчонка. Одна в чужой стране, а вокруг мерзкие твари, слегка похожие на людей. Просто забочусь о ней как могу. Есть такой подвид извращенцев. Называются бескорыстные люди. Вот я один из них.

— Тогда почему она думает... Стоп, ты честно ни на что не рассчитываешь?

Вместо ответа развел руками. Очевидно же, как женщина Айна мне полностью безразлична.

— Значит, я могу за ней ухаживать? — Влад растянул лицо глупейшей из улыбок.

— Только не вздумай ее обижать!

— Ребята, прекрасный диалог. Молодцы, что разобрались, — похвалила нас Мария, ставшая невольной зрительницей выяснения отношений.

Она почему-то восприняла всю ситуацию, как неотвратимые перемены к лучшему и пыталась поднять нам настроение. Получалось неважно, но девушка не оставляла попыток.

Для начала мы направились к обелиску, точнее, жертвенной плите. Ведь норму нам никто не отменял. Сегодня очередь по какой-то причине отсутствовала, и мы без проблем слили энергию. Я достал из склянки Осколок души и для скрытности зажав его в кулаке, положил на плиту. Так, чтобы сфера касалась поверхности жертвенника.

А потом нас окружили отборные бойцы в стальных доспехах. Огромные лоси, словно «Растишкой» жемчужины «Здоровяков» запивали. Машу и Влада оттеснили, а меня ловко разоружили и заломили руки. Появившийся из-за спин дружинников Матвей бесцеремонно полез в мой рюкзак.

— Ай-яй-яй! — управляющий потряс перед носом плетеным поясом с серебряными вставками и показал его толпе зевак, — Я же предупреждал, что монетные металлы подлежат обязательной сдаче!

Спокойно заявил ему, что серебро необходимо мне для работы. Чьи-то сильные пальцы вырвали у меня из кулака осколок души. Грубый голос прокомментировал наглый грабеж:

— Не по чину нубасу такая цаца!

— Ты вот чего зацени, Мотя! — пробасил Пабло — настоящий гигант на две головы выше меня. В его ручище лежал освобожденный от упаковки универсальный ключ от башни. И примитивная карта из Храма.

— Вот ты попал, придурок! — Матвей нежно похлопал меня по щеке, а потом врезал под дых.

Лежать щекой на холодном полу было неприятно и сразу, как пришел в себя, привалился спиной к стене. Пошевелил конечностями для проверки. Отделали талантливо — больно, но ничего не сломали. Порадовался, что немного повысил свой болевой порог Выносливостью и Толстокожестью. Попенял, было, что не заимел Регенерацию. Мол, сейчас бы очень пригодилась. Потом прислушался к себе и ощутил внутреннюю работу с повреждениями. Вот это сюрприз!

Картинка сфокусировалась — в падающих с потолка лучах тусклого света поднимались пылинки. Один из камней по центру свода оказался с секретом. Подобное уже видел в подвале поместья, только здесь все относительно новое и сделано лучше, современнее, что ли. Кладка из бетонных блоков идеальная, штукатурить не нужно, готовый интерьер в стиле лофт. С окнами, правда беда, нет их, а вместо двери — запертая решетка из толстых железных прутьев. А так, для камеры-одиночки непозволительно много места.

Мой левый глаз заплыл, но другой видел хорошо, когда не слезился, и картинка не расплывалась. Стальная преграда сдвинулась в сторону и в помещение вошел крепкий мужик, одетый с претензией на богатство. Забавно наблюдать одежду современного покроя из местных дорогущих тканей с вышивкой золотыми нитями. Сразу оценил отделанную золотой чеканкой анатомическую кирасу. Обладавший скорее художественной ценностью, чем защитными свойствами, доспех наглухо скрывал от любопытных могучее средоточие. Внутренне ухмыльнулся — надежно скрывал от глаз, а не от моей «энергосферы» с обостренной чувствительностью.

— Знаешь, кто я?

— Искандер.

— Глава Совета и повелитель Оазиса, — шумно выдохнул местный полубог винным перегаром. — Догадливый. Не зря мне тебя хвалили.

Он встал напротив и внимательно осмотрел черные стены каземата. Упрямый лоб, равнодушный взгляд... Уверенность в себе? Не смешите! Это была ничем неприкрытая уверенность в том, что окружающий мир принадлежит ему одному. Сколько в моем бурном прошлом было этих хозяев жизни? Многие внешне, да и внутренним содержанием мало отличались от простого люда, этот же кардинально иной. Надо понимать, харизма прокачена до максимума и другие таланты лидера.

— Хвалили тебя, Борис, говорю.

Он выдержал еще минуту молчанки.

— Чего молчишь? Типа за умного сойти хочешь?

Визитер натужно хохотнул своей незатейливой шутке. То есть хвалили меня не за ум, а за проникаемость?

— Губы болят.

— А ты зачем моим людям хамил?

— Не успел.

— А ты плохое про них подумал! И не отрицай! — продолжил «тонко» хохмить здешний хозяин жизни.

— Трижды подумал, каюсь. Когда схватили, когда ограбили и когда били. А сейчас думаю, напрасно... плохо про них думал. Кх-хорошие же ребята, душевные. Могли ведь

убить.

— Без моего приказа здесь мухи не сношаются. Перестарались. Немного.

Сделал вид, что поверил. Можно подумать, ему есть дело до каждого нового подданного. Одного из нескольких сотен. Странная ситуация. И сама беседа. Знать бы, чем обязан вниманию высшего руководства.

— Угу, эксцесс исполнителя.

— Ты, давай, не умничай тут. Рассказывай, откуда такой взялся.

— Дракон. Плита. Храм. Обелиск. Потом Артур пришел и привел меня сюда. Говорил что я тут очень нужен. Не соврал. Такое внимание ко мне, аж голова кругом.

— Ты че, вот это все получил за неделю в храме? Вот не звезды!

Он приблизил к моему глазу листок со списком моих навыков и заклинаний. Ого, какой я молодец!

— Обелиск. Упыри.

Информация-то свежая! Не стал жевать очевидное, что часть этого списка изучил благодаря Залине из отряда Скорпионов.

— Мастер башни редкий навык. Артефактор еще более редкий. И семь самостоятельных открытых навыков. Как ты это объяснишь?

— Постой... голова кружится... от вопросов, щас соберусь с мыслями. Есть версия, только версия. У меня на старте энергосфера была сильнее, чем у других. Храму требовалась энергия для защитного барьера. Он давал мне крутые навыки в обмен на энергию. Моей спутнице самые простые доставались. Думаю, все дело в храме. Артур там Картографа улучшил. Сказал, очень редкий навык.

Полученного практически на старте Мастера башни опустил, как несущественную подробность. Похоже, меня подозревают в слишком быстром прогрессе. Что мешает им меня выпотрошить ради научного интереса или ради этих редких навыков?

— Допустим, ты не врешь. Юлишь, но не врешь... — после коротких раздумий Искандер крикнул в арку двери, — Алия!

В камеру вошла невероятно красивая девушка в облегающем костюме из ткани зеленого цвета. словно к нам заскочила волшебница напрямик из очередной азиатской ММОРПГ. Прекрасное лицо, гармоничная фигура — глаз не отвести. Бижутерия дорогая и очень мощная в магическом плане. Сильное, развитое средоточие тоже скрыто, но не полностью, а словно подернуто вуалью. Видно, что мощное, а подробностей не разглядеть. Скорее всего, такой эффект дает умение или заклинание, а не артефакт. Но я еще слишком мало знаю и могу ошибаться.

Повинуясь указующему жесту Искандера, положила мне на голову свои ладони. Воздействие целительского заклинания запредельного уровня показалось сродни божественной благодати. Боль ушла, тошнота отступила, в голове прояснилось. Больше не саднили разбитые губы. Воистину благодать!

Искандер лично сходил за стульями. На один уселся сам, а другой легонько бросил в меня. Ухмыльнулся, когда я перехватил бамбуковую конструкцию в полете. Такие как он, постоянно провоцируют окружающих и ценят в противнике умение держать удар. Уверен, если бы я в соплях умолял его бойцов прекратить побои, он бы в камере не появился. А допрашивал бы меня тот же Матвей или Пабло. Следом нас посетила очень приятная служаночка в одной короткой юбке с подносом. Воды здесь принципиально не предлагали, только красное сухое виноградное.

— Давай еще раз свою историю!

Не знаю почему, но Искандер решил, что перед ним засланец неких враждебных Оазису сил. По-настоящему опасным для любого сообщества меня делало сочетание двух редкостей — Мастера башни и Артефактора. Имея доступ к алтарю, я мог отключить защитное поле, поменять настройки божественного артефакта и вообще навредить так, как ни один матерый диверсант. Причем, для этого как раз не нужно иметь прокаченные навыки. Ведь ломать — не строить. Наличие универсального ключа и карты Скорпионов в моем рюкзаке только обострило паранойю местного повелителя. Глубокое внедрение от демонов? Тонкая игра местных государств? Интрига Скорпионов? Почему мне так смешно?

Искандер поверил, что карту в храме оставили конкуренты, чтобы заманивать к себе пополнение. Собственно, внешний вид изделия красноречиво подтверждал это. Даже самые дальние границы Трех Башен она никак не затрагивала и ценности для диверсанта на территории Оазиса не представляла. Само по себе владение универсальным ключом — не преступление. И не угроза монополии, как мне намекал Артур. У общины шесть Мастеров Башни высокого уровня и еще двое начинающих в резерве.

Очень подробно повелитель расспрашивал про встречу в древнем поместье с бандой Скорпионов и особенно их предводителя Кремня, своего бывшего соратника. Задал пару каверзных вопросов, оценивая лояльность Артура. Я честно ответил про положительные качества проводника и быстро перевел разговор на необходимость регулярных походов в храм. Но такой ответ высшему начальству не понравился. Видимо, жаждал компромата или проверял меня на гниль.

Через некоторое время Искандер подвел разговор к резюме:

— Мне, в общем-то, насрать поймешь ты меня или затаишь обиду, Борис. Послушай, каждый день ко мне приходят отморозки один краше другого и всех надо приводить в чувство. Чтобы польза от них была Оазису, а не одни проблемы. А еще соратнички, блядь. Сучье! Чуть голову поднимут и думают, что на моем месте их вонючие жопы начнут пахнуть розами и срать серебром высшей пробы. А еще соседи лопату-другую говна рады нам в кашу подкинуть. И местные. О-о, такие разные и все как на подбор охренительно милые ребята. А еще основная масса наших вжопуданцев. Беспольные никчемушники. С хрена ли эти обсосы решили, что мою башню я строю для них? Никого не забыл?

Забыл он про опасное соседство со Скверной, но риторические вопросы начальства не требовали ответов. Поэтому во время монолога занимался тем, что разлеплял веки подбитого глаза и вправлял нос. Больно. А что делать? Жизнь — боль.

Искандер проглотил то, что я слушал его эмоциональное выступление в пол-уха.

— Ладно, Борис, чего ты, вот лично ты, хочешь?

Честность — лучшая политика и мой ответ прозвучал максимально откровенно:

— Свою башню. Свой отряд. Жить по своим правилам.

Искандер посмотрел на меня как на слабоумного. Здесь все принадлежит ему или я не понял?

— А поебаться не завернуть?

— Алия просто волшебная. Если простаивает без дела, то с нашим удовольствием.

Мегабосс вскочил, отшвыривая стул в стену. Крепкая конструкция разлетелась на отдельные палки. Талантливо изобразил праведное возмущение, ничего не скажешь.

— Завтра поедешь к Бобовичу! Учеником, — он быстро вернул самообладание, — Совету нужен еще один Артефактор. Вот там и натрахаетесь до изнеможения.

И свалил. Поднялся, походил по подвалу, прислушиваясь к организму и разгоняя кровь. Повреждения терпимые. Ого, внутренний резерв аж на два аттса скакнул! Спасибо тебе, прекрасная Алия!

Поднял скомканный листик, чтобы внимательно изучить справку по моим навыкам. Кто-то аккуратным почерком и используя принятый здесь жаргон, подробно перечислил, выделив подчеркиванием первые строчки и восклицательными знаками чуть менее важную информацию:

Источник — 2 ступень, резерв — 4 ед.

Талант Артефактор — 1 ур.

Мастер башни — 1 ур.

Божеяз — 1 ур.!

Собир. маны — 3 ур.

М. сфер — 2+ ур.

Копейщик — 2+ ур.

Телекинез — 2 ур.

Грузчик — 1+

Остр. взгляд — 2+

Потоки — 2 ур. (самост!)

Мет. Оруж. — 2 (сам!)

Добытчик 1+ (сам!)

Ритуалист — 1+ (самост!)

Выживание — 1 (сам!)

Бестиарий — 0+ (сам!).

Кулаки — 0+

Кулинар — 1 (сам)

Щит — 1

Дубинки — 1

Всеобщ. язык — 1+

Особенности: Резист Скверн. 2 ступ. (сам!), Вынос., Здоровьяк, Т-кожий.

Очистка, упокой, светоч

Ну, Баталер, ну, удружил хрен одноногий! Хотя кто я ему такой? Тепленькие места инвалидам просто так не дают их необходимо отрабатывать.

Через минуту после ухода Искандера в дверь заглянула рожа-участница моего эпичного задержания. Блядь, не могли прислать служанку топлес, чтобы проводила? Или боятся, что пропишусь в подвале башни? По сравнению с карантинным баракком просто царские хоромы. Угрожающе поиграв бровями, злодей изгнал меня в коридор и далее по широкой лестнице вверх. На выходе мне вернули дубинку, кирку, ремень без кинжала, сильно полегчавший рюкзак, скатку с одеялом и циновкой. Серебро, ключ и карту у меня изъяли официально, а вот все остальное — это импровизация местной ОПГ? Полез внутрь мешка — пропали стеклянные кувшины с водой. Беда не приходит одна — кошель и склянка не имели ни малейших признаков содержимого. Хорошо, что по пути от карантина усвоил Собирателя маны. Но батарейки и солидную горку песка жалко буквально до слез. Еще и перед отрядом неловко за общую часть непосильным трудом нажитого добра. Но хуже всего, что «Хламиду

Жреца» мне эти рожи протокольные возвращать не собирались.

— Проблема, парни. Как решать будем?

— Мультик! — громила-охранник обратился к моему конвоиру, — Клиент не понял.

Тот сгреб стеганку на моем загривке в кулак и вынес за порог как котенка. От ускоряющего пенделя я увернулся, а от метко брошенного заклинания — нет. Сквозь разодранный стегач воздушным ударом выбило дыхалку. Унятая лечением боль молниями разошлась по отбитому мясу...

Названный Мультиком, урод спустился и словно в насмешку рядом со мной аккуратно положил вещи, которыми банда побрезговала.

Визит к Матвею помог примерно ничем. Видимо, тот заранее знал о моем переезде в Новую башню. Губастый щедрила отсчитал мне сорок пять медяков за сданную ранее камнесть. Я же вчера еще добавил мешок ресурса в общее дело. Итого вышло по медяку за килограмм. Зато какая подача: мы тебя предупреждали, но ты нас обманул и за это оштрафован! С тобой же, неблагодарный, честь по чести рассчитались. Вот и ступай себе с богом.

— Хорошо, может тогда сразу и за песок и ману рассчитаешься?

Управляющий презрительно фыркнул.

— Пока ты не гражданин, я вообще не обязан выслушивать от тебя претензии. Так что топай отсюда. Мне ж твоих новых друзей позвать нетрудно.

Бросив на чиновника полный ненависти взгляд, последовал его совету. Раз дело коснулось принципа, зашел в соседнюю пристройку к Баталеру вернуть растрепанную во время мордобоя стеганку, шлем и медный амулет. Николай Петрович без претензий оприходовал казенное имущество. Новичкам все сгодится, даже такой хлам. В арсенале крепко воняло потом от развешанных стеганок, хотелось быстрее уйти на свежий воздух, но Баталер остановил.

— В новой башне Альбатросу привет передашь от меня. Он подскажет и поможет.

Отрицательно качнул головой. Сейчас куплю хлеба на все деньги, воды должно хватить до заброшенного поместья, а там что-нибудь придумаю. Нельзя оставаться здесь, чтобы служить этим ублюдкам, поднимать их богатство тяжелым и опасным трудом. Чтобы мне опять при случае вывернули карманы и шваркнули об землю как щенка?

— А смысл идти к Бобовичу? Артур мне обещал почет и уважение, а меня под надуманным предлогом ограбили, разве что на голову не насрали.

В наш диалог вмешался внутренний голос. «Чего разнылся, как последний слабосилок? Ты будущий маг или уличный собиратель навоза?». Чего, блядь? А ты еще кто такой? Неужели Скверна провоцирует шизофрению, ведь не первый раз уже такое. Баталер стукнул ладонью по колену здоровой ноги, сбивая меня с размышлений о внутреннем разладе.

— Не понял ты ни хрена, парень!

Да все я понял! Не зря Артур и ты этому козлу хвалили Бориса. Скорее всего, меня провоцируют на бегство, чтобы перехватить за оковицей и выпотрошить без свидетелей. Нечего и думать, чтобы оставить возможную погоню в дураках — им местность хорошо знакома. И маршрут мой уже просчитали. Тут не нужно быть семи пядей во лбу. Сердце встрепенулось от мысли, что все закончится вот так нелепо.

— Так объясни, Николай Петрович, чего я в этой жизни не понимаю.

— Это возможность тебе дальше идти! Вцепиться зубами и выгрызть у этой жизни

свое.

В словах инвалида, нашедшего силы не просто жить в этих условиях, а процветать, бесспорно, имелось рациональное зерно, но жгучая обида на несправедливость мира не давала мне согласиться. В прошлой жизни доводилось проходить стрессовое интервью при приеме на работу. Допустим, эта была простая как лом проверка на мужика: отсеять слабака на этапе, когда он еще не сможет сильно навредить общине. Катая эту догадку в голове, продолжал спорить:

— Петрович, «я полезных перспектив никогда не супротив». Не сидел на жопе ровно и сидеть не собирался. Честно дрался с упырями в патруле, таскал эту камнесталь сраную. Чтобы скопить на амулет, броньку и навыки, чтобы снова валить одних упырей и таскать всякие ништяки другим.

— Вот! А я о чем! Систему не наэбешь! Рейды, прокачка, экипировка, еще более крутые рейды и так далее. Я тоже двигался в этой логике и вот результат.

Баталер стукнул деревянной конечностью об пол. Ага, так я поверил, что инвалида из жалости посадили на теплое местечко, закрыв глаза на спекуляцию песком рядом с официальной скупкой. Навыки мои для Искандера кто переписал вплоть до вчерашнего состояния? То-то и оно.

— Ой, да хватит прибедняться.

— Не хами! — хозяин арсенала нервно дернул головой, хотя того же Эрика, уверен, втоптал бы в землю. Нужен я ему. Очень.

— Есть же «реген», наверняка есть крутые заклинания или зелья, которые решают проблему.

— Глаз восстановится через месяц. С ногой все сложнее... Но я тебе не об этом толкую. Я видел массу хороших парней, которые остановились, когда нужно бежать дальше.

— Вот и меня притормозили так, что нужно бежать отсюда подальше.

— Даже не думай о побеге. Выбей эту дурь из башки. Во-первых, тупо некуда, вокруг намного хуже, поверь. Во-вторых, за барьером законов нет...

— Намекаешь, что выпотрошат меня?

— Убьют, чтобы к конкурентам не ушел или сильной нежитью не стал. Спецом потрошить тебя смысла мало.

— Да ладно! Два редких навыка, хоть один да выпадет, — моя уверенность опиралась на базу знаний Мастера Сфер. Петрович кивнул, подтверждая полный рандом по части выпадения бусин.

— И что с того? Он будет нулевого уровня. И никому, кроме зеленого новичка такая сфера не нужна. Зря не веришь. Топу добытый из тебя «нолик» не добавит ничего. Возможно, даже не откроется у него навык. С ними вообще все очень непросто. Ты покамест не сталкивался с кой-какими правилами.

— Например?

— Навыки даются не просто так. Сотни случаев, когда хренов алтарь дает раз за разом одно и то же. Копейщика или Всеобщий, а человек видит себя великим магом, ему до зарезу надо Потоки и Божеяз. Он корячится, скупает-добывает бусины с магией, а толку — чуть. Зато другой на старте получает рабочий набор и летит вверх, как ракета. Вот как ты, например. Дальше. Навык работает не сам по себе, а в комплексе с другими, с талантами и с особенностями организма. Собиратель маны связан с Потоками, Мастер сфер с этими двумя и Артефактором, Боевой режим влияет на все боевые умения, мой Учитель вообще связан с

каждым навыком. Но чем больше у человека умений высокого уровня, тем меньше шансов, что приживется еще один навык через бусину-нулевку.

Получается, Дарья мыслила в правильном направлении? У каждого старожила в любом случае магические и боевые навыки развиты высоко. И, если верить Баталеру, приобретение новых через простые бусины усложняется.

— Топам остается алтарь?

— Ты извилины-то напруги! Или не видел, кто и зачем ко мне приходит? Алтарь! — возмутился Петрович, — Алтарь штука своенравная. Учителя и «жемчуг» — вот тема!

Занятно тут все устроено. Наверняка умные люди уже прописали подробные рекомендации по прокачке магов, воинов и юнитов поддержки. Вот только информация эта из категории стратегически важной. Недаром Петрович старательно обходит момент с рекомендациями по развитию. Попытался аккуратно повернуть разговор в нужном направлении:

— А сколько всего этих навыков?

— Да погоди ты с вопросами! Все в свое время узнаешь! — перебил меня Баталер, — Не хочешь на меня поработать сегодня?

Я хотел расспросить его про Искры, способы быстрой прокачки средоточия и у кого в поселке можно прикупить заклинания. Вместо этого взвесил возможности. За барьер сейчас лучше не соваться. Прилечь в тенечке под предлогом телесных повреждений — непродуктивно. Иного выбора, кроме как принять предложение — нет.

— Что нужно?

— Есть работа, с которой ты справишься лучше многих, — в глубине своих владений Петрович расстелил кусок плотной ткани на бамбуковый столик. Выставил склянку с тусклыми мелкими бусинами и маленькое блюдо с несколькими щепотками магического песка.

— Короче, я тебе запишу Регенерацию, а ты подшаманишь десяток нулевок. Я их объединю, дороже продам и всем будет хорошо.

Подвох в столь подробно изложенном предложении не просматривался, и я немедленно согласился. Подвинул бамбуковый стул, сел, окончательно успокоился и настроился на работу с мелкими сферами Собирателя маны. Дело пошло неожиданно хорошо. Арсенальному владыке пришлось дважды добавлять песок. Параллельно он читал мне лекцию о талантах и навыках. Талант — это стержень, объединяющий группу навыков и дающий синергетический эффект при их использовании. Как и навыки, таланты можно получить от алтарей или в качестве добычи из очень сильных противников: магов, демонов и древней нежити. Считается, что это особые дары Тысячеликого, с помощью которых тот стимулирует десант землян бороться со Скверной. Так же любой сильно развитый навык может стать талантом, но это непроверенные слухи.

Затем Баталер озвучил принцип, который я уже начал понимать на примере древкового оружия: чем выше уровень владения, тем сложнее его развивать дальше. До четвертой ступени можно поднять навык, которым пользуешься постоянно, относительно легко. При определенной настойчивости и со временем можно достичь пятой. Выше добиваются единицы. И развитых навыков у них по пальцам одной руки перечесть. А после пятого уровня владения начинается самое интересное и чем дальше в лес, тем больше открытий.

Собиратель, Дубинки, Копья, Щиты — у Баталера на пятерке. И благодаря навыку Учителя он может обучать этим навыкам всех желающих до третьего уровня включительно.

Потом только практика, или жемчуг — общепринятое название сфер выше первого уровня. По достижении третьей ступени качать навык бусинами нулевого уровня становится невозможно. Поэтому «нулевки» приходится объединять в «единички» и далее. Специалистов, способных повернуть такое, в общине вроде бы достаточно. А по факту на сферы второго уровня у Баталера очередь, расписанная на недели вперед.

— Не справляешься?

— Спрос превышает предложение в разы. Магов дохрена, а тех, кто может сферы сливать и улучшать — единицы. Да и не мое это просто. И торговлишка тоже — не мое. Душа требует простора и свершений, а я тут в атмосфере чужих потняков и подковерных интриг кисну.

Итак, Баталеру позарез требовался помощник, способный создавать пустые сферы, на которые он записывает навыки. Затем их следовало улучшить и объединить две одинаковые в носитель первого уровня. Процесс долгий, кропотливый и скучный. Сферы-носители первого уровня у Баталера получались редко, а второго он не мог создавать иначе, как слиянием. Чем идеальнее исходные изделия, тем стабильнее результат. Попросил Петровича рассказать про сферы.

— Охо-хо. Бусины, жемчуг, сферы, волшебные пилюльки, кругляши. А ты знаешь, что это такое?

— Своего рода базы знаний. Продвинутые, конечно.

Иначе как объяснить передачу мышечной памяти, всплывающие во время подсказки и разные другие чудеса. Магия, сэр!

— Это дары Тысячеликого. Когда он пришел в наш мир, то избрал ровно тысячу людей своими аватарами. Воинов, мастеров, правителей, земледельцев, строителей — всех, кто так или иначе двигает человечество. Все знания, умения, таланты этих людей были суммированы. Они и остаются в виде сфер после того, как...

— Почему инфа в сферах навыков не дублируется?

— Ты имеешь в виду, почему поглощение одинаковых бусин что-то дает? — Петрович задумчиво почесал шрамик на переносице, — Основная инфа, конечно, дублируется. Повторение — мать учения. Но это больше с заклинаниями работает. В бусинах-нулевках вся инфа отрывочна и хаотична. И усваивается далеко не вся с первого раза. А еще навык у каждого развивается индивидуально. Отсюда и различия, хоть и мелкие, но есть. Поэтому можно поглощать и две, и три и более. Но когда навык достигнет второго уровня, прогресс от нулевок становится очень слабым. А после третьего качать навык можно только сферами первого и второго уровня.

Повторяться Петрович не любил, поэтому рассказал мне про самостоятельно открытые навыки. Явление широко известное, два-три навыка в первые дни существования открывает почти каждый прибывший, если не совсем лопух. Есть версия, что это то, чем человек хорошо владел в прошлой жизни: у боксеров открывается Кулачный бой, у любителей кухонных баталий — Кулинар. У спортсменов регулярно встречается Быстрый бег, Прыжки, особенности организма Сильный, Ловкий и Выносливый. У военных, медиков, путешественников, торгашей — у каждой профессии имеются свои фишки, которые здесь дают о себе знать. У ролевиков и фехтовальщиков часто сами по себе открываются навыки обращения с холодным оружием. У рукастых работяг — крафтовые. Еще в числе самооткрытых он часто встречает Выживание, Лидерство, Грузчик... Очень часто открывается Бестиарий — достаточно посмотреть на трупы врагов.

Конечно, на мое развитие сильно повлияла неделя активной движухи в мертвой столице. Но открытые лично мной чисто местные умения: Работа с потоками, Добытчик и Ритуалист поставили моего собеседника в тупик. Подобного раньше он не встречал, но отшутился, что это совершенно ничего не значит. Мол, мир живет по своим, еще не изученным нами правилам. Вот и ты живи, Боря.

— Проблема в другом, чем больше навыков, тем сложнее их прокачивать выше тройки. Пять-десять умений — для большинства предел. Иначе жить некогда. — Петрович опять съехал на свою главную тему, — Учителя выпадают из этого правила, могут владеть большой библиотекой. Но наставников в принципе мало, их услуги дороги, да и очень редко, когда могут учить выше второй-третьей ступени.

План на сегодня я даже слегка перевыполнил, улучшив ровно дюжину бусин. Кончилась мана, дико проголодался и устал, зато навык Мастер сфер достиг второго уровня. Третий откроет мне возможность объединять две идентичных стеклянных горошины в одну, выше классом. А это, как я понял, стабильный кусок хлеба с маслом.

Чтобы расквитаться за работу, Баталер взял мои руки в свои клешни и удивленно дернул подбородком:

— Вот засранец! Да как тебе это удастся?! Реген сам открыл! — восхитился мной Баталер.

— Ну, открыл и открыл, — во время работы успел проанализировать ситуацию и прийти к выводу, что целительная магия Алии дала побочный эффект. Чудесным образом мое средоточие ухватило основные принципы заклинания, построенного на ускорении регенерации, и запустило процесс. А еще бесследно испарились остатки скверны, которые мне все никак не удавалось выгнать из организма очистительной медитацией. И Мастер Башни незначительно подрос. От изучения внутренних интерьеров искандеровой недвижимости, не иначе. Как говорится, нет худа без добра.

— Хрен с тобой, золотая рыбка. Держи пока «Благосвет». На другое сил уже нет сегодня.

Петрович передал мне модифицированную версию заклинания «Светоч», полезного против роев скверны и идеально подходящую для создания магических ламп. К слову, подобный артефакт очень бы пригодился в карантине. А так Сергею лично приходится регулярно кастовать это заклинание в бараке.

По дальнейшему сотрудничеству договорились, что Петрович замолвит Искандеру и остальным господам из Совета за меня слово. А по факту озвучит реальное положение дел, что к Бобовичу в подмастерья мне еще рано. Все равно, первые дни мне предстоит заниматься примерно тем же самым — создавать сферы-болванки для артефактов, да заряжать магические фонари, зажигалки и упокойные дубинки. Лучше уж здесь и с выгодой для себя. Удовлетворенный моей работой, Петрович пообещал передать крайне полезный навык Концентрации. Аналог открывшегося у меня во время бойни на кладбище «Боевого режима», только для магических способностей. Если Искандер отложит свое решение и наше сотрудничество приобретет постоянный характер.

Да, бежать из общины я передумал окончательно. Не смог бросить Айну и Бойца, Машу с Владом, подвести Эрика. Нет, Петрович прав, нужно вцепиться зубами и выгрызть из ублюдков все, что у меня забрали. И компенсацию сверху.

Вопрос с крышей над головой мог решиться слишком просто. Баталеру принадлежала половина дома уже знакомого торговца амулетами. Но, помня о списке навыков для Искандера, его щедрое предложение оставил про запас. А сам попытал счастья в поселковом общежитии. На рыночной площади меня перехватил не нашедший чем занять сегодняшний вечер Владислав.

— Ох, ни хрена разукрасили! За что хоть?

Синяки уже вызрели, ссадины покрылись коркой, подбитый глаз видел нормально. Повреждения болели вполне терпимо, но жутко чесались. Хоть на стену лезь.

— Серебришко лишь предлог. Банальный грабеж и беспредел. Забрали весь песок подчистую, кинжал и «Хламиду Жреца», — отчитался приятелю, чтобы хоть маленько разгрузить совесть. Двадцать грамм — наследство Кору, еще полсотни предназначалась для прокачки и нужд нашей группы. Как у меня отняли крайне ценный осколок души — он видел.

— Ну, здесь и порядки! Да-а, — дежурно посочувствовал Влад, — Дальше, что думаешь?

— Меня отправляют в Новую башню, вроде как учеником артефактора. Но это не точно.

— Амулеты будешь делать?

Если бы только амулеты. Талант Артефактора в комбинации с навыками и заклинаниями дает необыкновенно широкие возможности. Со временем можно разобраться в устройстве пограничного стража или грузовых големов, например. Или создать устройство для очистки воды и превращения ее в «Живую». Перспективы, аж дух захватывает, хех.

— Лучше скажи, вы с Машей хату сняли или угол какой?

— Да выделили нам по спальному месту в общинном доме. Но тут такие новости... Эрик сказал, наш отряд не утвердили. Вот, жду распределения.

— Поясни.

— Да сказали, что пока буду разнорабочим. А как боевые навыки дорастут до проходного значения, зачислят в ополчение. А там все то же самое, что и с Эриком.

Выдержав паузу, Владислав добавил:

— Он общими деньгами пообещал заплатить Баталеру за уроки для всех нас. Не зажал, в общем.

— Ясно. Ты ел? — в процессе разговора подошли к уличной едальне. К обеду мы сильно припозднились, но без пропитания не остались. Купили по тарелке домашней лапши с острым бульоном и половинкой куриного яйца. Добавили к заказу по лепешке с мешаниной обжаренных бобов и овощей внутри. Влад взял себе веганский шашлык из трех плодов туки в соусе, а я решил не нагружать сегодня желудок. Мой обед обошелся в шесть медных монет — терпимо. Народ тратил больше и не жаловался на дороговизну. Да и голодающих поблизости не наблюдалось. Артур вовсе не приукрашивал ситуацию с продовольствием в Оазисе. Даже с невеликих трофеев молодого дзорного жить можно вполне. А здешние профи по рассказам бомбят округу со страшной силой. Добытыми в одном рейде дюжиной жемчужин, сотней граммов песка, золотом, серебром, оружием — здесь никого не удивишь.

Ели обстоятельно, не торопясь. За соседними столами все только и обсуждали, что с приходом каравана снизились цены на муку, бобы и кукурузную крупу. Еще караван привез доспехи, оружие, инструменты. В трех днях пути на юг Орден Возрождения организовал форпост-факторию. Представители местного теократического государства оказались не против взаимовыгодной торговли с поселениями землян. Но дорога опасна, охране пришлось постоянно сражаться с упырями и демонами. А на одной из стоянок выдержали полноценную осаду. Это первая экспедиция, увенчавшаяся успехом. До этого две вернулись с половины пути с потерями. Но в этот раз Совет собрал все силы трех башен в кулак, что позволило пробиться туда и вернуться с грузом обратно. Чтобы рейсы торговых караванов стали регулярными, Совету требуется больше воинов.

Пошатались с Владом по оживающему после сиесты рынку, поглазели на товары.

На первый взгляд в поселке торговал буквально каждый. Во всех домах, выходящих фасадами на площадь и центральную улицу, на первом этаже обязательно размещался магазин. Словно этого мало, на площади развернулись рыночные ряды, а вдоль коротких тупиковых улиц теснились прилавки под навесами из тряпок и тростника. Получался такой себе торговый центр, совмещенный с жилым кварталом.

Ассортимент товаров не поражал воображение. Продавалось самое необходимое: продукты, дрова, одежда, обувь, посуда и другие предметы обихода. Только оружием и броней торговала специализированная лавка.

Просто пройти мимо разных боевых штукювин оказалось выше наших сил. Приценились к доспехам: новый стеганный халат стоил две тысячи монет, кожаная безрукавка — полторы, бамбуковая полукираса две с половиной, а конический шлем из дощечек тысячу семьсот. Но это все цены, указанные на листке. А в продаже присутствовали версии попроще и подешевле, вроде веревочного шлема, который мне выдавал на время Баталер, но в комплекте с плетеной шляпой. Эта импровизация на тему защиты головы от солнечных и прочих ударов обошлась бы в пятьсот монет. Вся выставленная на прилавки экипировка не имела никаких, даже самых простых чар. Как объяснил нам торговец, зачарованные предметы практически не попадают в продажу. И пусть цены обозначались в местной валюте, охотнее плату принимали магическим песком по курсу четыре медяка за грамм.

Да уж, как же не во время меня ограбили! Сейчас бы в уголке поработал с накопителями, затем занялся бы изучением заклинания, вложенного в Хламиду жреца. А так вынужден терять время. Хотя, нет. Пока светло, следовало прогуляться. Необходимо срочно восполнить запасы песка. Я же будущий великий артефактор и никак иначе.

Роль поселкового общежития выполнял большой двухэтажный домище, выстроенный из

камня совсем недавно. У здания имелось две пристройки — капитальная баня и летняя кухня под навесом. В туалет приходилось ходить довольно далеко за пределы поселка и это хорошо, поскольку выгребные ямы рядом с жильем в наших условиях «благоухали» ли бы нестерпимо. Кабинки сортиров размещали в зарослях временно и регулярно переносили их с места на место.

Еще одна причина такого подхода — жители поселка брали воду из огромного подземного резервуара. За лимитом следил специальный человек с сорколином-стражником для солидности.

Влад показал мне, где они разместились, и я мог оставить лишние вещи под присмотром Маши. Обстановка внутри общежития выглядела по-спартански. На первом этаже, предназначенном для кандидатов в ополчение, на глиняном полу размещалось примерно двадцать лежанок из циновок и матрасов разной степени убитости. Кроме дюжины вбитых в стены деревянных гвоздей, предназначенных для просушки стеганок, из мебели имелась буквально одна скамейка и едва ли пара грубых табуреток.

Здесь следует забежать немного вперед. Второй этаж кардинально отличался от первого. Во-первых, он мог похвастаться более комфортной для жизни обстановкой. Здесь присутствовала бамбуковая мебель местного производства — кровати, стулья, сундуки и разные украшения ручной работы. Во-вторых, здесь проживал устоявшийся очень непростой коллектив со всеми вытекающими. Помещение делила на две части перегородка из бамбука и ткани. В мужской половине обитали чуть менее заслуженные ополченцы. Им не хватило места в казарме, и они еще не присоединились ни к одной из ватаг, обычно квартирующих в своих отдельных домах. Все как один — участники боевых действий, считающие, что им позволено больше других. Ведь они рискуют жизнью, защищая остальных. А значит, имеют право шумно и с размахом отмечать, когда у нормальных людей принято спать.

По соседству с этой группой лиц проживал еще более проблемный контингент, который обычно именуют «прекрасным полом». Днем девицы отсыпались, занимались шитьем, приготовлением пищи и уходом за ранеными, а ночью принимали всех желающих с серебром в кошельке.

На плоской и огражденной крыше общаги каждый вечер случались посиделки с выпивкой и амурными делами. Даже имелся огороженный легкими ширмами угол с парой набитых соломой матрасов, который иначе как Траходром никто не называл.

Частично общага выполняла функцию лазарета. Здесь постоянно лечились попавшие в передраги патрульные и моя разбитая рожа никого не шокировала. В обязанности живущих наверху девиц по умолчанию входил уход за ранеными, поэтому на разгул страстей в общаге власти до времени закрывали глаза.

Немного пообщавшись с местными девчулями, и перехватив пару пылких взглядов от местных героев копы и магии, Маша решила ночевать внизу. Мы с Владом пошли навстречу решению честной женщины и сообразили ей ширму из бамбуковых шестов и тряпок.

С обитателями первого этажа общего дома мы перезнакомились в день заселения, но Эрик оказался прав. На завтра пятерых ополченцев отправили в Общажную башню, а их места заняли другие люди. Каждый день в общаге появлялись новые постояльцы, а прежние рассасывались по поселку или двум другим общинам. Естественно, это накладывало свой отпечаток — никто не заботился о чистоте и порядке, да и вещи без присмотра оказалось оставлять опасно. Но, не смотря на перманентный бардак, условия жизни здесь все же

гораздо лучше, чем в карантине.

Следующий день для меня начался, как и положено в нормальном военизированном поселении — с физподготовки. Пришедшая на ум строчка «Через силу, через боль мы поднялись в шесть ноль-ноль» — не являлась преувеличением. Питаемая маной регенерация поработала хорошо, излечив от вчерашних синяков. Беспokoил только нос. А постоянное нытье мышц от физической усталости давно стало привычным фоном.

Чуть свет двое незнакомых бойцов подняли всех постояльцев общего дома, кроме троих долечивающихся раненых, и без лишних уговоров погнали толпу наматывать круги по оазису. Постепенно слабаки отсеивались. Держась за бока, «спортсмены» переходили на быстрый шаг. Пробежка завершилась на тренировочном пяточке. До финала кроме меня добрались Эрик с Марией и еще двое незнакомых парней, Влад выбыл на последнем круге.

Наставники представились как Алексей и Федор. Они выглядели опытными и закаленными воинами, только вот видимыми улучшениями тел, как топовые обитатели башни похвастаться не могли. Обычные чернорабочие этой войны. Но так для нас, новичков, даже лучше.

После короткого перерыва примерно сорок минут они истязали подопечных стандартными упражнениями с упором на ноги. Врубил на полную мощность подпитку Выносливого. И только благодаря этому продержался до конца, когда остальные совершенно изнемогли. Нам дали двадцать минут прийти в себя, совместив отдых с лекцией по наиболее распространенным противникам.

Будущий цвет ополчения вооружили имитацией копий — двухметровыми палками с намотанными с одного конца тряпками. Выстроив в ряд, показали азы: правильный хват и базовую стойку. Все это каждый из нас знал благодаря полученному навыку, но наставник оптимизировал процесс освоения. Когда мы показали приемлемый результат, настала очередь простейшего прямого укола в грудь, назначенного остановить стандартного одержимого, упыря или беса и еще пары надежных базовых ударов, рассчитанных на уничтожение противника-человека без щита. Вот их-то мы затем отрабатывали, как мне показалось, до бесконечности. При этом наставники повторяли: против умертвий обычные, не зачарованные копья не являются эффективным оружием, а лишь инструментом для сохранения безопасной дистанции. До применения заклинания. Попутно на людях и чучелах показывали уязвимые места различных противников.

Мой навык владения копьями наконец достиг тройки — проходного значения для записи в ополчение. Выносливость тоже порадовала заметным прогрессом.

Из общей массы кандидатов быстро выделились продвинутые копейщики вроде меня и Эрика. Нас распределили парами отрабатывать удары и их парирование. Затем в схему добавили щиты. А после каждого ждал проверочный поединок до трех «смертей» с одним из наставников. Тут я осознал, насколько огромна разница между моей третьей ступенью навыка и пятой у тренера. Тот сделал меня быстро и красиво. А за волю к победе наградил дополнительным поединком на учебных дубинках. В общем, попал на заметку, как перспективный рекрут.

Я не планировал обсуждать с Эриком вчерашнее происшествие, но он сам подошел после тренировки. Начал разговор с того, что отряд под его командованием пока не утвердили, что ко мне претензий за потерю «Хламиды» не имеет, а если нужна помощь, то в пределах разумного он готов. И что очень рассчитывает на меня, когда отряд утвердят. На

что я его поблагодарил и заверил, что свои проблемы решаю сам.

— Как мыслишь, кто тебя сдал? — спросил он, как мне показалось для того, чтобы технично выйти из круга подозреваемых.

Кто? Да кто угодно! Артур после возвращения из Мертвого города. Может, у Матвея прорезалась способность видеть или чувствовать драгметаллы через ткань. Или просто импровизировали ребята, нашли формальный повод меня завиноватить, чтобы ободрать. Ведь пояс — это вещь, а вещи вроде как можно хранить.

— Думаю, Толик. Он и серебро видел и мотив имеется.

— Он щас у латыша, а у того не забалуешь. За пайку мог разболтать легко, а Лацис с Матвеем вась-вась.

— Да и хер на них на всех.

— Большой и толстый, — отмороженный командир тоже хлебнул местной справедливости.

Помимо ночлега и ведра воды для помывки, общежитие обеспечило скудным завтраком. Сиротской порции кукурузной каши и травяного чая моему организму оказалось слишком мало. Пришлось зайти на рынок и потратится на лепешку. Голод она уняла, увы, ненадолго.

Выставленная на стол склянка с парой мелких бусинок и тонким слоем магического песка не произвела на утомленного серией уроков Баталера особого впечатления. Поэтому так и осталась нерассказанной офигительная история о том, как я вчера в конце дня битый час елозил на коленях вдоль границы защитного поля. Чутье меня не подвело и в этот раз, патрульные пропустили парочку упырей. А купол не пропустил. Да и во вчерашних-позавчерашних пятнах пепла нашлось, чем поживиться. Собирать ценный ресурс спустя рукава — это норма. Правда, нервов сжег кучу и седых волос прибавилось. Ведь полз один, без прикрытия.

— Дай угадаю, Собирателя хочешь?

— Все верно. Надо подготовиться к Источнику.

— Ну, готовься-готовься, — с усмешкой поддержал Баталер, записав на одну бусину Собирателя маны, а на вторую, чуть погодя, навык Концентрации. Однако выгодно приходиться со своими носителями или это только мне такое благоволение?

Первым делом занялся улучшением своих покупок. Для чего забрался в угол и погрузился в медитативное состояние, чтобы осаждающие Баталера бойцы не мешали. Дозаряжая бусину с навыком Собирателя маны, прокручивал в голове воспоминания о работе на Источнике, к которому привел Артур. Получилось лучше обычного, вчерашняя сессия не прошла даром для моих способностей. Затем наступила очередь моего гонорара, который еще предстояло отработать. В том числе с его же помощью увеличив продуктивность работы со сферами. Действительно, Баталер хорошо знал, чем мне помочь. Создавать и улучшать носители при помощи способности к концентрации стало легче и проще.

Часа три вдумчиво поработал, отмечая, как прогрессируют навыки Мастер сфер и Работа с потоками. Увы, часто приходилось прерываться. После изнурительной тренировки запас маны восстанавливался медленно и печально. А ведь я сегодня не подходил к жертвеннику! Как мне уже подсказали знающие люди, дело заключалось в защитном куполе. Тот значительно уменьшал природное восстановление магической энергии в организме. И начинающему магу просто необходимо выходить за его пределы ежедневно. Так что насчет

визита к источнику в ближайшее время подумывал всерьез. Тем более, что за завтраком поступило предложение влиться в новую ватажку, костяк которой составляли якобы опытные и оснащенные бойцы.

Нет, ребята. Вчерашний разговор с Баталером меня убедил остаться. И не просто, а побороться за лучшее место под куполом. Твердо решил развивать талант артефактора, и как когда-то в юные годы с головой окунуться в учебу и спорт. Патрули и рейды еще будут обязательно, но пока моя личная война с порождениями скверны постоит на паузе. Со счета сбился, сколько раз мог погибнуть. Надо пару дней окрепнуть, добыча подождет.

В технических перерывах между созданием носителей я внимательно изучал чары, наложенные на дубинки различных конструкций. Целая куча этого оружия стояла в углу арсенала, собирая пыль. Некоторые образцы обладали собственными именами: «Сокрушитель лжи», «Вразумитель еретиков», «Избавитель», «Защитник веры». А что тут удивительного? Традиция называть оружие бытует во многих культурах, уходя корнями в седую древность.

Ничейные боевые палицы находились в отвратительном состоянии. Сферы — разряжены. Некоторые вовсе разукомплектованы: железные клевцы выломаны, носители заклинания исчезли в неизвестном направлении. По моим наблюдениям, дубинки пользовались спросом только у начинающих ополченцев и считались здесь оружием крестьян и бедноты. Состоятельные бойцы старались обзавестись чем-то посолиднее. Железная секира или фальшион поднимали владельца в глазах окружающих чуть ли не до уровня рыцаря.

Насколько я мог судить по наблюдениям и представленной коллекции, технология магического соединения дерева и металла в оружейном деле применялась широко. Впервые подобное увидел, когда взял в руки копьё Айны. Похожими инструментами вооружены многие ополченцы и сорколины в Трех башнях. Но сейчас меня интересовали именно чары.

Помимо «Изгнания скверны» в дубинках применялось «Оглушение». Догадался, что эти изделия предназначались урезонивать бунтарей и рекрутировать бесплатных гастарбайтеров. Откопал обломок копья с зачарованным на изгнание скверны наконечником. Подобные продвинутые рогатины и алебарды видел у дружинников Искандера, но не в массовом порядке. Вот еще одна перспективная ниша, если разобраться в вопросе как следует.

Как и в большинстве дубинок, представленных в арсенале, сфера с заклинанием отсутствовала, но в процессе изучения обломка, прояснились важные детали. Рисковать своим табельным клевцом не стал и с разрешения Петровича извлек из рукояти одной из дубин сферу с чарами «Изгнания скверны» для детального изучения. Магический носитель оказался диаметром намного меньше своего гнезда. Видимо, изготовитель сэкономил или просто украл песок. У моего оружия, к слову, оказался точно такой же недостаток. И его следовало немедленно устранить. Магический кругляш в моей ладони распался мельчайшей пылью, и я почувствовал, как всерьез продвинулся в изучении новых боевых чар.

— Будешь должен! — не оборачиваясь и не прерывая урок, отреагировал на происшествие Николай Петрович. Ишь ты какой чуткий!

Сферу из моей дубинки я усилил полученным сырьем и дозарядил своей магической энергией. Работал бережно. И мне удалось не нарушить наложенные чары. Теперь, против трех прежних ударов моя дубинка гарантировала четыре. Плюс незначительно вырос урон по тварям скверны. Меня немедленно посетила идея приделать аналогичную сферу к основанию лезвия глефы. Но прежде как следует освоить заклинание и тогда точно смогу

воплотить задуманное!

Всю первую половину дня Баталер плотно занимался обучением новичков. Каждый последующий урок давался ему все сложнее, требовалось больше отдыха между сеансами. Ресурс учителя отнюдь не бесконечный, но Петрович для общины большое дело делает. Считай, дополнительный алтарь. Только усатый и ехидный — редкий посетитель достаивался нормального общения без хамства.

Торговля навыками сегодня двигалась весьма активно. Баталер только успевал сгребать в кассовый ящик медь, да в поясные кошельки серебро и песок. Деньги у ополчения водились, и они охотно их тратили на улучшение своих боевых навыков. Процесс работал и в обратную сторону — торговец покупал и выменивал на магический песок сферы с различными умениями и особенностями. Ловкость, Уворот, Чутье на опасность — вот лишь несколько интересных бусин, что мельком выхватили мои глаза.

Перед самым началом сиесты в арсенал пришел тщедушный и солидно, по местным, конечно, меркам, одетый мужичок. Просунул в арку двери лицом недовольного хорька, а следом засветил очень развитое средоточие. Если бы во вселенной проходил кастинг натурщиков для портрета алчного мудака, то нас почтил визитом его победитель. Лысоватую голову прищельца украшал серебристый обруч, дававший офигительную картину в магическом плане. Вторым взглядом мне удалось считать повышение умственных и творческих способностей, но без конкретики. Двух мнений быть не может — артефактор Бобович собственной персоной.

— Ты что ли кандидат в ученики? — всем своим видом он демонстрировал сомнения в моей профпригодности.

— Так решил Искандер.

— Я же не могу критиковать вслух решение самого Искандера? — заговорщицки обратился Бобович к усталому Баталеру, — Но идея так себе, если честно.

Благоразумно промолчал, ожидая, когда недовольный появлением на горизонте потенциального конкурента мастер накуражится. Николай Петрович с приходом артефактора изменился в лице, а после обращения слегка отодвинулся, как от провокатора или кучи дерьма.

— Какими заклинаниями владеешь? — унылый разговор неожиданно перетек в деловое русло.

— Мир и покой второй ступени

— Это ритуал! — возмущенно перебил меня Бобович, — Ты, блядь, разницу понимаешь?

Знатно протупил, конечно. Привык формулой ритуала изводить нежить, а местное человечество для этой цели специальную линейку заклинаний придумало. Разница в том, что заклинания можно применять в артефактах. А ритуалы — нет. «Изгнанием скверны» можно спасти бесноватого, а «Мир и покой» действует или на покойников, или на одержимых, чья душа уже пожрана порождениями Бездны. Заклинание можно записать на сферу и использовать как запасное или в амулете. Есть и другие тонкости, но это главные различия.

— Еще Светоч и Благосвет.

Про только что частично изученное «Изгнание скверны» промолчал. Обратный инжиниринг из чар в заклинания тут вполне работал, но показывать свою осведомленность

рано. Пусть лучше считает меня дебилом, который путает теплое с мягким. Я сам с ним работать не хочу, даже если там, за этими буркалами, притаился офигенный багаж знаний по моей профессии.

— Не густо, — Бобович почесал бородку, — Но могло быть и хуже. Значит, слушай мой приказ. Прокачаешь Мастера сфер, Артефактора, Работу с потоками — чем выше, тем лучше, но не меньше тройки. Выучи заклинание Пламя, Щит и что-нибудь убойное. Три дня тебе на все, потом приходи.

— Как качать Артефактора?

Потенциальный наставник по-дурацки закатил глаза.

— Тяжелый случай. Изучай все хитрые хреновины с магической аурой. Сначала глазами, потом руками. Разберешься, если Искандер не ошибся.

— Благодарю! — совет очевидный и слегка опоздавший. Именно этим путем я и пошел. Не факт, что оптимальным, но вполне рабочим. Все понятно с этим персонажем. Приказ его больше похож на заготовку для отмазки перед Советом. Мастер совершенно не заинтересован создавать себе конкурента, плевать хотел на интересы общины.

Прежде, чем закрыть арсенал на сиесту, Петрович вернул мне мою глефу, отобранную ублюдками из башни. Выдал почти новую стеганку и бронзовый амулет от Скверны. Намек более чем прозрачный — влиться в одну из ватажек и сегодня же попытать счастья за пределами купола. Неожиданный подарок судьбы в лице Баталера, заставил пересмотреть сегодняшние планы. Едва жара пойдет на спад — прогуляюсь за барьер!

Пообедал в поселке. Соблюдая установленное правило, ни дня без увеличения магического запаса, усвоил улучшенную бусину Собирателя. Личный запас маны **уже достиг внушительных пяти единиц**. Скорей бы его наполнить до краев!

Исполняя поручение Бобовича, внимательно изучил защитный амулет — сначала рассмотрев магическим зрением, а затем прошелся по каждому сантиметру медной бляхи пальцами. В голове возникла полная картина предмета, от материалов до структуры наложенных чар. Амулет был сделан откровенно грубо: пластина раскована небрежно, символы нанесены чеканкой, а серебрение надписи выполнено неизвестным мне магическим способом. Не вызывало сомнений одно, металлы, особенно заполнившее канавки в медной пластине серебро, были искусственно насыщены магической энергией. Самое интересное, эта медная бляха превосходила по защитным свойствам серебряную погибшего в Мертвом городе археолога. Видимо, тот амулет сделан мастером с более низким уровнем развития навыков.

К слову, отвращающая всякое зло фраза, символы Тысячеликого и солнца в поселке встречались повсеместно: выбитые в камне над оконными и дверными проемами, вырезанные, выжженные и нарисованные на разных породах дерева, на одежде, на украшениях, на кусках ткани. Редко в каком из этих предметов изображение подкреплялось чарами, но насмотрелся-наизучался достаточно. Цель большинства поделок проста — выявить одержимого, спровоцировав на агрессию. Зачарованные обереги физически не пускали нечисть внутрь жилища ни в каком виде. Всегда это были древние камни или вмурованные в кладку плитки из камнестали. Которые в поселке можно перечестать по пальцам. Еще одна перспективная ниша на заметку.

Во время сиесты вздремнул пару часов в общаге, пережидая полуденный зной. Мне даже не мешали шумевшие на строительной площадке рабочие. Второй корпус общежития

достраивали ускоренными темпами, не прерываясь на обязательный дневной отдых.

Почему-то мне приснилась Залина, училка из банды Скорпионов, с которой жизнь свела в древнем поместье по пути из мертвой столицы. По сюжету Искандер захватил девку в бою. Головы остальных насадили на палки, а ее дальновидно пощадил. Запер в железной клетке на площади, где она за еду учила всех желающих и терпела различные унижения от гвардии Совета. Картинка была настолько яркой, словно подобное здесь в порядке вещей. Приснится же такое!

Организм заканчивал чинить вчерашние и более старые повреждения и восполнил потраченные утром силы. Здоровяк и Толстокожий тоже требовали своей порции сил и маны. Проснулся голодный как волк, но товарищи позаботились. Свежие лепешки хорошо пошли с финиками и травяным чаем. Похоже, только мне одному эти местные плоды еще не приелись. Но я по жизни всеядный и неизбалованный гастрономическими изысками.

Владислав радовался как ребенок — торговец отдал ему ранее оплаченный амулет со «Щитом Веры». Изделие выглядело предельно просто и понятно, в чем-то даже примитивно. Использованная сфера — далека от идеала. Внимательно рассмотрел и реконструировал «как это было сделано» в плане добавления чар. Дело за малым — заполучить и освоить заклинание «Щит Веры», затем записать его на собственноручно изготовленный носитель. То, что я могу со временем делать сферы мощнее и лучше, чем используемые Бобовичем — ни минуты не сомневался

Долго отдыхать нам не позволили. Всех свободных обитателей общаги поднял бородатый рыхловатый мужик в сопровождении сорколина-стражника. Что само по себе воспринималось атрибутом официального лица. И настойчиво от имени общины пригласил на сбор камнестали. Все без вопросов, как под гипнозом дружно встали и пошли. Взяли из общественного сарая необходимые для работы мешки, заплечные корзины, по паре деревянных с железной оковкой лопат и кирок. Я прихватил свою личную киркомотыгу, принесенную из Мертвого города.

Бригадир по имени Эльмир объявил, что всего за несколько часов ударного труда каждый из нас сможет сильно разбогатеть. Он заплатит по медяку за каждый килограмм камнестали. Сколько добудешь, столько и получишь, «дарагой»! А каждый, кто сдаст за сегодня сто пятьдесят килограммов, получит не только монеты, но и несгораемый балл от управляющего Матвея. К тому же транспортировка и разгрузка у башни не входила в наши обязанности. Только сбор. Предложение показалось мне более чем щедрым. Мечтательно представил себе выработку вроде позавчерашней.

— Посидишь в тенечке, сами все сделаем! — широким жестом уверенный в наших силах пообещал Маше Влад. — Полторы сотни на карман — это же два, а то и три полезных навыка и на еду останется!

Бригадир уверенно повел нас в сторону так называемой Новой башни. Почти у самой границы купола нашей башни уже трудилась группа из четверых «археологов», раскапывая подвал разобранного дома. На свежерынутых кучках просеянного грунта высилась пирамида из тесаных камней и обломков, небрежно лежала пара больших пузатых кувшинов, еще взгляд выхватил синюю миску с гнутыми ржавыми гвоздями и ряд мешков по виду с щебенкой.

Рядом с раскопками стояла припаркованная двухколесная тележка. Видимо, принадлежащая Эльмиру и на ней планировалось доставлять собранную камнесталь. Дальше до края защитного поля новой башни и саваны простиралась местность, изрытая и перепаханная как поле боя. Петля между ям и отвалов, пролегал тропинка с довольно оживлённым движением: с территории Новой башни перемещали различные грузы, регулярно проходили патрули. По понятным причинам деревья и кустарники в этом месте практически не росли. Зато хватало строительного мусора от разобранных до самых фундаментов нескольких больших зданий. Вездесущий запах разложения здесь не ощущался. Местность, по словам наших спутников, считалась почти безопасной.

Эльмир ограничился лаконичными указаниями, вроде, «во-он там копайте» и остался у подвала контролировать своих работяг — двух тощих сорколинов и пару соплеменников. Ближе к куполу всю камнесталь уже давно выбрали и нам пришлось удалиться от защищенного периметра нашей башни километра на полтора, где мы поделились на две части и приступили к работе. Один рыхлил слежавшийся грунт киркой, другой отгребал лопатой, двое руками выбирали кусочки породы. К нашей группе присоединился парень по имени Дмитрий. На пробежке он выдохся одним из первых и сейчас рыть землю не горел особым желанием.

Наша проблема заключалась в том, что залежи скрывались под песчаными наносами. Где нужно копать, никто толком не знал. Местность нещадно и бессистемно

разрабатывалась уже давно и все крупные камни давно выбрали, осталось мелочевка размером с ноготь и меньше. Лишь изредка попадались осколки с половину кулака, пропущенные по недосмотру. Некоторые куски камнестали задерживались в моих руках подолгу. Они отличались между собой прочностью: одни легко крошились, другие не уступали лучшим образцам земного бетона. Но все из них несли отголоски мощных разрушительных заклинаний. Именно это по началу и заставило меня концентрироваться на свойствах чудо-материала. И если чутье на магический песок когда-то ко мне пришло само, то на камнесталь пришлось настраиваться.

Просеивая взрыхленный кирками грунт вручную, мы прошли полосу в сотню шагов. Мои спутники быстро заскучали. Ползать впрысядку, перебирая каменистый грунт руками — никакого удовольствия. Да и собрать по полтора центнера ресурса в таких условиях — задача из разряда невыполнимых. За полчаса по крупицам в наши мешки переехало едва ли десять кило. У других ребят дело двигалось еще хуже — до нас доносился матерный ропот. Больше всего народ бесило, что хитрожопый начальник вывесил завышенный план, как морковку перед осликом на веревочке. Чтобы в сговоре с Матвеем въехать в рай на наших горбах. Действительно, еще вчера пятьдесят килограммов камнестали, доставленных к подножию башни гарантировали несгораемый балл. Но мы пришли сюда за легкими деньгами!

Не обращая внимания на болтовню — думать следовало до соглашения, а сейчас требуется выполнить нашу часть работ — взрыхлил киркой примерно квадратный метр. Поднял тучу мелких осколков и черного песка телекинезом, ссыпал на расстеленный мешок.

— Сколько тут? — Влад вытер пот со лба тыльной стороной запястья.

— Граммов триста.

Повторил операцию еще дважды. Нет, нерентабельно, слишком большой расход маны и сил — утренняя тренировка напомнила о себе накопленной усталостью. Навык, конечно, прокачивается, но нужно срочно искать нетронутую россыпь и собирать стройматериал для башни не телекинезом, а ручками. Может, мы плохо ищем?

Походил по изрытому полю, зажав в ладони черный камешек. Наконец, внутренний компас привел в неглубокий раскоп. Чутье подсказало: под ногами на небольшой глубине лежат несколько крупных камней нужного сорта. Прежним землекопам не хватило совсем немного терпения и настойчивости. Спрыгнув на дно ямы, непроизвольно сжал ладонь, расплющив кусок необычной руды. Совершенно неожиданно для себя.

— Здесь! — указал вооруженному лопатой Владу место для раскопок, а сам отошел в сторонку изучить деформированный кусок камнестали. Озадаченный, размял пальцами материал, в несколько движений слепил из него небольшой шарик. Аккуратно убрал фигуру в сумку. Получается, пока ходил с камешком, тот поглощал мою магическую энергию и поменял свойства. Любопытно, но совсем не удивительно. Ведь именно с помощью магии, меняющей свойства материалов, башни и возводятся.

Поработал киркой, уступил место товарищу. Сначала попадалась мелочь, но с каждой извлеченной лопатой процент содержания ресурса повышался. Наконец, металлическая оковка инструмента уперлась в крупные куски ценной породы. Товарищи разом повеселели, энтузиазм освежил силы.

Пришлось повозиться, выковыривая тяжелые обломки, зато заполнили одну из квадратных корзин. Еще полчаса по очереди расширяли и углубляли раскоп, но удалось собрать лишь несколько пригоршней камнестали. В азарте забил на расход маны и

поработал телекинезом с отвалами. С каждым разом пыли и посторонних примесей подбиралось все меньше, а полезного материала захватывал все больше и больше. Но все равно недостаточно...

Все хорошее имеет свойство заканчиваться и это крошечное вкрапление камнестали быстро истощилось. Влад в отчаянии продолжал рыть, выбрасывая пустой грунт лопату за лопатой. Я бродил вокруг ямы, вороша наносы подошвами обуви и поднимая магией отдельные камешки, пропущенные Марией и Дмитрием. Даже с учетом недавней удачи, до выполнения нормы было еще очень далеко... Приглядевшись, определил в одном из камней помятую свинцовую пулю, точнее мелкое ядро. Отлично! Прибрал находку в сумку — договор с бригадиром других металлов не касался.

Внезапно из ямы донесся железный скрежет. Влад позвал меня. Из слежавшегося песка и камней торчал закругленный край какой-то железяки. Как ни силен был азарт кладоискателя, вспотевший Влад отвалился на стенку ямы, уступая место мне. Сам перевел дыхание, напился воды.

— Как думаешь, что это за хреновина?

— Сейчас узнаем.

Через несколько минут интенсивной работы по рукам пошел искореженный железный шлем с широкими полями, зажавший остатки тряпичного капюшона с раздробленными костями черепа внутри. Кожаный подбородный ремень окаменел и развалился кусками.

— Железная шапка, — обозначил находку Влад, взвешивая ее в руках, — Тяжелая. Я уже слышу звон монет!

— Похоже на шапелю, — добавил Дмитрий, счищая с металла приржавевший песок.

— Шапелю, так шапелю. Починить нельзя, сдадим на лом.

Стоя на краю ямы и передавая друг-другу искореженный шлем, привлекли внимание второй группы. Те оживились, активнее заработали инструментами.

Пока извлекали шлем, я не раз опирался на грунт руками и внезапно ощутил смутно знакомый отклик с приличной глубины. Где-то там под толщей камней лежало нечто огромное и относящееся к магии. Мое чутье вместе с навыками артефактора постепенно дополняло картину. Похоже, на глубине покоился разрушенный конструкт с большим накопителем. Некий загадочный агрегат, давно утратившей магический заряд и способность поглощать ману из окружающего пространства. Это не было похоже, как в если сквозь толщу воды в хорошую погоду увидеть обросший водорослями корпус лодки. Скорее, напоминало озарение.

Я промолчал о своем открытии. Возбуждать энтузиазм соратников не имело смысла. Они и так продолжали раскопки, как одержимые. Мария внимательно перебирала каждую горсть земли. А попадалось много всего. Бронзовая деталь какого-то механизма с зубцами, смятые свинцовые пули, железные наконечники стрел, ядра мелкого калибра из камнестали, кусок изуродованного до неузнаваемости медного украшения, обрывок кольчужного полотна величиной с ладонь. Обломок хорошей стали на удивление без пятнышка ржавчины. Несколько оплавленных фрагментов зеленого стекла. Похоже, когда-то это были мелкие сосуды, но им не повезло оказаться в эпицентре магического взрыва. Все находки складывали в отдельный мешок. Увы, как мы не вгрызались в грунт, остальных доспехов и оружия древнего воина найти не удалось. Словно голову в шлеме оторвало и забросило сюда отдельно от тела, а сверху накрыло черными камнями.

На наше счастье, я напал на небольшую россыпь камнестали в соседних отвалах. Какие-

то невнимательные люди или четырехпалые рабы вели раскопки здесь ранее. Ядра, свинцовые пули, бронзовые наконечники стрел и болтов, несколько фрагментов флешетт — под тонким слоем земли и пыли обнаружили залежи военного мусора. Позвал ребят. Кусочек за кусочком и вот еще два казенных мешка округлились.

Бригадир придиричиво покопался во внутренностях каждого сидора, словно подозревая нас в глупом мошенничестве. Пустая порода и песок останутся в приемнике — это мы уже выяснили в прошлые разы. Когда быстро собираешь, можно ошибиться и случайно зачерпнуть лишнего. Но в зачет пойдет только чистая порода. Вес камнестали Эльмир определял при помощи механического навесного гаджета, использовавшего местные меры веса. Бригадир пользовался шаргалкой с переводом в понятные нам килограммы. Скорее всего, он нас обвешивал, но проверить результат мы никак не могли.

В первый заход нашей четверке засчитали сто два с половиной килограмма. Бригадир рассчитался монетами и немедленно заинтересовался прочими находками. Стала понятна причина его щедрости — основные деньги он делал как раз на «копанине». Посоветавшись, озвучили скупщику решение — продадим остальное, когда будем твердо уверены, что получим обещанные баллы. Тот принялся нас стыдить, как мы можем его подозревать в такой низости? Мол, он дал нам, совершенно незнакомым людям, возможность хорошо заработать. И вот наша благодарность? Виски слегка сдавило и мысль продать ненужные железяки показалась очень своевременной и удачной. Довольный Эльмир подкинул в руках большой кошель с медяками.

— Может, ну его на хер, этого Матвея? — у Влада при виде денег, вырученных за металлолом, загорелись глаза. Чуть раньше закинул в свою сумку для последующего вдумчивого изучения парочку увесистых свинцовых пуль и самых интересных кусков стали. Все остальное бригадир у нас выманил.

После дележа выручки Влад посмотрел на предзакатное солнце и выразил сомнение в реальности поставленного плана. Лично я готов был еще немного поработать, ведь полученных денег хватит на еду и навык-другой. Завтра еще за аренду койко-места платить и вообще не мешало бы иметь накопления на черный день. Неприятности тут поджидают под каждым кустом — в общаге есть люди с укусами змей и с воспалившимися царапинами.

— Идите копать! — распорядился Эльмир. Теперь внешнее воздействие ощущалось явно.

— Нельзя сдаваться! Еще часа два у нас есть! — прежде уставшая Маша резко повернулась и пошла к раскопу. Дмитрий закинул лопату на плечо и отправился следом. Влад мотнул головой, непонимающе посмотрел на меня и тоже пошел продолжать трудовой подвиг.

Ситуация выглядела странно. И у меня в голове бился не озвученный вопрос, почему мы не пошли к богатой россыпи, а ковыряемся в истощенной жиле? Еще и так далеко от купола. В округе много мест для добычи, но эту локацию Эльмир выбрал, поскольку рядом уже вел свои раскопки.

Вернулись к нашей «копанке». Обдумав ситуацию, только укрепился в решении сохранить таинственный артефакт в тайне. Пусть полежит в земле еще. Я же последую совету Баталера и выгрызу свое место в этой общине. Пока жизнь учит, что любую ценную находку у меня просто отберут.

Когда работал в яме, пришло озарение, где возобновляется эта россыпь. Глубоко, черт возьми! Место почти нетронутое, каменистый грунт слежался. Самим нам за сегодня не

добраться до залежи. Решение пришло само собой.

— Надо позвать соседей на помощь.

— А здесь точно есть камнесталь? — с сомнением спросил Влад, отбрасывая очередную лопату самого обычного каменного крошева.

— Не сомневайся! — несколько точных ударов киркой и можно убирать следующий слой.

— Тогда зови. Я уже умотался.

— Аналогично.

Дела у второй группы шли совсем неважно — каждый набрал едва по десять-двенадцать килограммов мелкой асфальтоподобной щебенки. Трое помощников согласились попытаться счастья в указанном мной месте. Тем более, что недавно провожали завистливыми взглядами нашу первую добычу. Перед тем, как присоединиться, продали свой результат бригадиру, чтобы тот смог увезти долгожданную первую партию к башне. Один горе-землекоп свалил в поселок, громко жалуясь на усталость и бесперспективняк.

Организовав рабочий процесс, побродил вокруг, прислушиваясь к своим ощущениям. В результате обнаружил под ногами крошечную щепотку магического песка. Мой внутренний запас маны заполнился наполовину, и я решил, что это знак свыше немедленно создать сферу-накопитель.

Пока коллектив вгрызался в земную твердь в указанном мною месте, уселся на пустой мешок и погрузился в рабочее состояние. Сконцентрировался, одним словом. Получившийся почти идеальный шарик вмещал три атса магической энергии. Второй вышел аж на три с половиной. Мог бы еще увеличить емкость, но волшебное сырье, увы, закончилось.

Отошел шагов на тридцать, периодически прикладывая руки к земле. Да, вот еще запас строительного ресурса. И еще! Тут задел на несколько дней работы! Для спокойствия остальных рыхлил пяткой глефы утоптаный грунт и поднимал крошечные камешки телекинезом. Не забывал протыкать взглядом дальние дали, тренируя Острый взгляд. Заметил, как из саванны в новую башню потянулись группы вооруженных бродяг с добычей: вязанками дров на волокушах, набитыми заплечными мешками и корзинами.

Моя чувствительность в магическом плане улучшилась — «эфир» периодически приносил далекие отголоски заклинаний. Это редких мертвецов и одержимых боевики общины перехватывали на подходах. За все время раскопок нас никто не побеспокоил.

Вернулся к земляным работам, подменил выдохшегося парня с киркой. А Машу посадил отдыхать и усвоить ману из свежесозданного накопителя для прокачки ее резерва. Потом забрал часть энергии обратно, но времени, чтобы сделать новую сферу уже не осталось. В тот момент, когда творческий коллектив уже собирался меня обвинить в жестоком розыгрыше, кирка Влада вывернула черный обломок, размером с два кулака. С новыми силами заработали лопаты. Вскрытую залежь встретили дружными криками.

Таскать тяжелые мешки приходилось далеко по осыпавшимся буеракам, бригадир пропустил мимо ушей коллективную просьбу перегнать свою тележку поближе. Его рикши-сорколины вкалывали на раскопках, отработывая свой скудный паек до последней крошки.

Выполнили норму перед самым закатом ценой нечеловеческих усилий. С первыми признаками вечера бригадир под своим зонтом начал волноваться. Затем Эльмир принялся подгонять нас взмахами рук и жестами издали, и тут уже пришлось отреагировать. Во время сдачи очередной партии строительного материала он сказал возвращаться и назначил встречу у башни. Народ только-только почувствовал возможность заработать и все хотели

покопать еще чуть-чуть. Мимо нас в Оазис вернулся патруль из четверых людей и одного сорколина. Дозорные сквозь зубы приказали быстро сворачиваться, но дожидаться нас не сочли нужным.

Бросать вскрытую выработку душила жадность. Завтра, пока мы льем пот на тренировке, ее обязательно разграбят. Тот же Эльмир наверняка присмотрел перспективное место. Понимая это, мы набрали еще примерно по двадцать килограммов камней, слегка присыпали яму и, прихватив инструменты, рванули под защиту магического купола. Поминутно оглядываясь в наседавшую на нас на пятки темноту.

Влад предусмотрительно зажег над головой «Светоч», я тут же повторил за ним. С освещением народ почувствовал себя увереннее. Но это не уберегло Машу — девушка оступилась в ямку, вскрикнув от боли. Ребята, мешая друг-другу, подняли ее и потащили дальше на руках.

Тут я услышал приближающийся топот с разных сторон. Глаза уловили мелкие юркие тени, летящие к нам по камням. На глюки от усталости не похоже. Сердце пропустило удар, кишки скрутило от страха.

— Бегите, глупцы! — заорал нам один из патрульных от границы купола.

Обернулся. Воткнул глефу окованной пяткой в землю, рванул из сумки несколько дротиков. Не убить, так притормозить, тварей. Дать ребятам уйти. Раз! Другой! Третий! Есть попадание! Подбитый «тузик» рухнул в раскоп в пяти шагах от нас.

— Влад, догоняй наших!

— Нет, я с тобой! — парень выставил копьё.

— Подсветишь им дорогу!

Нас прервала стремительная атака справа, но шорох камешков под задними лапами секундой ранее выдал подготовку к прыжку. Встретил порождение оскверненных пустошей лезвием глефы и упокойным заклинанием. Влад добавил. Хищная тварь рассыпалась пеплом. Но перед этим свалила его ударом в грудь.

Запоздало активировал над головой Благодетель — пожечь и отогнать исторгнутую из трупа гончей черноту. В сумерках антрацитовые крапинки вели себя активнее и жалили кожу гораздо больнее. Другая гончая обожгла нас взглядом янтарных глаз и при первом намеке на бросок дротика укрылась за насыпью. Безотчетный страх колыхнулся в груди, но ушел под напором Концентрации.

— Ссыт, скотина! — сплюнул Владислав.

— Ждет, когда повернемся спиной. Медленно отступаем!

Однако сказать проще, чем сделать — каменистая земля изрыта. Нас выручил патруль, вспомнивший о своих обязанностях. Подбежали на выручку два алебардиста, магичка и сорколин. Затаившихся в темноте тварей накрыли массовым экзорцизмом — только пыхнуло из-за куч. Спасители обматерили нас, конечно, от души, но обошлись без рукоприкладства. А ведь Эльмир нам кричал, чтобы закруглялись, а потом и патрульные приказывали. Расслабились мы в якобы безопасном месте. Чуть сами себя не наказали за жадность и медлительность.

Вынес главный урок: магичить в темноте, значит, собрать сквернавцев со всей округи. Нет, они и так соберутся, но на отголоски заклинаний явятся еще быстрее. С Машиной ногой все обошлось вывихом. Болезненным, но неопасным. Больше никто не пострадал, а я еще умудрился собрать щепотку волшебного песка.

Уже в Оазисе на пути к башне нас остановил еще один патруль. Пришлось назвать себя,

объяснить причину нарушения комендантского часа и пройти тщательную проверку на скверну. Ни бригадира, ни Матвея на месте не оказалось и настроение сразу упало. Все разом принялись подозревать «носатого чурку» в кидалове. Хотя на самом деле, местный воротила просто выкупил у нас несгораемые баллы за свои деньги. Оперативно перегрузили камнесталь в приемник и отправились в поселок. Обменявшись по дороге впечатлениями, пришли к общему выводу, что бригадир воспользовался нашей лопухостью и каким-то внушающим умением. Сами повелись на обещание денег и несгораемого балла, придумали себе, что справимся легко и просто. И вот, результат.

Эльмир нашелся дома. С аппетитом трапезничал во дворе в компании двоих своих подельников. Мужчинам прислуживали женщины — землянка и местная. Эту сцену мы наблюдали через приоткрытую дверь — во двор нас не пустили вооруженные слуги — сорколины. Недовольный прерванным ужином бригадир, не вставая с места, предложил решить все вопросы завтра. Мы же всемером громко настаивали, чтобы он сейчас с нами пошел к Матвею и зачислил обещанный «золотой балл» каждому. Он ответил, что ничего такого нам не обещал, и вообще «приходите завтра, джинн кюшает». Преппирательство длилось недолго. В итоге ни до чего не договорились, только криками привлекли внимание очередного патруля, который заставил нас заткнуться и загнал в общинный дом.

Стихийный митинг возмущенных трудяг немедленно прекратился, едва выяснилось, что комендант карантина Сергей получил от алтаря долгожданный навык учителя. И сейчас специально пришел в нашу ночлежку, чтобы бесплатно поделиться знаниями. Имперский язык и Собирателя маны он передавал всем желающим, тем самым прокачивая свое новое умение. Немедленно выстроилась живая очередь, но силенок новоявленному учителю хватило лишь на троих. Маше посчастливилось немного улучшить Собирателя маны. Мы с Владом даже не пытались отломить себе халявы, понимая, насколько превосходим остальных кандидатов в ополчение.

Платное обучение Сергей собирался начать только через пару дней, когда его навык разовьется достаточно для гарантии результата. С боевыми навыками у него не сложилось, зато мужик обладал неплохой коллекцией врачебных умений. Из заклинаний он мог предложить следующий набор: Благосвет, Щит веры, Изгнание скверны, Удар воздухом. И три самых необходимых в наших условиях ритуала: Очистительная медитация, Мир и покой, Живая вода. Очищение предметов, которым воспользовался, чтобы убрать скверну с Осколка души, он скромно не упомянул. Чтобы не лишать себя дополнительного заработка. Но мне, как Артефактору, этот ритуал необходим для изучения трофеев. А значит, постараюсь его заполучить любым доступным способом.

Невольно вспомнился мой полуденный сон. Возможно, каждый ученик связан со своим учителем? Но искать скрытые смыслы «вещего сна» — не хотелось. Хотелось лечь на свою циновку и не вставать пару дней. В очередной раз пришлось сделать над собой усилие.

Утренняя тренировка прошла в сокращенном виде. Просто вечером наставники по тихой грусти перебрали финиковой браги и им бы до обеда в тени отлежаться, а не возиться с недотепами вроде нас. Погоняли толпу бегом, в щадящем режиме прогнали упражнения на выносливость, повторили выученные вчера удары и все. Оно и к лучшему. Это была самая мучительная тренировка в моей биографии. После вчерашних трудовых свершений на ниве черной археологии тело требовало пищи и отдыха, а не высоких спортивных достижений.

Глупо приходить с дубиной на перестрелку. Пока остальной коллектив переводил дух и наивно строил планы на день, я метал прихваченные с собой на пробежку ядра из камнестали в импровизированную мишень. Чтобы не тратить ману вхолостую, телекинез не применял. Целиться при помощи Острого взгляда получалось автоматически. Сила броска так же выросла значительно. Уже совсем скоро «Здоровяк» и тренировки сделают из меня человека-катапульту. Пришла любопытная идея расспросить Баталера про пространственный карман, чтобы часть боеприпасов постоянно носить в нем.

Пока мы всем коллективом физически крепили и развивались в боевом плане, Эльмир предсказуемо свалил на раскопки. Группа обманутых людей собралась вокруг меня. Сообща решили навестить сначала управляющего, а потом ловить афериста. Смысл мелкого кидалова новичков от меня ускользнул напрочь. Один раз прокатило, но последствия ему теперь аукнутся еще не раз. Матвей ожидаемо заявил, что насчет несгораемых баллов для нас Носорог с ним не договаривался. Предпринял попытку слегка прояснить ситуацию:

— Сколько золотых баллов ты вчера начислил Эльмиру?

— Бориска, ты опять нарываешься. Тебе где сказано быть? Сейчас Искандеру лично доложу, разминай пока жопу...

— Доложи, конечно, если мастер артефактор вчера не доложил. Искандер будет доволен, что его дважды по одному пустяку беспокоят.

— Чего, блядь? Ну-ка поясни.

— Не нукай, не запряг! Бобович решил, что звание его ученика мне предстоит заслужить тяжелым трудом. Вот я и стараюсь заслужить...

— Служи, дурачок, получишь значок! — перебил меня управляющий.

— ... а помощи никакой. Общине точно нужен артефактор? — едва не сорвался, чтобы продолжить пикировку, а после показать свой первый «значок». Но какой смысл метать бисер перед этой свиньей? Может, потому что промолчал, вчерашний копанный металлолом Матвей оплатил весьма щедро. Вышло по двадцать медяков на каждого из нас четверых. Новое поступление в кошелек пришлось очень кстати. Сегодня предстояли расходы на одежду. Уже присмотрел рубаху и укрепленные «тактические» брюки. Порочность идеи рассекать в толстых штанах по жаре осознал уже давно, но финансовая возможность обновить гардероб появилась только сейчас. Может, для гладиаторских выступлений эти модные и, безусловно, дорогие штанцы годятся, а для нашей бродячей жизни — нет. Вечером на дискотеку буду одевать. Когда-нибудь.

Возмущенные кидаловом Носорога новички отправились на вчерашний раскоп искать правду. А если не повезет, то набрать ценного ресурса сколько унесут. Пообещали друг-другу активно рекламировать обманщика среди вновь прибывших.

— Не поможет, — буркнул Влад, решивший сегодня попытать удачи с Эриком, — У

этой суки какое-то хитрое умение.

— Похоже на то.

Как по мне, то после рассказов Артура ждал более жесткой и продуманной эксплуатации населения со стороны башенной элитки. А тут раздолбайство и вольница почти на каждом шагу. Все управляется в ручном режиме Советом. И если мудрый стратег вовремя не отправил своих подневольных добывать ресурсы или строить, они сами себе ищут занятие по душе. Или ловкачи вроде Эльмира организуют выполнение плана с пользой для себя.

Комендант общежития еще вчера обозначил стоимость аренды койко-места и завтрака в десять медяков со второго дня проживания. Безденежным светила отработка в виде доставки материалов для строительства второго корпуса общего дома. По сравнению с рабочим днем в полях у аборигенов и квази-людей длительностью в световой, это не эксплуатация, а формальная защита от тунеядства.

Эрик с Корнеем как раз отошли от жертвенной плиты и настойчиво позвали меня с собой в рейд. Из-за обязательств перед Баталером от приглашения отказался, хотя прогуляться за маной и материалами сегодня собирался обязательно. Эрик подсказал поискать его отряд после сиесты в районе так называемой валоканавы. В первый день с Артуром заходили в Оазис через местность, где рабочие копали глубокий ров и поднимали насыпь. Вот это оно и есть. По слухам, сооружение защищало общину не только от слабой нежити и пыльных бурь, но и помогало удерживать влагу в почве после дождей. По крайней мере, руководство преследовало именно такие цели.

Аккуратно поспрашивал в очереди у знакомых, видел ли кто нашего проводника? Выяснилось, что он уже пару дней как плотно занят поисками и спасением новичков в интересах соседней Общажной башни. Мне казалось, что у нас с Артуром сложились дружеские отношения и именно ему можно задать назревшие вопросы. Но, видимо, пока не судьба.

— Хорошо, что пораньше появился! — ворчливо поприветствовал меня Баталер. — Работы дохрена.

На рабочем столе уже ждала банка с бусинами и щедрая горка «серебрянки» на тарелке. Вчерашняя торговая сессия принесла богатые плоды. Или уже сегодня скупил?

— Откуда дровишки? — такого количества сфер сразу я раньше никогда не видел.

— Со Скорпами опять вышла заруба. Эти суки зомби-ферму устроили. Тут и с самих ублюдков добыча и с тех бедолаг, что они уже оприходовали.

Разницу между ловушками для одержимых и «зомби-фермой» мне объяснить кладовщик не стал, да и не требовалось. Почтили безвинных и безымянных жертв минутой молчания. Я отобрал носители с боевыми навыками, чтобы обработать их первыми. Баталер быстро выдал недостающее оружие и снаряжение Владу, Марии и Дмитрию. А когда те ушли, сразу вернулся ко мне, подсел за стол.

— Время дорого. За работу!

Похвастаться своими достижениями не успел — захлестнула рабочая стихия. Вчера во время добычи ресурсов я тискал в своих потных мозолистых ладошках не только камнесталль. Но и все наши находки по очереди. И вдумчиво. Мой странный талант позволял руками буквально понимать свойства металлов, отбирая самые перспективные для зачарования. В результате открытый самостоятельно навык Материаловедение скакнул выше единички.

Оказавшись в общаге сразу после скудного ужина, первым делом взялся за починку найденных флешетт. Каждый раз пополнять боекомплект у Баталера — не выход. Его уже начала напрягать моя наглость, тем более что нашелся прекрасный выход из ситуации. В режиме Концентрации «размягчив» первое изделие вливанием маны, заострил отколотый наконечник. Второму починил оперение, добавив материала. Встало, как родное. На третьем дротике меня озарило нанести на грань наконечника символ Тысячеликого. В сумке нашелся подходящий обломок закаленной стали. На размягченном материале выдавил простое изображение. Увы, в чародейском плане получился всего лишь безобидный рисунок. Требовались полноценные чары.

Тогда создал совсем крошечную бусину, со второй попытки записал на нее чары «Изгнания скверны» и поместил смертоносную начинку в наконечник собранной из осколков флешетты. На каждой грани выдавил символ запертых врат. В выборе значка мне помогло знание Божественного языка. При попадании в демоническое отродье должно сработать, словно разрывная и зажигательная пуля крупного калибра. Аж руки зачесались испытать.

Прервался на короткую очищающую медитацию. Богатый на переживания день все никак не хотел смениться здоровым крепким сном. Создал скромную бусину и наделил ее чарами Благосвета. Из осколка почти прозрачного стекла вылепил колпак, а из камнестали похожее на подсвечник основание. Соединил три части в единое целое, получив уродливый, как детский рисунок, светильник. С ресурсом в двое суток непрерывной работы. С чего-то же нужно начинать?

А продолжил рукоделие изготовлением домашнего оберега. Размял случайно сделанный на раскопках шар из камнестали. Вылепил небольшую плитку с закругленными углами. Отложил на время в сторону. Наполнить свинцовый снаряд магической энергией получилось неожиданно легко. А затем удалось и вовсе невероятное — пальцами размять кусок металла, точнее сплава свинца с серебром. По наитию добавил в металл щепотку магического песка. Вытянул толстую проволоку, из которой изготовил символы. Над ними пришлось потрудиться — похожими сами на себя вышли не с первого раза. Вылепленные из металла «иконки» расположил на пластине в виде надписи: «Имя истинного бога отвращает всякое зло». Аккуратно добавил в заготовку еще маны и наслаждался результатом. Наполняя силой религиозную формулу Тысячеликого, открыл в себе навык «Наложение чар», о котором Бобович, скотина такая, даже не упомянул! Свои первые поделки замотал в тряпку, спрятал на дно сумки и решил пока никому не показывать. В общаге шла гулянка и до моих манипуляций в углу почти никому не было дела. Сильных магов, чувствительным к чужим чарам здесь не водилось.

Сегодня во время утренней пробежки, на свежую голову проштудировал и выстроил, все, что возникало в голове по этому навыку. Если кратко, зачаровывать в этом мире можно почти все. Для Мастера башни умение зачарователя крайне полезное, ведь все системы башен — это артефакты, просто очень большие, стационарные и сложные. А значит, мое с ними взаимодействие будет более эффективным, чем у Мастера Башни без моих талантов и навыков. Пришел к выводу, что пока «Наложение чар» развивать на различных материалах и в первую очередь работать с деревянными дощечками. Их можно, например, раздобыть у поселковых бронников в нужном количестве. Еще бы достать для работы побольше разных металлов. Решил за участие в будущих раскопках свою долю брать натурой.

Удивительное дело, но нудное кропотливое занятие в арсенале мне начало нравиться. Кривоватые тусклые бусины после доработки превращались в почти идеальные сферы. Результат достойный — дюжину с навыками и пять болванок улучшил до первого уровня. Николай Петрович меня сдержанно похвалил — ему же легче качественные нулевки соединять в жемчужины первого уровня.

Сегодня Баталер не был настроен поболтать, но мне удалось из него вытянуть кое-какую информацию по наглому управляющему. Матвей не только входит в Совет, но и пользуется особым доверием Искандера. Настолько, что на время своего отсутствия тот передает ему полное управление Башней. Матвей — настоящее исключение из правил, при довольно слабых магических способностях, является Мастером Башни и занимает высокий пост в местной иерархии. Баталер на полном серьезе полагал, что Мотя забрался высоко только благодаря своей балльной механике, которую он создал на базе системы учета Главной Башни. И теперь пытался распространить на остальные владения союза Трех Башен.

Инструмент получился эффективный. По словам Баталера, за два месяца башня получила дополнительный этаж, а диаметр купола увеличился на двести метров. Шепотом добавил, есть основания полагать, что алтарь прокачали или вот-вот прокачают до третьего уровня. Это новые возможности, заклинания, таланты, которые могут получать не пятнадцать, а двадцать пять человек! И это огромный успех — про поселки с собственным алтарем третьего уровня только смутные слухи циркулируют. И это при том, что вся торговля с местными шла исключительно за песок и магические ништяки вроде искр и осколков душ.

Итак, наглость управляющего получила исчерпывающее объяснение. Урод вроде Матвея не мог не желать «добра» потенциальному конкуренту. Это помимо банальной жадности — имущества у меня забрали на заметную даже для состоятельного гражданина сумму.

Кроме Собирателя маны, в приобретениях Петровича попадались и другие необходимые мне навыки — Метательное оружие, Грузчик и даже Мастер сфер. Отложил в сторону по одной штуке каждого и еще одного Собирателя маны для Айны. В конце сиесты Баталер оценил результаты и подвел баланс. Он повторно записал мне навык Концентрации, тем самым улучшив ее немного выше первого уровня, отдал и отобранные мной бусины. Пришлось доплатить двадцать грамм песка и восемьдесят монет. Вполне довольный жизнью отчалил по личным делам.

У Башни снова стояла грузовая телега со здоровенным големом в упряжке. В последнее время пару раз ловил взглядом этих искусственных созданий за работой или во время обслуживания под навесом. Мой информаторий по данной теме пока пустовал и от того желание рассмотреть самоходного работягу сделалось непреодолимым. Сейчас голем притащил примерно полтонны камнестали — сорколины и поденщики из поселка наперегонки разгружали телегу, укладывая крупные камни на плиту приемника. Подгонял рабочих Матвей, словно это он владел транспортным средством, а не община.

Внимательно посмотрел, осторожно потрогал и выяснил, что «робот» создан из глины, дерева, волокон и проволоки весьма примитивным образом. В грудной клетке конструкта размещалась металлическая, обильно покрытая чарами, пластина и не менее пяти стержней из кристаллизованного магического песка. По специальным металлическим манопроводам энергия поступала в массивные конечности. Хм, а не проще было бы запитать привод для колесной пары? Вроде кривошипно-шатунного механизма, как у парового двигателя. Точно эффективнее, но создатели явно следовали древним священным традициям. Фантазия

сорвалась в свободный полет: уже сейчас я могу не просто работать с големом лучше всякого погонщика, но чинить и заряжать его. И даже вносить в конструкцию улучшения. Более того, со временем можно замахнуться на изготовление своей версии «самобеглой телеги»!

На спине голема находилось седло для погонщика, а органы управления на покатоном затылке конструкта. Хорошо бы занять такую штуковину в личное пользование. Двух мнений быть не может: сделать несколько рейсов на грузовом големе с телегой или таскать то же количество камнепесты мешками на себе или даже на двухколесной арбе. То-то же...

На поселковом рынке познакомился с торговцем доспехами Тимуром и его помощником Жаном. Вместе они подготавливали бамбук, пилили его на полоски разного размера, сверлили, обрабатывали заготовки и затем набирали кирасы, элементы брони и шлемы. Товар пользовался огромным спросом, а отсутствие серьезной конкуренции позволяло рукастым мужикам ломить цены. Поселковый кузнец, да редкие трофейные и покупные броньки — капля в море ежедневно растущего спроса. Кузница в Общажной башне работала на личные дружины членов совета. Стальные ламелляры и кольчуги не поступали в продажу, а по установленной на год вперед очереди распределялись по лучшим бойцам Оазиса. Так что ополченцам и ватажникам приходилось довольствоваться стеганными поддоспешниками и разными самоделками, вроде фартуков с нашитыми на них медными «жетонами» и фрагментами металла. Или же деревянными доспехами.

Взял с разрешения кусок из отходов и купил десяток пластин для работы. Про назначение дощечек не обмолвился словом. Но после скрепляющего сделку рукопожатия Тимур очень пристально всматривался в мое средоточие.

— Если тебе стеганку укрепить, оставляй. Сделаем в лучшем виде! — и неожиданно добавил, — Можно в кредит.

Конкурента во мне увидел? Напрасно.

— В другой раз. Эта казенная, за свой счет улучшать такая себе затея.

— А пластины тогда зачем берешь? — прицепился Жан.

— Не переживай. Если задумка выгорит, узнаете.

— Ну, заходи, как задумка выгорит, — пригласил бронник. Мол, открыт для сотрудничества.

Посетил лавку готовой одежды по соседству, где обновил гардероб. Купил рубашку, штаны для повседневной носки, нормальный плащ с капюшоном. Затем, перекусывая на ходу, сбегал в карантин навестить Айну. Девушка крутилась в бесконечном водовороте хозяйственных дел — население «богадельни» продолжало расти со скоростью два-три человека в сутки. Очень обрадовалась моему визиту, потом убежала в дом и принесла две пары старательно сшитых перчаток. Поблагодарил и поинтересовался, почему ее прогресс в магическом аспекте такой слабый? Аборигенка не достигла даже единички! За девушку ответил Сергей. Айна усвоила только навыки Кулинара и Портнихи. И за границу купола не выходила. Лишь сдавала ману в жертвенник башни и лечила перелом Кирилла.

— Ты же хотел себе помощницу по медчасти, а не домашнюю рабыню! — укорил доктора.

— Тебя ждал. Ты помог привить ей искру, очень нужна твоя энергия. Я ее учу, но пока получается неважно. Она слабая и мой навык тоже. Жемчужину с Исцелением руками или «Воодушевление» ей еще рано.

У меня с собой был лишний накопитель и сеанс накачки-откачки для боевой подруги

провел немедленно. И приготовленную бусину Собирателя вручил. А себе пометил заклинание «Благосвет» для нее записать в следующий раз, если Сергей не научит. И в дальней перспективе «Изгнание скверны».

— Пойдешь с отрядом к источнику, возьми ее с собой! — попросил комендант.

— Заметано. Из новичков есть кто перспективный?

Сергей печально отмахнулся рукой.

— Шлак один.

С подачи Сергея Айна вернула оставленные ей ранее серебряные монеты. Он настоятельно посоветовал мне срочно отнести их Матвею, чтобы не повторилась недавняя экзекуция.

— Догадываешься, кто тебя сдал?

— Толик, скорее всего.

— Во-от! Он мог видеть, как ты кошелек ей отдавал. Понятно?

Лучше избавить Айну от возможных проблем. Но дарить мошеннику на госслужбе свою добычу я не планировал. Этого серебра как раз должно хватить на эксперименты и первые изделия. Ну-да, ну-да «ничему дурака жизнь не учит». А если урод спросит, откуда я эти монетки взял и снова заберет серебришко, кто в итоге дураком окажется?

Выполнить второй пункт плана, а именно вытащить из карантинного барака Бойца мне не удалось. Черный археолог Эльмир меня опередил и присвоил моего сорколина, скотина такая!

— Ну, что же, Носорог поганый, я иду к тебе!

Привык я уже к этому нескладному, но очень боевитому человечку.

Жрать хотелось неимоверно, недавний перекус растворился в организме, как и не было. Снова завернул в поселок, купил лепешку и початок кукурузы-гриль. Кочерыжку выбросил в ближайшую червеферму, сыто рыгнул и побежал к раскопкам.

Роясь у самого барьера в свежих пятнах праха, с удивлением наблюдал, как сорколины Эльмира и мои вчерашние компаньоны дружно разрабатывали обнаруженную мной россыпь. Ладно, рабочие и слуги хитрого бригадира, но трудовой энтузиазм ранее обманутых людей выглядел до крайности подозрительно. Сам Носорог топтался под плетеным зонтиком рядом с тележкой, время от времени махал руками, словно приказывал. Пускай пока покомандует, а мне надо восстановить запас материалов для работы.

Полоска вдоль барьера в двести шагов подарила мне четырнадцать граммов «серебрянки». Предположил, что вчера следом за нами прибежала и самоубилась еще одна толпа упырей или гончих и ресурс, как обычно, собрали торопливо. Мне же лучше. Считай, на один урок у Петровича и хорошо пожрать уже заработал.

К «археологам» приближался по дуге, через место вчерашней стычки. С каждого пятна, оставленного развоплощенной гончей, ссыпал в склянку по половине грамма «сахарку». Неплохо. Попутно как пылесос собирал рассеянную в пространстве магическую энергию. Не первый раз уже такое — после тварей иногда оставалась мана с примесью скверны. Последнюю солнышко почистило, а крохи энергии местные еще не собрали. Вот я и помог сам себе со всем старанием.

Эльмир заметил меня и пошел навстречу, чтобы наш разговор не услышали его подневольные. А я немедленно активировал Концентрацию, чтобы проверить гипотезу о ментальном доминировании бригадира.

— Что тут ходишь — смотришь? — Носорог махнул правой рукой, призывая свое умение, — Иди к Матвею, у него для тебя дело!

Виски ощутимо кольнуло, и я тупо подчинился. Опомился уже у барьера. Ух-ты, а Концентрация-то слетела! Вернулся. Снова включил умение. Только ради зрелища его перекошенной рожи стоило повторять и повторять этот трюк. В бесконечном потоке моих мыслей промелькнула одна, полная гнева и самодовольства: «С кем ты вздумал пободаться, грязный червь?». В третий раз он отправил меня прогуляться всего метров на двести. Новички и сорколины прекратили добычу ресурса.

— Работать! Я приказываю, работать! — нервно крикнул им бригадир. Подневольные нехотя подняли инструменты. Новички из общаги с недоумением смотрели друг на друга и на наши бодания.

В следующий раз я отошел всего ничего. Потом и вовсе только на минуту залип на месте, пока не вспомнил, чего добивался от беснующегося Носорога. Мое сопротивление ментальным атакам поднялось уже выше первой ступени. Ха, это тебе не беззащитным новичкам приказывать!

— Эльмир, зря ты не захотел решить все по-хорошему.

Направил острие глефы ему в живот. Еще одна попытка запудрить мне мозги, и я просто проткну ему брюхо. И будь что будет! Привычным жестом полновластного хозяина он позвал на помощь своих людей и сорколинов, процедив мне сквозь зубы:

— Ты пожалеешь, шайтан! Сильно пожалеешь!

— Что ты мне сделаешь, петушок? Шнобелем своим заклюешь?

Теперь я не сомневался, что Матвей этого наглого говнюка крышует. Серьезных бойцов, кроме моего сорколина среди подкрепления не было. Хотя численный перевес заставил

задуматься. Но поздно уже рубить заднюю.

Узнав меня, Боец скорчил радостную рожу и сделал неуверенный шаг навстречу. Посмотрел на бывших соратников и перебежал ко мне, направив копьё уже на них. Обитатели общаги, размахивая инструментами, подошли с тыла с очень неудобными вопросами к хитрожопому Носорогу и компании. И очень вовремя. Со стороны саваны обозначилась угроза. Людей следовало предупредить:

— «Общага», все под купол! Живо! Мертвяки идут!

Патруль сегодня схаливал и к нам приближалась пара свежих упырей. Чутье подсказало, что это только начало. Опасность исходила отовсюду. Очень хотелось немедленно броситься под защиту купола. Та часть моей личности, которая назвала Эльмира грязным червем, требовала бросить все и спасаться бегством. Ну, уж нет! Наложил свое вето на предложение «наложившего в штаны» внутреннего голоса. Более опытные работяги из постоянного состава бригады Носорога рванули к спасительному защитному полю первыми с большим отрывом. За ними россыпью, вздымая пыль, остальные.

— За мной! — приказал сорколину на имперском и побежал между ям чуть в сторону. Вчера и сегодня изучил местность, и бегство по кратчайшей траектории признал слишком опасным для ног.

С удивлением обнаружил, что следом за нами бежит один из новичков по имени Артем. Эльмир перед тем, как втопить по газам, пытался было заставить своих квазилюдей тащить нагруженную тележку, но тем мешали копы в руках, выпустить которые не позволяли вбитые намертво рефлексy. Трус и баран безмозглый, всю ману истратил, пытаясь меня прогнать! Мог бы приказать своим бойчишкам обороняться вместе с нами! А у меня только треть резерва и этого ох как мало!

— Стоять! К бою! — приказал собравшимся вокруг меня. Что характерно эльмировы рикши-землекопы побежали не за глупым господином, а к нам. Не иначе древний инстинкт сработал, толпой шансов отбиться больше, чем сбежать поодиночке.

Первого беглеца — соплеменника Эльмира играючи опрокинула гончая. И откуда только взялась? И тут же рванула темной стрелой, вцепилась в шею второму. Фонтан крови из разорванного горла я разглядел слишком хорошо. Обитатели общаги в дикой панике рванули кто куда. Двое посчитали за лучшее вернуться и присоединиться к моему отряду. Мы весьма резво пятились и до нас оказалось ближе, чем до барьера.

— В оба смотреть! — приказал остальным, а сам сфокусировал взгляд на основной цели. Поглощенная сегодня бусина с навыком метания снарядов сработала на все сто. Дротик прилетел бегущему упырю прямо в лоб, надежно убрав «спринтера» с дистанции. Еще не сдох, но точно отбежался. Другой упырь перед попаданием дротика зажег янтарным пламенем глаза — наш строй обдало осязаемым холодом. Чуть сильнее бы нажал и новички бы дрогнули! Урода приняли на копы, и я отработал «Изгнанием Скверны». Силы вложил в заклинание с избытком — умертвие разнесло в клочья! Что характерно, всю кусачую черноту спалило вместе с мертвецом. Только хлопья жирной сажи осели на камни.

Подбежали сразу двое одержимых квазилюдей, один с неплохим копьём, другой с толстой бамбуковой палкой. Копейщика, как более опасного в схватке, притормозил дротиком в живот. Психа с дубинкой слаженно приняли в три копы. Ничего сложного, если не смотреть одержимым в пылающие безумием глаза.

— Где гончая? Кто видит гончую? — мой вопрос утонул в радостном хоре победных воплей. Как могут радоваться лишь неопытные люди, решившие, что смертельная опасность

миновала.

— Справа, на три часа! — крикнул Артем. Для верности указал направление дубиной. За кучей земли промелькнул тощий хребет.

— Черт! Это другая, та бы не успела...

Действительно, гончая оказалась не одна! Сразу две твари вышли к сидящемуся подняться раненому в живот одержимому. Тот отмахнулся от клыкастых, но вдруг покорно принял свою кончину, выпустив копьё из руки. Псина покрупнее немедленно порвала ему горло, лакая темную кровь и впитывая рой черных частиц.

— Отходим медленно!

— Хабар! — напомнил мне зоркий парняга. И сообразительный — первым влился в отряд.

— Жизнь дороже! Отходим. Держим строй!

На ошестинившуюся копьями толпу клыкастые твари напасть не отваживались. И занялись торопливым пожиранием трупов одержимых. Потая и едва не срываясь на бег, прошли еще метров сто.

Тварь, что терзала тело землекопа, резко скрылась при нашем приближении за кучей каменистого грунта. Я приготовил «заряженный» дротик, усилил накачку Острого взгляда и метательного умения. Мне не терпелось испытать чудо-оружие. Но мешали неровности почвы и общий нервяк на почве угрозы с двух сторон.

Откуда-то из-под земли донеслись мольбы о помощи в исполнении Эльмира. Наш хитроделанный джигит далеко не убежал — свалился в одну из глубоких ям. Наконец, в поле зрения возникла первая хищница. Щелкая окровавленной пастью, вышла на горку над ямой, примеряясь прыгнуть вниз, чтобы растерзать кусок орущего сала с аппетитом. Секундной заминки мне хватило, чтобы отправить в полет зачарованный дротик. Эффект получился в диапазоне от великолепного до потрясающего. Снаряд вошел псине между ребер, в самом начале прыжка. Чары сработали отлично! Подсветив тонкие кости изнутри, резко пыхнуло алым светом, пережигая скверну и требуху.

— Есть пробитие! — радостно прокомментировал кто-то из землекопов.

Стремительно теряя плоть, гончая грудой костей свалилась вниз на Эльмира. Тот заорал дико, нечеловечески, словно дымящаяся пасть в последний раз капканом захлопнулась на яйцах бригадира. Если бы не вращал головой на все триста шестьдесят градусов, то наверняка бы умилился картине. Дважды обманутые Носорогом новички сами полезли в яму его спасать. Все верно они сообразили, копейщики должны прикрывать остальных, а эти так торопились спросить с афериста за вчерашнее, что не взяли древковое оружие в арсенале. Кряхтя и ругаясь, ребята вытащили Эльмира. Весь ободранный, дрожащий, окровавленный и облепленный пеплом уничтоженной гончей, жалкий и стонущий, он едва стоял на одной ноге. Вторую, похоже, сломал при падении. Ветер донес вонь обвисших штанов. Русский человек — отходчив, своих не бросает. Даже если этот «свой» жулик и трус.

Как и вчера, получив по морде, твари начали осторожничать, маневрировать, действуя на нервы. Ждали подкрепления? Погрозил ближней шавке кулаком, и та резко изобразила уклонение. Ученые!

Так и дошли. За барьером долго отпивались водой, матерно делились впечатлениями, переживая отходняк. Второй работник, опрокинутый гончей, чудом сбежал, и лежа под пальмой, громко стонал, зажимая глубокую рану от когтей на бедре. Подорожник в этих местах не рос совершенно, а заранее приготовленный валик бинта я эгоистично сберегал для

себя любимого. Поэтому приказал бригадировым сорколинам тащить обоих к врачу. Но помощь пришла сама в виде троицы дозорных.

— Что здесь произошло? — потребовала объяснений начальница патруля, но вопрос утонул в столах и криках. Второй стражник бросился останавливать кровь и бинтовать ногу пострадавшему археологу. А может, он тоже учуял нехороший запах и оставил перелом ноги бригадира на потом.

— А, это опять ты! — не получившая ответа девушка подошла ко мне. Та самая вчерашняя знакомая, что вместе с алебардистами очень вовремя пришла нам на помощь.

— Простите?

В ушах барабанами гремел пульс, по телу градом катил пот. Чудовищное напряжение покидало организм. Боевой режим и заклинания выжали из меня всю ману до капли.

— Забыл, кто вчера ваши задницы спас? Я — Аврора! — представилась она.

— Весьма признателен, — присел спасенной задницей на песок, извиняясь: — Что-то ноги не держат.

— Опять хулиганишь, Борис? — допытывалась воительница. Судя по энергосфере, магичка из нее посредственная, хоть и сильнее своих подчиненных.

Не видел смысла в правдивом изложении, что мудила-Носорог магичил и орал, чем и привлек порождений Скверны. Да их толпа живых привлекла бы точно так же. Где охрана-то?

— Отнюдь. Вот пришел археологам на помощь. Отбились.

Я, конечно, спровоцировал афериста ради прокачки сопротивляемости и тоже пользовался магией, но виноватым себя не считал. Во-первых, это Эльмир по сволочной своей сущности заставил при помощи навыка четверых правдоискателей работать в опасной зоне, не обеспечив надежной охраной. На что он рассчитывал, нас же чудом вчера не сожрали?! Во-вторых, эта гнида присвоила моего боевого товарища и грабила найденную нами жилу. Тут убивают и за меньшее, а мы его зачем-то спасли.

— Артем, — представился Авроре «зоркий глаз», — Из Хабаровска. Может, сходим за лугом?

— Михаил, — назвал себя один из двух горе-копателей, что прибились ко мне во время отступления. Он же, по-моему, орал про пробитие. Танкист, блин.

— Готовьтесь, — приказала валькирия. Обнаруженных гончих следовало немедленно истребить, это входило в обязанности патруля, пусть и сокращенного состава. А наша обязанность — помочь защитникам оазиса.

Двое слабо вооруженных новичков остались ждать завершения боевых действий у барьера, чтобы после забрать свои мешки с камнесталью и казенные инструменты. Артем и Михаил горели желанием реванша и трофеев, поэтому немедленно присоединились к сборному отряду.

Все произошло по вчерашнему сценарию. Едва обе гончие себя обнаружили, как Аврора накрыла их заклинанием массового экзорцизма. Недобитого дротиком упыря пустить в распыл пришлось мне. На него и на ритуал «Мир и покой» над погрызенными останками одержимых хватило одного накопителя. Тело работяги утилизировали и обобрали патрульные. Не стал вмешиваться, может, здесь так принято? Но вот когда эти наглецы полезли потрошить вещмешки одержимых, выразил энергичный протест. Меня поддержали Артем с Михаилом, и дозорные отступили с обидными комментариями. Слова-словами, а два плотно набитых разной рухлядью мешка, циновка и одеяло лишними нам точно не будут.

В общаге у многих «свежаков» всего один комплект одежды, а мне еще Бойца приодеть надо. Он в чем с нами пришел, в том и ходит, только толстую накидку и шлем получил от щедрот Баталера.

Давящее ощущение угрозы постепенно ушло. Дальше стражники — сторожили, а сборщик в моем лице собирал. В поте этого самого лица. С упырей добыл две пустых бусины и одну с навыком Имперского языка. Песка с гончих насыпало что-то слишком густо, либо раньше пропустил одно из мест упокоения тварей.

По трофеям с ребятами договорились, что Баталер на обе пустышки запишет навык владения копьем и его услуги я оплачу собранным песком. И вечером накрою нам стол. Имперский язык забрал себе, медяки «последней платы» тоже. Не стесняясь, по-хозяйски набрал из бригадирского мешка с копаниной разного металла для работы. Это за то, что в прошлый раз заставил нас продать ему сырье за копейки. Камнесталь тоже решили продать в свою пользу. Жаль, что тележку отжать у афериста мне его «крыша» не позволит. Хорошо бы за спасение жизни засранца на бабки раскрутить. Реализуя священный принцип бумеранга.

Аврора крутилась рядом, внимательно наблюдая, как я собираю магический песок, складываю перспективные куски материалов в свою сумку. Не сказать, чтобы ее внимание мне льстило, даже наоборот, когда патруль едва не проворонил гигантского измененного варана. Чувство тревоги буквально взвыло, и я выскочил из копанки предупредить дозорных. Успел привести в готовность расслабленных соратников. Через минуту тварь стремительно атаковала из-за насыпи. Обе мои флешетты, засевшие по оперение, сухопутному крокодилу показались булавочными уколами. Зато патрульные на нервяке разрядили в страхлюдину весь свой арсенал — экзорцизм, молнию, удар воздухом и «брызнули» в разные стороны от объятого дымным пламенем, но еще по инерции бегущего костяка. В этот раз агрессивной черноты выплеснулось целое облако и Авроре пришлось уничтожить скверну дополнительным заклинанием.

— Все, я пустая! — сообщила девушка с побледневшим средоточием, — По инструкции нужно отойти к границе купола!

Отдал валькирии накопитель на два аттса, чтобы в случае чего, могла прикрыть нашу бестолковую толпу. Едва скверна была уничтожена, алебардисты бросились рыться в останках, не глядя по сторонам и не торопясь исполнять озвученную инструкцию. Аврора позвала меня дособрать песок после того, как один из патрульных поводит над останками ящера неким артефактом, зажатым в ладони. Невольно отметил, что в этом отряде делиться добытым не принято. Каждый оставил себе то, что ухватил, как и с покойного землекопа. Да и не выглядели они единым отрядом. Подчиненные откровенно игнорировали поставленную над ними магичку. Вряд ли она сильно проигрывала им в боевом или руководящем опыте, скорее всего, мужики просто не желали подчиняться женщине.

До атаки варана мы успели нагрести каждому, включая Бойца, по мешку камнестали из вчерашней выработки. Быстро загрузили арбу и покатали ее к оазису. Девушка шла с независимым видом, украдкой обстреливая меня взглядами. Лучше бы по сторонам смотрела, не на прогулке!

— Аврора, это вообще нормально, что тут происходит?

Валькирия немедленно воспользовалась поводом завязать общение и подошла ближе.

— Обычно бывает хуже. Я не знаю, чего вы сюда вообще выперлись. Тут как на Южном стыке — воронка, куда стекается вся дрянь с окрестностей. Если в других местах мы гоняемся за трупками, то здесь наоборот. Совет давно хотел тут стационарный пост

выставить, но потом заговорили, что скоро купола сольются и вроде как бы не надо.

Жалкая тройца ополченцев, чья задача патрулировать границу купола резко противоречила напряженной обстановке. Что за талант посылает на опасный участок сокращенный дозор?

— Для протокола: Эльмир заставил их своим гипнозом копать здесь богатую жилу, которую мы вчера обнаружили. Кстати, вчера же патрули днем перехватывали нежить?

— Я без понятия, почему Новая башня просохатила тварей. Доложу командиру, это их косяк на все сто процентов.

О-о, зашибись! При всем притом подступы оказались оголены? Подозрения придержал при себе.

У границы купола постояли разрозненной толпой, немного восстановив запасы энергии. Аврора как бы невзначай поинтересовалась, почему меня ни разу не видела на вечернем «движе» в поселке. Не отвлекаясь от создания накопителя, соврал, что был в подавленном состоянии из-за отравления скверной. Отмазка проскочила легко. Депрессия у новичков дело обычное, бывает, что после неудачных рейдов людей отправляют в карантин подлечить нервишки. Сегодня планы на вечер уже есть, а вот завтра обязательно выйду в свет. Если не возникнет очередного форс-мажора. Поулыбавшись друг-другу, отправились каждый по своим делам.

По пути в поселок Михаил, наконец, улучил время и тихо поинтересовался, чем это я так лихо уничтожил гончую?

— Дротиком с чарами изгнания скверны.

— Покажешь?

— Как новый сделаю.

— А навык какой нужен?

— Метательное оружие.

Парень погрустнел. В прошлой жизни я играл в дартс на полупрофессиональном уровне. При каждом удобном случае метал ножи. Пробовал работать с топориком и экзотикой вроде сюрикенов. Стоило мне у храма поиграть с нежитью в снежки камнями как навык открылся самостоятельно. И с тех пор быстро прогрессировал. Но эти воспоминания я тоже оставил при себе.

Раненых доставили к башне часа за два до нашего прибытия, и Матвей уже был в курсе случившегося. Управляющий не хотел деньги за ресурсы отдавать нам, считая владельцем нашей добычи своего подельника. Пришлось поскандалить дружной толпой. Мы за эти мешки жизнью рисковали. С перекошенным хлебалом, управляющий, наконец, расплатился. Но врага я себе нажил совершенно точно. Телегу Эльмира оставили ему. Мол, твой приятель, сам ему и передашь. Эти слова взбесили Матвея сильнее всего, вот и удалось слегка отыгаться.

Сразу после продажи камней заглянул к Баталеру и обменял улучшенные пустышки на бусины с навыками копейного боя. Ради благодарности соратникам и собственной прокачки, немного «подкормил» их песочком и маной. После чего рассчитался с парнями.

В домашнем кафе заказали высокую стопку свежих лепешек, казан булгура с овощами и мелко-мелко порезанным мясом червей, миску туки-гриль и корзину различных фруктов. Без фиников — они уже порядком приелись. Остаток выручки раскидал на всех обманутых вчера бригадиром людей. Цену медным деньгам я уже понял — здесь это мелочь на карманные

расходы. Главным платежным средством выступал магический песок.

Увы, вместо победного пира вышли поминки. Отряд Эрика сегодня тоже попал в мясорубку. Мертвецы повалили большой толпой, растянутой по фронту. Влад с Машей выскочили из ловушки и выжили, отделавшись царапинами и испугом. А вот Корней и Дмитрий погибли, свалившись в ров под напором упырей. Чтобы забрать тела, охранникам валоканавы пришлось вызывать группу быстрого реагирования. Топовые бойцы из башни легко раскатали беснующуюся нежить, но людей уже не вернуть. Все, что осталось от парней — это пять бусин с навыками. По новой традиции их передали новобранцам ополчения. Черные пески с каждым днем усиливали давление на анклав людей.

Помянув павших, все занялись своими делами: починкой одежды и обуви, уходом за оружием, а кто и перевязкой ран. «Волшебные ласки» Алии достались только тяжелораненым. Я же в своем углу усвоил Мастера сфер и для закрепления навыка создал три носителя под навыки. А потом, под галдеж остальных, делал артефакты, пока не упал от усталости.

Аккуратно положил улучшенную бусину Собирателя на глиняное блюдо к шести ее подружкам. Невольно залюбовался идеальной формой и ровным светом от заряда маны.

— Доставай, показывай, хвастайся! — потребовал Баталер, предварительно выгнав за порог медлительного ополченца и закрыв двери в арсенал. Опытный человек сразу засек магическим видением лежащую в моей сумке коллекцию поделок. Либо по довольной роже вычислил. А может, доложили уже. Все же на виду. Да и я не скрывал своих занятий в общаге.

— Ручная работа! — передал ему бамбуковую дощечку с вросшими в нее металлическим символами. Защищала такая вещица от скверны слабенько, но надежно и без затрат со стороны владельца. Но главное, она отлично дополняла защитные амулеты. Без конфликтов.

— Грубовато, но для первого блина... даже лучше, чем нормально, — осмотрев табличку из камнестали и «деревяшку» вынес вердикт Баталер, — А что за сплав такой?

— Секретный. Из копанины. Свинец, серебро, медь точно есть, остальные компоненты без понятия.

Петрович и виду не подал, что заинтересовался моей способностью анализировать состав сплавов.

В рамках раскочки материаловедения вчера вечером поработал с бамбуковыми дощечками. Дерево оказалось намного восприимчивее к мане, чем камнесталь, но быстро перенасыщалось. И первая попытка обернулось горстью щепок и улетучившимся в воздух полуаттсом маны. Неудача меня не остановила. На бамбуковой пластине самодельными чернилами из масла и сажи начертал отворот-поворот для всякой скверны. Затем из вчерашних остатков проволоки изготовил идентичные символы. А дальше все по аналогии с ранее изготовленным домашним оберегом. Маны ушло прилично, зато навык Наложения чар хорошо поднялся.

— Ну с табличкой все понятно. А вот с броней может интересно получится! — Баталер, прищурился, провел манипуляции со своим амулетом и моим изделием на предмет возможных конфликтов. — Не может, а должно!

По броне я не придумал ничего лучше, как пойти проверенным путем и повторить, то, что видел здесь часто и в разных вариантах исполнения. Бамбуковые дощечки с нанесенными различными способами словами силы и религиозными формулами. Сейчас растущей общине требуются решения в стиле «быстро, дешево и эффективно». По стечению обстоятельств я сам оказался в ситуации крайне ограниченных ресурсов. В теории, мои поделки не конфликтовали с амулетами, а дополняли их.

В перспективе рисовалась возможность обеспечить дешевой защитой ополченцев со слабым средоточием и сорколинов. Нашить пять-десять пластин на плечи и грудь стеганки каждому бойцу вполне реально. Если дополнить подобную экипировку маской, перчатками и пластинкой амулета, то для прогулок вдоль границы купола сгодится более чем. Ведь ритуалом очистительной медитации владеют не все, а услуги магов и Живая вода — стоят дорого. Поэтому за пределами купола люди работают с перерывами на отдых и восстановление.

Кроме того, я не в том положении, чтобы вступать в конфронтацию с коварным и

подлым персонажем. Зачем догонять Бобовича по части изготовления «Щитов веры», если можно пойти другим путем? И в интересах общины притом.

— Ага. На первый взгляд ничего нового. Вроде начинающий тренируется, — бормотал себе под нос Баталер, размышляя в том же направлении, — Эта сволочь, конечно, поймет твой маневр. Но мы ведь пока никому не покажем?

Увы, вчера за процессом создания нового оберега в общаге наблюдал десяток новичков. Само собой попросил их не трепаться, но надежды на малознакомых людей никакой. Немедленно возникла толпа желающих испытать новинку. Совали деньги. Дошло до скандала. Временно снял проблему, сославшись на необходимость личных испытаний и доработки.

— Просто надеюсь, что со временем больше новичков будет выживать. Вчера много народу погибло.

На первый взгляд, мои слова не тронули Баталера совершенно.

— Сколько таких фиговин ты сможешь делать в день? Если для начала штук по пять... Или больше? — голос Петровича искрился от радости. Искандер назначил его за мной приглядывать и вот первый успех. Уже прикидывает, наверное, когда в башню на доклад бежать.

— Все упирается в металл и время. И мой резерв маны. Нужны условия для работы.

— Все решаемо! Нет задач невыполнимых!

— И незаменимых людей? — намекнул на одного артефактора-зазнайку.

— Бобович — рвач и паскуда. Из-за этой шкуры провалился предыдущий поход за продовольствием. Он Совет за яйца держит, за каждый «Щит веры» торгуется хуже жида на Привозе. Ну, ничего, теперь у нас свой артефактор! Однажды этой гниде все-е, все-е припомнят.

Баталера резко обуяла жажда деятельности. Одноногий закрыл арсенал и позвал прогуляться в поселок к хорошему человеку. Боец топал следом, наслаждаясь отдыхом, новым нарядом и собственной важностью. И пока шли, наставник высказал мне за нарушение режима секретности. Он же мне не просто так предлагал пожить у своего знакомого торговца Сундука. Новички из общаги разболтают по поселку, возникнет ненужный ажиотаж раньше времени. Мне показалось, Петрович переживал не за то, что меня начнут прессовать обитатели каждой из трех башен, напрягая на исполнение их заказов, а что информация скоро уйдет к Бобовичу и от него в другие общины. Да, фигура ключевая, на нем много ниточек со всей округи сходится. Есть подозрения в работе на сторону, но Совет пока терпит.

Перед воротами в поселок инвалид продолжил наставлять меня, посвящая в тонкости местной жизни.

— Ты вот что. Отвыкай давать краба всем подряд. Здесь так не принято.

— Типа руки после сортира не моют? — сострил в ответ, хотя сразу ухватил суть совета. Тот же бронник вчера не стеснялся присмотреться к моей энергосфере.

— Не без этого. Только просратся временами бывает полезно. А прогадить важную инфу — больно и обидно.

— Понял. Учту.

Способностью оценить часть навыков и заклинаний или сразу весь тайный арсенал при контакте здесь владели, навскидку, человек десять. По слухам существуют мастера, что могут через рукопожатие скопировать навык, украсть ману или повлиять на тебя. Подлых

людишек везде хватает...

К слову, проблема личной гигиены в оазисе стояла в полный рост — до центрального водоснабжения здешний очаг цивилизации еще не развился. В домах имелись помывочные, а воду для процедур приходится носить ведром из ближайшего подземного резервуара. Я, например, приспособился таскать в сумке флягу с технической водой для мытья рук.

— У Эльмира что за навык мозги новичкам пудрить?

— Это так Убеждение вместе с Лидером работают. Отдаешь приказ уверенным голосом и все, у кого нет сопротивления к менталу, берут под козырек. В бою экономит время. Только Носорог трус и пользуется талантом, чтобы молодняк и балласт напрягать.

— И что ему за вчерашний эпизод совсем ничего не будет?

— Боря, блин, сходи и сам ему в морду плюнь. Разрешаю. Здесь не детский сад. Скажи спасибо, серьезный беспредел пресекается. А то, что он зеленых и бездельников запрягает, это даже хорошо. Ты присмотришь по сторонам, народу дохрена пасется, а воевать и работать некому!

Не поспоришь. Эльмир свое уже получил сполна. И это вселяло надежду — ситуацию можно переломить в свою пользу, используя удобный случай.

Пришли мы в трехэтажный особняк торговца магическими товарами, только со двора. Получается, Эрик покупал амулеты у приказчика, а теперь меня представили хозяину лавки. До неприличия широкий в плечах и низкорослый мужик обнял Баталера, как дорогого гостя. Магический талант нового знакомого внушал уважение — Сундук однозначно победил бы в номинации самая затейливая «энергосфера» среди жителей поселка. При таком даре и жить вне башни — как минимум странно.

Наобнимавшись, Николай Петрович представил меня Денису Исаевичу Игнатьеву. В хозяине дома ясно ощущалась огненная сила. Как к горячей печи подходишь и сразу понимаешь, что можно обжечься. Но обошлось, от крепкого пожатия моя рука не пострадала.

— Будем знакомы, Борис. Сегодня вы мои гости!

В тенистом дворике женщины накрыли стол. Бойца увели в комнату для слуг, где тоже не оставили без внимания.

Для затравки, побеседовали о текущих делах за чашкой чая со сладостями. Они с Баталером обсуждали караван и поединки новобранцев, из которых Мастер Общебашенной башни Булат пытался организовать шоу с тотализатором, маскируя этот кровавый цирк под воинское воспитание. Получалось не очень, люди желали зрелищ, даже таких убогих, но в большинстве своем пока не могли за них платить. А состоятельные жители поселка Главной башни игнорировали начинание, поскольку пощекотать себе нервы могли в любой день за пределами защитного купола. Да и настоящих дел невпроворот.

Разговор незаметно свернул на меня. Денис заинтересовался, правда ли я неделю выживал в бывшей столице первой империи? Пришлось коротко поведать о своих приключениях. Рассказывал и сам поражался, вроде бы совсем недавно здесь, а сколько всего пережито!

— Борис, в том храме ты не чувствовал ничего необычного?

— Даже если отрешиться от того, что вся история с попаданием в мир магического постапокалипсиса насквозь необычная, то нет, не думаю. Было давление сильное во время осады, когда купол ослаб.

— Я не об этом. Чувствовал что-то необычное при контакте с алтарем Тысячеликого?

— Алтарь давал мне навыки, как выяснилось позже, довольно редкие. А другим что попроще. Больше ничего необычного не было.

Конечно, Игнатьева бы обрадовал другой ответ. Неужели увидел во мне избранного, отмеченного Тысячеликим?

— А что ты думаешь об этом божестве? — продолжал пытаться меня хозяин.

— Я мало о нем знаю и хочу изучить источники, как будет возможность. Артур упоминал, что в башне есть книги или свитки.

— Зачем?

— Понять, происходящее. Найти свое место в этом бардаке.

— И портал на Землю отыскать?

Усмехнулся. Портал домой — основная тема в бараке новичков. Обсосана уже вдоль и поперек, но каждый вечер кто-то вновь ее поднимает. Кстати, за пределами ночлежки разговоры про портал под строгим запретом. Если пристать с подобным вопросом к кому на улице, вместо ответа гарантированно получишь по роже. Тут практикуются жестокие розыгрыши по причине общего скудоумия и недостатка развлечений.

— Сомневаюсь, что есть возможность.

— Правильно сомневаешься. Мы здесь ради одной цели, чтобы помочь Тысячеликому в его вечной борьбе. Нужные свитки и у меня есть. «Божественный дар» учишь?

Кивнул. Еще бы! Мне он для работы необходим.

Баталер попросил приятеля показать мне простые магические предметы, из тех, что имелись в его лавке. Я с интересом перебирал всевозможные флажки и бутылки, светильники разных моделей и свойств, зажигалки, амулеты... Или вот, опасная бритва с постоянно острым лезвием из небьющегося стекла. Встретился курьез, вроде сережки, отгоняющей от владельца насекомых: москитов, мух, блох. Каждую вещь внимательно изучал магическим зрением, прощупывал подушечками пальцев. И радовался, получая отклики растущих навыков.

Из всего товара мое внимание привлекла плоская медная лопатка размером с чайную ложку. Скорее всего, «саперную лопатку хомяка» выложили в этом собрании бытового ширпотреба для проверки моих способностей. Не сразу, но разобрался, что прибор раньше служил для сбора «альрам сихирли». А сейчас не функционировал из-за отсутствия сферы. Как починить инструмент сходу у меня идей не возникло. О чем и сообщил экзаменаторам. Торговец с улыбкой выразил надежду, что в будущем смогу придумать, как вернуть в строй полезную вещицу.

Баталер напомнил, что мы пришли не с пустыми руками. Сундук внимательно изучил мои самоделки: табличку, бамбуковый амулет и неказистый светильник.

— Это хороший товар, куплю все скрижали, что сделаешь. Две «башни» серебром за каждую. А пластины продавай через бронников, я у них хлеб отбивать не буду.

Светильник Денис Исаевич не забраковал, но выразил пожелание увеличить мощь и продолжительность работы. На том ударили по рукам. Баталер, как вояка, оценил нашивки для брони, а торговцу, наоборот, зашли домашние обереги.

Кроме артефактов Игнатьев торговал накопителями и расходниками — сферами с готовыми к применению заклинаниями. По достижении пятой ступени Мастер сфер позволял магу записывать хорошо освоенные заклинания на подходящий носитель. Про запас или для передачи другому. Применение такой «консервы» требовало от пользователя

минимальных затрат магической энергии для активации. И лично владеть вложенными чарами вовсе не обязательно. А главное, мощь зависела от навыков создателя сферы, а не применяющего. Очень удобно и очень дорого. Являясь довольно сильным магом, часть расходников Игнатьев изготавливал лично. Сферы с целительными заклинаниями ему поставляла Алиа и крайне редко карантинный доктор Сергей. Примерно половина товара поступала со стороны — из других башен и от местных государств. Противоречия между общинами, разделенными смертельно опасными территориями, не являлись критическим препятствием для торговли.

Бусина, способная исцелить серьезную рану стоила пятнадцать серебряных монет. Массовый экзорцизм, способный обнулить толпу бесов, двадцать пять. Большим спросом пользовались различные боевые усиления, физические щиты, Защита разума, Прилив сил, а также «Очищение тела», по своему действию идентичное ритуалу «Очистительной медитации». Усваивать новые сложные заклинания, изучая расходники, долго и накладно, потребуется не одна сфера. Но тоже вполне себе путь в обход недоступного алтаря. А если стать полезным для сильнейших магов Оазиса, они наверняка поделятся тайными знаниями. Только лишь производство «пауэрбанков» открывает для меня захватывающие перспективы. Можно качать необходимые навыки и очень хорошо зарабатывать!

Незаметно подошло время обеда, и Игнатьев пригласил нас к столу. Вернулись в уютный тенистый дворик, поверху затянутый лианами хлебной лозы. Выпили за перспективы сотрудничества крепленого вина, отдали должное безумно аппетитному плову с настоящей курятиной и домашним лепешкам. На десерт подали выпечку и богатый выбор свежих, сушеных фруктов и орехов. Впервые за последнее время наелся досыта, да еще так вкусно!

— Расскажи, Борис, чего от этой жизни хочешь? — вкрадчиво поинтересовался Сундук, наливая всем горячего крепкого чаю.

— Искандеру ответил, что хочу свой отряд, свою башню и жить по своим правилам. Но сейчас я хочу ясности. Кто что из себя представляет в общине? Кто с чего кормится? Кто с кем и, главное, против кого дружит?

— Правильные вопросы, — одобрил Баталер, приглаживая усы.

— Без предыстории тут не обойтись, — тяжело выдохнул Сундук и начал свой рассказ.

Искандер пришел в Оазис четыре месяца назад с группой людей. Что характерно башня уже стояла. Не такая высокая и мощная, конечно. И хозяин у нее... был другой. Правда, о порядке в Оазисе можно было лишь мечтать. Кипящий котел из группировок разного размера, живших по правилу: умри ты сегодня, а я завтра. Днем резались с ходячими покойниками и чертями, ночью друг с другом. Искандер хаос изжил, обеспечил безопасность. Люди к нему потянулись, быстро пошел в гору. Башню поднял выше и купол раскинул пошире. Организовал союз и Совет трех башен. Чего это нам стоило... кладбище здесь, как ты понимаешь, нет, а словами не передать. Сотни смертей.

Три башни окрепли, наши люди начали изучать мир вокруг. В Оазис потянулись выжившие. Начались регулярные спасательные экспедиции, в том числе в Мертвый город. Наладили контакты с местными государствами. Приходилось, порой, туго. Дважды мертвяки прорывали купол, учиня кровавую резню. Оба раза выжившие отсиделись в башнях.

Увы, даже такая хреновая передышка длилась недолго — началась мясорубка с соседями. Сначала наши побеждали и это было неплохо. Новые люди, рабы, ресурсы и прочие трофеи. Здесь всего очень мало и ценится даже ржавый гвоздь, выкопанный на месте

древнего пожарища. Но кровавый угар ударил в слабые головы, и не так давно случился раскол. Часть бойцов с семьями под руководством Кремня переметнулась к Скорпионам. Говорят, ты их видел. Ушло больше сорока человек, хорошо, если выжила половина. Люди проголосовали ногами, ушли из нашего стабильного мирка на смерть и голод. Вот из-за таких кадров, как Мотя, Бобович и других беспредельщиков. Но иных уж нет, не будем их вспоминать.

Искандер — вояка, не хозяин. Все, что здесь построено и посажено — сделали либо мы, либо те, кто были до нас. Место с богатой историей, учти. И крови тут на каждом метре пролито по колено. Зачем еще больше?

Мы все хотим спокойно жить, насколько возможно в этом безумном мире: работать, развиваться, торговать. А Искандер ищет личной мести Кремню и Скорпионам. Оазис и башня существуют как бы сами по себе. Мы для него — ресурс. Да, мы все тут пришлые, но они чужаки вдвойне.

— Из первого состава отряда Искандера выжили две бабы и то потому, что их не пускали на передовую, — спокойно добавил Баталер, — Мы не успеваем готовить пополнение. Есть мнение, что Искандер воюет не в ту сторону.

— Да, наш общий враг — Скверна. Большинство это понимает или начинает понимать. Жаль, что не все готовы принять Тысячеликого своим божеством. Искандер и его ручные псы не готовы. Устроили торговлю алтарем!

Вряд ли это хитрая проверка на лояльность. Больше похоже на вербовку будущего ценного специалиста в моем лице. Кто бы мог подумать, что управляющий арсеналом теневой торговец, живущий в башне и работающий на Искандера, вдруг окажется тайным оппозиционером? Похоже, наш повелитель совсем не разбирается в людях.

— Что ж, с Искандером мне не по пути. И дело тут не в личной обиде. Мне он сказал дословно, что строил свою башню не для всех. Получается, если купол снова прорвет, спасутся только избранные.

Баталер и торговец обеспокоенно переглянулись, тема-то больная! Очевидно же, в населенной сейчас дюжиной элитариев Главной башне просто не хватит места для сотни поселковых. Это если заранее списать аборигенов и сорколинов, которых тут хватает.

— Борис, ты знаешь, как тяжело здесь воевать? — спросил Игнатъев, — С другими людьми. Как вести правильную осаду в наших условиях?

— Даже не догадываюсь.

— Представь, что ваш отряд пришел к чужой башне. Враг заперся в ней. Вы разбиваете лагерь. А ночью мастер башни убирает купол. А мертвяки тут как тут со всех сторон. И скверна, словно того ждет. Пустынные ветры приносят миазмы. Самые мощные амулеты не способны защитить полностью. Половина бойцов сходит с ума в первые сутки близкого контакта. У всех разная сопротивляемость, есть заклинания и «Живая вода», но они не бесконечные. Те, кто доживет до следующего утра, примутся резать друг друга с горящими глазами. А скверна будет поднимать трупы прямо на глазах. Единицы смогут дойти назад, чтобы рассказать. Было уже такое.

Картина жуткая. В этой ситуации зачарованные доспехи в комплекте с сильными амулетами, запасами Живой воды и очищающих заклинаний позволят отряду продержаться намного дольше. Но знания подсказали, что единственно верное решение — обеспечить бойцов переносным алтарем. Такое изделие по силам только Мастеру Артефактору высокого уровня.

— А теперь представь, — торговец выдержал паузу, — Совет просто уберет купол однажды. Неважно, из-за внутреннего конфликта или в наш Оазис придут Скорпионы в силах тяжких. На первый взгляд, звучит как бред, но только с точки зрения нормального человека, а не параноиков, наделенных безграничной властью.

Что тут скажешь? Вот и я промолчал.

— Вот ты с правильных вещей начал, — торговец снова взял со стола каменную пластину, — Я, конечно, видел подобные знаки у местных, и часто, но в голову бы не пришло тратить на такое силу. Сейчас мы можем и должны защитить наших людей. Ведь если не мы, то кто?

— Поможешь нам, Борис? — Баталер имел в виду гораздо больше, чем амулеты. Вербовку меня в ряды местной оппозиции с религиозным уклоном и далеко идущими целями.

— Конечно. А как же иначе?

Собеседники смотрели на меня испытующе. Слишком быстро согласился?

— Только у меня скромная просьба. Нужна информация о пустующих башнях или пригодных площадках поблизости. Обо всех артефактах и знаниях, что связаны с профессией Мастера Башни.

— Это сделаем, — пообещал довольный Сундук. Паззл сложился. Конечно, сделает. Ради этого встреча и затевалась. Даже крупная партия оберегов со «Щитом веры» — это мелочи. По сравнению с башней под контролем своего человека.

Дальше обсуждали различные бытовые и производственные вопросы. После зачисления в ополчение, которое должно состояться буквально со дня на день, я передо из общего дома в особняк Игнатьева. Где продолжу работать над защитными амулетами. Столь радикальное нарушение распоряжения Искандера брался утрясти Баталер, играя на противоречиях внутри Совета. Уверенности Петровичу добавило мое обещание как можно быстрее сделать простые амулеты. С таким аргументом будет проще торговаться.

В свою очередь Баталер включит моему отряду режим максимального благоприятствования. Все, что только можно будет получить из экипировки и боевых навыков. Мне предстояло выявлять пополнение среди новичков и предъявлять Николаю Петровичу. Отряд необходим, чтобы прикрывать мои выходы за ресурсами и маной. И для укрепления силового крыла «Поселковых». Нет, открытый конфликт с башенной элитой пока не ожидался. Предстояло выкроить себе доступ к ближайшему источнику и обеспечить поток магического песка. Чтобы впоследствии занять свою башню. Без личной армии и внушительной группы поддержки это невозможно.

Хозяин выделил мне комнату под мастерскую на первом этаже особняка и скромный набор инструментов: чекан, наковальню, необычного вида молоток со стальным биллом.

Едва проводили Баталера, принялся творить! Для закрепления навыков сделал еще две бамбуковых пластинки. Чернила наносил самодельной тонкой кистью. Руки привычно превращали проволоку в символы. Аккуратно напитывал дерево и металл маной, соединяя в неразрывный союз, рождающий вещь с новыми необычными характеристиками. Запасы свинцово-серебряного сплава закончились, прогресс в наложении чар вышел слабенький и интерес к работе с деревом на сегодня угас. Несмотря на все дифирамбы торговцев, мне следовало двигаться дальше, создавая настоящие амулеты, а не эрзац.

Теперь для работы с металлом у меня было все необходимое — материалы, инструменты, а главное, желание испытать свои силы. Насытил маной и раскатал тонким слоем два медных жетона «последней платы». Сложил их, добавив пару щепоток волшебного песка между тонкими листами жести, соединил между собой. Снова согнул и слепил, добавляя песка и маны. Раскатал медь до толщины ногтя и снова согнул пополам. Фактически перемешал металл и песок, получив в итоге продолговатую овальную пластину, чуть шире, чем два пальца. Старательно нанес чеканом с лицевой стороны религиозную формулу. Пустил крупную, весом около тридцати граммов серебряную монету на тонкую ленточку. Предварительно добавив в нее магического песка, скатал проволоку. Вдавил в прочеканенные канавки изготовленные из нее символы. В последний момент, когда металл уже возвращал себе твердость, хватился — забыл пробить отверстие под шнурок!

Исправил ситуацию и на минуту завис, собираясь с мыслями и силами. Поместив заготовку амулета между ладоней, осторожно направил микропотoki энергии на формирование внутренней структуры. Кропотливое изучение различных поделок оставило в памяти подборку простых схем. Частицы понеслись от песчинки к песчинке сначала внутри серебряных нитей, а затем и по медной основе, воссоздавая простейшую структуру защитного амулета. Возникающие связи приходилось укреплять, помогая им направленными потоками из пальцев. А затем связывать в замкнутую и многократно продублированную систему.

Через полчаса я смахнул со лба пот и полюбовался результатом. Принципы, на которых функционировало изделие, я понимал едва ли. Но это обстоятельство не мешало ему выполнять свою работу. Свежесозданный амулет по силе примерно равнялся примитивной пластинке ополчения — у тех, что я видел, разнились характеристики. Мой резал двенадцатую часть прилипающей Скверны и на тринадцать-пятнадцать процентов меньше попадало внутрь тела. Получается, Бобович совсем не старался? Гнал халтуру, либо штамповал свои поделки на самом низком уровне развития группы навыков, отвечающих за артефакторику?

Решив, что на сегодня достаточно, повесил самоделку на шею. Прибрал рабочее место, вооружился, забрал Бойца и, попрощавшись с хозяином дома, направился в общежитие. Чтобы переодеться и на личном опыте узнать, что такое местный «движ», о котором упоминала Аврора.

На выходе из особняка встретил девушку. Двух мнений быть не может — ждала меня. В таком поведении ничего удивительного — у поселковых женщин за так называемых ресурсных мужиков дикая конкуренция. А я и без таланта Артефактора добычливый и весьма перспективный, выражаясь по-русски. Пусть Аврора за какие-то прошлые заслуги живет в башне, но я не видел ее в теплой компании с другими элитариями. Для бляди типаж не подходящий, такая при живом муже-сожителе с другими путаться не станет. Значит, дело у нее ко мне.

Удивлял неподходящий для вечеринки боевой наряд. Я же нес стегач под мышкой, сложив его повдоль, а глефу поручил Бойцу, очень гордому по такому случаю. Уже собрался спросить, сменилась ли она, но Аврора опередила, выпалив скороговоркой:

— Можно тебя пригласить на почти свидание? Я знаю одно клевое место!

— Конечно. Только найду оставить Бойца и вещи в общагу. И весь твой.

— Он не мешает. Не будем терять время!

— Интересное будет свидание в доспехах и с оруженосцем! Может, еще кого позовем?

— Зачем делить на троих-четверых то, чего хватит только двоим?

Пусть фраза прозвучала двусмысленно, девушка предлагала романтическую прогулку вдоль барьера в расчете на свежий улов в виде бусин и песка. Я уже однажды вечером собирал ресурсы на границе купола со стороны Общажной башни и сейчас получил развернутый ответ на мучивший меня вопрос: как же так?

Систему патрулирования границы купола Аврора знала изнутри. После сиесты служба на большинстве участков несется «на отвались», а ближе к вечеру на обходы забивают даже самые стойкие. И все ништяки с мертвяков, убившихся об купол после пяти часов, лежат на месте до первого утреннего обхода. Или предприимчивых граждан, вроде нас. Само собой, наш поступок категорически не приветствовался дозорными и по пути мы заложили крюк, осторожно обходя форпост — окруженный частоколом навес с аврориными сослуживцами. Рассевшись вокруг костра, они увлеченно жарили пхонов с ближайшей червефермы. По рукам ходила бутылка, слышался беззаботный смех. Если бы кому из них вдруг пришла идея проверить границу барьера, от любопытных глаз нас скрывали посадки молодого бамбука и подобие лесополосы из пышных акаций, ягодных кустов и финиковых пальм.

За месяц, проведенный в патруле, девушка составила в памяти карту уловистых мест с учетом календаря и обстоятельств. Например, сегодня группа, работавшая на источниках у Большого раскопа, вернулась значительно раньше. Следовательно, все бродячие упыри, что не были уничтожены там, в скором времени обязательно придут самоубиваться об купол

Главной башни в определенном месте. Так и оказалось.

На полукилометровом участке обнаружили четыре совсем свежих пятна и еще дюжина вчерашних мест упокоения. Мне приходилось то и дело останавливаться ради крошек ресурса. Так по чуть-чуть собралось почти тридцать граммов. Урожай сфер получился богатый, но не по нашей теме — Фермер, Землекоп, Каменщик, Владение дубинками и одна пустая бусина. Медные украшения, кругляши «Последней платы» и бронзовое солнышко на толстой цепочке пригодятся мне для работы. Не побрезговал прибрать в свой рюкзак относительно чистые шорты, холщовые штаны, светло-синюю тунику и кожаные мокасины. Аврора на металл и тряпки не претендовала, заранее оговорив себе половину песка и накопитель побольше. Отданный ей вчера девушка так и не вернула. Честно призналась с улыбкой, что использовала для своей прокачки, поскольку магическая энергия противоположного пола благотворно влияет на развитие способностей. И любезно пояснила, что Совет выдвигает на руководящие посты в вооруженных силах общины людей с более развитым средоточием. Однако, предложения о совместной прокачке девушка почему-то не озвучила.

Кроме других трофеев, из двух последних пепельных россыпей поднял по дротику из камнестали.

— Драконы иногда убивают одержимых, — объяснила мои находки Аврора. — Между делом и просто так.

— Вот как? Баталер рассказывал, что и на людей нападают.

— Он ведь не рассказывал, почему летун тогда на них напал? — многозначительно поинтересовалась она и поджала губы.

— Нет, не говорил.

А Петрович-то затейник! Никак новенькую на пару с покойным приятелем оприходовали? Или только собирались? Ничейная девочка из башни мне еще пригодится, как источник информации и партнерша по прокачке средоточия. Следовало поменять неприятную тему, и я не нашел ничего лучше, как возмутится бесхозяйственности местных стражников вслух.

— Курочка по зернышку клюет, но местные петухи дико зажрались!

Спутница беззвучно ухмыльнулась.

— Борис, чтоб ты понимал. Если дозорный собрал всего три-четыре бусины и меньше твоей склянки песка — полной склянки — день считается неудачным. Группа отстегивает Паблито полсотни граммов «серебрянки» в день за свой участок, остального добра на жизнь хватает более чем. Зачем напрягаться и рисковать? Трудоголиков в патрулях не любят! — отсутствие лишних ушей подвинуло девушку на откровения.

Оказывается, караульную службу Трех Башен гложет самая настоящая коррупция и разлагает лень-матушка! Вот ведь совпадение — Паблито не только ближайший сподвижник Искандера и смешная пародия на командира гарнизона нашего Оазиса, но и один из моих обидчиков. Но даже если добыча простого патрульного так велика, для моих обширных планов — это кошкины слезки. Предположим, Паблито только с подношений от дозоров имеет двести пятьдесят или даже триста граммов в день. Все равно, этого очень мало! Базовый элемент башни — энергетическое ядро может быть любого разумного размера. А еще крайне желательно иметь аккумуляторную батарею. Правило одно — чем больше, тем лучше. На фоне тонны песка для «супернакопителя моей мечты» полусотня килограммов для алтаря второго уровня — сушая мелочь. А ведь есть еще куча систем и функций, где песок

тоже необходим в огромных количествах.

— Я тебе верю, но Эрик о таких правилах не рассказывал.

— Эрик пока никто. Парень старается, но он, как говорится, не в теме. Топы уходили с караваном, остальных сорвали на усиление Новой и вами просто заткнули дыру. Тут уж не до взяток, Паблито сделал исключение, — девушка продолжила погружать меня в реалии Оазиса, — Начальник патруля — это низовая ступенька в здешней иерархии. Главным в группе всегда является маг с более развитым средоточием. Лично мое желание в расчет не принимается.

— Отсюда и конфликт? — намекнул на обстановку в ее группе.

— Конфликт называется: мы великие герои, а не какие-то там «каблуки». Мои приказы саботируют не потому, что они глупые, а потому что у меня нет члена.

— Так ты присматриваешь отряд или собираешь? — на всякий случай уточнил, хотя по моим наблюдениям руководящая роль Аврору тяготила. Она научилась сражаться с нежитью, но командовать в бою, похоже, не для нее.

— А у тебя он есть?

— Пока только я и этот парень, — не желая раскрывать все полученные в доме Игнатьева козыри, показал на сопровождающего нас сорколина. Боец все время бдел и горел желанием отличиться, но упыри внезапно объявили перерыв. Или даже забастовку, кто их разберет?

Так, за разговором обыскал полосу метров в шестьсот и остановились в полусотне шагов от границы, чтобы, наслаждаясь закатом, пополнить внутренний запас. Я уже заметил, что под Концентрацией поглощение растворенной в воздухе энергии идет намного бодрее и активно использовал навык. Не забывая в процессе его подпитывать концентратом внутренней маны.

Спину прикрывало защитное поле Главной, по левую руку возвышался купол Общажной башни, по правую вдалеке золотилась полусфера Новой. Сквозь прозрачный вечерний воздух мой острый взгляд выхватил темневшую среди высоких деревьев необычную деталь пейзажа.

— Что там такое? — я простецки указал пальцем на находку, интуитивно зная ответ на свой вопрос. Застывшая на ранней стадии возведения недействующая башня, вот, что там такое!

— Заброшка, — подтвердила девушка, — А откуда узнал? Она едва над землей, как ты ее разглядел?

— Чудом, — не стал скрывать свою дальнзоркость, — До нее километра два будет?

— Или даже больше.

Мысленно представил себе трапецию, образованную уже четырьмя башнями. Если эту включить и достроить. Но нужно на месте смотреть и с новым знакомым обсудить. Даже любопытно стало, Сундук мне ее предложит или в округе найдутся варианты получше? Не стоит забывать о конфликте интересов Совета и почитателей Тысячеликого. Вдруг, это чья-то собственность?

Сейчас я знал о возведении башен намного больше, чем в самом начале, когда только получил свой первый навык. Для ритуала привязки, мне потребуется универсальный ключ. Такой же, как у меня отобрали Матвей и Паблито. Чтобы оживить здание, необходимо полкило орфиреум ярани и десять лухсов маны для формирования зародыша будущего энергоядра. Для экономии желательно все это совместить, заполнив будущий ключевой элемент башни парой пригоршней заряженных сфер. И это только начало, подготовка к

долгой и тяжелой стройке. Но вот, мы притащили несколько тонн камнестали и влили в энергетическую ячейку по дюжине лухсов на каждую тонну материала. Плита превратилась в одноэтажное убежище.

Самое время озаботится созданием защитного поля. А значит, нужно приготовить еще килограмм, а лучше больше, магического песка и воззвать к Тысячеликому. В великой своей милости бог, вероятно, предоставит Алтарь первого уровня. Дальше начинается самое интересное — предстоит связать Башню с источником под поверхностью планеты десятками, а затем и сотнями силовых линий. Постепенными вливаниями песка, увеличивая емкость и мощь энергоядра. Если преуспеть в этом направлении, вливания маны от соратников и подданных со временем станут лишь приятным дополнением.

Дальше меня ожидает монотонное повторение цикла — добавить в приемник камнесталь, в ядро и алтарь ману и песок, затем провести ритуал поднятия. Как Мастер Башни, я могу выбирать архитектурный проект своего убежища, но в первое время он сведется к высокому узкому шпилью. Чтобы обеспечить больше защищенного пространства под куполом.

Искандер хвастался, что у общины двойной комплект Мастеров на каждую башню и, считая со мной, трое на скамейке запасных. А тут в шаговой доступности заготовка для еще одной высотки простаивает. Очень странно!

— Удобно стоит. А чего Совет ее не развивает?

Аврора развела ладошками.

— Могу узнать. Для тебя.

— Буду тебе признателен.

Время шло, солнце садилось, а мы оставались на месте. Ни упыри, ни гончие нас не беспокоили. Со стороны оскверненных пустошей не донеслось ни единого отголоска магии. Привычного ощущения угрозы тоже не было. Такая благодать, хоть садись и медитируй для скорейшего заполнения резерва. А это идея!

— Аврора, мы же не торопимся?

Магичка совершенно не торопилась, наоборот, она явно тянула время. С самого начала эта прогулка выглядела подозрительной затеей. Именно поэтому, а не из жадности, не стал просить Влада и Михаила с Артемом присоединиться. Не ради двух десятков грамм «сахарка» и обещанного накопителя она устроила себе сверхурочную работу? Самому стало интересно, что же мне уготовано неизвестным интриганом: вербовка, похищение? Чего гадать? Скоро сам все узнаю.

Занялся тем, в чем уже изрядно поднаторел. Превращением найденный «пустышки» в накопитель энергии.

— А ты не любишь бездельничать? — заметила Аврора. Так, для поддержания разговора.

— Что ты, обожаю! Но для этого приходится много работать.

Осторожные шаги за моей спиной не прервали созидательный процесс — по всем прикидкам должен получиться шедевр. Боец молчал и не шевелился, а вот это уже заставило меня подпрыгнуть и обернуться, одновременно спрятав ладонь с накопителем за спину.

Что это? Шагах в двадцати остановилась низенькая, но очень толстая бабенка. На вид — типичная потомственная гадалка с цыганскими корнями — черные косички из-под платка, груда украшений, пестрые юбки слоями. Но искрометно пошутить над ней у меня не возникло ни малейшего желания. Не тот у ведьмы настрой, зато средоточие мощное. И

артефактами как елка увешалась.

— Видящая! — поприветствовала тетку поклоном Аврора, отмечая последние сомнения. По движению глаз ведьмы девушка ушла под защиту купола. По пути прихватила за рукав Бойца. Тот, словно под гипнозом, легко последовал за девушкой, оставив меня с ведьмой один на один.

Наученный горьким опытом переговоров с местными вершителями судеб, молчал. В убранный за спину ладони продолжалась работа над накопителем. А чего время терять? Скоро и так набегут мертвяки на «запах» колдунства. Не могут не набежать, это их основная обязанность набегать и убивать людишек. Ведьма скорчила рожу, словно одержимая и голосом базарной хабалки объявила:

— Ты не тот, за кого себя выдаешь!

— Вот это номер! Уважаемая, я предсказанный лично вами артефактор, приведенный в эту общину сладкими обещаниями. Вы меня не узнаете?

Внезапно я понял, почему ни разу за эти дни не замечал ее в поселке — легко отводила мне глаза. Зато меня изучила внимательно. Зачем? Почему?

— Это не вся правда. Кто ты такой?

Интересный у нее способ с мужиками знакомиться.

— Борис Карлов. Из Омска. Еще вопросы?

Видящая вытянула пухлую ручку с растопыренными пальцами-сардельками ко мне. На плечи словно упало по набитому камнесталью рюкзаку.

— Задай этот вопрос себе! Кто?! Ты?! Такой?!

— Уважаемая, самокопание — это не мое хобби! — пот обильно выступил по всему телу. — Предлагаю обсудить что-нибудь другое!

С такой атакой прежде не сталкивался. Чем она давит и почему я еще не пускаю слюни? Жиробасина ослабила давление, чтобы сделать глоток из маленькой бутылочки и через секунду усилить натиск. Мои сапоги по щиколотку погрузились в песок, спина «застонала», левой рукой крепче ухватился за древко глефы. На такое возмущение в эфире точно сбегутся упыри и гончие со всей округи. А я шагу ступить не смогу. Осознание собственной незащитности пронзило молнией от макушки до самых пяток. Картинка в глазах резко потемнела.

На миг ощутил чужое присутствие в себе. В мозгу внезапно проявилась картинка — мужская фигура с нечетким лицом в богатом халате на фоне движущейся цветной мозаики. Ты еще кто такой, мать твою? Я не успел испугаться, как нечто «чужеродное, но мастерски вплетенное» ощутимо дернулось в районе средоточия. Разрывая нашу связь. Некая сущность направилась на выход?

Вместо злой толстушки в глазах крутил лопастями пьяный вертолет. А сам стоял на четырех костях, бросив оружие.

— Оставь меня, — попросил слабым голосом сам не знаю у кого. Рожденного моим сознанием образа или этой суки-Видящей. Локти дрожащих рук подогнулись и меня стошнило.

Очнулся от мерзкого запаха и еще более отвратительного бубнежа над ухом:

— Не чувствую. Не вижу. Ушел? Затаился? Изгнала его?

Резко дернул головой, желая напугать чертову колдунью. Но рывок вышел, как у паралитика, а вместо «Бу!» сплюнул песок. Тесто под ворохом юбок колыхнулось, откатываясь прочь от меня.

— Я изгнала его! Изгнала! — ликующая ведьма устроила вокруг меня скачки Колобка-экзорциста.

Поднялся на нетвердые ноги, огляделся и зарыдал в небо:

— Ты изгнала из меня отличный плов! Вкусный чай! Желание секса с Авророй! Да чтоб тебя черти драли за такое изгнание!

Ох, не стоило поминать к ночи, кого попало! Враги не заставили себя долго ждать. Местная нечисть всегда приходит на колдовство, а сумерки ей кратно прибавляют сил и наглости. Ветер донес быстрые шаги нескольких одержимых. Видящая решила не дожидаться порождений скверны и, часто-часто перебирая коротенькими ножками, бросилась к куполу. Я тем более не собирался драться в полуобморочном состоянии и в одиночку. Прихватив свое добро, побежал следом что было сил. Если в беге существует стиль «Пьяной обезьяны», то это был он в чистом виде. Уклонялся от граблеподобных рук, исполняя акробатические этюды, перепрыгивая упавших и обходя сцепившихся упырей. Добавить слоу-моушен, шикарная сцена вышла бы, да жаль в кустах видеокамеры не оказалось.

Сквозь силовое поле пролетел с гончей, приземлившейся у меня на загривке. Двойной удар по спине выбил из легких весь воздух, едкий пепел от распадающейся туши попал в глаза и нос. Повезло. Вместо шеи тварь вцепилась в мой вещмешок, увязнув клыками в скрутке недавно собранной одежды. Но легко отделаться не вышло — когти вскрыли стеганку и пробили кожу под левой лопаткой. Горячая кровь хлынула как из недорезанной свиньи. Вот же сука, неудобно-то как перед Баталером за стегач! — думал я, откатываясь подальше от границы купола. А потом меня настигла боль.

— Он ранен! Видящая, помоги! — дожидалась ли Аврора меня или результатов ритуала, было уже не важно. Ведьма не отказала в помощи, но энергию для исцеления взяла у девушки. Вот так мои вложения вернулись в критически важный момент — хоть это радовало.

Рану под повязкой из разодранной туники терпимо пекло и дергало с каждым ударом сердца. Об защитный барьер в десяти шагах один за другим бились свежие упыри, красиво превращаясь в костяную пыль и черную сажу. Принявший боевую стойку сорколин, защищал хозяина, грозя тупой нежити моей глефой. Очень трогательная сцена, уголки глаз наполнились влагой...

Бессовестно пользуясь моей беспомощностью, толстуха снова полезла в душу:

— Он ушел? Вышел из тебя? Что ты почувствовал, Борис?

Ее тон смягчился, словно она действительно хотела помочь. Мне уже расхотелось орать и ругаться — едва затворенная кровавая рана не способствовала скандалу.

— Да, оно из меня ушло. Я почувствовал.

— Оно? Это был дух-слуга сильного колдуна. Имя хозяина назвал?

— Нет, — как можно тверже соврал я, — Мы не общались. Я вообще не знал, что эта хрень была во мне.

— Ой-ой, значит, не помнишь, что кричал мне до того, как упал?

Но я действительно не помнил. Не до того было. Или чертов «подселенец» на минутку завладел моим телом? Надеюсь, не слишком гнусных вещей моим ртом наговорил ей этот дух-слуга, чью миссию она запоролла. Мне тут все-таки дальше жить, а эта страшная жиробасина совсем не сволочь, как оказалось. Тетка всего лишь защищала свою общину от вражеского засланца и даже мне помогла. Пусть я послужил носителем для коварного врага.

Ведь местные нам враги, да?

Ведьма не унималась, пытаясь выяснить хоть что-то насчет изгнанной сущности.

— Третий повелитель Утраз Ат-Алтиндери. Слышал это имя?

Она произнесла титул и имя хозяина этой сущности на имперском. Пользуясь этим ради паузы, переспросил:

— Золотой ручей? Нет! Никогда!

Зачем мне потом жить в статусе вечного подозреваемого?

— Великий повелитель, соправитель крупного города под названием Золотой Ручей. Древний могущественный маг, — терпеливо перечислила мне Видящая регалии хозяина вселенца.

— Я впечатлен. С какой стати ему представляться мне, обычному землянину? Это же не фильм про британского шпиона. Помню смутный образ мужика в дорогом халате на фоне живой мозаики. И все.

— Вспоминай! Слышал чужой голос в голове? Странные мысли одолевали или поступки?

Боец подал мне флягу из моего разорванного рюкзака. Взял паузу утолить жажду, выбирая, какую из ситуаций «скормить» неугомонной ведьме. Все странности последних дней перед уходом духа-наблюдателя промелькнули у меня перед внутренним мысленным взором. Следовало выбрать самую безобидную.

— В старом поместье мы встретили отряд Скорпионов. Один из них, еще новичок, жарил червей и сказал, что у него талант. Тогда в моей голове пронеслось: «Не пачкай своим языком слово Талант, грязный дерьмук». Но я так не говорю. Подумал, это скверна и не придал значения.

— Даже так...

— Послушайте...

— Лилия, — представилась Видящая, дернув поднятым пальцем, чтобы не отвлекал от размышлений.

— Хорошо, Лилия. Я просто хочу жить и работать. Я готов сражаться. Надеюсь, теперь меня оставят в покое?!

Ведьма развернулась и ушла без ответа. Мазнув жадным взглядом по свежим кучкам пепла за барьером, я оперся на Бойца, и мы направились к поселку. Рядом Аврора несла мой растрепанный ранец. Жизнь продолжается. Нужно привести себя в порядок и выспаться. Завтрашний день решит мою судьбу.

Во время медитации перед сном заглянул в себя, чтобы оценить последствия. Заклинание Экзорцизма улучшилось до первого уровня. Немного выросла сопротивляемость Скверне, Разуму и магическому урону. Но это все можно отнести на счет отдаленных последствий схватки на раскопках и прокачки в целом. И все! Чужая сущность не оставила никаких следов своего присутствия! И это хорошо.

Я не был одержим. Со второй ступенью сопротивления Скверне, очищающей медитацией в ежедневном режиме и соблюдением прочих правил ментальной гигиены — это попросту невозможно. Незаметно впустить в себя зловредного духа, который себя не проявил ничем и никак? Более того, будучи одержимым, я создавал обереги против и пользовался заклинанием «Изгнание скверны». Каково?

Правда в том, что с самого первого дня во мне тайлся подселенец. Не бес и не демон, а

магическая сущность тончайшей работы, созданная с целью наблюдения за землянами. И когда он ушел, я вспомнил. Едва впервые очутился в оскверненных пустошах, то был пойман специально отправленным Крылатым слугой и доставлен к лучшему ученику Соправителя Золотого ручья. Тот вживил мне в средоточие Наблюдателя, подчистил память и отправил в интересующий его район Мертвого города. Эта сцена пронеслась перед мысленным взором, пока Наблюдатель костерил ведьму, обещая ей от имени древнего архимага анальные кары за вмешательство в важную научную работу его лучшего ученика. Которая никакой опасности для населения Трех Башен не представляла.

Сначала Наблюдатель — на «шпиона» он бы оскорбился до невозможности — не проявлял себя никак, осторожничал. Это для меня «ставка больше, чем жизнь» — попавшие в лапы демонов земляне теряют свои души навсегда. А для подселенца наше бестолковое бегство от смерти — рутина. Заскучал он, понимаешь. В заброшенном поместье позволил себя заметить, да и после не раз проявлял себя. Был бы я опытнее и внимательнее, то сразу бы все понял. А так списывал все на усталость, нервы и скверну. И подселенец переводил внимание, как мог, подчищая свои выступления. Эмоционально нестабильный товарищ достался, но изворотливый. Аккуратно снижал мне либидо, амбиции и повышал осторожность. Ведь истинный наблюдатель не лезет в центр сцены, а остается за кулисами.

Проводить ритуал изгнания под куполом оказалось рискованно. Поэтому по заданию ведьмы, Аврора выманила меня за его пределы. По-видимому, план состоял в том, чтобы напугать «шпиона». И он сработал. Но на всякое хитроумное коварство найдется отчаянная изобретательность. До последнего в ладони за спиной я накачивал сферу-накопитель песком и маной. Когда очнулся, она уже лежала на земле. Слишком ценная вещь, чтобы бросить. Скрытно поднять ее не составило труда. Как итог, Наблюдатель не исчез в окружающем эфире.

Я сознательно помог ему переместиться в свежий накопитель. Почему? Элементарно. Ничего плохого он мне не сделал, зато регулярно помогал. Первый раз — не сойти с ума при контакте с Искрой. Совет подпитывать маной используемые умения и особенности организма, а также часть самостоятельно открытых магических навыков — его заслуга. Совсем недавно поддержал меня в ментальной противостоянии с Эльмиром.

Помнится, я искал Отца Драконов, чьи курьеры в мертвые пустоши приносят землян. Так вот ниточка к одному из многих. Гипнотизирующая мозаика позади ученика в балахоне — это артефакт невероятной сложности и силы. А я кто? Начинаящий артефактор! А еще втиснутый в сферу Наблюдатель весьма перспективен в плане знаний и интересен как личность. Да-да, основой для магической конструкции послужил живой человек. За успешное выполнение задания ему было обещано возрождение в теле одаренного мага. Технологии позволяют. Он, конечно, был бы не против для этапа возвращения использовать мое, да вот не сложилось.

И вишенка на тортике. Представьте, что у вас появился действующий телефонный номер мэра богатейшего города, по совместительству крупного ученого, который живо интересуется «чо там у землян?». Выбросите визитку в мусорку или воспользуетесь ей? Вот и я воспользуюсь однажды, когда стану достаточно силен и интересен местным. Чтобы не разорвали сразу.

Никто в общаге не знал, что именно произошло со мной этим вечером. Маша немного поохала над моей раной и принесла порцию ужина. Под видом работы с артефактами, размягчил маной кусок камнестали, продавил пальцем в нем отверстие, в которое поместил

накопитель с Наблюдателем. Залепил, превращая в сплошной кусок материала. Камнесталль хорошо прячет магические аномалии — во всех смыслах. Знающему человеку заметить необычную сферу будет сложнее, а магическому существу вырваться на волю почти невозможно. В сумку его, на самое дно.

Таланты и навыки Бориса на финал первой книги

Источник — 2 ступень, личный резерв маны — 5 единиц.

Талант Артефактор — 1+ уровень.

Мастер башни — 1+ уровень. Ключевой навык Повелителя

Собиратель маны — 3+ уровень сбор магической энергии из окружающего пространства

Мастер сфер — 2+ уровень

Копейщик — 3+ уровень навык владения древковым оружием

Телекинез — 2 уровень

Грузчик — 2 уровень навык переноски грузов

Острый взгляд — 2+ уровень

Работа с потоками — 2+ уровень (открыт самостоятельно)

Добытчик — 2 уровень. (открыт самостоятельно) Бонус к обнаружению и добыче ценных ресурсов (магического песка, камнестали, металлов).

Кулинар — 1 уровень (открыт самостоятельно)

Метательное оружие — 2+ (открыт самостоятельно).

Выживание — 1 уровень. (открыт самостоятельно). Влияет на способность героя выживать в сложных условиях.

Материаловедение — 1+уровень (открыт самостоятельно) Крафтовый навык, позволяющий понимать свойства различных материалов — дерева, камня, металлов и других.

Бестиарий — 0+ уровень (открыт самостоятельно).

Кулачный боец — 0+ уровень (усвоение сферы)

Ритуалист — 1+ уровень. (открыт самостоятельно). Эффективность проведения ритуалов «Мир и покой», «Очистительная медитация», «Очищение предметов», «Живая вода» и других.

Имперский/всеобщий язык — 1 уровень (усвоение сферы)

Божественный язык — 1 уровень (усвоение сферы)

Щитоносец — 1 уровень (обучение)

Владение дубинами — 2+ уровень. (обучение)

Боевой режим — повышает эффективность боевых навыков атакующих и защитных — 0+ (открыт самостоятельно)

Регенерация здоровья — 0+ (открыт в процессе медпомощи Алии в Главной башне)

Быстрый бег — 0+ уровень открыт самостоятельно после второй пробежки в Оазисе.

Концентрация — 1+ уровень от Баталера дважды. повышает эффективность магических навыков и крафта.

Наложение чар (Зачарователь) — 1+ уровень (открыт самостоятельно).

Навык открывается нулевым уровнем. Всего уровней владения навыком — 10. Повышение уровня происходит при активном использовании навыка, от алтаря Тысячеликого, обучении наставником, при усвоении сфер. Ускоренный прогресс при подпитке навыка маной параллельно с его использованием хорошо работает на низких уровнях владения. Чем дальше, тем сложнее улучшать навыки. Чем больше навыков на высоких уровнях владения, тем сложнее открывать/получать новые (своего рода

специализация).

Особенности организма героя:

Устойчивость к Скверне — 2 ступень. Особенность открыта самостоятельно.

Выносливый — 1 ступень — увеличивает общий запас сил и скорость их восстановления. Небольшая прибавка стойкости к ранениям, магическому урону, отравлению ядами, голоду, жажде и той же Скверне.

Здоровяк — 1 ступень — прибавляет физической силы и выносливости. Укрепляет тело.

Толстокожий — 1 ступень — снижает физический урон и повышает болевой порог.

Заклинания:

«Светоч» — 1 уровень.

«Благосвет» — 1 уровень.

«Изгнание скверны» — 2+ уровень.

Ритуалы:

«Очистительная медитация» — 2 уровень. Самостоятельное избавление от накопленной скверны.

«Мир и покой» 2 уровень. Главным образом служит для утилизации мертвых тел. Но ситуативно используется как более слабая версия Экзорцизма/ Изгнания скверны. Против бесноватых неэффективен, но на одержимых действует.

Ритуалист — навык, повышающий эффективность проведения ритуалов (меньше маны — больше выхлоп). Необходим для создания рабочих мест и инструментов зачарователя, алхимика и других профессий. Для артефактора ритуалистика крайне важна при сотворении одушевленных конструкторов или зачарованных предметов. У Экзорциста или Демонолога на ритуалах строится все взаимодействие с демонами. Для Мастера башни навык так же необходим для проведения ритуала Возведения (из плиты в Убежище), «Призыва алтаря» и других затей, которые еще предстоит описать.